В. П. ИСТОМИН

СМОЛЕНСКАЯ НАСТУПАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ

9(С)272
И89

Истомин В. П.

И89 Смоленская наступательная операция (1943 г.). Под ред. А. П. Покровского [Военно-ист. очерк]. М., Воениздат, 1975.

214 с. с ил.

В очерке рассказывается о крупной наступательной операции, проведенной войсками Западного и Калининского фронтов 7 августа — 2 октября 1943 года.

Автор, опираясь главным образом на документальные материалы, анализирует обстановку, сложившуюся на западном направлении к середине 1943 года, и раскрывает основные моменты подготовки операции и хода боевых действий. Значительное место в книге занимают материалы, в которых показаны наиболее характерные черты советского военного искусства, присущие Смоленской наступательной операции.

Книга рассчитана на военного читателя, а также на всех, кто интересуется историей Великой Отечественной войны.

И $\frac{11202\text{-}189}{068(02)\text{-}75}$ 39-75 9(С)272

© Воениздат, 1975

★

ВВЕДЕНИЕ

Смоленская наступательная операция 1943 года относится к числу тех стратегических операций, которые внесли большой вклад в общее дело разгрома немецко-фашистских войск, а также обогатили практику нанесения мощных ударов в годы Великой Отечественной войны. Результатом Смоленской операции явилось поражение крупной гитлеровской группировки, а общий фронт наступления советских войск летом и осенью 1943 года был расширен к северу почти на 400 км.

Удары Калининского и Западного фронтов вынудили командование немецко-фашистских войск перебросить 13 дивизий (из них 8 танковых и моторизованных) с орловского направления и 3 дивизии — с других направлений и из резерва. В результате сложились благоприятные условия для действий Брянского фронта, а также для советских войск, наступавших на киевском направлении. Воронежский (1-й Украинский) фронт имел возможность развивать успех, не опасаясь контрудара противника с севера, со стороны группы армий «Центр».

Выход войск Калининского и Западного фронтов к границам Белоруссии позволил создать оперативно-стратегический плацдарм, который в последующем явился трамплином при проведении новых стратегических операций.

В ходе Смоленской операции были освобождены тысячи населенных пунктов. 25 сентября 1943 года советские войска, громя и отбрасывая гитлеровские войска на запад, освободили от фашистских оккупантов Смоленск —

древний русский город, свидетель славы и героических подвигов нашего народа. Советские войска вышли на рубеж, с которого в дальнейшем началась Белорусская наступательная операция.

Особенность Смоленской наступательной операции 1943 года состоит в том, что она проводилась против сильного и еще активного противника. Советским войскам пришлось впервые решать задачу по прорыву глубоко эшелонированной обороны в сложных условиях лесисто-болотистой местности. Воины проявляли массовый героизм и выполняли боевые задачи в тяжелой обстановке.

В нашей печати уже были опубликованы статьи, в которых в той или иной степени освещались отдельные стороны Смоленской операции, однако специального труда по этой операции нет.

Предлагаемая читателю книга раскрывает наиболее важные стороны операции войск Калининского и Западного фронтов, проведенной 7 августа — 2 октября 1943 года.

Исследование имеет целью показать роль ЦК Коммунистической партии Советского Союза, Ставки Верховного Главнокомандования, разностороннюю деятельность командования фронтов и армий в организации и проведении операции, место и роль операции в летне-осенней кампании 1943 года, а также характерные черты советского военного искусства.

По ходу боевых действий и характеру выполняемых задач Смоленская наступательная операция состоит из трех этапов.

Первый этап (7—20 августа, глубина продвижения — 30—40 км) — прорыв тактической зоны обороны противника и выход войск Западного фронта на рубеж Мазово, Теренино, Церковщина, Земцы, Мал. Савки. На этом этапе войска Западного фронта провели Спас-Деменскую операцию. Войска левого крыла Калининского фронта начали Духовщинско-Демидовскую наступательную операцию.

Второй этап (21 августа — 6 сентября, глубина продвижения — 35—40 км) — прорыв оборонительных полос противника в его ближайшей оперативной глубине и выход войск Западного фронта на рубеж восточнее Ярцево, Милеево, западнее Колпино. Войска Западного фронта 28 августа — 6 сентября провели Ельнинско-Дорогобужскую операцию, а войска левого крыла Калининского

фронта продолжали вести Духовщинско-Демидовскую наступательную операцию.

Третий этап (7 сентября — 2 октября, глубина продвижения войск — 115—145 км) — завершение прорыва обороны противника на всю оперативную глубину, овладение Смоленском и Рославлем, развитие наступления в западном направлении и выход Калининского и Западного фронтов к границам Белорусской ССР, к таким важным объектам, как Витебск, Орша, Могилев. На этом этапе войска Западного фронта во взаимодействии с 39-й армией Калининского фронта провели Смоленско-Рославльскую операцию. В то же время армии левого крыла Калининского фронта завершили Духовщинско-Демидовскую операцию.

Общая глубина Смоленской наступательной операции составляла 200—225 км.

Двухмесячная упорная и напряженная борьба войск Западного и Калининского фронтов явилась одним из примеров высокого воинского мастерства, мужества и массового героизма советских солдат, сержантов и офицеров, а также партизан и участников подполья, доблестно сражавшихся против немецко-фашистских захватчиков на западном направлении.

Данный очерк выходит в дни, когда трудящиеся Советского Союза и все прогрессивное человечество отмечают 30-летие Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Достойный вклад в дело разгрома фашизма в годы минувшей войны внесли и участники Смоленской операции.

★

ОБСТАНОВКА НА ЗАПАДНОМ НАПРАВЛЕНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ ИЮЛЯ 1943 ГОДА

В летне-осенней кампании 1943 года развернулось стратегическое наступление Советских Вооруженных Сил. Обстановка, в которой готовились и велись наступательные операции этой кампании, в том числе и Смоленская операция, факторы, определившие их успехи, находились в тесной связи с военно-политическим положением страны того времени.

Подготовка Смоленской наступательной операции 1943 года началась в условиях, когда советский народ и его Вооруженные Силы, руководимые Коммунистической партией, добились значительных успехов на военном и трудовом фронтах. К середине июля и началу августа 1943 года общая обстановка на советско-германском фронте, в том числе и на западном стратегическом направлении, определялась победами, одержанными Красной Армией в битвах под Сталинградом, за Кавказ и под Курском.

Попытка гитлеровского командования развернуть летом 1943 года наступление в районе Курска окончилась полным провалом. В течение нескольких дней в ожесточенном оборонительном сражении Красная Армия отразила мощный натиск немецко-фашистских войск и сама перешла в контрнаступление.

Войска Брянского, Центрального, Воронежского, Степного, левого крыла Западного и правого крыла Юго-За-

падного фронтов продвигались вперед, нанося противнику один удар за другим. Красная Армия прочно держала в своих руках стратегическую инициативу, успешно ведя борьбу с основными силами гитлеровской Германии и ее сателлитов. Наступление советских войск активно поддерживали партизаны.

В результате побед Красной Армии были созданы условия для нанесения новых мощных ударов по врагу.

Произошел перелом и в работе тыла, что выражалось в укреплении военно-экономической базы страны, резком увеличении производства вооружения и боевой техники. Советский народ и воевал и восстанавливал разрушенные врагом заводы и фабрики, разграбленные совхозы и колхозы.

Победы советского народа и его Вооруженных Сил еще выше подняли авторитет СССР. Успехи свидетельствовали о возрастании могущества нашего государства, дальнейшем укреплении Красной Армии, ее организационном совершенствовании, о повышении уровня советского военного искусства.

Группировка войск сторон в полосах Калининского и Западного фронтов и состояние обороны противника. К середине июля 1943 года, то есть к началу непосредственной подготовки Смоленской наступательной операции, войска Калининского фронта обороняли рубеж Жары, западнее Великих Лук, Велиж, Вердино, Капыровщина. Войска правого крыла и центра Западного фронта в результате преследования противника, отходившего в марте 1943 года с ржевско-вяземского плацдарма, вышли на рубеж северо-восточнее Ярцево, Дорогобуж, восточнее Спас-Деменска, Киров, Щигры.

Войска левого крыла Западного и Брянского фронтов 12 июля перешли в наступление на орловском направлении. Развивая успех, они к 25—30 июля вышли на линию 10—15 км восточнее Жиздры, Хвастовичи, Карачев.

Успешное развитие контрнаступления советских войск в районах Орла и Харькова создало выгодные условия для нанесения ударов по противнику на смоленском и рославльском направлениях [1].

---

[1] Здесь и далее автором использован материал, разработанный им и опубликованный во втором томе военно-исторического очерка «Операции Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941—1945».

Немецко-фашистское командование уделяло большое внимание обороне этих направлений. Обусловливалось это рядом причин. Прежде всего необходимо указать на то, что вплоть до крушения наступательных планов гитлеровского командования под Курском оно не отказывалось от своей прежней идеи нанесения удара на Москву. Удерживая рубеж западнее Кирова, Спас-Деменска, Ярцево и Велижа, противник находился в 250—300 км от столицы нашей Родины и таким образом создавал угрозу ей и центральному промышленному району страны в целом.

Вместе с тем нависающее положение войск Западного и Калининского фронтов по отношению ко всей стратегической группировке врага, находившейся к югу от линии Киров, Рославль, заставляло противника опасаться развития наступления советских войск во фланг и тыл его группировки, находившейся в районе Орла.

Вот почему на западном направлении у противника по-прежнему продолжала действовать одна из самых сильных его группировок — группа армий «Центр».

Такое положение, в свою очередь, вынуждало наше командование держать значительные силы советских войск для прочного прикрытия этого важнейшего стратегического направления.

Немецко-фашистское командование опасалось и того, что выход советских войск к Смоленску затруднит удержание Белоруссии. Отдел иностранных армий стран Востока генерального штаба сухопутных войск Германии, оценивая обстановку на фронте группы армий «Центр», подчеркивал в своих выводах, что овладение районом Смоленска «откроет советскому командованию, кроме большого успеха в смысле престижа, новые оперативные возможности...», и далее предупреждал, что советские войска будут стремиться «прорваться как можно дальше на запад и обеспечить этим самым выгодные исходные районы для последующих операций против района Минска...»[1].

Этими причинами и объясняется то упорство, как это будет показано ниже, с которым противник оборонял рубежи, прикрывающие районы Смоленска и Рославля.

В конце июля командование немецко-фашистских войск, располагая данными об усилении наших войск на

---

[1] История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945. Т. 3. М., Воениздат, 1964, стр. 358, 359.

западном направлении, считало, что Красная Армия готовит наступление на смоленском и рославльском направлениях. При этом оно полагало, что наступление будет предпринято для сковывания («задержания») сил группы армий «Центр» на западном направлении. Так, например, оценивая обстановку на Восточном фронте на 28 июля 1943 года, немецко-фашистское командование указывало: «На... участках группы армий «Центр» многие признаки свидетельствуют о продолжающейся подготовке к наступлению пока с ограниченной целью (Рославль, Смоленск, Витебск) и о задержании сил группы армий «Центр».

Вместе с тем гитлеровцы считали, что наступление советских войск может повлечь за собой серьезные последствия, и пришли к выводу, что «хотя и не ожидается крупное наступление противника с обширными замыслами против фронтов 4-й армии и 3-й танковой армии... все же... следует указать на то, что противник по своей численности в состоянии... начать крупные местные наступательные операции, в результате которых может произойти вклинение русских в немецкую главную полосу обороны. Это может привести к местным кризисам, которые вследствие нехватки немецких резервов не могут быть сразу локализованы и поэтому могут быстро принять большие размеры».

В середине июля 1943 года войска Калининского фронта в составе 3-й и 4-й ударных, 43-й, 39-й армий и 3-й воздушной армии обороняли указанный выше рубеж общей протяженностью до 300 км. В общевойсковых армиях насчитывалось 24 стрелковые дивизии и 7 стрелковых бригад. 3-я воздушная армия имела всего 205 исправных самолетов. Правее обороняли занимаемые рубежи войска Северо-Западного фронта, левее — соединения Западного фронта.

Перед войсками Калининского фронта были развернуты 3-я танковая армия и часть сил 27-го армейского корпуса 4-й армии противника — всего 19 пехотных и часть сил моторизованной дивизии, из которых тактическую зону обороняло 16 пехотных дивизий и часть сил моторизованной дивизии. Оперативные резервы — пехотная и две охранные дивизии были сосредоточены в районах Идрицы, Полоцка, Орши.

В связи с необходимостью сосредоточить усилия войск

и командования Западного фронта на подготовке предстоящей операции на смоленском и рославльском направлениях, а также для объединения управления объединениями и соединениями, действующими на брянском направлении, Ставка Верховного Главнокомандования приказала с 29 июля 1943 года передать 11-ю гвардейскую армию и другие войска левого крыла Западного фронта в Брянский фронт. Разграничительная линия с ними устанавливалась: Козельск, Чернышино, Щигры, Любохна, Овстуг [1].

Передача 11-й гвардейской армии сказалась на боевых возможностях Западного фронта. Эта армия имеет свою историю. Еще 16 апреля в целях наиболее эффективного использования гвардейских стрелковых соединений (как наиболее опытных и устойчивых) Ставка Верховного Главнокомандования дала указание командующему Западным фронтом к 1 мая 1943 года свести все эти дивизии в 30-ю и 16-ю армии и использовать их в наступлении главным образом на направлении главного удара, а в оборонительных боях — для нанесения контратак. Одновременно 30-я армия преобразовывалась в 10-ю, а 16-я в 11-ю гвардейские армии. В 11-ю гвардейскую армию Ставка приказала включить 8-й и 16-й гвардейские стрелковые корпуса (1, 16, 26, 18, 83 и 31-ю гвардейские стрелковые дивизии). В каждом гвардейском стрелковом корпусе должно было быть по три гвардейские стрелковые дивизии. Кроме того, в 11-ю гвардейскую армию были включены 108, 169, 217-я стрелковые дивизии, которые непосредственно подчинялись командарму, а также 11, 84 и 5-я гвардейские стрелковые дивизии, объединенные в 36-й гвардейский стрелковый корпус. Перед началом Белорусской операции, почти через год, 11-я гвардейская армия была вновь возвращена Западному (3-му Белорусскому) фронту.

В результате передачи войск левого крыла ширина полосы Западного фронта сократилась с 350 до 300 км. В этой полосе действовали войска 31, 5, 33, 49, 10 и 50-й армий. 10-я гвардейская армия, находясь в резерве фронта, доукомплектовывалась личным составом и материальной частью.

---

[1] См. Директива Ставки Верховного Главнокомандования от 28 июля 1943 г.

Всего к концу июля Западный фронт насчитывал 44 стрелковые дивизии, стрелковую бригаду и укрепленный район. 1-я воздушная армия имела 980 исправных самолетов.

Перед Западным фронтом были развернуты 4-я полевая (без 27-го армейского корпуса) и часть сил 2-й танковой армий противника, имевших 20 дивизий, из них 18 пехотных дивизий обороняли тактическую зону обороны, 2 охранные дивизии группы «Центр» находились в районах Бобруйска и Гомеля.

Всего перед войсками Калининского и Западного фронтов на рубеже протяженностью около 600 км противник имел около 40 дивизий, полностью укомплектованных, бо́льшая часть которых находилась на фронте с первого дня войны, имела значительный боевой опыт, особенно в организации глубокой, оборудованной в инженерном отношении обороны и в ведении оборонительных действий на советско-германском фронте. Гитлеровские дивизии по численности значительно превосходили дивизии Западного и Калининского фронтов (численность вражеских дивизий в среднем была равна 10—11 тыс. человек, а дивизий Западного и Калининского фронтов 6,5—7 тыс. человек).

К началу Смоленской наступательной операции на Калининском и Западном фронтах имелось 1 253 тыс. человек, 20 640 орудий и минометов, 1436 танков и самоходно-артиллерийских установок, 1100 боевых самолетов. Им противостояла 850-тысячная группировка врага, имевшая на вооружении до 8800 орудий и минометов, около 500 танков и штурмовых орудий и до 700 боевых самолетов [1].

Но с началом наступления советских войск противник значительно усилит свою группировку за счет переброски соединений с других направлений.

Обороняя рубежи продолжительное время (до пяти месяцев, а на отдельных участках — до полутора лет), а также используя благоприятные для организации прочной обороны условия местности, противник создал сильную, заблаговременно подготовленную в инженерном отношении оборону, состоявшую из 5—6 оборонительных полос общей глубиной до 100—130 км.

---

[1] См. Великая Отечественная война. Краткий научно-популярный очерк. М., Политиздат, 1973, стр. 217.

Ожидая перехода в наступление советских войск на смоленском и рославльском направлениях, гитлеровцы продолжали интенсивно совершенствовать занимаемые рубежи.

Тактическая зона обороны включала в себя главную и вторую полосы. Общая глубина тактической зоны достигала 12—15 км, главной полосы не превышала 4,5—5 км. Она состояла из трех позиций (линий обороны) с развитой системой траншей, опорных пунктов и узлов сопротивления, связанных между собой ходами сообщения. Эта полоса была насыщена большим количеством бронированных огневых точек и дзотов, плотность которых достигала 6—7 сооружений на 1 км фронта. На отдельных, наиболее важных направлениях третья позиция главной полосы состояла из сплошного противотанкового рва с односторонним бруствером, приспособленного к обороне, с врезанными ячейками и пулеметными гнездами. Ров был связан ходами сообщения со второй позицией и ближайшими укрытиями в тылу.

Передний край главной полосы проходил преимущественно по высотам, господствующим над окружающей местностью, и на всем протяжении был прикрыт проволочными заграждениями, а также сплошными минными полями, установленными как перед проволочными заграждениями, так и между этими препятствиями и первой траншеей.

Вторая полоса обороны, находившаяся в 8—10 км от переднего края главной полосы, состояла из системы опорных пунктов, соединенных траншеями и прикрывавших наиболее важные направления. Перед передним краем второй полосы также были установлены проволочные заграждения, а на танкоопасных направлениях — и минные поля. Между главной и второй полосами противник создал ротные опорные пункты.

Такие города и крупные населенные пункты, как Новосокольники, Витебск, Сураж, Велиж, Рудня, Демидов, Духовщина, Ярцево, Дорогобуж, Ельня, Спас-Деменск Смоленск, Рославль, были подготовлены противником как мощные узлы сопротивления, а подступы к ним прикрыты проволочными заграждениями и минными полями. Дороги на важнейших направлениях, мосты и дефиле также минировались.

Главная полоса занималась пехотными дивизиями первой линии, которые строили свой боевой порядок, как правило, в один эшелон. Дивизия обороняла полосу шириной 10—15 км. Основная масса артиллерии находилась между второй и третьей позициями, а иногда и за третьей позицией (спас-деменские высоты). Немецко-фашистские войска все свои усилия направляли на удержание тактической зоны обороны.

Сплошные траншеи врага опоясали правый берег Днепра, 1943 г.

В оперативной глубине противник подготовил три-четыре оборонительные полосы, которые создавались преимущественно за водными преградами. Так, на духовщинском направлении перед войсками левого крыла Калининского фронта были подготовлены три оборонительные полосы: первая проходила по рубежу Ефремов, Духовщина, Ярцево; вторая — по правому берегу реки Хмость; третья — по рубежу Витебск, Сураж, Демидов, левый берег реки Каспля, восточные подступы к Смоленску. Подготовлен был оборонительный рубеж и по правому берегу Днепра.

На смоленском и рославльском направлениях в полосе Западного фронта немецко-фашистские войска в оперативной глубине подготовили три, а на некоторых направлениях и четыре оборонительные полосы. Первая проходила по рекам Угра и Снопоть; вторая — по левому берегу реки Ужа, западнее Ельни и далее по р. Десна; третья — по реке Устром до Нов. Яковлевичи и далее Нов. Тишово, Стар. Щербино и Стряна; четвертая — по рекам Хмость и Волость [1].

При оборудовании полос и организации обороны противник особое внимание обращал на создание прочной противотанковой обороны. Все танкоопасные направления были прикрыты противотанковыми препятствиями. Узлы дорог и крупные населенные пункты подготавливались к круговой обороне прежде всего в противотанковом отношении, и в них, как правило, сосредоточивалась основная масса противотанковой артиллерии.

Таким образом, из характеристики обороны противника и его группировки войск следует, что немецко-фашистское командование прекрасно понимало значение московского направления и поэтому, несмотря на недостаток сил на других участках Восточного фронта, держало здесь крупную группировку войск, насчитывающую до 40 немецких дивизий. Эти войска прочно осели на длительно хорошо подготовленных оборонительных рубежах так называемого Восточного вала. При этом особое внимание противник уделял укреплению обороны района Смоленска как важного объекта, прикрывающего минское направление.

Характеристика театра военных действий. Район, где в августе — сентябре 1943 года развернулась Смоленская наступательная операция, охватывает (в современных границах) территорию Калининской и Смоленской областей, восточную часть Белорусской Советской Социалистической Республики.

Политическое и военное значение этого района заключается в том, что он непосредственно примыкает к Московской области и по его территории проходят кратчайшие и наиболее удобные пути с запада на восток.

В экономическом отношении это были льноводческие районы Советского Союза с развитым продуктивным жи-

---

[1] Архив МО СССР, ф. 208, оп. 11849, д. 1, карта № 1.

вотноводством молочно-мясного и племенного направления. За годы Советской власти здесь была создана крупная промышленность, базирующаяся в основном на использовании собственных сырьевых и энергетических ресурсов — льна, продуктов животноводства, леса, торфа и др.

До войны, по данным переписи 1939 года, население Смоленской области составляло 2 690,8 тыс. человек, а плотность — около 40 человек на квадратный километр. Городское население составляло 18,5, а сельское — 81,5% [1].

В течение двух лет — с первых месяцев войны и до осени 1943 года — территория областей была занята врагом. Немецко-фашистские захватчики нанесли большой урон народному хозяйству. Промышленность заглохла, а сельское хозяйство пришло в полный упадок. К лету 1943 года число жителей резко сократилось. Советских людей, оказавшихся на оккупированной территории, фашисты жестоко эксплуатировали, истребляли, насильно угоняли в Германию.

Выражением оккупационной политики немецко-фашистских захватчиков явился установленный ими на оккупированной советской земле «новый порядок» — режим грабежа и кровавого террора. Только в Смоленской области было уничтожено 80% городского жилого фонда, сожжено около 50% всех жилых домов колхозников. Разрушены многие фабрики и заводы, железные дороги, МТС, совхозы, разорены колхозы. Общая сумма ущерба, причиненного захватчиками, по неполным данным, составила около 34 млрд. рублей [2].

Фашистские погромщики разрушили крупнейший промышленный и культурный центр, древнейший русский город Смоленск, превратив его в груду развалин.

Территория района боевых действий представляет собой слегка всхолмленную, изрезанную оврагами и речными долинами равнину с общим понижением на запад и юг, в значительной части лесисто-болотистую. Восточную часть театра составляют западные склоны Средне-Русской возвышенности, являющейся водоразделом между Западной Двиной, Волгой и Днепром. Наибольшей высоты — 260—270 м, а иногда и более Средне-Русская воз-

---

[1] См. Большая Советская Энциклопедия. Изд. 2-е. Т. 39, стр. 416.
[2] Там же, стр. 417.

вышенность достигает к северу и востоку от Смоленска. Районы Велижа, Великих Лук и западнее представляют равнину.

Местность в большей своей части покрыта смешанными, хвойными лесами и кустарником, имеет много заболоченных участков, а также изобилует большим количеством рек, большинство из которых текут в меридиональном направлении. Наиболее значительные из них Западная Двина, Днепр, Угра, Снопоть, Десна, Вопь, Устром, Хмость, Каспля, Волость, Остер. Ширина рек сравнительно небольшая и колеблется от 10 до 120 м, глубина 0,4—2,5 м, скорость течения 0,2—1,2 м/сек; широкие поймы — болотистые и труднопроходимые; западный берег, как правило, командует над восточным.

Значительные лесные массивы севернее Спас-Деменска, Кирова обеспечивали маскировку войск.

Важнейшими узлами железных и шоссейных дорог и крупными населенными пунктами в тылу наших войск были Ржев, Вязьма, Сухиничи, у противника — Смоленск, Рославль, Духовщина, Ярцево, Дорогобуж, Спас-Деменск, Демидов.

Дорожная сеть театра с твердым покрытием была развита слабо, грунтовые дороги после дождей становились труднопроходимыми, оборудованные переправы на реках встречались весьма редко. Возможности маневра войск, а также обеспечения снабжения и эвакуации были незначительными.

К началу операции советские войска имели одну рокадную железную дорогу Ржев — Вязьма — Киров. От нее по направлению к линии фронта ответвлялись дороги: Вязьма — Смоленск и Сухиничи — Смоленск.

Противник располагал более развитой дорожной сетью. Большое значение для перевозок как в прифронтовой полосе, так и в глубине имели узлы железных и шоссейных дорог Смоленск и Рославль. Расходившиеся от них в различных направлениях дороги полностью обеспечивали оперативные перевозки войск и грузов из тыла и маневр вдоль фронта.

Особо важное значение для врага имели рокадные железные дороги Смоленск — Брянск и Невель — Орша — Могилев, которые связывали его группировку, находившуюся на западном направлении, с группировкой, сосредоточенной на орловском направлении.

В целом при наличии достаточных инженерных сил и средств район боевых действий, особенно в полосе Западного фронта, позволял вести наступление крупными силами. Вместе с тем и противник имел широкие возможности организовать прочную оборону.

Наиболее благоприятными для развертывания наступления с применением частей и соединений всех родов войск являлись направления: Духовщина, Ярцево, Смоленск и Спас-Деменск, Рославль (или Спас-Деменск, Смоленск). Поэтому эти направления противник наиболее плотно прикрыл войсками и инженерными заграждениями.

Таким образом, советским войскам предстояло вести упорную борьбу в условиях трудной лесисто-болотистой местности.

★

НАКАНУНЕ НАСТУПЛЕНИЯ

Смоленская наступательная операция явилась составной частью общего наступления Красной Армии в летне-осенней кампании 1943 года. В ходе этой кампании Ставка Верховного Главнокомандования намечала разгромить группы армий «Центр» и «Юг», освободить Левобережную Украину и Крым, выйти на Днепр и захватить плацдарм на его правом берегу, освободить Донбасс, восточные районы Белоруссии и выйти на линию Смоленск, река Сож, среднее и нижнее течение Днепра. Поэтому замысел Смоленской операции разрабатывался одновременно с общим планом кампании, а ее подготовка проводилась параллельно с другими операциями, развернувшимися в ходе общего наступления наших войск летом и осенью 1943 года.

Известно, что в результате сокрушительного поражения немецко-фашистских войск на Курской дуге советское Верховное Главнокомандование решило незамедлительно расширить фронт активных действий и развернуть общее наступление на фронте от Великих Лук до Черного моря.

«Этот крупный по замыслу и участвовавшим в его выполнении силам план, — отмечает Маршал Советского Союза А. М. Василевский, — осуществлялся в ходе следующих операций: Смоленская — с 7 августа по 2 октября (со взятием Смоленска и Рославля, начало освобождения Белоруссии); Донбасская — с 13 августа по 22 сентября (освобождение Донбасса); операция по освобождению Левобережной Украины — с 25 августа по 30 сен-

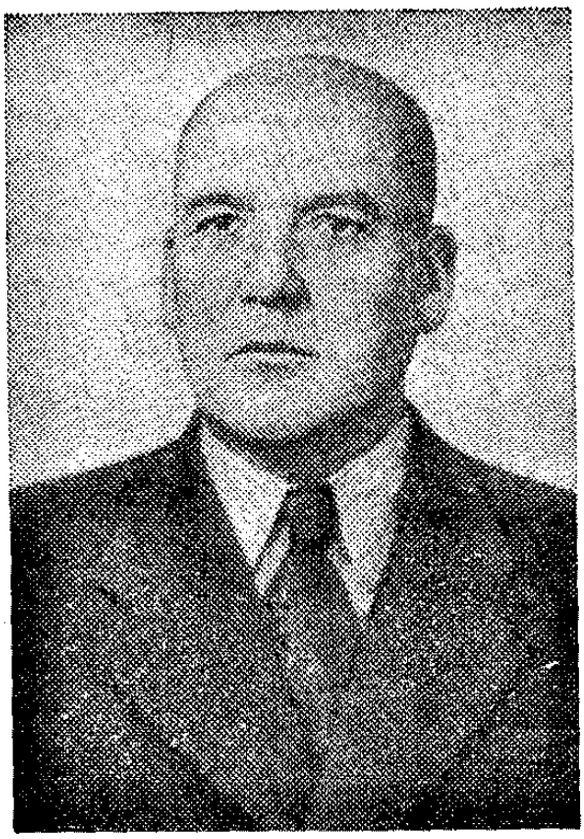
тября (прорыв к Днепру); Черниговско - Припятская — с 26 августа по 1 октября (освобождение Черниговской области); Брянская — с 1 сентября по 3 октября (продвижение от Средне-Русской возвышенности к бассейну Десны); Новороссийско-Таманская — с 10 сентября по 9 октября (завершено освобождение Кавказа); Мелитопольская — с 26 сентября по 5 ноября...; Керченская...» [1].

В. Д. Соколовский

Замысел Смоленской операции. Еще в июне 1943 года Ставка Верховного Главнокомандования ориентировала командующих Западным и Калининским фронтами на то, что в предстоящей летне-осенней кампании 1943 года главный удар Красная Армия будет наносить на юго-западном стратегическом направлении, где находилась основная группировка немецко-фашистских войск. Внимание командующих фронтами было обращено на то, что перед Западным и Калининским фронтами гитлеровцы держат крупные силы (около 40 дивизий), и если их не разбить или не сковать, то они смогут часть этих сил перегруппировать на юг и тем самым затруднить наступление советских войск на юго-западном направлении. Одновременно советское командование намеревалось также завершить освобождение Смоленской области от оккупантов и овладеть Средне-Русской возвышенностью с ее ключевыми позициями: Духовщиной, Ярцево, Смоленском, Рославлем — и создать плацдарм для последующего наступления. Советские войска должны были нанести поражение 3-й танковой и 4-й армиям противника, входившим в группу армий «Центр», и овладеть рубежом Смоленск, Рославль.

---

[1] А. М. Василевский. Дело всей жизни. М., Политиздат, 1973, стр. 327.



И. С. Хохлов

А. П. Покровский

Операция должна была осуществляться в тесном взаимодействии с армиями, наступавшими на орловско-брянском и белгородско-харьковском направлениях.

По замыслу стратегической операции двух фронтов главный удар наносился войсками Западного фронта — командующий генерал В. Д. Соколовский, члены Военного совета генералы Н. А. Булганин, И. С. Хохлов, начальник штаба генерал А. П. Покровский. Западному фронту предстояло разгромить противника в районах Ельни и Спас-Деменска и в дальнейшем наступать на Рославль. На правом крыле часть сил фронта во взаимодействии с Калининским фронтом должна была овладеть районом Ярцево, Дорогобуж и развить наступление на Смоленск. С выходом основной группировки в район Рославля Ставка предусматривала развитие удара в юго-западном направлении во фланг группировки противника, действовавшего против Брянского фронта. Этому варианту присваивалось условное наименование «Суворов I».

На случай успешного наступления Брянского фронта предусматривался другой вариант — поворот главных сил Западного фронта на Смоленск, то есть вариант «Суво-

А. И. Еременко

Д. С. Леонов

ров II». Фактический ход событий со второй половины операции предопределил развитие Смоленской операции по второму варианту.

Войскам Калининского фронта — командующий генерал А. И. Еременко, члены Военного совета генералы Д. С. Леонов и В. Н. Кудрявцев, начальник штаба генерал В. В. Курасов — ставилась задача нанести удар своим левым крылом на Духовщину и во взаимодействии с правофланговыми армиями Западного фронта наступать на Смоленск.

Таким образом, Калининскому и Западному фронтам в Смоленской операции предстояло выполнить весьма важную задачу — сокрушить центральную часть так называемого Восточного вала, отбросить врага еще дальше от Москвы и овладеть «смоленскими воротами» — междуречьем Днепра и Западной Двины [1]. Овладение этим рубежом открывало для Красной Армии два важнейших направления — на Советскую Прибалтику и на Белоруссию.

---

[1] См. Великая Отечественная война. Краткий научно-популярный очерк, стр. 217.

После разгрома немецко-фашистских войск в районах Смоленска и Рославля предполагалось развивать наступление в глубь Белоруссии [1].

В этой связи следует напомнить о том, какое значение придавали гитлеровцы району Смоленска. В 1941 году

В. В. Курасов

после захвата города фашисты объявили на весь мир, что теперь они уже почти достигли цели. «Смоленск — это взломанная дверь. Германская армия открыла себе путь в глубь России. Исход войны предрешен». Так заявил тогда Геббельс» [2].

В целях сохранения строжайшей секретности в деле подготовки Смоленской операции все указания по подго-

---

[1] См. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 3, стр. 359.

[2] Н. И. Крылов, Н. И. Алексеев, И. Г. Драган. Навстречу победе. М., «Наука», 1970, стр. 146.

товке операции командующие фронтами получили непосредственно в Ставке и Генеральном штабе.

Мероприятия Ставки Верховного Главнокомандования по усилению фронтов. Как видно из замысла, прорыв столь сильной обороны противника требовал тщательной подготовки войск, а также большого количества артиллерии, танков, боеприпасов и горючего.

Несмотря на трудности с резервами (наступление советских войск в июле — августе 1943 года развернулось от Балтийского до Черного моря), все же находили возможность усилить фронты, привлекаемые для проведения Смоленской операции. Западному фронту передавались 11, 21 и 68-я армии и 5-й механизированный корпус [1]. 1-я воздушная армия была усилена тремя авиационными корпусами (1-м гвардейским бомбардировочным, 2-м штурмовым, 8-м истребительным) и ночной бомбардировочной авиационной дивизией (213 нбад). Кроме того, Западный фронт в июле на усиление получил девять танковых полков, которые прибывали в различные сроки в период 16—30 июля 1943 года [2].

Дополнительно фронт получил в июле 298 танков на доукомплектование танковых и механизированных частей и соединений. Ставка намеревалась также на период проведения Смоленской операции оставить в Западном фронте 4-ю танковую армию, 5-й и 25-й танковые корпуса и выделить ему пять боекомплектов боеприпасов, о чем командующий фронтом был ориентирован в июле 1943 года в Ставке при докладе плана операции. Однако обстановка сложилась так, что танковая армия вместе с 11-й гвардейской [3] и 11-й армиями, а также другими войсками согласно директиве Ставки от 28 июля 1943 года из Западного фронта были переданы в Брянский фронт, в составе которого и участвовали в завершении Орловской операции. Вывод из состава Западного

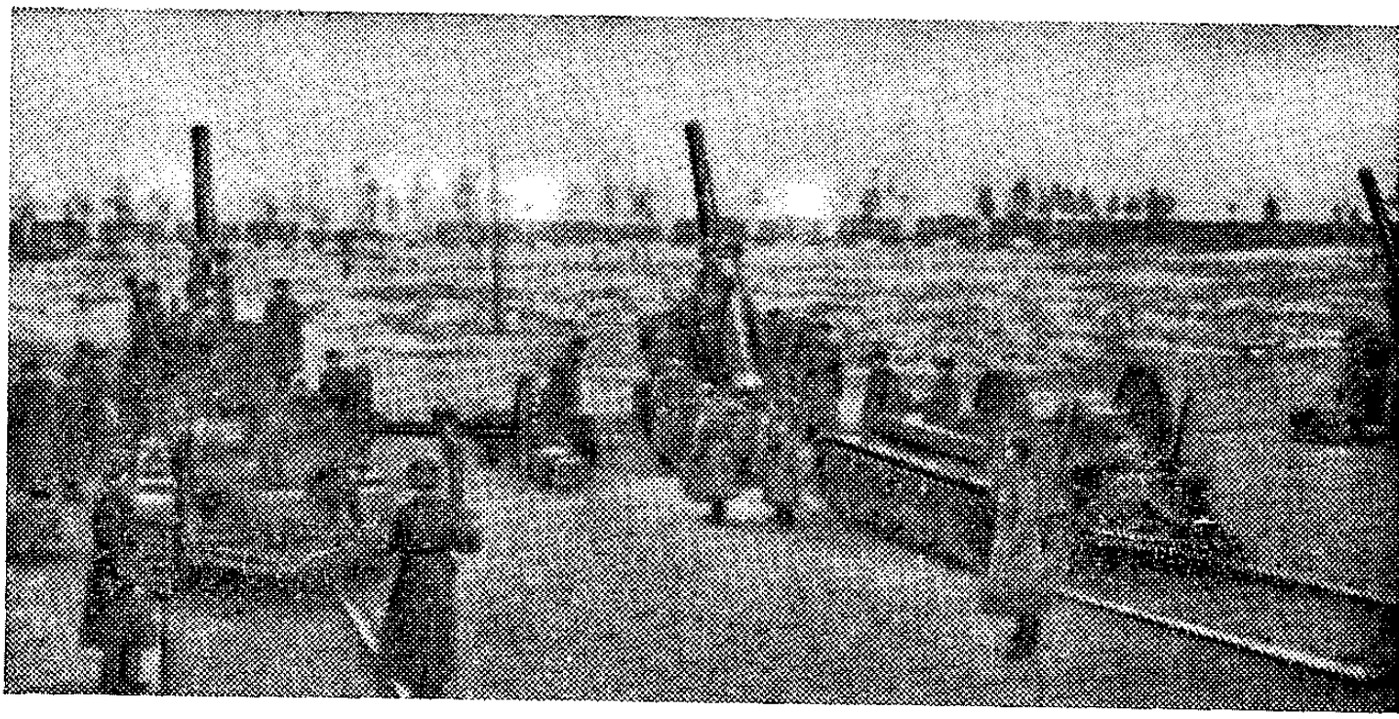
---

[1] См. Директивы Ставки от 11 и 12 июля 1943 г.

[2] Архив МО СССР, ф. 16, оп. 30183, д. 1, лл. 96—98.

[3] В 11-й гвардейской армии в момент ее передачи находились 1-й и 5-й танковые корпуса, которые были ей приданы на период проведения Орловской операции и составляли подвижную группу.

25-й танковый корпус — резерв Западного фронта. 14 июля Ставка разрешила его использовать для развития успеха 11-й гвардейской армии. 18 июля он был введен в сражение. Вместе с 11-й гвардейской армией и эти три танковых корпуса были переданы в Брянский фронт.



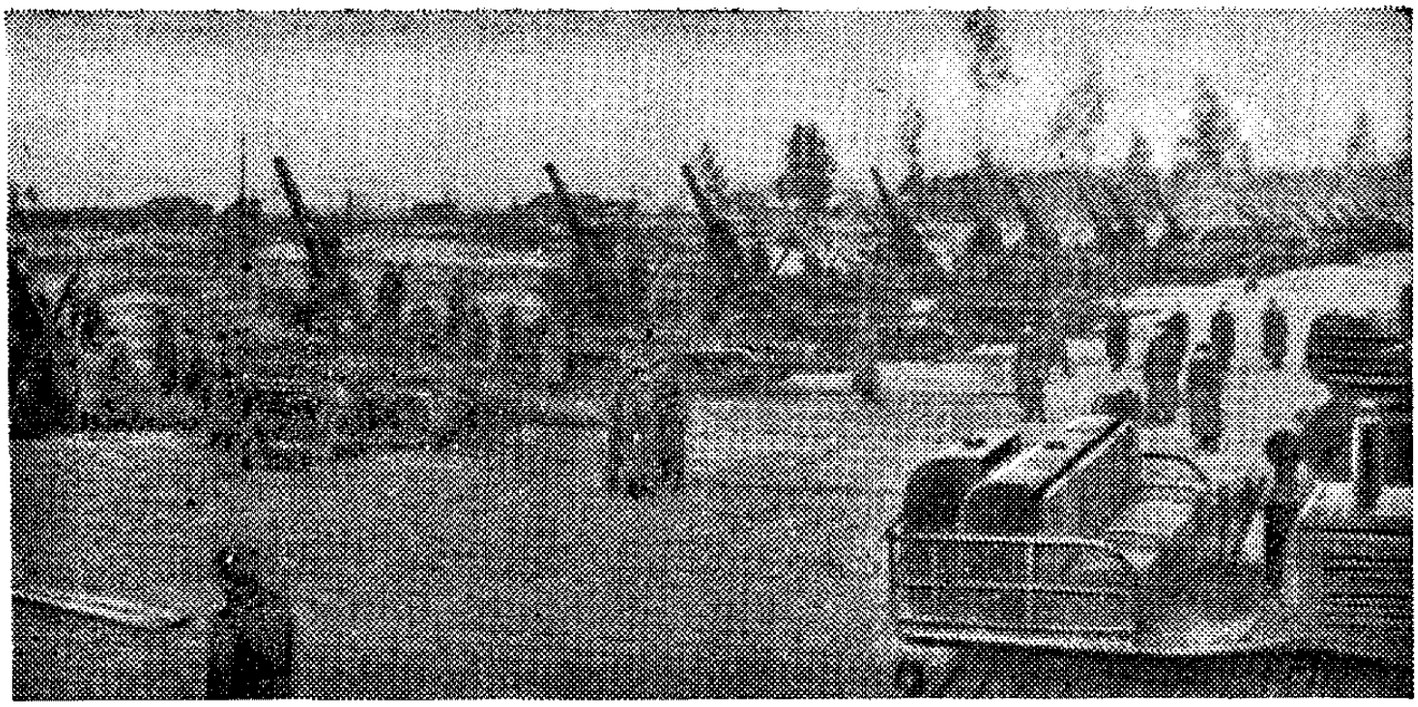
Артиллерийская бригада резерва Главного

фронта 4-й танковой армии и трех танковых корпусов заметно сказался на планировании и ходе Смоленской операции.

Генерала В. Д. Соколовского очень беспокоило, что многие материальные запасы еще находились в пути. Однако он понимал, что наибольшее внимание в то время уделялось южному направлению. Большую озабоченность в этом вопросе проявлял и представитель Ставки маршал артиллерии Н. Н. Воронов. 1 августа при докладе в Ставку он просил подтянуть к Западному фронту оперативные резервы, направить в его полосу не менее трех зенитно-артиллерийских дивизий, артиллерийскую дивизию прорыва для 10-й армии, не менее 30—40 тыс. пополнения. Он доложил также о необходимости усиления фронта истребительной авиацией, привлечения дальней авиации для нанесения ударов по аэродромам противника в районах Витебска, Смоленска и Брянска.

Беспокойство командующего Западным фронтом и представителя Ставки, видимо, имело основания, хотя, конечно, они понимали сложность обстановки, в которой готовилась Смоленская операция.

К началу Смоленской операции Западный фронт имел: 31, 5, 10-ю гвардейскую, 33, 49, 10, 50, 68, 21-ю общевойсковые и 1-ю воздушную армии, 5-й механизированный и 6-й гвардейский кавалерийский корпуса. Калининский



Командования готова к отправке на фронт

фронт был усилен 3-м гвардейским кавалерийским корпусом. К 13 августа этот фронт имел 3-ю и 4-ю ударные, 43, 39, 3-ю воздушную армии и 3-й гвардейский кавалерийский корпус [1].

Были приняты меры и по усилению фронтов артиллерией. Всего к началу наступления в артиллерию усиления Западного фронта входили 5-й артиллерийский корпус прорыва генерала М. П. Кутейникова (3-я и 5-я гвардейская артиллерийские дивизии прорыва и 7-я гвардейская минометная дивизия (М-31), 4-я гвардейская пушечная артиллерийская дивизия, 117-я и 119-я гаубичные артиллерийские бригады большой мощности 8-го артиллерийского корпуса прорыва, 15-я гвардейская пушечная артиллерийская бригада, 3 бригады, 6 полков и 7 отдельных дивизионов полевой реактивной артиллерии, 30 артиллерийских и 11 минометных полков, из них 37 армейских. Кроме артиллерии усиления к началу операции в Западном фронте имелось 58 полков дивизионной артиллерии.

Артиллерию усиления Калининского фронта представ-

---

[1] В Калининский фронт в это время входила и 20-я армия, имевшая пять стрелковых дивизий. Она сосредоточивалась в районе города Белый. 23 августа управление армии перешло в резерв Ставки, а ее пять стрелковых дивизий вошли в Калининский фронт.

ляли артиллерийская дивизия прорыва, минометная бригада, 2 бригады и 6 полков истребительно-противотанковой артиллерии, бригада, 5 полков и 3 отдельных дивизиона реактивной артиллерии, 19 артиллерийских и 8 минометных полков РВГК. Кроме того, к началу операции Калининский фронт имел 31 полк дивизионной артиллерии.

Фронты были усилены также частями и соединениями инженерных войск. Западный фронт получил на усиление две штурмовые инженерно-саперные и две инженерно-саперные бригады и инженерную бригаду специального назначения; Калининский — две штурмовые инженерно-саперные и инженерную бригаду специального назначения, а также инженерно-саперную бригаду.

В ходе Смоленской операции Калининский и Западный фронты дополнительно были усилены зенитными, самоходно-артиллерийскими и танковыми частями и соединениями. Так, Калининский фронт в августе 1943 года получил два средних, легкий самоходно-артиллерийский и три танковых полка. Кроме того, фронт в сентябре получил 70 танков, предназначенных для пополнения частей.

Западному фронту в августе были переданы 2-й гвардейский танковый корпус, зенитно-артиллерийская дивизия, два танковых, четыре отдельных зенитно-артиллерийских, пять самоходно-артиллерийских и пушечный артиллерийский полки; в сентябре — танковый, два самоходно-артиллерийских полка, отдельный дивизион особой мощности и 349 танков [1].

Следует иметь в виду, что и противник в ходе Смоленской операции дополнительно также ввел в полосах наступления Западного и Калининского фронтов 16 соединений и поэтому их общее количество достигло 55.

Наступлению войск Западного и Калининского фронтов на смоленском направлении придавалось большое значение. 3 августа Верховный Главнокомандующий Маршал Советского Союза И. В. Сталин прибыл на Западный фронт. Его интересовали вопросы боевой готовности войск, меры оперативной маскировки, расстановка руководящих кадров. Он дал ряд указаний по практической подготовке операции [2].

---

[1] Архив МО СССР, ф. 39, оп. 80032, д. 6, л. 13; ф. 16, оп. 30183, д. 1, лл. 112, 113.

[2] См. Великая Отечественная война. Краткий научно-популярный очерк, стр. 217.

Воспоминаниями и впечатлениями о встрече с Верховным Главнокомандующим делятся в своих мемуарах некоторые ее участники.

Как видно из воспоминаний Н. Н. Воронова, в беседе с И. В. Сталиным в районе Юхнова принимали участие он, генерал В. Д. Соколовский и командующий артиллерией фронта генерал И. П. Камера. После доклада командующего была сделана попытка, пишет Н. Н. Воронов, «пожаловаться, что Западный фронт не получил достаточного количества резервов и боевой техники.

— Все, что сможем, дадим, — последовал ответ, — а не сможем — обходитесь тем, что имеете» [1].

Маршал А. И. Еременко о встрече с И. В. Сталиным в селе Хорошево под Ржевом рассказывает, что Верховный Главнокомандующий прежде всего задал ему несколько вопросов, в том числе о противнике и о снабжении войск продовольствием и боеприпасами, после чего заслушал доклад о предстоящей операции. План И. В. Сталиным был одобрен.

Был решен вопрос и о подкреплениях. Верховный Главнокомандующий позвонил в Генеральный штаб и дал указание: 3-й гвардейский кавалерийский корпус генерала Н. С. Осликовского направить в распоряжение Калининского фронта, в район города Белый. А. И. Еременко вспоминает также, что поезд, на котором приехал Верховный Главнокомандующий, состоял из нескольких товарных вагонов и платформ и одного салон-вагона, камуфлированного под основной состав. Прощаясь, И. В. Сталин разрешил сообщить войскам о посещении им фронта [2].

Генерал армии С. М. Штеменко, касаясь выезда Верховного Главнокомандующего на фронт, пишет:

«Сам И. В. Сталин выезжал на фронт лишь в начале августа 1943 г. Тогда шла подготовка Смоленской наступательной операции силами Калининского и Западного фронтов. Они должны были освободить важную часть Средне-Русской возвышенности и разгромить противника в районе Смоленска. Кроме того, мы получали тем самым возможность обеспечить с севера правый фланг на-

---

[1] Н. Н. Воронов. На службе военной. М., Воениздат, 1963, стр. 385.

[2] См. А. И. Еременко. Годы возмездия. М., «Наука», 1969, стр. 45—48.

ших главных сил (четыре фронта), наступающих с Курской дуги. 3 августа, в день, когда войска Воронежского и Степного фронтов во взаимодействии с правым флангом Юго-Западного фронта перешли в наступление на белгородско-харьковском направлении, Верховный Главнокомандующий прибыл к генералу В. Д. Соколовскому на КП Западного фронта в районе Юхнова. Командующий фронтом доложил обстановку. Были рассмотрены вопросы планирования и готовности операции, особенно тщательно разобрали задачи армий, артиллерии и танков.

Утром 5 августа И. В. Сталин был в селе Хорошево под Ржевом, где на КП Калининского фронта встретился с его командующим — генералом А. И. Еременко. Здесь также разобрали обстановку, план операции обоих фронтов, особенно Калининского, и вопросы ее материального обеспечения. Было, в частности, решено довести плотность артиллерии на участке главного удара до 170 стволов на километр фронта прорыва за счет маневра артиллерией с второстепенных направлений. Калининскому фронту были даны дополнительные силы (3-й гвардейский кавкорпус генерала Н. С. Осликовского, части авиации)» [1].

Координацию действий фронтов в период подготовки и проведения Смоленской операции осуществлял маршал артиллерии Н. Н. Воронов. В ходе боевых действий в качестве представителя Ставки прибыл маршал авиации А. А. Новиков.

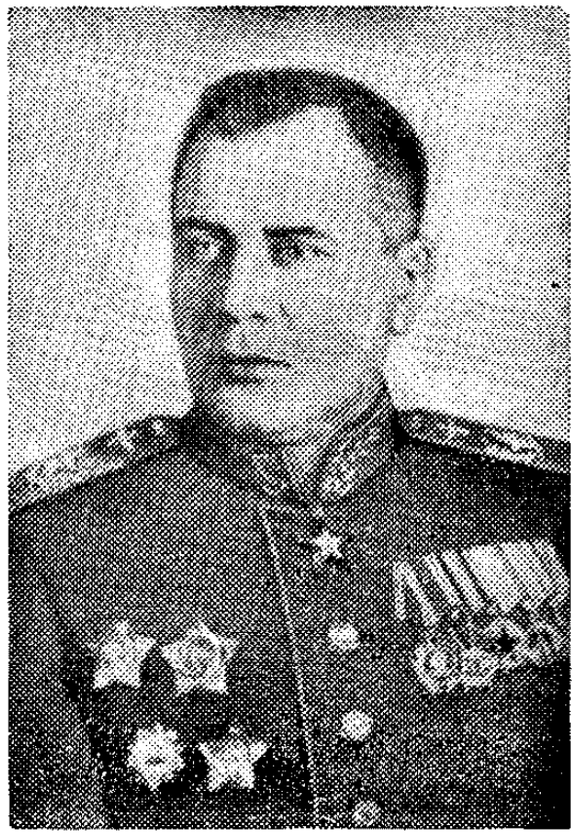
Планирование и организация наступления. Каждая наступательная операция Красной Армии отличалась от других операций времен минувшей войны рядом характерных особенностей и, главное, условиями их подготовки и проведения.

Известно, что летом 1942 года на сталинградском направлении сложилась тяжелая обстановка. Для того чтобы сковать противника и лишить его возможности маневрировать силами, были проведены операции на других участках советско-германского фронта. Среди них Ржевско-Сычевская наступательная операция, в ходе которой 31-я армия осуществила Зубцовскую, а 20-я армия — Погорело-Городищенскую операции.

---

[1] С. М. Штеменко. Генеральный штаб в годы войны. Кн. 2. М., Воениздат, 1973, стр. 314.

Н. Н. Воронов



А. А. Новиков

Несмотря на то что Западный фронт имел ограниченные боевые возможности, он вынудил противника привлечь к участкам активных действий до 12 свежих дивизий.

Оценивая эти события, Типпельскирх пишет: «Прорыв удалось предотвратить только тем, что три танковые и несколько пехотных дивизий, которые уже готовились к переброске на южный фронт, были задержаны и введены сначала для локализации прорыва, а затем и для контрудара» [1].

Позже в течение всей осени активными действиями фронтов на ржевском, сычевском и гжатском направлениях немецко-фашистское командование было введено в заблуждение о направлении главного удара Красной Армии. Полагая, что операцией под Ржевом и Сычевкой, а также на гжатском направлении советские войска возобновили главными силами прерванное наступление, начатое под Москвой, гитлеровский генеральный штаб не установил своевременно сосредоточение крупной группи-

[1] К. Типпельскирх. История второй мировой войны. М., Изд-во иностранной литературы, 1956, стр. 241.

ровки советских войск для контрнаступления под Сталинградом[1].

В марте 1943 года Западный фронт в ослабленном составе преследовал противника, отходившего из ржевско-вяземского выступа.

Разумеется, эти операции обессилили войска фронта.

Для перехода в наступление летом 1943 года на орловском направлении пришлось спешно создавать 11-ю гвардейскую армию. В это мощное объединение были включены 12 лучших стрелковых дивизий фронта, танковые и артиллерийские соединения и части. Численность большинства дивизий удалось довести до 7 тыс. человек.

Операция, начатая 11-й гвардейской армией, потребовала привлечь для ее развития 4-ю танковую, 11-ю и 50-ю армии, а также 25-й танковый и 2-й гвардейский кавалерийский корпуса.

Таким образом, армейская операция переросла во фронтовую и потребовала от войск, командования фронтом и всего фронтового аппарата максимального напряжения.

Только после 30 июля, когда войска, участвовавшие в этой операции, были переданы в Брянский фронт, командование Западного фронта смогло в полной мере заняться подготовкой Смоленской наступательной операции, до начала которой оставалось всего семь суток.

Конечно, штаб и управления Западного фронта могли бы провести подготовительные мероприятия по Смоленской операции во время боев на орловском направлении, но этого не делалось. И вот почему. Ставка Верховного Главнокомандования, учитывая трудности проведения операции на западном направлении, решила добиться максимальной скрытности ее подготовки. Командующему фронтом было категорически запрещено сообщать о намеченной операции кому бы то ни было.

По этому вопросу, но в другой связи Маршал Советского Союза А. М. Василевский отмечал: «Нередко бывало и так, что командующий войсками фронта, принимая личное участие в отработке в Ставке оперативного решения на операцию, в целях сохранения скрытности предстоящих действий, тут же обязывался Ставкой впредь

---

[1] См. Л. М. Сандалов. Погорело-Городищенская операция. М., Воениздат, 1960, стр. 117.

до получения официальных директивных указаний никому во фронте ничего не сообщать из того, что касалось замысла и принятых по нему решений»[1]. Таким образом, подготовка Смоленской наступательной операции 1943 года является одним из примеров, иллюстрирующих приведенное положение маршала.

Отдельные распоряжения, которые генерал В. Д. Соколовский отдавал командармам и фронтовому руководящему составу, обеспечивали скрытность существа операции, но не позволяли штабу фронта и фронтовым управлениям своевременно приступить к полной подготовке операции. В тех же целях скрытности командующий и штаб Западного фронта письменных оперативных директив и боевых приказов (распоряжений) не отдавали. Основным документом являлась карта с разработанным на ней решением на операцию. Задачи до войск доводились в устной форме.

19 августа 1943 года на запрос Генерального штаба генерал А. П. Покровский доложил, что копии оперативных директив и боевых распоряжений по проведению операции в Генштаб не представлены потому, что они не издавались. Все задачи до военных советов армий были доведены в устной форме[2].

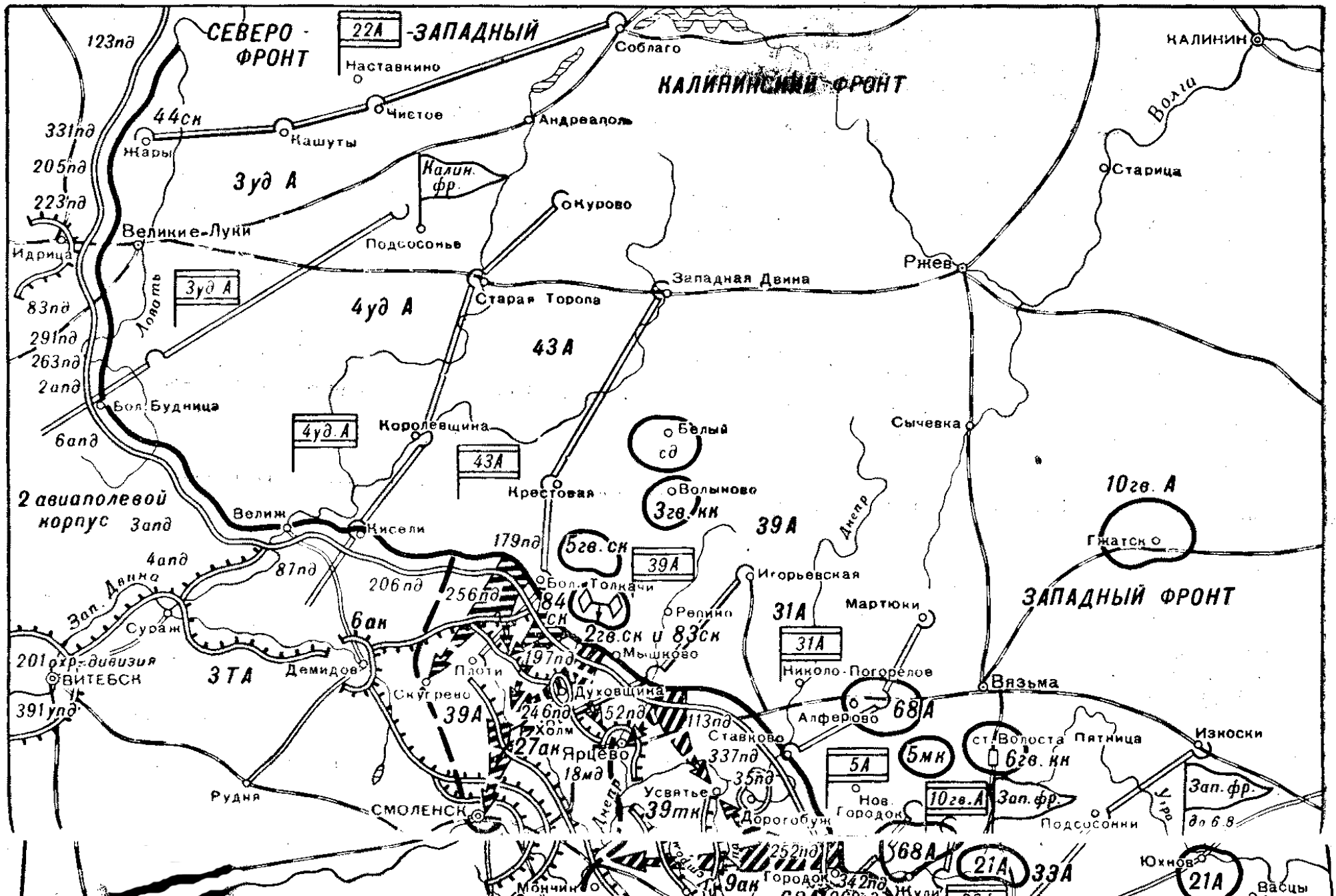
Командующий и штаб Калининского фронта кроме карты с решением на операцию подготовили оперативные директивы, в которых излагались задачи войск и некоторые другие необходимые сведения.

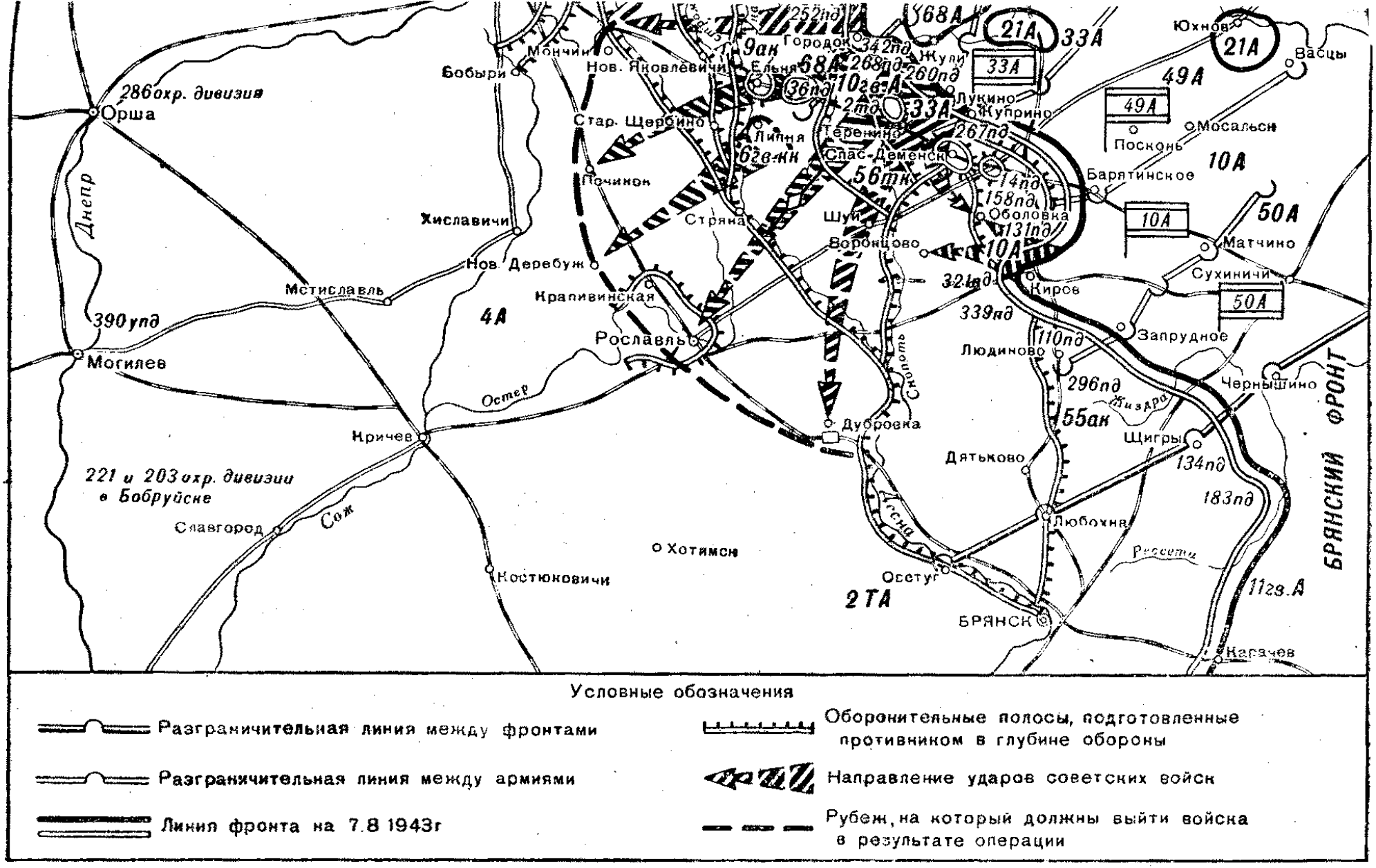
В обоих фронтах были разработаны планы артиллерийского и авиационного наступления, политического, инженерного и материального обеспечения.

Решение командующего войсками Западного фронта. Исходя из замысла операции и поставленной задачи, командующий фронтом решил главный удар нанести силами четырех армий (10-й гвардейской, 33, 68 и 21-й), 5-го механизированного и 6-го гвардейского кавалерийского корпусов на участке Шимени (2 км южнее Чащи), Куприно протяженностью 16 км, разгромить главные силы 4-й армии противника и овладеть важным узлом железных и шоссейных дорог — городом Рославль.

---

[1] «Военно-исторический журнал», 1965, № 8, стр. 6.
[2] Архив МО СССР, ф. 208, оп. 9818, д. 28, л. 167.


СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ
22А
КАЛИНИНСКИЙ ФРОНТ
КАЛИНИН
Волга
Соблаго
Наставкино
Чистое
Андреаполь
Кашуты
Жары
44ск
123пд
331пд
205пд
223пд
3уд А
Калин. фр.
Курово
Старица
Великие-Луки
Подсосонье
Идрица
Ржев
Западная Двина
Ловать
3уд А
4уд А
Старая Торопа
43А
83пд
291пд
263пд
2апд
6апд
Бол. Будница
4уд А
Королевщина
43А
Белый
сд
Сычевка
Волынино
Крестовая
3гв. кк
39А
Днепр
10гв. А
2 авиаполевой корпус
Запд
Велиж
Кисели
179пд
5гв. ск
39А
Игорьевская
Гжатск
4апд
87пд
206пд
256пд
Бол. Толкачи
Репино
31А
Мартюки
ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ
Зап. Двина
Сураж
6ак
84 ск
2гв. ск и 83ск
Мышково
31А
Николо-Погорелое
201 стр. дивизия
ВИТЕБСК
3ТА
Демидово
Плоти
197пд
Вязьма
391пд
Скугрево
39А
Духовщина
246пд
252пд
113пд
Алферово
68А
Холм
Ставково
Износки
27ак
Ярцево
337пд
5А
5мк
ст. Волоста
6гв. кк
Пятница
18мд
35пд
Усвятье
Нов. Городок
10гв. А
Зап. фр.
Рудня
СМОЛЕНСК
39тк
Дорогобуж
Подсосонни
Зап. фр.
до 6.8
Мончино
9ак
Городок
342пд
68А
21А
33А
Юхнов
21А
Васцы



Общая обстановка к началу Смоленской операции и решения командующих Западного и Калининского фронтов на прорыв обороны противника 7 и 13 августа 1943 года

Для обеспечения действий ударной группировки с юга и содействия ей в уничтожении войск противника в районе Спас-Деменска намечался переход в наступление части сил 10-й армии из района Кирова на Оболовку и Воронцово.

Кроме того, силами правого крыла фронта (31-й и 5-й армий) планировалось нанести еще два удара с целью разгрома группировок противника в районах Ярцево и Дорогобужа, во взаимодействии с войсками Калининского фронта этими силами развивать наступление на Смоленск. Предусматривалось, что наступление 31-й и 5-й армий будет обеспечивать с севера действия ударной группировки фронта.

Две слабые по своему составу армии (49-я и 50-я) должны были оборонять занимаемые рубежи в готовности перейти в наступление по особому приказу.

Разгромив главные силы 4-й армии противника и развивая наступление, войска Западного фронта должны были овладеть рубежом Ярцево, Починок, Рославль, Дубровка. Планируемая глубина фронтовой операции на направлении главного удара достигала 180—200 км. Наступление было приказано начать 7 августа.

Оперативное построение фронта состояло из двух эшелонов.

Как видно из решения, прорыв обороны противника намечалось осуществить на четырех участках. Ширина всех участков прорыва составляла 42 км, из них 16 км приходилось на направление главного удара, которое являлось и направлением главного удара Смоленской операции в целом.

В соответствии с решением войскам фронта были поставлены следующие задачи.

31-й армии было приказано прорвать оборону противника на участке река Вопь, Ивонино (протяженность 8 км), во взаимодействии с соединениями 39-й армии Калининского фронта уничтожить вражескую группировку в районе Ярцево, выйти на рубеж Ярцево, Прость и в дальнейшем наступать на Смоленск. Частью сил армия должна была во взаимодействии с войсками 5-й армии окружить и уничтожить группировку врага в районе Дорогобужа и овладеть железнодорожной станцией и городом Дорогобуж.

5-я армия должна была прорвать оборону противника на участке Секарево, Курворсть (протяженность 11 км), частью сил выйти в район Усвятье и во взаимодействии с войсками 31-й армии окружить и уничтожить противника в районе Дорогобужа. Одновременно главными силами армия должна была наступать в общем направлении на Смоленск.

10-й гвардейской армии была поставлена задача прорвать вражескую оборону на участке Чащи, Карповка (протяженность 10 км) и развивать наступление в общем направлении на Рославль. Подвижную группу армии — 5-й механизированный корпус — предполагалось ввести в прорыв с рубежа Черничник, Бывалки для развития успеха армии на направлении главного удара.

33-й армии было приказано прорвать оборону противника на участке Лукино, Куприно (протяженность 6 км) и наступать в направлении Оболовки, чтобы во взаимодействии с войсками 10-й армии окружить и уничтожить группировку противника в районе Спас-Деменска.

49-я армия в составе четырех стрелковых дивизий получила задачу оборонять занимаемый рубеж, находясь в готовности к переходу в наступление в общем направлении на Спас-Деменск.

10-й армии ставилась задача прорвать оборону противника на фронте Острая Слобода, Песочная Верхн. (протяженность 7 км) и, развивая наступление на Оболовку и Воронцово, во взаимодействии с 33-й армией окружить и уничтожить группировку противника в районе Спас-Деменска.

50-я армия должна была оборонять занимаемый рубеж и быть в готовности перейти в наступление в общем направлении Людиново, Дубровка.

68-я армия — второй эшелон фронта — предназначалась для ввода в сражение в стыке 5-й и 10-й гвардейской армий с рубежа Мазово, Вититнево с задачей, развивая наступление в направлении Ельни, уничтожить подходящие резервы противника, овладеть Ельней и в дальнейшем наступать на Починок.

21-ю армию — второй эшелон фронта — планировалось ввести в сражение в стыке 10-й гвардейской и 33-й армий с задачей развить наступление в направлении Шуи, ст. Дубровка.

Численный состав войск Западного фронта (без тыловых (7 августа

Армия	Общая ширина фронта армии в км	Ширина участка прорыва в км	Количество дивизий	Средняя численность одной стрелковой дивизии	Количество дивизий, предназначавшихся для создания ударных группировок		
					всего	из них	
						в первом эшелоне	во втором эшелоне
31-я	56	8	9	6500—7000	7	5	2
5-я	50	11	6	7000—7400	5	4	1
10-я гвардейская[1]	25	10	6	8000—8200	5	3	2
33-я	15	6	6	7000—7400	5	2	2 и 1 в резерве армии
49-я	42	—	4	7000—7200	—	—	—
10-я	72	7	6	6900—7100	5	3	2
50-я	42	—	6	5000—5300	—	—	—
68-я	—	—	6	7000—7400	6	—	6[2]
21-я	—	—	8	7500—8000	8	—	8[2]
Соединения фронтового подчинения (в том числе 6 гв. кк)	—	—	1 сд и 3 кд	—	1 сд и 3 кд	—	Резерв 1 сд и 3 кд
Итого в боевых войсках фронта	302	42	58 сд и 3 кд	7200	42 сд и 3 кд	17	25 сд и 3 кд

[1] Состав 10-й гвардейской армии дан вместе с 5-м механизирован
[2] 14 стрелковых дивизий 68-й и 21-й армий составляли второй
[3] Кроме того, имелось 748 зенитных орудий.

Таблица 1

частей и частей боевого обеспечения) к началу наступления 1943 года)

Количество орудий и минометов, имевшихся в армиях (вместе с усилением)					Количество танков	Количество инженерных и понтонных батальонов в армиях (вместе с усилением, но без учета войсковых)
всего 82-мм и 120-мм минометов	орудий 203, 152, 122, 107, 76-мм ДА	орудий 76-мм ПА и 45-мм	реактивной артиллерии (установок)	итого орудий и минометов всех калибров		
630	291	462	20	1403	48	4
621	547	457	32	1657	81	6
588	538	388	168	1682	315	8
498	405	323	192	1418	147	8
366	244	260	—	870	—	2
480	342	442	8	1272	91	1
477	232	364	24	1097	71	2
239	223	379	24	865	87	10
865	308	479	24	1676	—	3
367	315	212	540	1434	121	21
5131	3445	3766	1032	13374[3]	961	65

ным корпусом.
эшелон фронта.

6-й гвардейский кавалерийский корпус в составе трех кавалерийских дивизий и трех танковых полков — резерв фронта — должен был следовать за наступавшими войсками 10-й гвардейской армии и по достижении района Липня, Передельники, Мутище быть в готовности войти в прорыв с задачей наступать в направлении Стодолище, Нов. Деребуж.

1-я воздушная армия имела задачу содействовать наземным войскам в прорыве обороны противника и действиям их в глубине, не допустить подхода его резервов из глубины.

Численный состав войск Западного фронта без тыловых частей и частей боевого обеспечения к началу наступления приведен в табл. 1.

Как показывают данные табл. 1, из 58 стрелковых дивизий, имевшихся в Западном фронте, 42 дивизии (около 73%) предназначались для создания ударных группировок. Из этих 42 дивизий 25 дивизий (около 60%) предполагалось использовать для действий на направлении главного удара и 17 дивизий — для нанесения ударов на других направлениях. Такое сосредоточение сил позволяло иметь на направлении главного удара одну стрелковую дивизию на 2—2,5 км фронта прорыва.

Численный состав боевых войск Западного фронта (без тыловых частей и частей боевого обеспечения) по отношению ко всему его личному составу составлял около 68%. Таким образом, тыловые части и части боевого обеспечения составляли по этим показателям почти одну треть Западного фронта. Личный состав, непосредственно находившийся в дивизиях Западного фронта, по отношению ко всему составу фронта достигал 50%. Еще менее благоприятное соотношение было на Калининском фронте.

Такое положение сложилось не случайно. Только 10-я гвардейская армия имела дивизии по 8—8,2 тыс. человек при штатной численности 10 670 человек [1], а остальные имели от 5300 до 8000 человек, причем наиболее укомплектованные дивизии были в армиях, действовавших на направлении главного удара. Количество дивизий в армиях было различным. Из девяти армий шесть

---

[1] См. 50 лет Вооруженных Сил СССР. М., Воениздат, 1968, стр. 334.

были шестидивизионного состава, 49-я имела четыре, 21-я — восемь и 31-я — девять дивизий. Среди объединений, которым предстояло прорывать оборону противника, самой относительно малочисленной являлась 31-я армия, в которой средняя численность дивизий составляла 6959 человек.

Всего во вторых эшелонах армий и фронта имелось 24 стрелковые дивизии, из них 14 дивизий — во втором эшелоне фронта и 10 дивизий — во вторых эшелонах пяти армий.

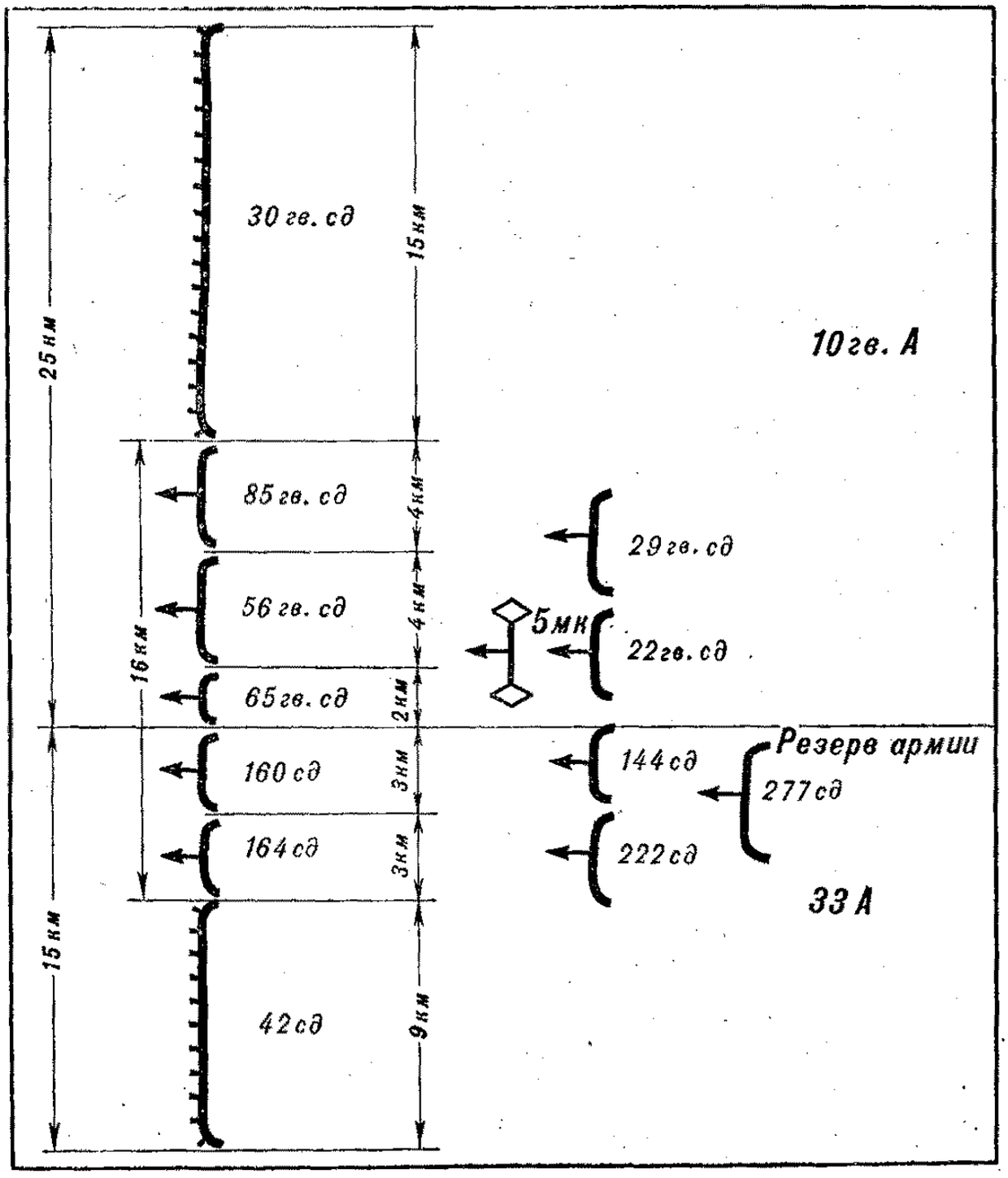
Из общего количества 13 374 орудий и минометов всех калибров (кроме 50-мм минометов и зенитных орудий), имевшихся во фронте к началу наступления, на направлении главного удара было сосредоточено 5641 орудие и миномет (около 42%) и для нанесения ударов на других направлениях — 4332 орудия и миномета (около 33%). Таким образом, на четырех участках прорыва находилось около 75% всей артиллерии, что обеспечивало артиллерийскую плотность свыше 200 орудий и минометов всех калибров на 1 км фронта прорыва.

Из 961 танка на направление главного удара предназначалось 549 танков (более 57%) и для нанесения ударов на других направлениях — 220 танков (23%); 71 танк (7%) был в 50-й армии, которая одновременно с подготовкой к наступлению должна была упорной обороной обеспечить операцию фронта с юга. На всех четырех участках прорыва было сосредоточено 80% всех танков, что могло обеспечить оперативную плотность 18 танков на 1 км фронта прорыва. 20% всех танков выделялось на второстепенные направления и в резерв фронта.

В соответствии с задачами командующие армиями Западного фронта приняли решения и отдали боевые приказы. Штабами армий были разработаны соответствующие документы. Командиры корпусов, дивизий и их штабы разработали плановые таблицы боя, определили построение боевых порядков соединений и частей, готовили войска к наступлению.

Учитывая обстановку и исходя из задач, командование определило построение войск. Так, оперативное построение 10-й гвардейской армии было двухэшелонным. 5-й механизированный корпус составлял подвижную группу. 33-я армия имела также двухэшелонное построение. Резерв армии составляла стрелковая дивизия. Кроме то-

го, одна стрелковая дивизия, прочно обороняя указанный рубеж, должна была быть в готовности перейти в наступление в ходе операции.



Оперативное построение 10-й гвардейской и 33-й армий Западного фронта к началу операции

Боевые порядки дивизий этих армий строились в один, а стрелковых полков — в три эшелона. Ширина участков прорыва для стрелковых дивизий колебалась от двух до четырех километров [1].

---

[1] Архив МО СССР, ф. 241, оп. 13874, д. 78, л. 199.

Решение командующего войсками Калининского фронта. Оценив обстановку, сложившуюся к концу июля, командующий войсками Калининского фронта решил главный удар нанести силами 39-й армии из района Дмитровки (60 км юго-западнее города Белый) в общем направлении на Духовщину, Смоленск с целью разгрома 27-го армейского корпуса противника и овладения к исходу второго дня операции Духовщиной. В дальнейшем 39-я армия должна была развивать наступление на Смоленск и во взаимодействии с войсками правого крыла Западного фронта на восьмой-девятый день операции овладеть Смоленском [1].

Для обеспечения действий ударной группировки с севера намечался вспомогательный удар силами двух стрелковых дивизий 43-й армии из района северо-восточнее Вердино в общем направлении на Скугрево.

На правом крыле и в центре Калининского фронта войска 3-й и 4-й ударных армий и часть сил 43-й армии должны были оборонять занимаемый рубеж.

В соответствии с принятым решением командующий фронтом поставил войскам следующие задачи.

39-й армии в составе трех стрелковых корпусов и со средствами усиления прорвать оборону противника на двух участках (удаленных один от другого на 11 км): силами 84-го стрелкового корпуса на участке Вердино, высота 254,7 (ширина участка 6 км) и силами 2-го гвардейского и 83-го стрелковых корпусов на участке Стар. Капешня, Мышково (ширина участка 10 км). После прорыва обороны эти корпуса должны были разгромить группировку противника в районе Духовщины и в дальнейшем развивать наступление на Смоленск.

Войскам левого фланга 43-й армии (179-я и 306-я стрелковые дивизии) было приказано осуществить прорыв обороны противника на участке Дурнево, Бол. Толкачи (ширина участка 4 км) и, развивая наступление в общем направлении на Ефремов и Скугрево (15 км юго-восточнее Демидова), прочно обеспечить с северо-запада действия 39-й армии.

После прорыва тактической зоны обороны противника и овладения Духовщиной командующий фронтом планировал для развития успеха в оперативной глубине вве-

---

[1] Архив МО СССР, ф. 213, оп. 32443, д. 8, лл. 9—11.

Численный состав войск Калининского фронта (без тыловых
(13 августа

Армия	Общая ширина фронта армии в км	Ширина участка прорыва в км	Количество дивизий и бригад		Средняя численность	
			сд	сбр	сд	сбр
3-я ударная	100	—	5+1 ур	3	6000—6500	3800
4-я ударная	100	—	5	2	6500—7000	4430
43-я	60	4	4+1 ур	1	7000—7200	4243
39-я	40	16	8+1 ур	1	6800—7000	5194
Соединения фронтового подчинения, в том числе 3-й гв. кк, 5-й гв. ск и 8-й эстонский ск	—	—	4+3 кд	—	6500	—
Итого в боевых войсках фронта	300	20	26 сд[2]+ +3 кд и 3 ур	7	6700	4243

[1] Две стрелковые дивизии (5-й гвардейский стрелковый корпус) ниями 39-й армии.

[2] Кроме того, в 20-й армии было 5 дивизий. С учетом их в соста

[3] В том числе зенитных орудий около 150.

[4] В знаменателе показано количество танков, требующих войско

Таблица 2

частей и частей боевого обеспечения) к началу наступления 1943 года)

Количество соединений, предназначавшихся для создания ударных группировок						Количество орудий и минометов, имевшихся в армиях (вместе с усилением)					Количество танков	Количество инженерных и понтонных батальонов в армиях (вместе с усилением, но без учета войсковых)
всего		из них										
		в первом эшелоне		во втором эшелоне								
сд	сбр	сд	сбр	сд	сбр	всего 82- и 120-мм минометов	орудий 203, 152, 122, 107 и 76-мм ДА	орудий 76-мм ПА, 45-мм и зенитных	реактивной артиллерии (установок)	итого орудий и минометов всех калибров		
—	—	—	—	—	—	763	407	315	14	1499	52/2	3
—	—	—	—	—	—	560	375	220	40	1195	132/17	4
2	—	2	—	—	—	506	292	192	24	1014	32/7	4
8	1	8	1	—	—	990	806	378	265	2439	102/2	15
2[1]	(резерв фронта)				—	477	279	358	12	1126	157/11	17
12	1	10	1	—	—	3296	2159	1463[3]	355	7253	475/39[4]	43

были выдвинуты на направление главного удара, то есть за соединение фронта было 31 сд, 7 сбр, 3 кд и 3 ур.

вого ремонта.

сти в прорыв подвижную группу в составе 46-й и 47-й механизированных и 143-й танковой бригад с задачей во взаимодействии с войсками 39-й армии овладеть Смоленском. 3-й гвардейский кавалерийский корпус и четыре стрелковые дивизии — резерв фронта. 20-я армия еще только сосредоточивалась в районе Белого, и задач ей командующий фронтом пока не ставил.

Как видно из решения, командующий войсками Калининского фронта для выполнения задач, поставленных Ставкой, привлекал десять стрелковых дивизий. Основная задача возлагалась на 39-ю армию, которая имела в своем составе восемь стрелковых дивизий, укрепленный район, стрелковую бригаду, свыше 2400 орудий и минометов разных калибров и 102 танка.

Численный состав войск Калининского фронта без тыловых частей и частей обеспечения к началу наступления приведен в табл. 2.

Из таблицы видно, что укомплектованность боевых войск Калининского фронта (без тыловых частей и частей боевого обеспечения) по отношению ко всему личному составу достигала 66%.

Личный же состав частей, непосредственно находившихся в дивизиях и бригадах фронта, по отношению ко всей численности фронта достигал 45%.

Из этих данных видно, что соотношение количества людей, находившихся в дивизиях и бригадах, по отношению ко всему составу фронта было на 5% ниже, чем на Западном фронте. Вряд ли могли увеличиться эти показатели, если бы в операции принимали участие все армии Калининского фронта, поскольку укомплектованность дивизий других армий не была выше привлеченных для операции.

На всех трех участках прорыва командующий фронтом с учетом использования танков 43-й и 39-й армий, а также резерва имел возможность сосредоточить к началу операции около 270 танков и тем самым создать следующие плотности: оперативную — 13—14 танков и непосредственной поддержки пехоты — 6—7 танков на 1 км фронта прорыва.

Из общего количества 7253 орудий и минометов всех калибров, имевшихся во фронте к началу операции, более 3,5 тыс. (около 50%) предназначались для действий на направлении главного удара, что обеспечивало плот-

ность 175 орудий и минометов всех калибров на 1 км фронта прорыва.

Поскольку войскам 39-й армии предстояло прорывать сильно укрепленную оборону противника на двух участках шириной 16 км, командарм из имевшихся в его распоряжении сил не мог создать ни второго эшелона, ни резерва. В связи с этим командующий фронтом предполагал развивать успех операции подвижной группой и частью сил своего резерва. Для этой цели в его распоряжении к началу наступления находились 3-й гвардейский кавалерийский корпус, 5-й гвардейский стрелковый корпус 3-й ударной армии, 8-й эстонский стрелковый корпус, а также подходившие дивизии 20-й армии.

Таким образом, войскам левого крыла фронта предстояло прорывать оборону на трех участках, разобщенных между собой, что привело в известной степени к распылению сил и средств.

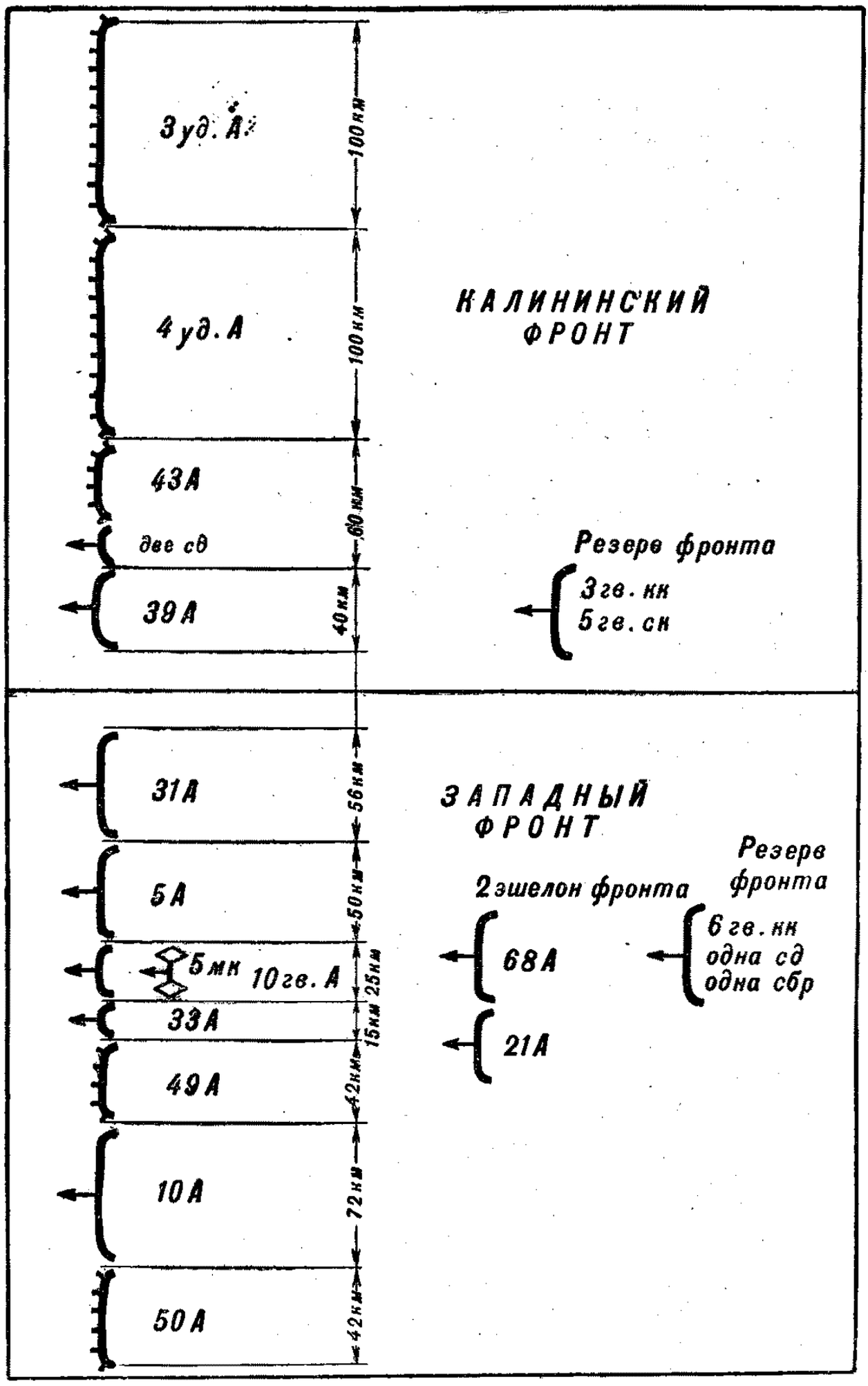
Учитывая значение, которое придавал противник удержанию района Смоленска, и особенно то, что с этой целью он сосредоточил крупные силы, вряд ли можно было рассчитывать овладеть Смоленском силами Калининского фронта, даже при содействии 31-й и 5-й армий Западного фронта. Как увидим дальше, только поворот главных сил Западного фронта по варианту «Суворов II» смог в итоге упорных боев разрешить проблему овладения этим крупным стратегическим пунктом.

Оперативное построение войск Калининского и Западного фронтов к началу Смоленской наступательной операции показано на стр. 46.

Положение и состояние войск обоих фронтов и решения на операцию имеют ряд особенностей.

Так, наиболее выгодное оперативное положение по отношению к Смоленску занимали войска левого крыла Калининского фронта, они нависали над Смоленском и были менее удалены от «смоленских ворот», запирающих пути на Минск. Однако ограниченные силы этого фронта не позволяли рассчитывать на самостоятельное успешное развитие операции на этом направлении.

Поэтому на первый взгляд целесообразнее было создать сильную группировку войск Западного фронта и на его правом крыле, что обеспечило бы возможность организации более тесного взаимодействия с соседом справа и значительно увеличить силу удара.



Оперативное построение Калининского и Западного фронтов к началу операции

Но осуществить подобный вариант не представлялось возможным, так как Западный фронт должен был по первому варианту главный удар наносить на рославльском направлении в тыл орловско-брянской группировке противника.

Вместе с тем наличные силы фронта не позволяли иметь одновременно две крупные ударные группировки на смоленском и рославльском направлениях. Поэтому пришлось ограничиться нанесением на первом из них двух вспомогательных ударов.

Западный фронт должен был предусмотреть и действия на смоленском направлении. Однако второй вариант разрешалось осуществлять в том случае, если отпадет надобность развивать наступление в интересах Брянского фронта.

Нанесение нескольких одновременных ударов сковывало действия противника на всех важных направлениях, не давало ему возможности перебрасывать свои соединения и части на те участки, где наши войска имели успех.

Командующий Калининским фронтом имел возможность организовать вспомогательный удар только на одном направлении.

В ходе Великой Отечественной войны нередко практиковалось нанесение вспомогательных ударов, и довольно крупными силами. Так было, например, на 1-м и 3-м Белорусских фронтах в Белорусской операции.

Перегруппировка войск фронтов. В подготовительный период в Калининском и Западном фронтах были произведены большие перегруппировки сил и средств.

Так, в Западном фронте на направлении главного удара была введена в стыке между 5-й и 33-й армиями 10-я гвардейская армия. Эта армия перед занятием исходного положения совершила марш из района Гжатска на расстояние свыше 160 км. В целях усиления 5-й армии в ее состав был передан из 68-й армии 62-й стрелковый корпус двухдивизионного состава. Были также усилены 33-я и 10-я армии. Каждая из них получила по стрелковой дивизии за счет 49-й армии, действовавшей на второстепенном направлении. 68-я и 21-я армии, 6-й гвардейский кавалерийский и 5-й механизированный корпуса были выдвинуты в полосы 10-й гвардейской и 33-й армий.

В 31, 5, 10-й гвардейской, 33, 10 и 5-й армиях были проведены внутриармейские перегруппировки. Так, в 31, 5 и 10-й армиях, которым предстояло прорывать оборону противника, 60—80% всех дивизий сосредоточивались на направлении главных ударов. На второстепенных направлениях на каждую дивизию приходилось 24—35 км.

Одновременно с перегруппировкой общевойсковых армий, механизированного и кавалерийского корпусов на Западном фронте было осуществлено в крупных масштабах также и перемещение артиллерийских, инженерных и других сил и средств.

Значительные перегруппировки были проведены и на Калининском фронте. 39-я армия усиливалась за счет резерва фронта 2-м гвардейским стрелковым корпусом и 155-м укрепленным районом. За счет ввода в первый эшелон армии укрепленного района и расширения полос соединений армии, действовавших на второстепенном направлении, были созданы две ударные группировки в армии.

Командующий фронтом вывел в свой резерв из 3-й ударной армии 5-й гвардейский стрелковый корпус. Планировалась перегруппировка в исходный район двух механизированных и танковой бригад, находившихся в распоряжении командующего фронтом и предназначавшихся для развития успеха после прорыва вражеской обороны. Соединения перебрасывались на расстояние 20—100 км, а в некоторых случаях и до 160 км.

В результате проведенных перегруппировок на участках прорывов армий Западного фронта и 39-й армии Калининского фронта к началу наступления было создано превосходство над противником в живой силе в 2—3,5 и в боевой технике в 1,5—3 раза [1].

Такое соотношение на направлении главного удара позволяло успешно прорвать тактическую зону обороны противника и развивать наступление в оперативной глубине. Однако это превосходство в ходе прорыва полностью использовать наши войска не смогли.

Несмотря на принятые меры маскировки, противнику все же удалось получить некоторые данные о перегруппировке войск фронтов и новых районах сосредоточения ударных группировок и тем самым вскрыть в какой-то ме-

---

[1] Архив МО СССР, ф. 208, оп. 50662, д. 6, лл. 1—106.

ре подготовку к наступлению. Так, в бюллетене противника № 1 оценки обстановки на советско-германском фронте с апреля 1942 года по декабрь 1944 года (по состоянию на конец июля 1943 года) отмечается: «Последние данные воздушной разведки вновь подтверждают сложившееся до сих пор впечатление о противнике и свидетельствуют о подбрасывании ударных сил на участок внутренних флангов 12-го и 9-го армейских корпусов, а также 39-го танкового корпуса и 27-го армейского корпуса» [1].

Враг, обнаружив сосредоточение наших войск, предпринял ряд мер, в том числе подтянул резервы. Он выдвинул 246-ю пехотную дивизию и часть сил 18-й моторизованной дивизии против ударной группировки 39-й армии Калининского фронта. Против ударных группировок 31, 5, 10-й гвардейской и 33-й армий Западного фронта перебросил с орловского направления 1—6 августа 56-ю пехотную и 2-ю танковую дивизии в район севернее Гнездилово и 36-ю пехотную дивизию в район Ст. Павлиново.

Из этого следует, что проведенная в Западном фронте с 26 июля по 2 августа 1943 года система мероприятий по оперативной маскировке («маскировочная операция») с задачей показать «сосредоточение» группировки войск и боевой техники в полосе 50-й армии и тем самым ввести его в заблуждение относительно истинного направления главного удара Западного фронта своей цели не достигла [2].

Все это значительно осложнило последующие действия наших войск при прорыве обороны противника.

* * *

Таким образом, замысел Смоленской операции способствовал решению главной задачи летне-осенней кампании 1943 года — разгрома группировки немецко-фашистских войск на юго-западном направлении. Конкретной целью операции являлся разгром армий левого крыла группы армий «Центр», противостоящих Калининскому и Запад-

---

[1] Операции Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941—1945, т. 2, стр. 322.

[2] Архив МО СССР, ф. 69, оп. 24771, д. 91, л. 16.

ному фронтам. Одновременно выполнение этой задачи обеспечивало создание благоприятных условий для последующей операции по освобождению Белоруссии. Она была спланирована на глубину 180—200 км.

Удар на Рославль рассекал группу армий «Центр» на две части, создавал условия для выхода войск Западного фронта во фланг и тыл брянской группировки противника и в то же время лишал его важнейших рокадных шоссейных и железной дорог Смоленск — Брянск. Все это, вместе взятое, создавало предпосылки для разгрома противника по частям.

Оборону противника планировалось прорвать силами двух фронтов на семи участках общей шириной 62 км. Формами операции были избраны фронтальные удары. Главный удар наносился на участке 16 км силами четырех общевойсковых армий, механизированного и кавалерийского корпусов Западного фронта.

Такое решение позволяло сковать крупные силы противника на широком фронте и исключало возможность переброски сил на юго-западное направление. В то же время планирование ударов на нескольких направлениях распыляло усилия наступающих войск и в какой-то степени ослабляло силу удара на главном направлении, хотя на нем и была сосредоточена крупная группировка войск Западного фронта.

Решение использовать 5-й механизированный корпус в качестве подвижной группы 10-й гвардейской армии, наступающей на направлении главного удара, а 6-го гвардейского кавалерийского корпуса в резерве (кавкорпус предполагалось ввести в прорыв в полосе 10-й гвардейской армии для содействия последней в овладении Рославлем) позволяло наращивать удар наступающих войск на главном направлении.

Для развития прорыва обороны противника на духовщинском направлении планировалось ввести подвижную группу фронта (две механизированные и танковая бригады). 3-й гвардейский кавалерийский корпус входил в состав резерва Калининского фронта.

Танковые батальоны, полки и бригады (кроме трех бригад Калининского фронта) в обоих фронтах использовались для непосредственной поддержки пехоты.

Организация артиллерийского наступления. Войскам фронтов предстояло преодолеть заблаговременно подготов-

ленную оборону противника. Развитая система траншей и ходов сообщения в главной полосе обороны, большая насыщенность ее огневыми средствами, а также наличие второй полосы требовали уделить особое внимание планированию использования артиллерии, особенно на период прорыва тактической зоны обороны врага.

Перед артиллерией стояли задачи обеспечить этот прорыв, а также непрерывно поддерживать наступление пехоты и танков в глубине обороны врага, участвовать в отражении контратак и контрударов и обеспечивать форсирование многочисленных водных преград.

Основная масса артиллерии Калининского и Западного фронтов была сосредоточена на участках прорыва. Так, на Западном фронте — командующий артиллерией генерал И. П. Камера — для артиллерийской подготовки атаки на всех участках прорыва привлекалось 4950 орудий и минометов калибра 76 мм и выше, что составляло 77% общего их количества. Артиллерия Калининского фронта — командующий артиллерией генерал Н. М. Хлебников — была привлечена для проведения артиллерийской подготовки атаки на все участки прорыва в количестве 1653 орудий и минометов (в том числе 1315 орудий и минометов в 39-й армии).

Средняя артиллерийская плотность (орудий и минометов калибра 76 мм и выше) в полосах армий, осуществлявших прорыв, а также артиллерийская плотность на участках прорыва приведены в табл. 3.

Таким образом, для артиллерийской подготовки атаки войск обоих фронтов привлекалось 6603 орудия и миномета калибра 76 мм и выше, или 80% всей имевшейся артиллерии в армиях (с учетом артиллерии усиления), прорывавших оборону противника.

Плотность всей артиллерии Западного фронта на участках прорыва составляла свыше 200 стволов на 1 км фронта, калибра 76 мм и выше — около 118, а на направлении главного удара — 165. На Калининском фронте соответственно 175 и 83. Максимальная артиллерийская плотность на направлении главного удара 39-й армии на участках прорыва соединений первого эшелона колебалась в пределах 100—130 стволов на 1 км фронта.

Планированию артиллерийского наступления предшествовала детальная разведка противника. В условиях лесистой местности широко применялись подвижные и боко-

Таблица 3

Армии, привлекавшиеся для прорыва	Ширина полосы наступления армии в км	Ширина участка прорыва в км	Количество орудий и минометов (без 50, 37, 45-мм и РС)	Количество орудий и минометов, привлекаемых на участках прорыва	Средняя артиллерийская плотность в полосе наступления на 1 км фронта	Артиллерийская плотность на 1 км участка прорыва
Западный фронт						
31-я	56	8	1016	843	20	105
5-я	50	11	1322	1088	26	92
10-я гвардейская, 33-я	40	16	3312[1]	2643[1]	80	165
10-я	72	7	526	376	8	75
Итого по фронту	218	42	6176[2]	4950[2]	30	118
Калининский фронт						
43-я	60	4	—	338	—	85
39-я	40	16	2082	1315	50	82
Итого по фронту	100	20	2082 (без 43А)	1653	—	83
Всего по обоим фронтам	318	62	8258	6603	—	106

[1] Данные для 10-й гвардейской и 33-й армий даны суммарные.
[2] Общее количество артиллерии, а также плотность ее на участках прорыва взяты с учетом орудий и минометов, привлекавшихся на периоды артподготовки и поддержки атаки из армий второго эшелона фронта (21-й и 68-й).

вые наблюдательные пункты, с которых можно было просматривать почти все наиболее важные участки обороны противника. На Западном фронте в определении артиллерийской группировки гитлеровцев решающую роль сыграли мощные средства разведки фронтовой артиллерийской группы.

В 10-й гвардейской и 33-й армиях армейские средства разведки доложили сведения о 69 батареях. Однако они оказались неточными, потому что противник широко при-

менял кочующие орудия и взводы, в том числе штурмовые орудия. Разведка фронтовой группы к началу операции установила, что из 69 батарей истинными являются лишь 36. Это подтвердилось и после прорыва обороны противника.

Возможности ведения разведки при помощи аэростатов наблюдения в связи с неблагоприятными метеорологическими условиями были резко ограничены.

Продолжительность артиллерийской подготовки атаки на Западном фронте планировалась различной по времени и колебалась от 1 часа 30 минут до 1 часа 50 минут. Максимальная продолжительность артиллерийской подготовки — 1 час 50 минут намечалась в армиях, привлекаемых для прорыва обороны противника на направлении главного удара.

Она должна была начаться 10-минутным огневым налетом. Затем 55—60 минут отводилось для контроля пристрелки и разрушения особо важных целей специально выделенными батареями тяжелой артиллерии. Закончить артиллерийскую подготовку планировалось 40—50-минутным периодом подавления, состоявшим из сочетания огневых налетов и методического огня. При этом последний огневой налет предполагалось произвести за 15 минут до конца артиллерийской подготовки. За 5 минут до ее окончания должен был начаться третий и последний 10-минутный огневой налет группы артиллерии дальнего действия (АДД) по батареям противника, захватывавший начало атаки.

Поддержку атаки пехоты и танков и обеспечение боя в глубине планировалось осуществить огневым валом в сочетании с последовательным сосредоточением огня.

Для прорыва обороны гитлеровцев в соединениях и объединениях обоих фронтов организовывались артиллерийские группы различного состава и назначения.

Так, во всех общевойсковых армиях Западного фронта, прорывавших оборону врага, стрелковых корпусах, дивизиях и полках создавались следующие артиллерийские группы: в полках — поддержки пехоты в составе до двух артиллерийских и минометных полков и группы орудий прямой наводки; в дивизиях — поддержки пехоты, в которые обычно включались от одного до трех артиллерийских полков; корпусах — из двух-трех пушечных артиллерийских полков; в армиях — группы дальнего действия в со-

ставе до четырех артиллерийских бригад каждая и армейские группы ГМЧ.

Особенность использования армейских групп 10-й гвардейской и 33-й армий состояла в том, что они в период артиллерийской подготовки, по существу, не привлекались к контрбатарейной борьбе. Эту задачу в полосах указанных армий решала 4-я пушечная артиллерийская дивизия, составлявшая фронтовую группу артиллерии дальнего действия.

Ее создание являлось особенностью использования артиллерии в данной операции. На 4-ю пушечную артиллерийскую дивизию была возложена задача разведки и подавления всех выявленных артиллерийских батарей в полосах 10-й гвардейской и 33-й армий. В этих целях 4-я пушечная артиллерийская дивизия усиливалась мощными средствами разведки. Пушечной артиллерийской дивизии придавались 831-й и 824-й отдельные разведывательные артиллерийские дивизионы, 62-я корректировочная авиационная эскадрилья и 1-й и 2-й воздухоплавательные отряды аэростатов наблюдения. Фронтовая группа АДД по числу поддерживаемых армий делилась на две подгруппы — правую и левую. Создание фронтовой группы АДД, предназначенной специально для контрбатарейной борьбы, вызывалось стремлением централизованно использовать 4-ю пушечную артиллерийскую дивизию с ее мощными средствами разведки на направлении главного удара фронта. При этом на нее возлагалась полная ответственность за надежное подавление артиллерии противника при прорыве [1].

Количество артиллерии в армии, группировку артиллерии и организацию артиллерийского наступления в Калининском фронте целесообразно проследить на примере 39-й армии (табл. 4), которой предстояло выполнить основную задачу по прорыву обороны противника.

Как видно из таблицы, во всех корпусах 39-й армии, в том числе и во 2-м гвардейском стрелковом корпусе, плотность артиллерии на участках прорыва была явно недостаточной.

---

[1] См. Советская артиллерия в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. М., Воениздат, 1960, стр. 256.

Таблица 4

Стрелковый корпус	Ширина участка прорыва корпуса в км	Количество орудий и минометов в корпусе	Процент к общему количеству орудий и минометов, привлекавшихся для прорыва в полосе армии	Артиллерийская плотность на участке прорыва
2-й гвардейский	5,5	556	42	100
84-й	6	472	36	78
83-й	4,5	287	22	64
Итого	16	1315	100	82

Артиллерийская подготовка из-за ограниченного количества боеприпасов планировалась продолжительностью 35 минут, из них 5 минут — огневой налет, 10 минут — подавление отдельных целей в глубине, разрушение и уничтожение целей огнем орудий прямой наводкой, последние 20 минут — подавление отдельных целей на переднем крае и опорных пунктов. Таким образом, как и на Западном фронте, в конце артиллерийской подготовки не предусматривалось огневого налета, чтобы скрыть от противника окончание артиллерийской подготовки и начало атаки. На направлении главного удара 43-й армии, где местность не позволяла наблюдать за действиями противника в его глубине, огонь планировался по площадям. Поддержку атаки соединений 39-й армии намечалось осуществить огневым валом по трем рубежам, отстоявшим один от другого на 100 м, в течение 20 минут, а затем методом последовательного сосредоточения огня на глубину 1,2—2 км.

В обеих армиях Калининского фронта были созданы армейские артиллерийские группы. Наиболее сильной из них являлась группа 39-й армии, состоявшая из четырех артиллерийских бригад и насчитывавших 326 орудий. Она делилась на две подгруппы: одна в составе 290 орудий действовала в полосе наступления 2-го гвардейского стрелкового корпуса, другая — в составе 36 орудий в полосе 84-го стрелкового корпуса.

В стрелковых корпусах были созданы корпусные артиллерийские группы. Например, во 2-м гвардейском

стрелковом корпусе артиллерийскую группу составляла 25-я минометная бригада. В стрелковых дивизиях создавались группы артиллерийской поддержки пехоты силой от одного до трех артиллерийских и минометных полков[1].

Обеспеченность боеприпасами войск Западного фронта и левого крыла Калининского фронта к началу наступления по основным видам боеприпасов колебалась в пределах от 2 до 2,5 боекомплекта.

Даже Западный фронт, наносивший главный удар, был обеспечен снарядами и минами в пределах от 2,3 до 2,6 боекомплекта[2]. Некоторые армии к началу операции располагали еще меньшим количеством боеприпасов. Так, например, 31-я армия имела снарядов для 76-мм орудий и мин для 82-мм минометов по два боекомплекта.

Калининский фронт располагал примерно таким же количеством боеприпасов, как и Западный, однако по некоторым видам и меньшим. В частности, мин для 120-мм минометов имелось 1,8, а снарядов для 203-мм гаубиц — 1,9 боекомплекта.

На первый день артиллерийского наступления армиям Западного фронта было выделено 1,6 боекомплекта, из них 1,1 боекомплекта на артиллерийскую подготовку. В последующие дни операции намечалось израсходовать: на второй день — 0,5 боекомплекта, на третий — 0,4 боекомплекта, на четвертый — 0,3 боекомплекта.

Подвоз боеприпасов в ходе операции планировался таким образом, чтобы в войсках оставался неснижаемый запас в количестве 0,8 боекомплекта.

В Калининском фронте в первый день боя предполагалось расходовать (в зависимости от калибров) всего лишь 1,25—1,5 боекомплекта, из них 0,5 боекомплекта на бой в глубине.

Приведенные данные по артиллерийскому обеспечению показывают, что оба фронта располагали ограниченными средствами для прорыва хорошо подготовленной обороны противника. Особенно это относится к Калининскому фронту. При общей ширине участка прорыва в 20 км фронт мог создать плотность всего лишь около 83 орудий

---

[1] См. Советская артиллерия в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг., стр. 262.

[2] Архив МО СССР, ф. 81, оп. 84961, д. 148, лл. 195, 203; д. 152/157, лл. 209—214; оп. 86020, д. 31, лл. 1—9.

и минометов на 1 км фронта и имел к тому же ограниченные запасы снарядов и мин. Да и примыкающие к Калининскому фронту 31-я и 5-я армии Западного фронта, располагая артиллерийской плотностью в среднем около 100 орудий и минометов на 1 км фронта прорыва, не могли оказать существенную поддержку.

В объединениях, соединениях и частях Калининского и Западного фронтов были созданы артиллерийско-противотанковые резервы. Для этой цели использовались главным образом, например, на Западном фронте истребительно-противотанковые артиллерийские бригады и полки. Бригадами были усилены 10-я гвардейская, 5-я и 10-я армии. Кроме того, все армии фронта получили по одному истребительно-противотанковому полку. В армиях Западного фронта и в 39-й армии Калининского фронта основу артиллерийско-противотанковых резервов, как правило, составляли истребительно-противотанковые артиллерийские полки. В стрелковых дивизиях в эти резервы включали чаще всего штатные истребительно-противотанковые артиллерийские дивизионы, а иногда и приданные истребительно-противотанковые артиллерийские части и подразделения.

Позиции противотанковой артиллерии оборудовались обычно на направлениях возможных танковых атак противника. На эту артиллерию возлагались также задачи по прикрытию пунктов управления, а также огневых позиций полевой артиллерии и противотанковых препятствий.

Большую помощь в планировании артиллерийского наступления фронтам оказал представитель Ставки Верховного Главнокомандования маршал артиллерии Н. Н. Воронов.

Организация авиационного наступления. Авиационное наступление в Смоленской операции осуществлялось двумя армиями: 1-й воздушной армией Западного фронта — под командованием Героя Советского Союза генерала М. М. Громова и 3-й воздушной армией Калининского фронта — под командованием генерала Н. Ф. Папивина. Данные о наличии самолетов в воздушных армиях (вместе с усилением)[1] к началу операции приводятся в табл. 5.

---

[1] Архив МО СССР, ф. 290, оп. 29307, д. 13, л. 9; ф. 311, оп. 93757, д. 2, л. 15.

Таблица 5

Тип самолетов	3-я воздушная армия			1-я воздушная армия			В обеих армиях		
	исправных	требующих ремонта	всего	исправных	требующих ремонта	всего	исправных	требующих ремонта	всего
Истребители	76	6	82	299	37	336	375	43	418
Штурмовики	83	4	87	275	44	319	358	48	406
Бомбардировщики:	33	6	39	355	37	392	388	43	431
в том числе ночные	—	—	—	172	12	184	172	12	184
Разведчики и корректировщики	13	7	20	51	15	66	64	22	86
Итого	205	23	228[1]	980[2]	133	1113	1185	156	1341

[1] 23 августа в 3-ю воздушную армию прибыла 240-я иад, имевшая 93 истребителя, из них 13 требующих ремонта.

[2] Боеготовых самолетов и экипажей к началу операции было 888.

На авиацию Калининского и Западного фронтов возлагались следующие задачи: вести воздушную разведку; прикрывать перегруппировку и сосредоточение войск в исходном положении; поддерживать соединения при прорыве обороны противника и действиях их в глубине; обеспечить ввод в прорыв подвижных соединений; не допустить подход резервов противника из глубины.

План боевых действий авиации обоих фронтов был детально разработан только на первый день операции. В планах предусматривалось два периода: период непосредственной авиационной подготовки атаки и период поддержки (сопровождения) наземных войск в глубине обороны противника.

Всего на первый день операции в Западном фронте было запланировано 2076 самолето-вылетов (на каждый самолет приходилось в среднем 2,4 вылета). Из общего количества самолето-вылетов 1340 предназначалось для

М. М. Громов

Н. Ф. Папивин

непосредственной авиационной подготовки по важнейшим объектам главной полосы обороны врага, 736 намечалось использовать на поддержку наступления войск в ходе прорыва обороны противника.

Несколько меньшее напряжение для авиации было в Калининском фронте. В первый день наступления здесь планировалось произвести 426 самолето-вылетов. В среднем на каждый самолет приходилось до двух вылетов.

В Калининском фронте на период непосредственной авиационной подготовки, в течение которой штурмовая и бомбардировочная авиация должна была нанести удары по штабам и опорным пунктам гитлеровцев, выделялось 182 самолето-вылета.

С началом атаки планом предусматривалась постановка дымовой завесы вдоль правой разграничительной линии 2-го гвардейского стрелкового корпуса и нанесение повторных ударов по опорным пунктам противника. На выполнение этих задач отводилось 90 самолето-вылетов.

Кроме того, в течение первого дня операции на штурмовую авиацию возлагалась задача воспретить подход резервов немецко-фашистских войск из глубины, на что выделялось 40 самолето-вылетов. Истребительная авиация

обоих фронтов должна была прикрывать ударные группировки.

Всего на первый день боя в обоих фронтах было запланировано 2502 самолето-вылета.

Таким образом, планирование боевого применения авиации в Смоленской наступательной операции осуществлялось творчески, с учетом конкретных условий обстановки в полосе каждого фронта, состояния обороны противника, характера решаемых задач и наличия сил и средств в воздушных армиях. Характерным для обоих фронтов было то, что основные усилия авиации были сосредоточены на направлениях главных ударов в целях надежного прикрытия с воздуха ударных группировок в исходном положении, содействия наземным войскам при прорыве тактической зоны обороны противника и при их бое в глубине.

Инженерное обеспечение операции. Учитывая большой объем инженерных задач, которые предстояло решить при подготовке и осуществлении Смоленской операции, были приняты меры по усилению фронтов инженерными соединениями и частями. Имелось также в виду и то обстоятельство, что боевые действия возможно придется вести в условиях дождливой погоды, когда грунтовые дороги окажутся непригодными для движения войск и техники.

О количестве инженерных войск во фронтах (кроме войсковых) можно судить по данным табл. 6.

Командования фронтов, кроме того, приняли меры по доукомплектованию войсковых, армейских и фронтовых инженерных частей личным составом и техникой.

Планами инженерного обеспечения фронтов предусматривалось выполнение следующих важнейших задач: инженерная разведка; оборудование исходных районов для наступления; проделывание проходов в минных полях и других заграждениях, как своих, так и противника, организация на них комендантской службы; обеспечение наступавших войск достаточным количеством колонных путей и дорог, поддержание их в проезжем состоянии; подготовка переправочных средств, строительство командных и наблюдательных пунктов и т. п.

Командующие Калининским и Западным фронтами в период подготовки операции наибольшее количество инженерных сил и средств придали общевойсковым армиям,

Таблица 6[1]

Наименование инженерных частей и соединений	Количество инженерных соединений и частей				Всего в обоих фронтах	
	Калининский фронт		Западный фронт			
	бригады	батальоны	бригады	батальоны	бригады	батальоны
Армейские инженерно-саперные батальоны	—	9	—	18[2]	—	27
Отдельные инженерно-саперные батальоны фронтового подчинения	—	6	—	12	—	18
Отдельные понтонные батальоны фронтового подчинения	—	7	—	13	—	20
Специальные инженерные батальоны фронтового подчинения	—	1	—	3	—	4
Штурмовые инженерно-саперные бригады РВГК	2	10	2	10	4	20
Инженерно-саперные бригады РВГК	1	5	2	10	3	15
Инженерные бригады специального назначения РВГК	1	5	1	5	2	10
Итого	4	43	5	71	9	114

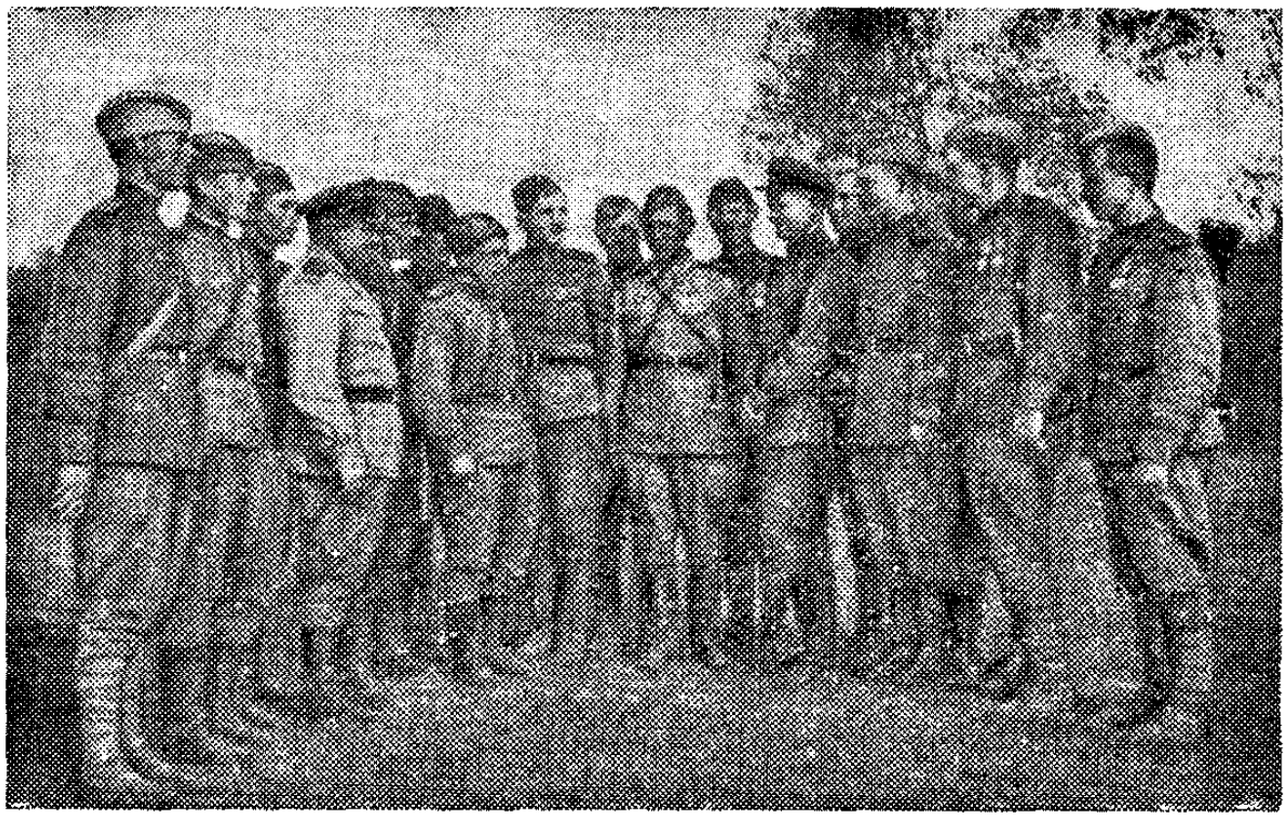
[1] Архив МО СССР, ф. 69, оп. 24771, д. 82, лл. 196—201; д. 91, л. 14.

[2] В общем количестве армейских инженерно-саперных батальонов учтены и два батальона 50-й армии.

действующим на направлении главного удара. Так, 68-я, 10-я гвардейская и 39-я армии получили каждая одну-две штурмовые инженерно-саперные бригады, один-два понтонно-мостовых батальона и один переправочный парк, а 33-я армия была усилена тремя отдельными мотоинженерными и тремя понтонно-мостовыми батальонами и тремя переправочными парками.

Особенностью группировки инженерных войск к началу операции является наличие крупного фронтового резерва. В частности, в инженерном резерве Западного

фронта имелось две инженерные бригады, два армейских инженерных, два гвардейских батальона минеров и шесть понтонно-мостовых батальонов. Значительные силы и средства были и в инженерном резерве Калининского фронта [1].



1-я штурмовая Комсомольская инженерно-саперная бригада РВГК. Комсомольцы разведывательных подразделений в перерыве между занятиями

Таким образом, усиление инженерными силами и средствами армий ударных группировок фронтов позволило на главных направлениях создать следующие оперативные плотности инженерных войск: на Калининском фронте — 4,35, на Западном — 5,7, а в среднем в операции — 5,25 расчетных рот на 1 км фронта прорыва.

Учитывая, что инженерные части, находящиеся в резерве фронтов, также предназначались в основном для использования на участках прорыва, оперативные плотности будут еще выше.

Большое внимание в подготовительный период обращалось на подготовку войск в инженерном отношении. Так, на Западном фронте — начальник инженерных войск

[1] Архив МО СССР, ф. 69, оп. 24771, д. 91, л. 4; д. 82, лл. 196—201.

генерал И. П. Галицкий — были проведены сборы корпусных инженеров в целях отработки вопросов, связанных с выполнением основных задач инженерного обеспечения боя, а также дивизионных инженеров и командиров инженерных частей, которым показали порядок работ по разграждению и оборудованию проходов в минных полях. В дивизиях и в армейских инженерных батальонах также были проведены сборы, на которых было изучено содержание тем, касавшихся дивизионных инженеров.

С командирами понтонных частей наиболее тщательно отрабатывались организация комендантской службы на переправах, разведка водных препятствий, тренировки личного состава по сборке паромов и наводке мостов.

Учебные занятия и сборы по подготовке инженерных частей и войск к операции проводились и в армиях. Например, в 5-й и 10-й гвардейской армиях офицеры инженерных частей и подразделений изучали организацию и порядок действий подвижных групп (отрядов) заграждения; способы разминирования; приемы действий штурмовых групп при блокировке и штурме огневых точек противника; организацию скоростной постройки мостов из заранее заготовленных деталей и др.

Совершенствовали свои знания и навыки минеры-разведчики и другие специалисты артиллерийских, стрелковых частей и подразделений, частей связи и др.

На занятиях с офицерским составом особое внимание уделялось приемам маскировки материальной части, районов сосредоточения, огневых позиций. Для артиллерийских орудий от полковой до большой мощности были изготовлены типовые (по системам орудий) маскировочные покрытия из масксетей, маскковров и других табельных средств. На специальных занятиях были показаны приемы инженерного оборудования огневых позиций, а также маскировки артиллерийских систем с применением табельных маскировочных средств и использованием естественных масок.

В период подготовки операций на Калининском и Западном фронтах были приняты меры обеспечения войск средствами инженерного вооружения. В частности, армиям Западного фронта с 1 июля по 8 августа 1943 года с фронтовых баз было выдано: противотанковых мин — 68 500 шт., противопехотных мин — 76 600 шт., миноискателей — 917 шт., деревянных саперных лодок — 130 шт.,

труднозатопляемого имущества — 8 комплектов, резиновых надувных лодок А-3 — 25 шт., взрывчатых веществ — 11 000 кг[1].

В результате усиления войск фронтов инженерными частями, обеспечения их средствами инженерного вооружения, совершенствования инженерной подготовки личного состава к началу наступления возможности Калининского фронта — начальник инженерных войск генерал В. В. Косарев, так же как и Западного фронта, резко возросли.

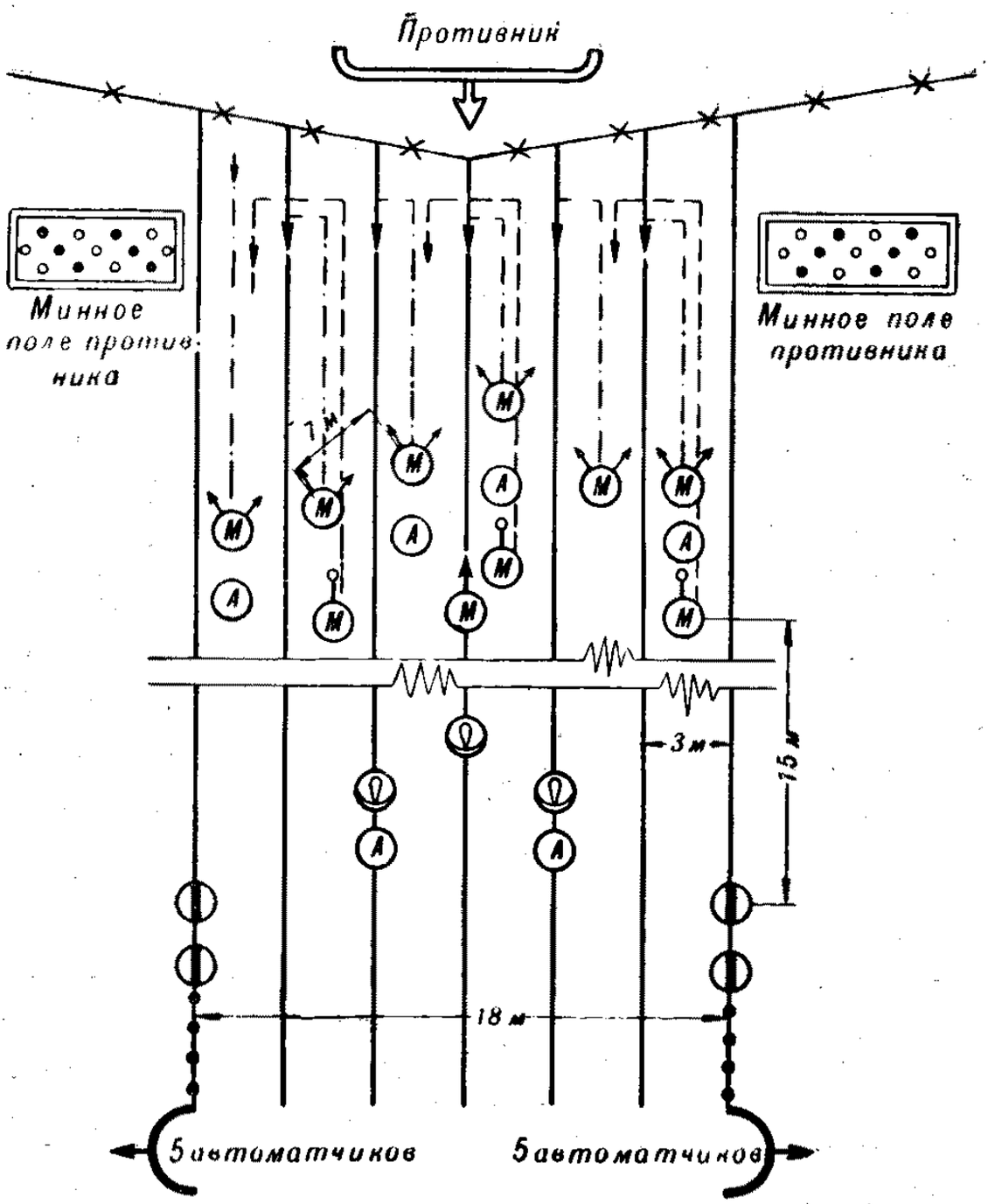
К началу наступления были проделаны следующие инженерные работы: отрыты дополнительные траншеи и ходы сообщения для размещения войск в исходном районе, а также укрытия для личного состава и техники, к началу атаки были подготовлены проходы в минных полях из расчета на дивизию 10—25 проходов шириной 15—20 м каждый, причем проходы шириной 15—25 м предназначались для пехоты, наступавшей без танков, и 30—50 м — для пехоты, наступавшей при поддержке танков; имевшаяся сеть дорог и колонных путей в оперативном и войсковом тылу была приведена в проезжее состояние, часть дорог построена заново; на всех подготовленных дорогах и колонных путях установлены необходимые указатели и организована комендантская служба. Кроме того, были оборудованы дополнительно наблюдательные пункты на направлениях главных ударов наступавших войск, а также усиленно проводилась инженерная разведка и выполнялись мероприятия по оперативной маскировке предстоящей операции. В каждой армии, корпусе и дивизии были созданы подвижные отряды заграждений.

Разведка. Большое внимание при подготовке операции уделялось разведке. В тот период разведывательные отделы возглавляли: на Западном фронте — полковник Я. Т. Ильницкий, а на Калининском фронте — полковник А. А. Хлебов.

Разведке накануне операции предстояло выполнить значительный объем задач, и в частности вскрыть систему обороны противника, группировку его сил и средств, расположение огневых позиций артиллерии и пунктов управления; следить за подходом резервов врага из глубины или с других участков фронта, а также за всеми производи-

---

[1] Архив МО СССР, ф. 69, оп. 24771, д. 91, л. 50.



Условные обозначения

Минер со щупом

Минер с миноискателем

Старший команды

Минеры, разграждающие проволочные заграждения

Бойцы-трассировщики

Автоматчики

Автоматчики, прикрывающие тыл и фланги команды

Схема движения команды разграждения при устройстве прохода в минном поле противника [1]

[1] См. В. Ф. Гусаров, Н. А. Стасюк. Боевая комсомольская. М., Воениздат, 1965, стр. 227.

мыми им перегруппировками; детально изучить естественные и искусственные препятствия в полосах предстоящего наступления, произвести в полосе наступления фотографирование, подготовить схемы крупного масштаба и разослать в войска.

Задачи по разведке выполняла разведывательная и боевая авиация. Одновременно необходимые сведения добывались наблюдением, ночными и дневными поисками, разведывательными группами, при помощи партизан. Практиковалась и разведка боем, которая позволяла устанавливать стыки соединений и частей, вскрывать группировку артиллерии, танков, наличие оборонительных сооружений, заграждений и минных полей.

Разведчики стремились максимально использовать подготовительный период для того, чтобы получить наиболее полные сведения о противнике, местности и др. и тем самым обеспечить командования фронтов и армий, командиров корпусов и дивизий необходимыми данными для принятия решения. Как показал ход операции, разведывательные органы всех звеньев фронтов располагали более или менее точными данными о количестве вражеских дивизий, организации обороны немецко-фашистских войск и особенно о построении тактической зоны.

Однако некоторые разведданные оказались недостаточно точными и полными. Это касается, например, численности дивизий противника. Разведчикам не удалось своевременно установить прибытие на смоленское направление трех дивизий гитлеровцев с орловского плацдарма. Все это, безусловно, сказалось на ходе и результатах Смоленской наступательной операции.

Противовоздушная оборона. Перед войсками Западного и левого крыла Калининского фронтов действовали соединения 6-го воздушного флота противника. Всего противник имел около 770 самолетов, из них до 40% бомбардировщиков, до 35% истребителей и до 12% разведчиков. Основными районами базирования авиации противника были Смоленск, Сеща, Олсуфьевский, Шаталовск и Брянск.

Для организации противовоздушной обороны Западный фронт располагал истребительным авиационным корпусом, 2 истребительными авиационными (в составе 1-й воздушной армии) и 3 зенитно-артиллерийскими дивизиями, 19 зенитно-артиллерийскими полками и 6 отдельными зенитно-артиллерийскими дивизионами. Всего во фронте

имелось около 300 истребителей и до тысячи зенитных орудий.

Калининский фронт имел истребительную авиационную дивизию (76 истребителей) в составе 3-й воздушной армии и в армиях левого крыла (39-й и 43-й) 5 зенитно-артиллерийских полков и 2 зенитно-артиллерийских дивизиона. Всего около 150 зенитных орудий.

Таким образом, всего в обоих фронтах имелось около 380 истребителей и в армиях Западного и левого крыла Калининского фронтов — около 1150 зенитных орудий. Средняя плотность зенитной артиллерии была относительно невысокая и составляла 1,5—2 орудия на километр фронта. В Курской битве, например, она доходила до 8,5 орудия.

Войска и объекты тыла при подготовке операции прикрывались соединениями истребительной авиации 1-й и 3-й воздушных армий и зенитной артиллерией. Важнейшей задачей в этот период являлось прикрытие войск фронтов при совершении перегруппировки, а также надежное прикрытие железнодорожных станций, на которые прибывали соединения, части, техника и материальные средства.

С занятием войсками исходного положения для наступления, а также в ходе развития наступления основная задача истребительной авиации и зенитной артиллерии заключалась в том, чтобы прочно прикрыть от ударов авиации противника боевые порядки войск и важнейшие объекты тыла.

Основная масса зенитных средств находилась в армиях, действовавших в ударных группировках фронтов. Так, в армиях Западного фронта находились две зенитные дивизии из трех, имевшихся во фронте. При средней плотности зенитной артиллерии во фронтах 1,5—2 орудия на 1 км фронта на направлении главного удара (на участках прорыва 10-й гвардейской и 33-й армии) плотность орудий зенитной артиллерии достигала 30 стволов на 1 км фронта [1].

В 39-й армии Калининского фронта имелось пять зенитных полков малокалиберной артиллерии (80 37-мм орудий) и четыре батареи среднекалиберной артиллерии (16 85-мм орудий). Основная масса зенитных средств со-

---

[1] Архив МО СССР, ф. 388, оп. 16241, д. 1, лл. 40—47.

Батарея ведет бой с вражеской авиацией

средоточивалась для прикрытия ударных группировок армии.

Прикрытие войск Калининского и Западного фронтов и их тыловых объектов усиливалось частями и соединениями Западного фронта ПВО [1]. Территория с ее важнейшими объектами, прикрытие которой на них возлагалось, перекрывала в значительной степени районы сосредоточения объединений, соединений и частей, поступавших на усиление Калининского и Западного фронтов при

[1] Для улучшения управления Войсками ПВО страны решением Государственного Комитета Обороны в 1943 году все Войска ПВО территории страны были разделены на два фронта ПВО — Западный и Восточный.

подготовке и в ходе операции, железнодорожные узлы и крупные станции, фронтовые базы и склады. В необходимых случаях часть истребительной авиации ПВО страны могла быть привлечена и для непосредственного прикрытия совместно с фронтовыми средствами ПВО ударных группировок фронтов.

Противохимическая защита войск. На Калининском и Западном фронтах при подготовке операции были проведены мероприятия, обеспечивающие войска от внезапного химического нападения противника. В частях и соединениях было организовано круглосуточное химическое наблюдение. Оно велось наблюдателями передовых постов, артиллерийскими наблюдателями, а также специальными постами химического наблюдения, выставляемыми от взводов и рот химической защиты, офицерскими постами наблюдения полков и дивизий, а также в тыловых частях и учреждениях суточными нарядами[1].

Посты химического наблюдения от взводов химической защиты (один на полк) выставлялись на переднем крае с таким расчетом, чтобы хорошо просматривался весь передний край обороны противника. Посты чаще всего располагались вблизи наблюдательных пунктов батальонов или полков и имели телефонную связь с командными пунктами. Места постов химического наблюдения от рот химической защиты стрелковых дивизий выбирались в наиболее опасных в химическом отношении районах, а также вблизи наблюдательных пунктов дивизий.

На офицерских постах периодически в наиболее напряженные моменты боя должны были дежурить начальники химической службы полков, дивизий, корпусов, офицеры взводов и рот химзащиты, а также химических отделов армий. Эти посты имели телефонную связь с командными пунктами полков и дивизий.

Все наблюдательные посты оборудовались средствами звуковой сигнализации. Сигналы химической опасности были доведены до всего личного состава.

Средства противохимической защиты (ПХЗ) были по возможности сосредоточены ближе к войскам первого эшелона и держались в полной боевой готовности. Во фронтах имелся четкий план обеспечения войск средствами ПХЗ. В период подготовки операции и в ходе наступления

---

[1] Архив МО СССР, ф. 84, оп. 89188, д. 68, лл. 106—110.

средства противохимической защиты частей и подразделений находились на батальонных и полковых пунктах боевого питания. Такая организация перемещения средств ПХЗ позволяла личному составу в ходе боя быстро изготовиться для действий в условиях угрозы химической опасности.

Накануне начала операции восстановили должность химического инструктора батальона, который наряду с выполнением других обязанностей должен был принимать и выдавать противогазы, вести учет и организовывать их сбережение.

В войсках в период подготовки операции были проведены занятия, на которых солдаты, сержанты и офицеры совершенствовали свои навыки в пользовании индивидуальными средствами дегазации оружия и техники.

Батальоны химической защиты, кроме того, готовились к выполнению задач по дымовому обеспечению войск, а отдельные огнеметные роты учились действовать совместно с пехотой при бое в главной полосе обороны противника и в составе противотанковых резервов.

К началу наступления войска Калининского и Западного фронтов табельными средствами противохимической защиты были укомплектованы полностью.

Обеспечение флангов и стыков. Обеспечению флангов и стыков, особенно ударных группировок, уделялось особое внимание. Для обеспечения флангов ударной группировки Калининского фронта с севера командующий фронтом планировал переход в наступление части сил 43-й армии. С юга ударная группировка обеспечивалась переходом в наступление войск 31-й армии Западного фронта.

В связи с этим командующий Западным фронтом предусматривал переход в наступление 5-й и 10-й армий, а в последующем также и 50-й армии. На стыках наступающих армий (а в армиях — корпусов и дивизий) планировался ввод в сражение вторых эшелонов фронтов и армий.

Кроме того, на флангах и стыках, как правило, сосредоточивались артиллерийско-противотанковые резервы армий, корпусов и дивизий, подвижные отряды заграждений, предусматривалось более плотное прикрытие их артиллерийским огнем.

Организация взаимодействия и управления. При подготовке Смоленской операции командования Калининского и Западного фронтов стремились как можно лучше организовать взаимодействие и управление.

Взаимодействие между фронтами строилось исходя прежде всего из общей задачи операции. Наиболее полно и всесторонне эти вопросы были решены на глубину ближайшей задачи.

Взаимодействие между общевойсковыми армиями во фронтах организовывалось командующими войсками и штабами фронтов и нашло свое отражение в планах операции. Между соединениями, особенно соседних армий, взаимодействие отрабатывалось обычно на местности, при этом уделялось особое внимание наиболее важным направлениям.

Действия наземных войск и авиации согласовывались штабами фронтов совместно с командованиями воздушных армий и представителями штабов тех общевойсковых армий, в полосах которых предстояло действовать авиации.

Кроме того, в штабы общевойсковых армий, а также корпусов и дивизий, с которыми авиационным соединениям предстояло взаимодействовать на поле боя, были направлены представители авиационных соединений.

Взаимодействие между родами войск было отражено в планах артиллерийского наступления, инженерного обеспечения и в боевых приказах командующих армиями. Действия пехоты, танков, артиллерии, частей и подразделений других родов войск согласовывались на местности, а также на занятиях по боевой подготовке.

Организация управления и связи находилась постоянно в поле зрения командований фронтов и армий. Сразу же с началом подготовки Смоленской операции командования Калининского и Западного фронтов приняли решительные меры по укомплектованию штабов офицерами. Весь подготовительный период штабы всех степеней совершенствовали свои знания и навыки в организации управления и связи, особенно в наступательных операциях.

Всесторонне оценивались варианты расположения пунктов управления.

На Западном фронте было принято решение: командный пункт из-под Юхнова переместить в район станции Угра. Таким образом, КП фронта к началу операции на-

ходился в 25—30 км от переднего края. Вспомогательный пункт управления был развернут в районе Шадрино.

Командные пункты армий были также перемещены и к началу наступления находились в 7—15 км от переднего края. Соответственно приблизили и наблюдательные пункты фронтов и армий. Штабы своевременно определили ось перемещения пунктов управления в ходе наступления.

Большую подготовительную работу провели войска связи Западного фронта — начальник связи генерал Н. Д. Псурцев — и Калининского фронта — начальник связи генерал И. Т. Булычев.

Основным средством связи до начала операции являлась проводная связь, которая в исходном положении получила наибольшее развитие. Радиосвязь находилась в полной готовности, но до начала операции работа радиостанций была запрещена.

Накануне перехода в наступление в обоих фронтах имелась связь командования и взаимодействия.

Для непрерывного управления войсками штабы Западного и Калининского фронтов к началу операции имели связь: с Генеральным штабом — проводную-телеграфную по двум каналам Бодо и телефонную высокочастотную (ВЧ); со штабами общевойсковых и воздушных армий — как правило, телеграфную Бодо и СТ-35; телефонную ВЧ; со штабами отдельных корпусов — по радио. Кроме того, была организована телеграфная и телефонная связь со вторыми эшелонами штабов фронтов и последних со вторыми эшелонами штабов армий, а также с некоторыми тыловыми учреждениями. Со всеми вышеперечисленными штабами устойчиво работала радиосвязь и широко использовались самолеты и другие средства связи.

Для поддержания взаимодействия штабы Северо-Западного, Калининского, Западного и Брянского фронтов пользовались телеграфной связью и радио; штабы фронтов с вспомогательными пунктами управления — телеграфом и радио; штабы соседних армий — телеграфом, телефоном ВЧ, радио и подвижными средствами [1].

В целом средства связи, развернутые к началу операции на Западном и Калининском фронтах, обеспечивали

---

[1] Архив МО СССР, ф. 71, оп. 295901, д. 14, лл. 250—269.

бесперебойное управление войсками и взаимодействие в ходе операции.

Топогеодезическое обеспечение. Основными задачами топогеодезического обеспечения операции являлись снабжение войск топографическими и специальными картами, планами и другими документами, обеспечение координатами опорных геодезических пунктов, обработка материалов аэрофоторазведки и обеспечение разведывательными схемами и другими документами.

Части военно-топографической службы (ВТС) фронтов к началу Смоленской операции имели двухлетний опыт обеспечения боевых действий войск, позволявший успешно выполнить задачи в установленные сроки.

Накануне наступления и в ходе операции войска обеспечивались картами в централизованном порядке. Военно-топографическое управление Генерального штаба направляло карты штабам фронтов, затем они поступали в штабы армий и дивизий. Запасы карт на фронтовых складах держались на уровне 7—10 млн., на армейских складах — около 400 тыс., а в соединениях — 9—20 тыс. листов.

Части и органы ВТС Калининского и Западного фронтов подготовительную работу по топогеодезическому обеспечению Смоленской наступательной операции развернули в апреле 1943 года и успешно выполнили свои задачи в ходе операции.

Всего за период подготовки и в ходе операции частями военно-топографической службы фронтов было отпечатано карт и графических документов 668,9 тыс. листов, выдано войскам из складов фронтов топографических карт различных масштабов 11266,3 тыс. листов. Для обеспечения артиллерии были выполнены следующие геодезические работы: определено 7253 геодезических и артиллерийских пункта; привязано 2165 элементов боевых порядков артиллерии; засечено 986 целей и ориентиров для артиллерии. Кроме того, большая работа была проведена по дешифрированию аэроснимков. За операцию в обоих фронтах в общей сложности было отдешифрировано около 30 тыс. аэроснимков.

Организация тыла и материальное обеспечение войск. К началу Смоленской наступательной операции Западный фронт — заместитель командующего — начальник тыла фронта генерал В. П. Виноградов, начальник военных сообщений генерал А. В. Добряков — базировался на

следующие участки железных дорог: Москва — Вязьма; Москва — Калуга — Сухиничи; Калуга — Вязьма.

Тыловая граница фронта проходила по линии Тургиново, (иск.) Москва, Кашира [1].

Вся глубина тылового района фронта не превышала 250—300 км. Глубина тыловых районов армий колебалась от 120 до 150 км. В тыловом районе фронта проходили две шоссейные дороги: Москва — Минск и Москва — Варшава. Эти магистрали имели весьма важное оперативное значение.

В период подготовки операции участки шоссейных и железных дорог были восстановлены вплоть до линии фронта.

Основные склады фронта размещались: артиллерийские — в Можайске, Калуге; продовольственные — в Вязьме, Москве, Калуге; склады горюче-смазочных материалов — в Малоярославце, Наре, Калуге, Вязьме.

При развитии наступления планировалось армии правого крыла фронта базировать на железнодорожные участки Вязьма — Ярцево — Смоленск, армии левого крыла — на Сухиничи — Киров — Рославль.

Учитывая, что противник при отходе будет разрушать дороги и мосты, планом предусматривалось восстановление в первую очередь железнодорожных участков: Дурово — ст. Дорогобуж; Ярцево — Кардымово; ст. Дорогобуж — Дорогобуж; Занозная — Спас-Деменск; Ельня — ст. Клоково; Киров — Бетлица — Аселье. Одновременно предусматривалось восстановление разрушенных участков дорог, мостов и устройство объездов на автомагистралях Москва — Минск, Москва — Варшава, а также восстановление мостов и устройство переправ через Днепр в 15 км южнее Ярцево, у Дорогобужа, деревни Задня и через реку Болва у Людиново, Куява, Любохна [2].

Калининский фронт — заместитель командующего — начальник тыла фронта генерал Д. И. Андреев, начальник военных сообщений полковник Б. Н. Горяинов — базировался на железнодорожные участки Лихославль (севернее Калинина) — Торопец — Великие Луки; Торжок — Ржев; Ржев — Великие Луки. Тыловая граница фронта проходила по линии Вышний Волочок, Калинин,

---

[1] Архив МО СССР, ф. 67, оп. 20088, д. 135, лл. 23, 24.
[2] Архив МО СССР, ф. 208, оп. 12841, д. 7, л. 1.

Тургиново. Общая глубина тылового района фронта достигала 300—350 км[1]. Сеть грунтовых дорог с твердым покрытием была развита слабо.

Основные склады фронта размещались в Калинине, Торопце, Ржеве, Торжке, Андреаполе.

43-я и 39-я армии базировались на железнодорожный участок Оленино — Земцы.

Фронты к началу наступления располагали следующим количеством горюче-смазочных материалов (табл. 7):

Таблица 7

ГСМ	Количество ГСМ в заправках	
	Западный фронт	Калининский фронт
Авиабензин	5,5	4,1
Автобензин	1,3	2,8
Дизтопливо	7,0	7,8
Лигроин	3,6	4,4
Автол	5,0	12,4

Как видно из приведенной таблицы, наиболее напряженное положение в войсках Западного фронта было с автобензином. Во фронте к началу операции имелось всего 1,3 заправки автобензина. Поэтому уже с самого начала операции ощущались перебои в снабжении войск этим видом горючего. С развитием операции трудности в обеспечении войсковых частей автобензином усугублялись. Достаточно сказать, что уже на 20 августа на фронтовых складах находилось всего 229 т автобензина, что составляло в среднем 7—8 кг на одну автомашину.

Особенно ощущался недостаток горючего в дождливую погоду, так как ухудшение состояния дорог вызывало увеличение расхода автобензина.

Несравненно лучше фронты снабжались продовольствием. Обеспеченность войск фронтов основными видами продовольствия колебалась от 18 до 25 сутодач.

Партийно-политическое обеспечение. При подготовке Смоленской операции важное значение имело ее политическое обеспечение. Во фронтах, армиях, дивизиях и полках были составлены планы политического обеспечения

[1] Архив МО СССР, ф. 67, оп. 20088, д. 129, лл. 92—94.

с учетом особенностей обстановки, в которой предстояло действовать войскам.

Основная особенность обстановки состояла в том, что Западному и Калининскому фронтам предстоял после значительной паузы переход в наступление с задачей прорыва прочной обороны противника.

В призывах ЦК ВКП(б) к 1 Мая 1943 года говорилось: «Воины Красной Армии! Вас ждут, как освободителей, миллионы советских людей, изнывающих под немецко-фашистским игом. Вперед на Запад, за освобождение Советской земли!» [1].

Призывы ЦК определили содержание работы политорганов, партийных и комсомольских организаций как в подготовительный период, так и в ходе наступления. Было обращено большое внимание на организацию партийно-политической работы в войсках как Западного — начальник политического управления генерал В. Е. Макаров, так и Калининского — начальник политического управления генерал М. Ф. Дребеднев — фронтов. Военные советы фронтов и армий, политические органы, командиры-единоначальники, партийные и комсомольские организации, используя многообразные формы политико-массовой работы с личным составом, добились того, что войска в политико-моральном отношении были подготовлены к предстоящим напряженным боям с сильным противником в сложных условиях боевой обстановки.

В подготовительный период военные советы фронтов и армий, политические органы, партийные и комсомольские организации продолжали проводить в войсках большую воспитательную работу с личным составом, причем особое внимание уделялось пополнению. На митингах, политических информациях, собраниях, на страницах газет и боевых листков разъяснялись личному составу особенности обстановки и задачи войск, популяризировались успехи советских войск на орловском и белгородско-харьковском направлениях, рассказывалось о славных подвигах бойцов и командиров Красной Армии.

Солдаты, сержанты и офицеры, воодушевленные победами, говорили о своей готовности беспощадно истреблять врага.

---

[1] «Правда», 25 апреля 1943 г.

При проведении воспитательной работы большое значение имела письменная связь частей и соединений фронта с предприятиями, колхозами и учреждениями страны. Командование и личный состав частей получали сотни писем от рабочих и колхозников. В этих письмах трудящиеся нашей Родины призывали бойцов к быстрейшему освобождению советской земли от немецко-фашистских захватчиков и рассказывали о героических трудовых подвигах советских людей в тылу.

Например, 42-я стрелковая дивизия 33-й армии поддерживала постоянную письменную связь с трудящимися Алтайского края. Оживленную переписку с предприятиями и колхозами вела 29-я гвардейская Краснознаменная стрелковая дивизия 10-й гвардейской армии. Регулярно обменивалась письмами 119-я стрелковая дивизия 21-й армии с учреждениями, предприятиями и колхозами Горьковской области.

Переписка с тылом действовала на бойцов и командиров мобилизующе, поднимала боевой дух и веру в несокрушимую мощь нашей страны, воодушевляла их на подвиги и самоотверженную борьбу с немецко-фашистскими оккупантами.

Большую работу к предстоящей операции проводили партийные и комсомольские организации частей и подразделений обоих фронтов. На партийных и комсомольских собраниях, а также собраниях партийного актива обсуждался вопрос о морально-политическом и психологическом воспитании личного состава частей и подразделений, о передовой роли коммунистов в бою. Обращалось внимание на необходимость изучать опыт наступательных действий советских войск в битве под Курском, использовать его в ходе боевой подготовки с учетом особенностей предстоящей операции.

В подразделениях, где позволяла обстановка, проводили ротные партийные и комсомольские собрания, на которых обсуждали вопрос об авангардной роли коммунистов и комсомольцев в бою.

Командиры и политработники проявляли особую заботу об укреплении партийных и комсомольских организаций разведывательных частей и подразделений.

Например, в разведроте 62-й стрелковой дивизии 21-й армии насчитывалось 34 коммуниста и 33 комсомольца. Партийные организации отдельных разведрот 10-й армии

имели в своем составе от 10 до 38 коммунистов. В разведвзводах полков было чаще всего не менее 10 коммунистов, а взвод разведки 1113-го стрелкового полка 33-й стрелковой дивизии насчитывал 16 коммунистов. Примерно таким же образом были укомплектованы разведподразделения и части 68, 50, 33, 31-й армий Западного фронта [1], 43-й и 39-й армий Калининского фронта. На выполнение наиболее ответственных задач разведки направлялись солдаты, сержанты, офицеры — коммунисты и комсомольцы, имеющие боевой опыт, смелые и отважные бойцы.

Подготовка операции совпала с большой работой по выполнению Постановления ЦК ВКП(б) от 24 мая 1943 года «О реорганизации структуры партийных и комсомольских организаций в Красной Армии и усилении роли фронтовых, армейских и дивизионных газет» [2]. ЦК ВКП(б) признал целесообразным ввести новую структуру армейских партийных организаций, в соответствии с которой первичные партийные организации создавались не в полках, в которых учреждалось партийное бюро во главе с парторгом, а в батальонах, а также учредил институт назначаемых парторгов. В ротах предусматривалось иметь ротные партийные организации во главе с парторгом. Соответственно перестраивались и армейские комсомольские организации.

В связи с этим была проведена реорганизация структуры партийных и комсомольских организаций Западного и Калининского фронтов.

В армиях и дивизиях были проведены инструктивные совещания парторгов батальонов, занятия с парторгами рот и батарей. Коммунисты и комсомольцы были ознакомлены с последними событиями на фронте, в тылу, еще раз изучили требования Постановления ЦК ВКП(б), обменялись мнениями о возможных формах организации партполитработы в предстоящей операции.

В целом партийные и комсомольские организации Калининского и Западного фронтов были твердой опорой командования. Об этом говорит и численный состав организации. К началу операции в Западном фронте насчи-

---

[1] Архив МО СССР, ф. 35, оп. 22151, д. 8, лл. 276—277.

[2] См. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 6. М., Политиздат, 1971, стр. 55.

тывалось около 305 тыс. коммунистов и комсомольцев, а в Калининском фронте — около 180 тыс. Только в подготовительный период в ряды Коммунистической партии и в комсомол вступило более 40 тыс. лучших воинов, при этом из общего числа принятых в члены и кандидаты ВКП(б) около 80% составляли рядовые и сержанты [1].

Наличие многотысячной армии коммунистов и комсомольцев позволило укрепить партийные и комсомольские организации, повысить уровень партийно-политической работы. Эти и другие мероприятия имели для Калининского и Западного фронтов огромное значение. Войскам предстояло выполнять задачи в весьма сложных условиях, требующих от каждого солдата и офицера смелости, находчивости, инициативы, высокого сознания ответственности.

За период подготовки операции в обоих фронтах добавилось более 750 первичных партийных и комсомольских организаций и около 1300 ротных и им соответствующих. Количество первичных и ротных партийных и комсомольских организаций на Калининском и Западном фронтах к началу операции [2] приведено в табл. 8.

Таблица 8

Наименование организаций	Количество организаций		
	Калининский фронт	Западный фронт	Всего в обоих фронтах
Первичная партийная организация	2477	4720	7197
Ротная партийная организация	5113	8166	13 279
Первичная комсомольская организация	2190	4226	5416
Ротная комсомольская организация	4286	7983	12 269

Таким образом, в итоге проведенной работы в обоих фронтах по реализации Постановления ЦК ВКП(б) от 24 мая 1943 года во всех батальонах к началу наступления были созданы первичные партийные и комсомоль-

[1] Архив МО СССР, ф. 32, оп. 41693, д. 2, лл. 6—7; д. 6, лл. 6—7.
[2] Архив МО СССР, ф. 32, оп. 41693, д. 2, лл. 6—7.

ские организации. Из общего количества 13 954 рот и им соответствующих подразделений — 13 279 (более 95%) к этому времени имели партийные и 12 269 (около 90%) — комсомольские организации. Это позволило привлечь к партработе широкий круг офицеров, сержантов и солдат, усилить влияние партийного актива на личный состав. Определенное значение имели и меры по повышению роли фронтовых, армейских и дивизионных газет в политическом, военном и культурном воспитании личного состава. Результаты проведенной работы плодотворно сказались в ходе Смоленской операции и дальнейшей борьбы против фашистских захватчиков.

Партийно-политическая работа, проведенная в войсках фронтов при подготовке операции, была целеустремленной и, несмотря на большое разнообразие форм и методов, подчинялась единой цели — успешному выполнению боевых задач в предстоящей операции.

★

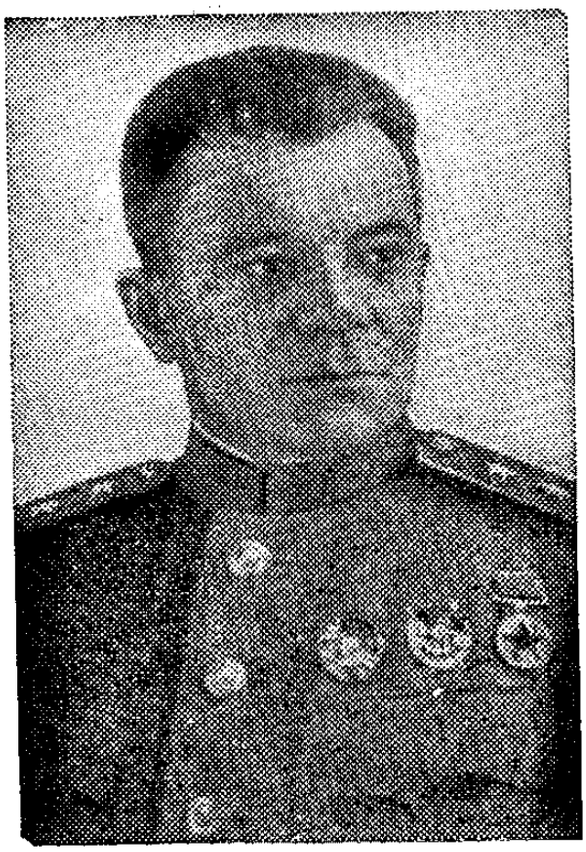
ВПЕРЕД, НА ЗАПАД!

На спас-деменском направлении

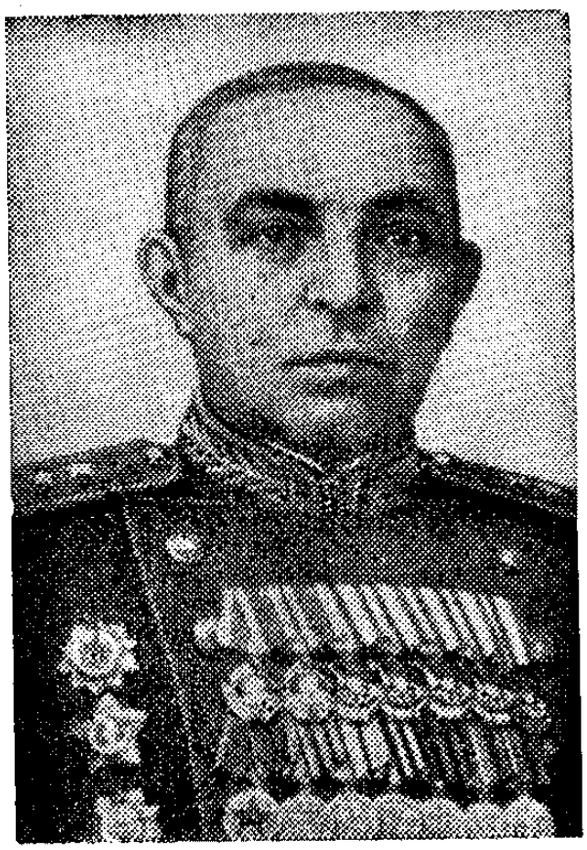
Наступлению главных сил Западного фронта предшествовала разведка боем. Она проводилась 6 августа 1943 года, то есть за сутки до начала наступления, с целью установить, не отвел ли противник свои войска с первой позиции, и уточнить систему его огня. 5-я, 10-я гвардейская, 33-я и 50-я армии разведку вели передовыми батальонами, которые были выделены от каждой стрелковой дивизии первого эшелона. Действия каждого батальона поддерживались одним-двумя артиллерийскими дивизионами.

Противник оказывал упорное сопротивление, и лишь на отдельных участках нашим подразделениям удалось овладеть первой траншеей, но дальше продвинуться они не могли. Действиями передовых батальонов удалось уточнить, что гитлеровцы прочно обороняют главную полосу обороны и особенно первую позицию, а также вскрыть еще несколько огневых позиций артиллерии и минометов. Опираясь на новые разведданные, командование уточнило задачи артиллерийской подготовки.

Прорыв главной полосы обороны. Войска ударной группировки Западного фронта 7 августа 1943 года в 6 часов 30 минут перешли в наступление из района восточнее Спас-Деменска в направлении Рославля после артиллерийской подготовки, продолжавшейся 1 час 50 минут. Передний край атаковали главные силы дивизий первого эшелона трех общевойсковых армий: 5-й — под командованием генерала В. С. Поленова, 10-й гвардейской —



В. С. Поленов



К. П. Трубников

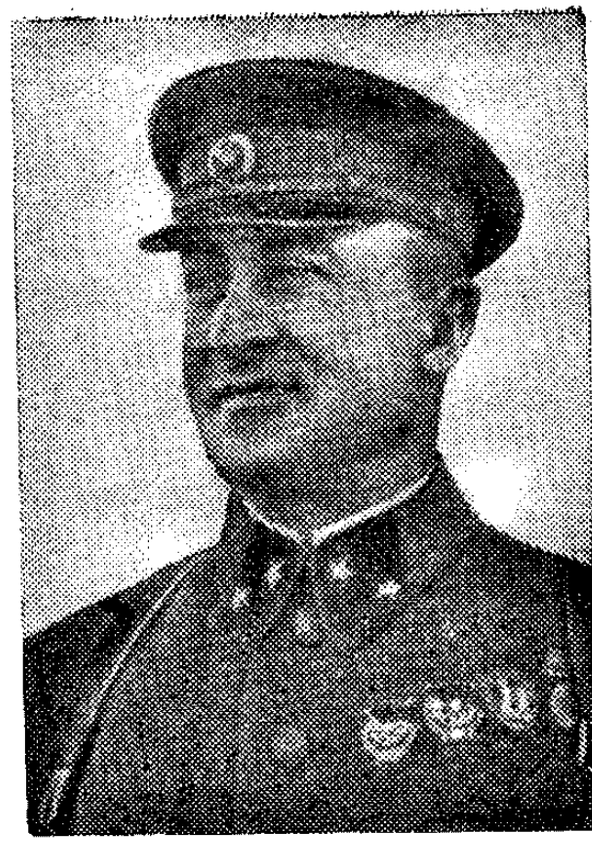
генерала К. П. Трубникова и 33-й — под командованием генерала В. Н. Гордова.

Несмотря на неблагоприятные метеорологические условия, авиация 1-й воздушной армии активно поддерживала наступление наземных войск. В течение первых суток она произвела более 1,2 тыс. самолето-вылетов, из них около 200 — ночью. Нанося мощные удары по танковым соединениям противника и артиллерии, а также по подходящим резервам, складам боеприпасов, советские летчики нанесли врагу большой урон.

Бои в главной полосе сразу же приняли напряженный и затяжной характер. Противник предпринимал одну контратаку за другой, поддерживая их массированным огнем орудий и минометов. Преодолевая упорное сопротивление фашистов и отбивая контратаки пехоты и танков, войска ударной группировки фронта продвинулись к исходу 7 августа на направлении главного удара всего лишь на 4 км.

Уже в первый день наступления солдаты и офицеры проявили героизм и мужество. Среди них особенно отличились воины 10-й гвардейской армии коммунисты старший лейтенант И. С. Поворознюк, командир взвода 119-го

отдельного танкового полка и гвардии лейтенант А. В. Сосновский, командир взвода 257-го стрелкового полка 65-й гвардейской стрелковой дивизии.



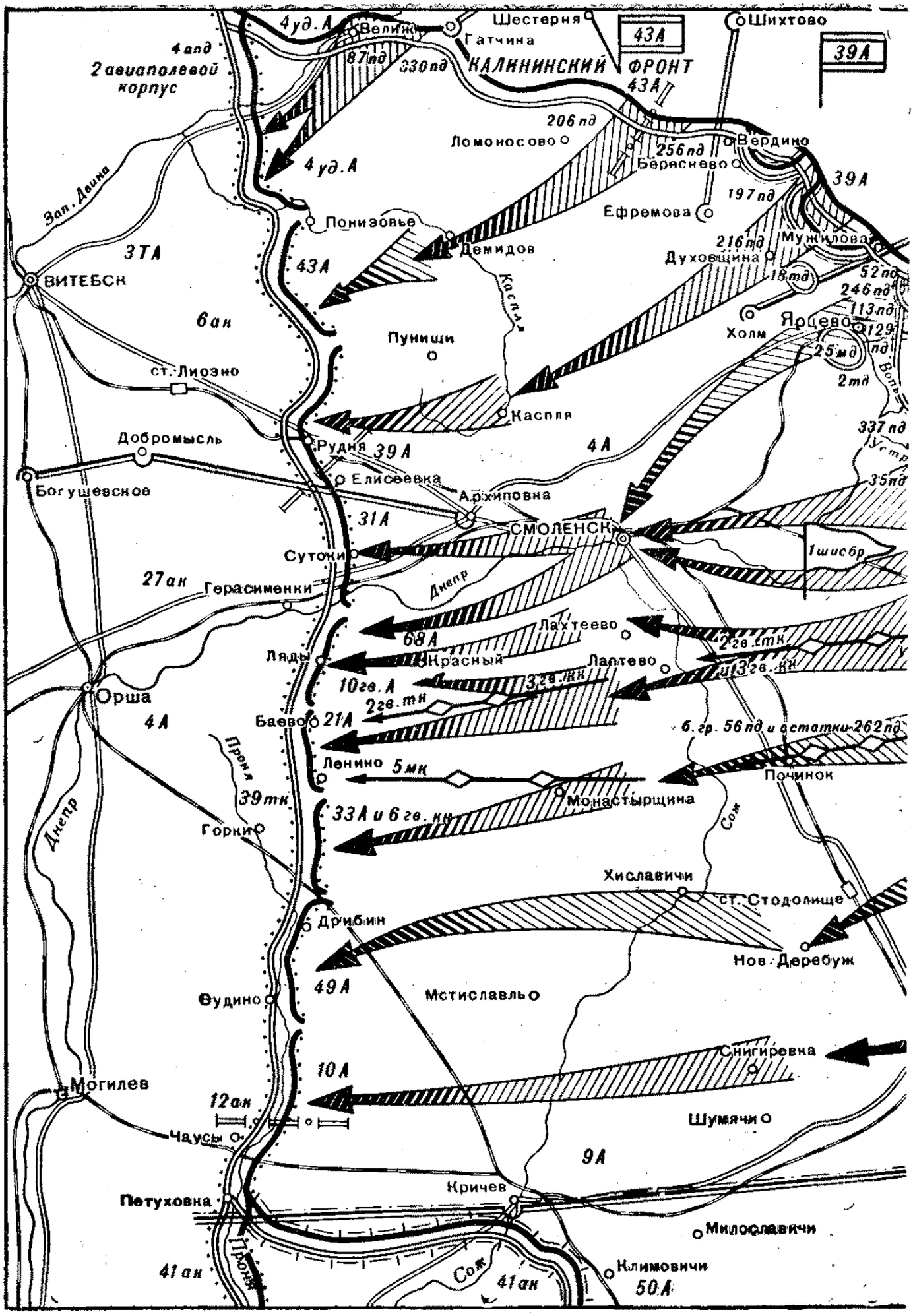
Е. П. Журавлев

Танкист Поворознюк проявил высокое умение вести бой в глубине вражеской обороны в районе деревни Веселуха. Его экипаж в неравном бою уничтожил несколько огневых точек, танк и два самоходных орудия гитлеровцев. А. В. Сосновский храбро дрался в районе населенного пункта Буда (1 км юго-западнее Холма). Вместе с боевыми друзьями он отбил несколько контратак фашистов, не оставил занимаемую позицию, но в тяжелом бою погиб.

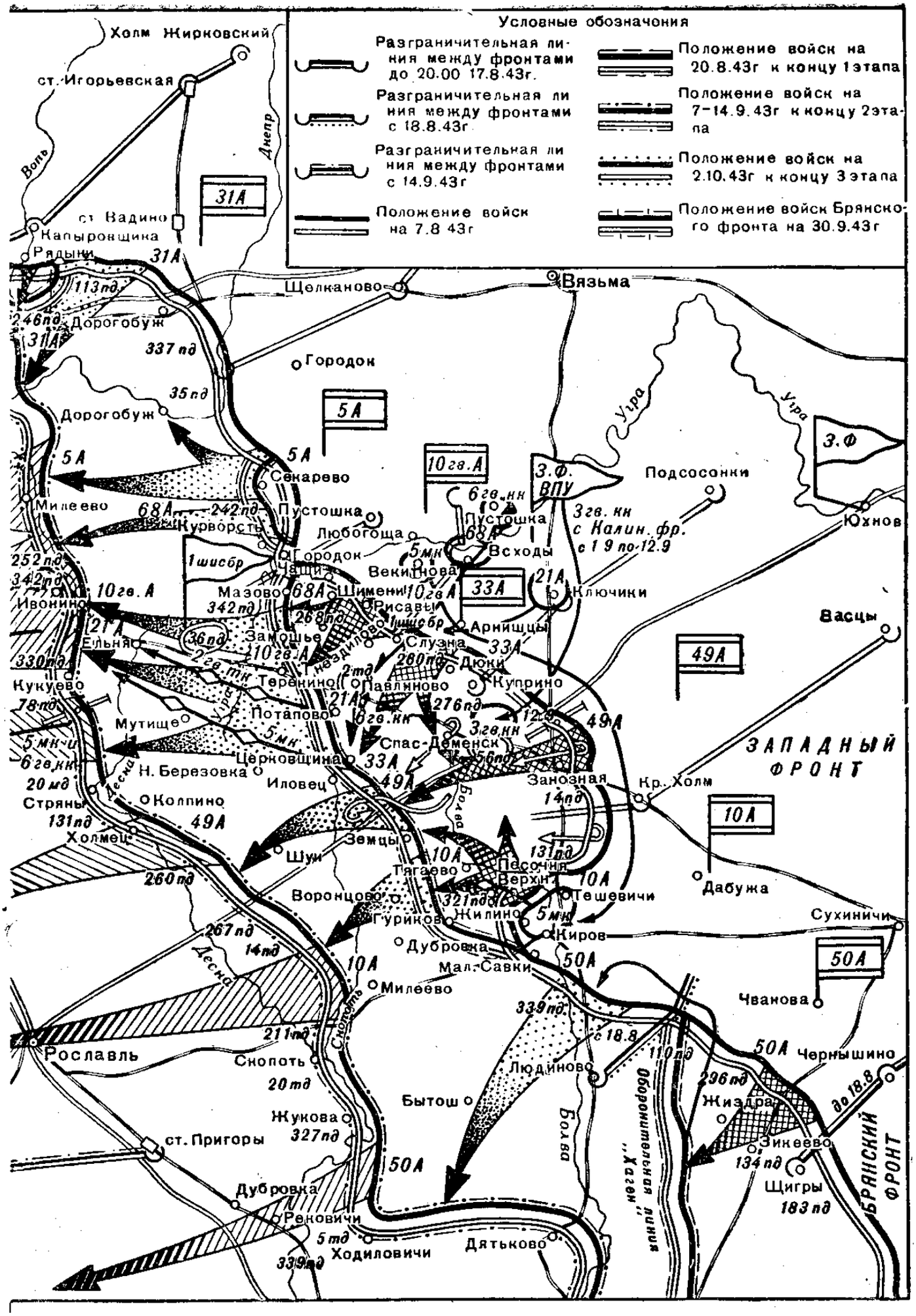
Обоим воинам было присвоено высокое звание Героя Советского Союза.

И все же, несмотря на самоотверженность и высокий наступательный дух наших воинов, становилось очевидным, что прорвать оборону противника силами только 10-й гвардейской и 33-й армий не удастся. Поэтому было принято решение ввести в сражение второй эшелон фронта — 68-ю армию и тем самым нарастить силу удара.

Во второй половине дня 7 августа 68-я армия под командованием генерала Е. П. Журавлева начала выдвигаться на рубеж ввода в сражение. Удар двух дивизий этой армии в полосе 10-й гвардейской армии с рубежа севернее Шимени не привел к успеху. Незначительных результатов достиг и ввод в бой остальных сил 68-й армии. Ввод в сражение второго эшелона фронта на 12 часов раньше положенного срока не привел к желаемым результатам по ряду причин. Во-первых, сказалось то, что ввод в сражение второго эшелона фронта в первый день не планировался. Во-вторых, артиллерия 68-й армии, находившаяся в это время в составе артиллерийских групп 10-й гвардейской армии, не успела полностью переклю-



Ход боевых действий



7 августа — 2 октября 1943 года

читься на поддержку своих войск. Были, разумеется, и другие причины, которые также оказали влияние на результаты действий войск в первый день операции.

Утром 8 августа наступление на направлении главного удара возобновилось, однако и в этот день достичь существенных результатов не удалось.

Стремясь отстоять свои позиции, вражеское командование ввело в сражение срочно переброшенные сюда с орловского направления 2-ю танковую, 36-ю и 56-ю пехотные дивизии. Отражая контратаки противника и преодолевая огневое сопротивление, наступающие войска овладели Замошье, Гнездилово, Слузна.

5-й армии в течение первых двух дней боев удалось вклиниться в оборону гитлеровцев в районе Секарево лишь на 2—4 км. Противник, непрерывно подтягивавший резервы и опиравшийся на инженерные сооружения и заграждения в глубине обороны, продолжал оказывать сильное огневое сопротивление, часто переходил в контратаки. Так, 312-й стрелковой дивизии пришлось отразить пять, а 207-й стрелковой дивизии — десять контратак пехоты и танков [1].

Ожесточенное сопротивление фашистов и тяжелые условия лесисто-болотистой местности сказывались на темпах продвижения. Однако советские воины проявляли мужество и героизм, умело обходили опорные пункты, теснили гитлеровцев, овладевая одним рубежом за другим. Вместе с пехотой отважно сражались артиллеристы, танкисты, связисты. Высокое умение действовать в сложных условиях проявили подразделения 1-й штурмовой инженерно-саперной бригады при захвате опорного пункта на высоте 233,3 в районе населенного пункта Гнездилово [2]. И случилось это при необычных обстоятельствах. Трое суток наша пехота атаковала противника, оборонявшего эту высоту, но безрезультатно. Господствующий над местностью опорный пункт задерживал продвижение соединений 10-й гвардейской армии, действовавших на этом направлении.

Чтобы овладеть опорным пунктом на высоте 233,3, командарм в соответствии с указаниями командующего фронтом создал специальный отряд, в который вошли 1-й

---

[1] Архив МО СССР, ф. 326, оп. 5047, д. 336, лл. 261, 279.
[2] Архив МО СССР, ф. 69, оп. 24771, д. 91, л. 24.

батальон и учебная рота 5-го батальона 1-й штурмовой инженерно-саперной бригады. Для поддержки отряда выделялась артиллерия из 22-й гвардейской стрелковой дивизии и несколько батарей армейской артиллерийской группы. Высоту атаковать решили с трех сторон ночью.

Командир отряда майор Ф. Н. Белоконь решил атаковать высоту одновременно тремя ротами: одной ротой — с фронта; другой — обходом высоты с юга и учебной ротой, которой командовал капитан Д. Д. Евтушенко, охватом высоты с севера: третья рота оставалась в резерве.

Сосредоточился отряд в исходном районе западнее деревни Веселуха в 22 часа. Атака началась по сигналу красной ракеты. Наша артиллерия обрушила огонь по центру и скатам высоты и по деревне Гнездилово, парализовав артиллерийские и минометные батареи противника и воспретив подход его дополнительных сил из глубины.

Атака оказалась настолько внезапной и стремительной, что гитлеровцы были ошеломлены и подавлены. Отряд уничтожил фашистов в траншеях, затем преодолел противотанковые рвы, ворвался в блиндажи, уничтожил находившихся в них вражеских солдат и закрепился на высоте. Лишь немногим фашистам удалось бежать, побросав оружие. Наши потери были незначительными: убито двое и ранено 19 человек. В атаке большое значение имели внезапность, инициатива и храбрость наших воинов. От пуль и осколков многих из них предохранили стальные нагрудники.

За мужество и героизм, проявленные при штурме высоты 233,3, командир батальона майор Ф. Н. Белоконь был награжден орденом Александра Невского. Большинство воинов отряда были также отмечены орденами и медалями.

Утром 8 августа, то есть на сутки позже ударной группировки, в наступление на ярцевском направлении перешли соединения 31-й армии под командованием генерала В. А. Глуздовского. Продвижение было незначительным, войска вели напряженные бои в главной полосе обороны противника, отражая контратаки 18-й моторизованной дивизии, перегруппированной из района Смоленска.

В последующие четыре-пять дней на главном направлении удалось вводом вторых эшелонов армий, а также

В. А. Глуздовский

двух дивизий 68-й армии (159-й и 156-й) к исходу 13 августа выйти на рубеж Мазово, Теренино, Потапово на глубину 15—25 км.

Ввод в сражение 6-го гвардейского кавалерийского корпуса. 6-й гвардейский кавалерийский корпус — командир корпуса генерал С. В. Соколов — имел в своем составе три кавалерийские дивизии, три танковых полка, артиллерийские и другие части и подразделения, был хорошо укомплектован и подготовлен. В 8-й и 13-й гвардейских кавалерийских дивизиях почти весь личный состав имел боевой опыт. Только 8-я кавалерийская (дальневосточная) дивизия, за исключением некоторых подразделений, в боях еще не участвовала.

Как уже отмечалось, по решению командующего войсками Западного фронта 6-й гвардейский кавалерийский корпус должен был войти в прорыв в полосе 10-й гвардейской армии.

Однако, учитывая упорное сопротивление, оказываемое противником в полосе 10-й гвардейской армии и наметившийся успех левее, в полосе 10-й армии, командование фронта решает изменить направление действий кавалерийского корпуса. 11 августа корпусу была поставлена задача выйти в район Кирова и быть готовым развить успех соединений 10-й армии. Вечером корпус выступил и, преодолев расстояние 60—70 км, в полдень 12 августа основными силами сосредоточился в указанном районе.

В 18 часов 12 августа корпус получил новый приказ командующего Западным фронтом. Его соединениям надлежало перегруппироваться в полосу 33-й армии, войска которой к этому времени упорно сражались в главной

полосе обороны противника, и с ходу развить их успех. Корпусу предстояло осуществить новый переход протяженностью 50—60 км.

Совершив ночной марш, 6-й гвардейский кавалерийский корпус к 10 часам 13 августа сосредоточился в полосе 33-й армии и расположился в районе восточнее Павлиново, а через 9 часов, выполняя приказ командующего 33-й армией, начал выдвигаться на рубеж ввода в сражение.

Таким образом, корпус на подготовку к бою имел весьма ограниченное время. Штабы всех звеньев не успели всесторонне организовать разведку, взаимодействие, особенно с соседями. В еще более сложных условиях оказались дивизии и полки. В 23 часа главные силы прошли рубеж Павлиново, Успех (5 км севернее Капустное). Боевой порядок корпуса состоял из двух эшелонов: в первый эшелон входили 13-я гвардейская и 8-я кавалерийские дивизии, во второй — 8-я твардейская кавалерийская дивизия, которая следовала за 13-й гвардейской кавалерийской дивизией. Танковые полки первого эшелона следовали в голове своих дивизий. Обеспечение ввода в сражение 6-го гвардейского кавалерийского корпуса возлагалось на 33-ю армию и соединения 1-й воздушной армии.

В момент завершения прорыва тактической зоны обороны противника соединениями 33-й армии в направлении Павлиново кавалерийский корпус находился на марше в 45—55 км от линии фронта. Противник воспользовался задержкой кавалерии, закрепился на промежуточном рубеже и, когда кавалерийский корпус подошел, оказал ему организованное сопротивление. Кавалеристы вынуждены были спешиться и вести бой в невыгодных условиях.

Одной из причин неуспеха 6-го гвардейского кавалерийского корпуса являлось также то, что в его штабе не было проверенных данных об обстановке в полосе наступления 33-й армии к моменту ввода в сражение. Более того, кавалерийские части вводились в бой по существу для прорыва сильно укрепленного оборонительного рубежа противника, что привело к большим потерям. Командующий фронтом, видимо, переоценил способности командарма 33, поручив ему обеспечить ввод кавалерийского корпуса в прорыв.

Борьба за расширение фронта прорыва тактической зоны и боевые действия в оперативной глубине обороны противника. Всего за семь дней наступления войска главной группировки Западного фронта вклинились в оборону противника лишь на 12—16 км. Главная полоса была взломана на фронте до 30 км, а вторая полоса — на участке Теренино, Церковщина, то есть на фронте около 25 км. Средний темп продвижения при прорыве тактической зоны обороны противника не превышал 2—2,5 км в сутки.

31-я армия лишь на отдельных участках вклинилась в оборону немецко-фашистских войск на глубину до 4 км, а 5-я армия — от 3 до 5 км. Эти армии активными действиями сковали противника и не позволили ему перебрасывать силы и средства на другие участки фронта.

В тяжелых, ожесточенных боях советские воины проявляли массовый героизм, мужество. Солдаты и офицеры показывали возросшее воинское мастерство. Только в 82-й стрелковой дивизии 31-й армии при выполнении боевых задач в Спас-Деменской операции отличились и были награждены орденами и медалями 418 воинов. В период напряженных и тяжелых боев многие бойцы и командиры этой дивизии подали заявления с просьбой принять их в ряды партии и комсомола. С переходом к временной обороне все они были рассмотрены. В члены и кандидаты партии был принят 291 человек и в члены ВЛКСМ — 398 человек из отличившихся в боях красноармейцев и командиров [1].

Противник, придавая особое значение обороне центрального западного направления, следил даже за незначительным продвижением советских войск. Стремясь остановить войска Западного фронта, гитлеровцы сняли с орловского направления еще четыре дивизии и поставили им задачу прочно удерживать рубеж Теренино, Земцы. Поэтому не случайно темпы наступления Западного фронта на этом направлении стали резко снижаться. Сказались и другие обстоятельства — в наших дивизиях осталось очень мало танков непосредственной поддержки пехоты, да и применялись они в ходе боевых действий не всегда так, как этого требовала обстановка, особенно при

---

[1] См. И. Ф. Аврамов. 82-я Ярцевская. М., Воениздат, 1973, стр. 80.

прорыве сильной и глубоко эшелонированной обороны противника.

Еще не все командиры освоили приемы и способы использования танковых соединений и частей, изложенные в приказе Народного комиссара обороны № 325 от 16 октября 1942 года. Примером тому опыт действий 42-й гвардейской танковой бригады 31-й армии.

К началу наступления 31-й армии, то есть к 8 августа, бригада имела 7 КВ, 22 Т-34, 18 Т-60 и 4 Т-70. Укомплектованность личным составом была около 97%. Соединение имело 3,5 боекомплекта, 3,5 заправки горючего и 5 сутодач продовольствия.

По решению командующего 31-й армией 42-я гвардейская танковая бригада с 2-м гвардейским мотоциклетным полком и 529-м истребительно-противотанковым артиллерийским полком составляли подвижную группу армии.

Выше отмечалось, что дивизиям первого эшелона 31-й армии в первый день боя прорвать главную полосу обороны без танков не удалось. Поэтому командарм принимает решение использовать для допрорыва обороны противника 42-ю гвардейскую танковую бригаду. Наступать ей предстояло во взаимодействии с 251-й стрелковой дивизией с утра 10 августа, чтобы перерезать шоссейную дорогу Москва — Минск [1].

Выполняя приказ, 42-я гвардейская танковая бригада с 529-м истребительно-противотанковым артиллерийским полком 9 августа к 15 часам сосредоточилась в роще 15 км западнее Дорогобужа и находилась в этом районе до утра следующего дня. Противник обнаружил подход танков к переднему краю и в течение 14 часов обстреливал район сосредоточения бригады.

Переход в наступление наших войск на этом направлении не привел к успеху. И пехота и танки понесли большие потери. Танковая бригада за три дня боев задачу не выполнила и потеряла 176 человек и 70% танков.

Несколько по-иному развивались события севернее Кирова в полосе действий 10-й армии, которой командовал генерал В. С. Попов.

Перед войсками 10-й армии на фронте протяженностью 72 км оборонялись три пехотные дивизии противника, то есть каждая дивизия в среднем обороняла полосу шири-

---

[1] Архив МО СССР, ф. 39, оп. 80040, д. 182, лл. 62—66.

В. С. Попов

ной 24 км. На участке же прорыва 10-й армии находились полк 321-й и батальон 131-й пехотных дивизий гитлеровцев. Следует отметить, что в полосе наступления армии были также ограниченные тактические резервы врага. Ближайшие его оперативные резервы уже втянулись в бои севернее Спас-Деменска. Что касается соединений противника, перебрасываемых из района Орла, то они направлялись немецко-фашистским командованием также против наших армий, наносивших главный удар. Все это, вместе взятое, создавало выгодные условия для наступления войск 10-й армии.

Поэтому перешедшим в наступление на четверо суток позже ударной группировки фронта войскам 10-й армии уже в течение первого дня удалось прорвать главную полосу обороны противника на фронте 8 км и продвинуться в глубину до 6 км. В течение 11 августа прорыв был расширен до 10 км по фронту и в глубину.

Однако необходимыми для развития обозначившегося успеха силами и средствами 10-я армия не располагала. Поэтому командующий войсками Западного фронта решил для развития обозначившегося успеха на южном участке спас-деменского выступа перегруппировать из полосы 10-й гвардейской армии в район севернее Кирова 5-й механизированный корпус и ввести его в прорыв в полосе 10-й армии в направлении Воронцово. Следует отметить, что в корпусе находилось значительное количество иностранных легких танков [1], которые были недостаточно маневренными на поле боя, имели слабое воору-

[1] Среди 193 исправных танков 5-го механизированного корпуса на 15 августа 1943 года числилось 182 танка иностранных марок (Архив МО СССР, ф. 39, оп. 80031, д. 2, лл. 2, 9, 41, 75, 76).

жение и были более уязвимыми для огня противника, чем наши отечественные танки.

10-я армия была дополнительно усилена четырьмя стрелковыми дивизиями и танковой бригадой — 49, 326 и 212-я стрелковые дивизии были переданы из 50-й армии, а 64-я стрелковая дивизия и 43-я гвардейская танковая бригада — из резерва фронта.

Выполняя приказ командующего Западным фронтом, 5-й механизированный корпус, которым командовал генерал М. В. Волков, 12 августа начал выдвижение из района Векитнова и к рассвету следующего дня, совершив 130-километровый марш, сосредоточился в 5 км севернее Кирова. 13 августа он был передан в 10-ю армию.

В соответствии с решением командующего фронтом командарм 10 поставил 5-му механизированному корпусу задачу с утра 13 августа в полосе наступления 247-й и 139-й стрелковых дивизий нанести удар в направлении Воронцово, Шуи и перерезать Варшавское шоссе в этом районе. В дальнейшем корпус должен был наступать вдоль Варшавского шоссе на юго-запад и захватить переправы через Десну[1].

Как видно, времени для оценки обстановки и постановки задач соединениям и частям, а также для рекогносцировки и организации взаимодействия со стрелковыми дивизиями командир и штаб корпуса имели очень мало. Не успел после форсированного марша отдохнуть и личный состав, особенно механики-водители танков, да и техника требовала осмотра, устранения неисправностей.

Тем не менее 5-й механизированный корпус утром 13 августа приступил к выполнению задачи. Но так как противник успел отошедшими войсками занять оборону на заранее подготовленном промежуточном рубеже, корпус успеха не имел. Соединения и части корпуса неожиданно встретили организованное сопротивление фашистов и втянулись в затяжные бои в районе южнее Тягаево.

Одной из причин, обусловивших неудачные действия 5-го механизированного корпуса, была слабая организация противовоздушной обороны. Этим воспользовался противник. 13 августа 60 вражеских самолетов нанесли удар по боевым порядкам корпуса.

---

[1] Архив МО СССР, ф. 353, оп. 9592, д. 46, лл. 49—53.

В последующие три дня, до 16 августа включительно, войска 10-й армии (и в том числе 5-й механизированный корпус) продвинулись еще на 5—10 км. 16 августа гитлеровская авиация нанесла еще пять ударов. В итоге корпус понес значительные потери и был выведен в резерв фронта.

Хотя наступление Западного фронта севернее и южнее спас-деменского выступа развивалось медленными темпами, тем не менее создалась реальная угроза выхода наших войск на тылы группировки противника, находившейся в спас-деменском выступе. Немецко-фашистское командование вынуждено было начать отвод войск.

12 августа разведка фронта установила отход противника, и 49-я армия под командованием генерала И. Т. Гришина по приказу генерала В. Д. Соколовского немедленно перешла в преследование.

В течение 13 августа 49-я армия продвинулась почти на 25 км и во взаимодействии с войсками 33-й армии освободила город и железнодорожную станцию Спас-Деменск. В последующие дни продвижение имелось лишь в полосах 49-й и 10-й армий, которые к 20 августа вышли на рубеж Церковщина, Гуриков, Мал. Савки.

На духовщинском направлении. Как и предусматривалось планом операции, армии левого крыла Калининского фронта перешли в наступление 13 августа, то есть на шесть дней позже Западного фронта. В наступление перешли войска 39-й армии под командованием генерала А. И. Зыгина и 43-й армии генерала К. Д. Голубева. Их поддерживала авиация 3-й воздушной армии. Основной удар Калининский фронт наносил в направлении Духовщины. Противник и здесь оказал упорное сопротивление. Только в течение первого дня он предпринял 24 контратаки при поддержке танков и авиации. В итоге пятидневных напряженных боев наступавшие войска смогли вклиниться в оборону врага лишь на 6—7 км. Дальнейшие атаки успеха не имели [1].

Обстановку и напряженность борьбы в эти дни хорошо показал бывший командующий войсками Калининского фронта Маршал Советского Союза А. И. Еременко.

В 7 часов 30 минут 13 августа танки, а вслед за ними

---

[1] См. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 3, стр. 361.

И. Т. Гришин

К. Д. Голубев

и пехота перешли в атаку. Бомбардировочная авиация наносила удары по важнейшим целям. За два часа наступления наши войска прорвали первую и вторую позиции гитлеровцев на фронте 22 км и продвинулись на 4—5 км. Противник, прикрываясь мощными оборонительными сооружениями, оказывал упорное сопротивление на заранее подготовленных рубежах и в опорных пунктах.

В течение всего дня вражеские войска несколько раз переходили в контратаки, пытаясь приостановить наступление наших соединений. Все контратаки врага отбивались с большими для него потерями.

15 августа противник, подтянув к участку прорыва пехоту, до 60 танков и самоходную артиллерию, яростно контратаковал передовые подразделения 39-й армии.

Всего за день боя враг при поддержке авиации 12 раз контратаковал наши войска, но атаки противника были отбиты.

16 августа войска 39-й армии и левого фланга 43-й армии продолжали наступать. Отбивая многочисленные контратаки и преодолевая упорное сопротивление, части

39-й армии очистили северный берег реки Царевич[1] и форсировали ее в районе Павлово.

17 и 18 августа фашисты непрерывно контратаковали наши войска на различных направлениях. Чаще всего контратаки предпринимались силою от батальона до полка и поддерживались танками, самоходными установками и авиацией.

Обстановка складывалась неблагоприятно для войск, наступавших на смоленском направлении. Ставка разрешила временно приостановить активные действия Западного и Калининского фронтов, чтобы произвести перегруппировку, подтянуть тылы, подвезти боеприпасы.

Наступление первоначально решено было возобновить 21 августа, но в дальнейшем этот срок был несколько оттянут[2].

Части и соединения фронта в эти дни вели борьбу с огромным напряжением, стремясь преодолеть возрастающее сопротивление подходивших резервов.

Солдаты и офицеры Калининского фронта самоотверженно сражались на всех участках, стремились выполнить боевую задачу.

В обстановке, когда сопротивление противника резко возрастало, особенно при столкновении с подходящими резервными соединениями и частями, важная роль принадлежала разведке. Личный состав разведывательных подразделений дивизий первого эшелона, решая сложные задачи, проявлял инициативу, мужество и героизм. Среди разведчиков в те дни отличился взвод 629-го стрелкового полка 134-й стрелковой дивизии. Его командир коммунист лейтенант В. В. Карпов за умелое руководство подразделением и личную храбрость был удостоен звания Героя Советского Союза.

На левом крыле Западного фронта, в связи с тем что основные силы противника были втянуты в сражение против ударной группировки, создались благоприятные условия для перехода в наступление 50-й армии, которой командовал генерал И. В. Болдин. Войска этой армии перешли в наступление 14 августа. За три дня они продвинулись почти на 25 км и вышли на подступы к Жиздре.

---

[1] Река Царевич — правый приток реки Вопь.

[2] См. А. И. Еременко. Годы возмездия, стр. 51—55.

Находясь на стыке двух фронтов, 50-я армия занимала выгодное положение для нанесения флангового удара в операции по разгрому брянской группировки противника. Вот почему 16 августа Ставка Верховного Главнокомандования приказала командующему войсками Западного фронта передать 50-ю армию в Брянский фронт. Одновременно, с 17 августа, устанавливалась новая разграничительная линия между войсками Западного и Брянского фронтов: Мещовск, Матчино, ст. Пробуждение, Запрудное, Людиново, Бытош, река Ветьма (до ее устья), Хотимск, Пропойск, Нов. Быхов (все пункты, кроме Людиново, Пропойск и Нов. Быхов, для Западного фронта включительно). Ответственность за обеспечение стыка между Западным и Брянским фронтами возлагалась на командующего войсками Западного фронта[1]. К этому времени войска Брянского и Центрального фронтов вышли на подступы к Людиново, Дятьково, Брянску и Севску.

Таким образом, за 14 дней наступления войска Западного фронта прорвали тактическую зону обороны противника на спас-деменском направлении и, продвинувшись на 35—40 км, освободили свыше 500 населенных пунктов, в том числе город и железнодорожную станцию Спас-Деменск. Рассматривая боевые действия Западного фронта в Спас-Деменской операции, необходимо отметить, что бои по прорыву обороны немецко-фашистских войск носили весьма упорный и затяжной характер.

Одной из причин затяжных боев являлся быстрый приток вражеских соединений с орловско-брянского направления. Фашистское командование, опасаясь, что советские войска могут выйти на фланг группировки, находившейся в районе Орел, Брянск, только в период 1—18 августа было вынуждено перебросить в полосы Западного и Калининского фронтов до 13 дивизий, из них на направление главного удара Западного фронта — 11 дивизий. Врагу удавалось занимать заранее подготовленные рубежи и полосы соединениями, вновь прибываемыми с других участков фронта, и отходившими войсками.

О трудностях ведения операции командования и штабы фронтов систематически докладывали в Ставку Вер-

---

[1] См. Директива Ставки Верховного Главнокомандования от 16 августа 1943 г.

ховного Главнокомандования и в Генеральный штаб. В свою очередь заместитель начальника Генерального штаба генерал А. И. Антонов, докладывая в Ставке Верховного Главнокомандования 25 августа 1943 года о ходе Смоленской наступательной операции, сказал, «что войска здесь встретились с большими трудностями. С одной стороны, тяжелая лесисто-болотистая местность, с другой — возросшее сопротивление вражеских войск, которые усиливаются частями, перебрасываемыми из района Брянска» [1].

Активность авиации Западного фронта в борьбе с подходившими резервами ограничивалась неблагоприятными метеорологическими условиями. Так, например, 17 и 18 августа авиация не могла действовать в течение всех суток, а 9, 13 и 15 августа действовала только в течение нескольких часов.

Летный состав 1-й воздушной армии проявлял высокое мастерство и героизм при выполнении боевых задач. В боях на спас-деменском направлении особо отличился командир эскадрильи 162-го истребительного авиационного полка коммунист капитан Ю. И. Горохов.

28 июня 1943 года на фронтовой аэродром прямо с завода прибыли новенькие истребители. На борту одного из них была надпись: «Александр Пушкин» [2]. Принимая именной самолет, капитан Горохов заверил боевых товарищей, что отдаст все силы, а если понадобится, и жизнь в борьбе против немецко-фашистских захватчиков.

Участвуя в прикрытии наземных войск, капитан Горохов вместе с другими летчиками полка не раз срывал попытки вражеских бомбардировщиков нанести удары по нашим частям. 12 августа над Спас-Деменском Ю. И. Горохов уничтожил четыре вражеских самолета!

Через несколько дней отважному летчику был вручен второй орден Красного Знамени.

Еще не раз участвовал в смертельных схватках с врагом командир эскадрильи, еще не один фашистский самолет был уничтожен мужественным офицером. В октябре

---

[1] Г. К. Жуков. Воспоминания и размышления. М., Изд-во АПН, 1971, стр. 485.

[2] Истребитель «Александр Пушкин» был построен на средства писателя И. А. Новикова, внесенные им в фонд обороны (100 тыс. рублей). См. «Красная звезда», 5 июня 1974 г.

1943 года его наградили третьим орденом Красного Знамени.

В письме командования 162-го истребительного авиационного полка родителям отважного летчика-истребителя отмечается, что о подвигах Юрия знал весь фронт, что он являлся гордостью части... Есть в письме и такие слова: «Его фамилию знали как друзья, так и враги. При его появлении немецкие стервятники обращались в бегство, а друзья приходили в восхищение». За два с половиной года Ю. И. Горохов совершил более 400 боевых вылетов, сбил лично 23 вражеских самолета и 10 — в групповых боях.

4 февраля 1944 года Ю. И. Горохову было присвоено звание Героя Советского Союза. Но летчик не успел получить орден Ленина и медаль «Золотая Звезда». 1 января 1944 года в воздушном бою над Смоленщиной он погиб [1]. Прах героя захоронен на кладбище в деревне Красное Смоленской области. В музее школы, где он учился, и в музее завода, где работал, экспонируются материалы о мужественном коммунисте.

Ход боевых действий показал, что наши войска, наступавшие на некоторых направлениях, не имели достаточного опыта прорыва глубоко эшелонированной и прочной обороны, а также использования в таких условиях танковых, механизированных и кавалерийских соединений. Кроме того, затяжной характер прорыва обороны противника обусловливался и тем, что переход в наступление Западного и Калининского фронтов не явился внезапным для немецко-фашистских войск.

В этой связи представляет большой интерес анализ причин медленного развития наступления, который дается представителем Ставки маршалом артиллерии Н. Н. Вороновым. Подводя итоги первых трех дней боев, он основными причинами медленного развития операции считал следующие.

«1. Противник, безусловно, знал о готовящемся наступлении и принял ряд мер для противодействия ему.

2. Оборонительные позиции противника оказались хорошо подготовленными для обороны: обилие препятствий, траншей, ходов сообщения, минирование и броневые точки (тип такой же, как и на Брянском фронте, о чем я

---

[1] См. «Военно-исторический журнал», 1972, № 2, стр. 61.

ранее доносил). Например, сегодня обнаружен один опорный пункт противника — по фронту 500 м. Он имеет кроме траншей и окопов 6 броневых пулеметных точек, глубоко врытых в землю и хорошо замаскированных.

3. Ряд наших стрелковых дивизий оказались далеко не подготовленными к наступательным действиям на глубоко эшелонированную оборону противника. Это касается в первую очередь дивизий, находившихся в резерве Ставки. Видимо, не было конкретного, твердого руководства и контроля сверху за боевой подготовкой этих дивизий.

4. Сказывается недостаток танков прорыва, так что ломать оборону противника приходится артиллерии, минометам и пехоте. Контратаки противника и необходимость быть настороже в отношении мин противника резко снижают темпы продвижения нашей пехоты.

5. В первый и второй день наступления в некоторых дивизиях выявились неумелое взаимодействие родов войск, неумение организовать и использовать мощный огонь с движением вперед. Несмотря на принятые меры, имели место «паузы» с атаками, стремление отлежаться, пересидеть противника, свалить или надеяться на соседа и так далее. Плохо еще управляются войска в дивизии, полку и ниже. Простая постановка задачи в ходе боя занимает много времени, наблюдается медлительность в решениях и действиях.

6. Ряд командиров очень впечатлительны к немецким контратакам. Контратаки роты пехоты противника и 2—3 танков, успешное их отражение с потерями для противника вызывают, однако, замедленное движение, а то и приостановку наступательных действий на значительное время.

7. Пехота очень слабо применяет в наступлении свои пулеметы, винтовки, ротные и батальонные минометы. Общее стремление во всех случаях боя — прибегать к помощи артиллерии.

8. Перенос сроков нашего наступления с третьего на седьмое августа, как оказалось, дал противнику возможность в эти дни значительно усилить свою оборону» [1].

Маршал Н. Н. Воронов отметил недостатки и в применении артиллерии. Он вспоминает, что на общем фоне

---

[1] Н. Н. Воронов. На службе военной, стр. 387—388.

хорошо организованной артиллерийской подготовки части гвардейских минометов начали свои залпы в 33-й армии на 7 минут, а в 10-й гвардейской армии на 5 минут ранее установленного планом срока. Не были созданы специальные артиллерийские группы для борьбы с минометами противника. В артиллерии Западного фронта совершенно не применялись стрельбы на рикошетах, стрельбы при больших углах падения и другие новые эффективные способы.

Маршал Н. Н. Воронов считал необходимым для выполнения последующей задачи (в связи с продолжающимся отходом противника из орловского мешка) скорее вывести из состава Брянского фронта и передать в состав Западного фронта: 4-ю танковую армию, 8-й артиллерийский корпус, сколько возможно танковых полков прорыва и самоходно-артиллерийских полков, чтобы эти части и соединения смогли своевременно быть введены в дело. Одновременно отпустить боеприпасы по заявке Военного совета Западного фронта от 8 августа и оказать помощь фронту авиацией дальнего действия.

* * *

Хотя в итоге первого этапа Смоленской наступательной операции войскам Западного фронта и не удалось прорвать оборону противника на всю глубину и выйти на оперативный простор, тем не менее они нанесли гитлеровцам значительный урон. Кроме того, действия Западного фронта приковали уже на этом этапе не только дивизии противника, ранее находившиеся на западном стратегическом направлении, но и 11 дивизий, переброшенных с других участков советско-германского фронта. Против ударной группировки Калининского фронта вражеское командование в эти дни направило две новые дивизии.

Большинство этих соединений было переброшено с орловского направления, что создавало благоприятные условия для развития наступления Брянского и Центрального фронтов в Орловской операции.

Первый этап Смоленской операции оказал влияние на общее наступление Красной Армии летом 1943 года. Об этом прежде всего говорит тот факт, что из 115 дивизий, которые противник имел к 7 августа на западном и юго-западном стратегических направлениях, 44 дивизии, или

около 40%, находились против войск Калининского и Западного фронтов [1].

21 августа, то есть к концу Спас-Деменской операции, несмотря на потери, понесенные противником в ходе боев, и сокращение полосы наступления Западного фронта более чем на 30 км (в связи с передачей в Брянский фронт 50-й армии, в полосе которой оборонялось четыре дивизии), количество вражеских соединений против войск Калининского и Западного фронтов не только не сократилось, но на одну дивизию увеличилось и продолжало составлять 40% всех сил, которые гитлеровцы имели на 21 августа на западном и юго-западном направлениях.

Причем если танковых и моторизованных дивизий к началу операции против Калининского и Западного фронтов было две, то к концу первого этапа операции их стало шесть.

Таким образом, одна из основных задач Смоленской операции — сковать силы противника, нанести ему поражение и не дать возможности маневрировать соединениями на первом этапе операции — была успешно выполнена.

Советское командование временно приостановило активные действия Калининского и Западного фронтов, чтобы произвести перегруппировку, подтянуть тылы и подготовиться к дальнейшему наступлению для полного решения задач, поставленных Ставкой Верховного Главнокомандования.

Наступление на Ельню и Дорогобуж

К середине августа 1943 года на юго-западном стратегическом направлении произошли крупные изменения в обстановке, обусловленные поражением противника в битве под Курском. Брянский и Центральный фронты, преследуя отходившие немецко-фашистские войска, вышли к 20 августа к Людиново, Брянску и Севску, а Воронежский и Степной фронты вели бои за Харьков. На юге началась наступательная операция Юго-Западного и Южного фронтов по освобождению Донбасса. Та-

---

[1] См. Операции Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941—1945, т. 2, стр. 340—341.

ким образом, на огромном участке фронта от Смоленска до побережья Азовского моря развернулось общее стратегическое наступление Советских Вооруженных Сил.

Волховский и Северо-Западный фронты в это время удерживали занимаемые рубежи, а войска Ленинградского фронта сражались на ближайших подступах к Ленинграду, на Карельском перешейке и южнее города.

Командование немецко-фашистских войск принимало все меры к тому, чтобы остановить наступление Красной Армии. Противник по-прежнему уделял большое внимание организации обороны на смоленском и рославльском направлениях, на которые перебрасывались значительные силы гитлеровцев с орловского и брянского направлений, а также из резерва. Тем самым враг ослабил свои силы перед Брянским и Центральным фронтами и был вынужден там начать отход.

Успешные действия Брянского и Центрального фронтов создали условия, при которых продолжать наступление главными силами на Рославль, а также нацеливать их на юго-западное направление было уже нецелесообразно.

В новых условиях Военный совет Западного фронта принял решение изменить направление главного удара с Рославля на Ельню, Смоленск. Теперь на главном, смоленском направлении сосредоточивалась основная группировка двух фронтов — армии левого крыла Калининского и главные силы Западного фронтов.

Ельня являлась ключом к Смоленску, поэтому противник уделял обороне города особое внимание. Используя наличие больших лесных массивов, многочисленные топи, а также заболоченные поймы рек Угра и Десна, гитлеровцы создали здесь прочную оборону. Наиболее мощные укрепления были сооружены на прилегающих к городу высотах.

Подготовка Ельнинско-Дорогобужской операции Западного фронта. По решению командующего Западным фронтом ударная группировка фронта создавалась в составе 10-й гвардейской, 21-й и 33-й армий, 2-го гвардейского танкового, 5-го механизированного и 6-го гвардейского кавалерийского корпусов, а также основных сил 1-й воздушной армии. Этой группировке была поставлена задача разгромить противника в районе Ельня и развернуть наступление в направлении Ельня, Смоленск,

Н. И. Крылов

с ближайшей задачей выйти на рубеж реки Десна от Ельни до устья реки Ветьма.

Войска правого крыла фронта — 31, 5 и 68-я армии должны были использовать успех войск, наступавших на направлении главного удара, и во взаимодействии с армиями левого крыла Калининского фронта овладеть городами Дорогобуж и Ярцево. Левому крылу — 49-й и 10-й армиям — приказывалось развивать наступление на рославльском направлении. Левое крыло Калининского фронта должно было продолжать теснить гитлеровцев на духовщинском направлении.

20—27 августа войска Западного фронта производили перегруппировку и готовились возобновить наступление.

Для усиления армий, действовавших на направлении главного удара, передавались: 33-й армии — 5-й механизированный и 6-й гвардейский кавалерийский корпуса, 21-й армии, которой командовал генерал Н. И. Крылов, — 2-й гвардейский танковый корпус, прибывший в состав фронта 20 августа из резерва Ставки Верховного Главнокомандования. Кроме того, эти армии были усилены артиллерией. Так, например, 33-я армия дополнительно получила пять, а 21-я армия — семь артиллерийских бригад за счет перегруппировки артиллерии усиления, имевшейся во фронте. 21-я армия получила также на усиление 1-ю штурмовую инженерно-саперную бригаду. Одновременно была произведена перегруппировка зенитной артиллерии, частями и соединениями которой усиливались армии ударной группировки фронта.

Ударная группировка Западного фронта должна была наступать в полосе 36 км, из них 10-я гвардейская армия — на фронте 20 км, а 21-я и 33-я армии — на фронте 16 км (по 8 км каждой). Прорыв обороны противника намечалось осуществить на участке шириной 20 км.

Для выполнения задачи на направлении главного удара было создано превосходство над противником: по пехоте — в 1,5 раза, по танкам — в 2 раза и по артиллерии — в 4—5 раз. Наступление намечалось на 28 августа.

Ставка Верховного Главнокомандования директивой от 22 августа 1943 года утвердила представленный план и срок начала операции.

К исходу 27 августа перегруппировка войск была завершена. За семь суток перегруппировали в общей сложности 70 соединений и частей. В том числе: 14 стрелковых дивизий и бригад, 8 танковых бригад и полков, 5 самоходно-артиллерийских полков, 2 артиллерийские дивизии прорыва, 2 зенитно-артиллерийские дивизии, 38 артиллерийских и минометных бригад, полков и отдельных дивизионов [1].

Несмотря на большие масштабы перегруппировки войск Западного фронта, при подготовке Ельнинско-Дорогобужской операции удалось осуществить ее скрытно, незаметно для противника.

Необходимо отметить, что для развития наступления и Западный и Калининский фронты получили незначительное усиление. В соединениях и частях имелись ограниченные запасы снарядов и мин.

Запасы боеприпасов на армейских и фронтовых складах были также незначительными.

Ограниченное количество боеприпасов продолжало оказывать существенное влияние на ход операции.

Но обстановка на южном крыле советско-германского фронта, где наши войска, преодолевая ожесточенное сопротивление противника, развивали наступление, требовала сковать его силы на других направлениях, не дать ему возможности перебросить хотя бы одну дивизию с западного направления на юго-западное и южное. Поэтому было принято решение продолжать наступление имевшимися силами Калининского и Западного фронтов и тем самым содействовать советским войскам в освобождении Левобережной Украины и Донбасса.

Оба фронта имели ограниченное количество подвижных войск, и это обстоятельство, безусловно, оказало влияние на характер их действий. Именно поэтому опре-

---

[1] Архив МО СССР, ф. 208, оп. 45314, д. 8, лл. 116—121; д. 10, лл. 112—113.

деленный интерес представляет боевое применение в Ельнинско-Дорогобужской операции единственного танкового корпуса — 2-го гвардейского.

В момент передачи корпуса в Западный фронт, то есть 15 августа 1943 года, его соединения располагались в районе Наро-Фоминска и в своем составе имели 131 Т-34, 70 Т-70, 22 бронетранспортера и 220 автомашин различного назначения [1].

По распоряжению генерала В. Д. Соколовского соединения и части корпуса в 16 часов 15 августа приступили к погрузке в железнодорожные эшелоны и утром 21 августа сосредоточились в районе Спас-Деменска.

Командующий 21-й армией 23 августа поставил 2-му гвардейскому танковому корпусу следующую боевую задачу: с выходом пехоты на рубеж Обухово, Никольское, то есть после преодоления тактической зоны обороны противника, войти в прорыв и, развивая успех в северо-западном направлении, к исходу первого дня наступления овладеть городом Ельня, удерживать его до подхода 69-го стрелкового корпуса, одновременно частью сил нанести удар из района Ельни в западном направлении и содействовать наступлению 5-й и 68-й армий. Корпус вводился в прорыв по трем маршрутам.

Штаб 2-го гвардейского танкового корпуса, работая напряженно, успел подготовить боевой приказ, плановую таблицу боя и схему боевого порядка. Были разработаны также радиосигнальные таблицы, закодированы карты, составлены переговорные таблицы. Танкисты были обеспечены в необходимом количестве топографическими картами.

Значительное внимание было уделено организации взаимодействия с 69-м стрелковым и 5-м механизированным корпусами, а также с соединениями 10-й гвардейской и 33-й армий. В упомянутые соединения и объединения не раз выезжали офицеры штаба танкового корпуса. Авиаторы 1-й воздушной армии с этой целью присылали офицера связи. На командном пункте 2-го гвардейского танкового корпуса накануне наступления побывали представители штаба фронта и штабов 21-й и 1-й воздушной армий.

---

[1] Архив МО СССР, ф. 2-го гв. тк, оп. 81133, д. 2, л. 7.

Разведывательный отдел штаба корпуса создал специальные группы для изучения обстановки на переднем крае обороны противника и особенно в полосе ввода в прорыв. С действующими впереди частями и соединениями 21-й армии была организована надежная проводная и радиосвязь.

Корпус к началу боевых действий имел три заправки горючего, три боекомплекта и семь сутодач продовольствия [1].

Всю подготовку к боевым действиям пронизывала умело поставленная партийно-политическая работа. Среди мероприятий политических отделов большое место занимало изучение пополнения, воспитание в воинах высокого чувства ответственности за порученное дело.

Во всех частях и подразделениях состоялись встречи орденоносцев с необстрелянными воинами.

В подготовительный период 2-й гвардейский танковый корпус был доукомплектован новой боевой техникой и вооружением. Вручение танков и других боевых машин, а также оружия воинам было большим событием в каждой части и подразделении и проходило в торжественной обстановке, как правило, перед строем. Командиры частей и подразделений лично вручали молодым воинам оружие.

С солдатами, сержантами и офицерами, особенно пополнения, проводились беседы по различной тематике под лозунгами: «Умножим славу тацинцев — разгромим врага»; «Быстрота и натиск — залог успеха»; «Ничего не забудем, ничего не простим» и др.

С получением боевого приказа, учитывая место корпуса в оперативном построении армии и его роль в операции, а именно: действия в глубине обороны противника, как правило, в отрыве от общевойсковых соединений армии, — в частях и подразделениях были проведены партийные и комсомольские собрания, на которых перед каждым коммунистом и комсомольцем поставлены конкретные боевые задачи. «Быть примером мужества и отваги, быть первым в бою, мастерски воевать» — так гласили резолюции партийных и комсомольских собраний, принятые перед боем.

---

[1] Архив МО СССР, ф. 2-го гв. тк, оп. 81133, д. 2, л. 9.

Проведенная работа в подготовительный период способствовала успешному выполнению корпусом поставленных задач в операции.

Когда войска Западного фронта вели подготовку к Ельнинско-Дорогобужской операции, войска левого крыла Калининского фронта 23 августа, после пятидневной паузы, возобновили наступление на духовщинском направлении. 39-я армия, усиленная 5-м гвардейским стрелковым корпусом, перешла в наступление на прежнем направлении. Гитлеровцы, подтянув резервы, оказывали ожесточенное сопротивление.

Ввод в дело 5-го гвардейского стрелкового корпуса на стыке 2-го гвардейского и 83-го стрелковых корпусов не привел к успеху. Противник непрерывно контратаковал соединения и части Калининского фронта и совершенствовал свои оборонительные позиции. В итоге напряженных боев сопротивление гитлеровцев и в эти дни сломить не удалось.

Наши воины проявляли мужество, огромное стремление к тому, чтобы выполнить боевую задачу, сломить противодействие врага.

В конце августа совершили героические подвиги многие солдаты и офицеры и среди них рядовой 31-го гвардейского стрелкового полка 9-й гвардейской стрелковой дивизии 39-й армии коммунист В. И. Соловьев, которому было присвоено звание Героя Советского Союза.

Среди авиаторов отличился заместитель командира эскадрильи 42-го истребительного авиаполка 240-й истребительной авиационной дивизии 3-й воздушной армии коммунист лейтенант Г. И. Герман. С 25 по 30 августа он совершил семь боевых вылетов и сбил пять вражеских самолетов. За два года отважный летчик участвовал в 202 боевых вылетах, провел 32 воздушных боя, лично сбил 11 самолетов противника. За отвагу и высокое мастерство лейтенант Г. И. Герман Указом Президиума Верховного Совета СССР удостоен звания Героя Советского Союза [1].

Несмотря на то что двухнедельное наступление ударной группировки левого крыла Калининского фронта успеха не имело, это наступление не позволило немецко-

---

[1] См. Золотые звезды Полесья. Очерки о Героях Советского Союза. Киев, 1972, стр. 94—96.

фашистскому командованию использовать находившиеся здесь дивизии для переброски их против наступавших соединений Западного фронта.

На результатах боевых действий Калининского фронта сказалось ограниченное количество сил и средств, особенно танков, горючего и боеприпасов.

Не удалось в необходимой мере организовать и артиллерийское наступление. В ряде случаев, не имея точных данных о целях, особенно в глубине, стрельбу вели по площадям.

Как и на Западном фронте, штабы не смогли организовать четкое управление войсками, контроль за выполнением приказов, информацию об обстановке [1]. Ряд упущений был и в организации оперативной маскировки.

Отрицательно сказалось также распыление сил и средств наступающих войск на трех разобщенных участках, а также втягивание войск в затяжные бои за опорные пункты.

В связи с медленным продвижением соединений командующий Калининским фронтом 30 августа 1943 года обратился в Ставку Верховного Главнокомандования с просьбой разрешить временно приостановить боевые действия для подготовки дальнейшего наступления. Поскольку 28 августа началось наступление Западного фронта на ельнинском направлении, Ставка Верховного Главнокомандования приказала продолжать наступательные действия до 7 сентября, чтобы не дать возможности фашистам маневрировать силами и средствами.

Ход боевых действий в Ельнинско-Дорогобужской операции. Ударная группировка Западного фронта возобновила наступление 28 августа.

На участке, намеченном для прорыва, была создана артиллерийская плотность 150—160 орудий и минометов калибра 76 мм и выше на 1 км фронта. Артиллерийская подготовка продолжалась 90 минут. В этот период проводилась также авиационная подготовка, во время которой авиация подавляла и задымляла выявленные, наиболее активно действующие батареи противника. Артиллерийская поддержка атаки пехоты и танков осуществлялась одинарным огневым валом скачками в 1—2 деления прицела на глубину 600—700 м. В этот же период артилле-

[1] Архив МО СССР, ф. 394, оп. 53931, д. 2, л. 25.

рийского наступления группа дальнего действия (ДД) продолжала подавлять артиллерийские батареи гитлеровцев, а группа реактивной артиллерии (ГМЧ) — наиболее сильные узлы сопротивления в ближайшей глубине.

Действия артиллерии и авиации Западного фронта на направлении главного удара были эффективными. Войска ударной группировки после артиллерийской и авиационной подготовки энергично атаковали врага. В первый день наступления им удалось прорвать главную полосу обороны на фронте около 25 км и вклиниться на 6—8 км.

В этот же день в полосе наступления 33-й армии был введен в дело 5-й механизированный корпус, который принял участие в допрорыве обороны противника [1]. Его соединения продвинулись еще на 6—10 км и совместно со стрелковыми частями овладели несколькими опорными пунктами врага. В боях за Кошелево (8 км севернее Н. Березовки) мастерски действовал мотострелковый батальон под командованием капитана Г. И. Радченко. Подразделения подошли к селу, когда солнце уже скрылось за горизонтом. Со стороны населенного пункта вели огонь артиллерийская батарея и пулеметы. Комбат решил воспользоваться наступавшими сумерками, имитировать атаку с фронта, а главными силами обойти село и нанести удар с тыла. Подразделения обошли Кошелево. Расчет опытного офицера оправдался. Среди гарнизона началась паника. Бросая оружие, фашисты бежали. Важный опорный пункт был ликвидирован [2].

29 августа прорыв был расширен до 30 км и развит в глубину до 12—15 км. Противник был отброшен на левый берег Угры к Ельне. В образовавшуюся брешь вошел 6-й гвардейский кавалерийский корпус. Для развития успеха 21-й армии с рубежа Пречистое, Бывалки в полдень 30 августа был введен в прорыв 2-й гвардейский танковый корпус.

Личный состав танкового корпуса накануне боевых действий отметил большое событие. 4-й мотострелковой, 25-й и 26-й танковым бригадам были вручены гвардейские знамена. Солдаты и офицеры заверяли командование, что будут драться так, как подобает советскому воину.

---

[1] Архив МО СССР, ф. 608, оп. 365708, д. 1, л. 28.

[2] См. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 3, стр. 361.

«Клянусь честью гвардейца, — все как один повторяли священные слова клятвы, — ни на шаг не отступать со своих позиций, идти только вперед, сметая все на своем пути. Позор и смерть тому, кто дрогнет в наших рядах.

Клянусь тебе, земля русская, что, пока жив хоть один гвардеец, это знамя будет гордо реять над полем сражений, призывая на новые победы.

Клятва моя — это жизнь моя, и, жизни своей не щадя, я клятву священную не нарушу!» [1]

Гвардейцы с честью выполнили клятву. За один день корпус продвинулся на 20 км и во взаимодействии с войсками 10-й гвардейской армии подошел к Ельне. Атака вражеских позиций, прикрывавших город, началась 30 августа в 18 часов после короткого огневого налета. С востока наступала 29-я гвардейская стрелковая дивизия, с юга — 2-й гвардейский танковый корпус. Вскоре 87-й и 93-й гвардейские стрелковые полки совместно с 119-м танковым полком выбили фашистов с восточной окраины города и завязали уличные бои. Вечером к Ельне подошли и другие части и соединения 10-й гвардейской армии. Противник, неся большие потери, вынужден был 30 августа оставить Ельню — мощный узел сопротивления.

В боях под Ельней отличились гвардейцы-танкисты генерала А. С. Бурдейного, войска генералов В. Н. Гордова, Н. И. Крылова, К. П. Трубникова, летчики маршала авиации А. Е. Голованова и генерала М. М. Громова.

Приказом Верховного Главнокомандующего войскам, наступавшим на смоленском направлении, была объявлена благодарность; отмечены умелые действия 29-й гвардейской стрелковой дивизии генерала А. Т. Стученко, 76-й стрелковой дивизии полковника А. Г. Бабаяна, 25-й гвардейской танковой бригады полковника М. Т. Шевченко, 26-й гвардейской танковой бригады полковника С. К. Нестерова, 23-й гвардейской отдельной танковой бригады полковника И. П. Калинина, 119-го отдельного танкового полка подполковника О. А. Лосика и 63-й стрелковой дивизии полковника Н. М. Ласкина. Ряду соединений и частей присвоено наименование Ельнинских.

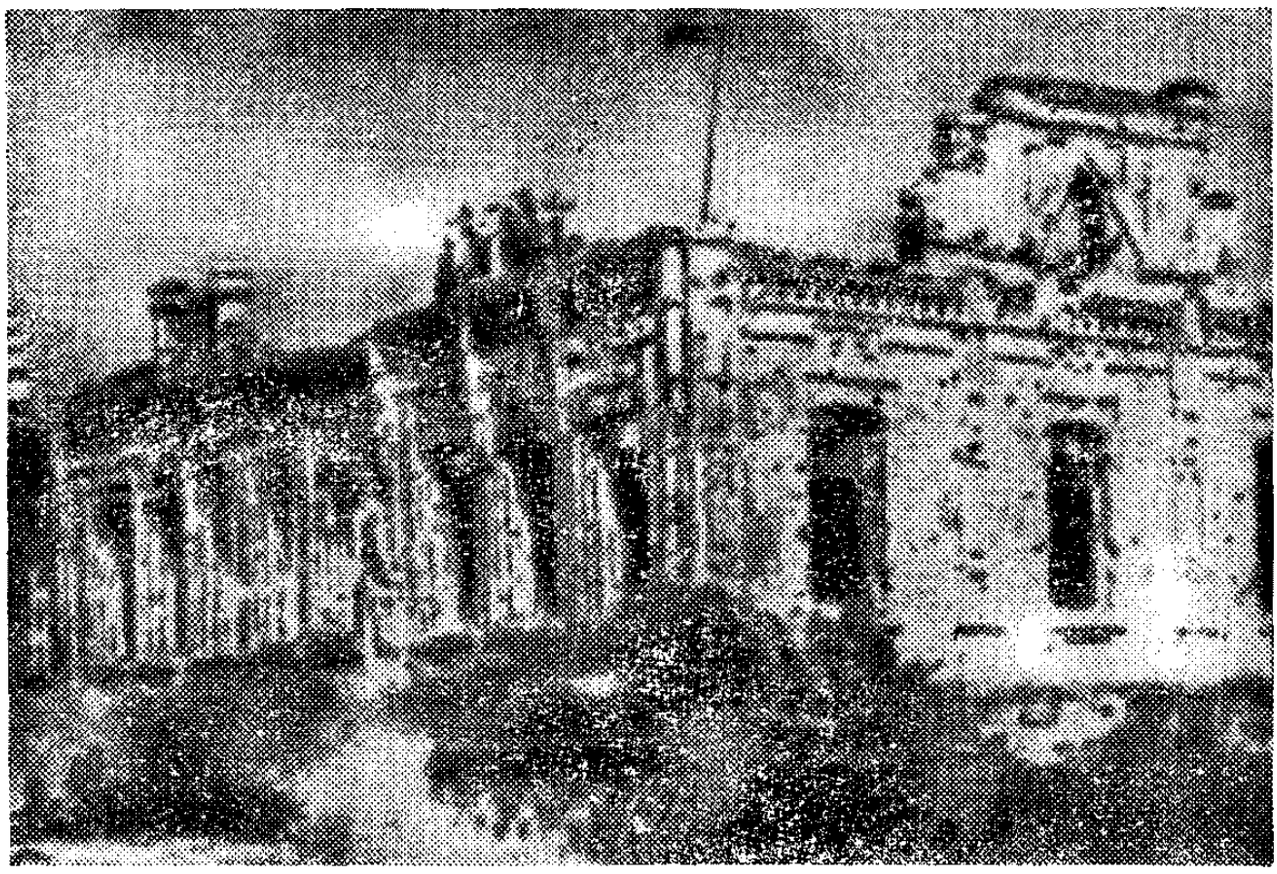
Столица нашей Родины Москва 31 августа 1943 года салютовала доблестным войскам, одержавшим победу под

---

[1] Архив МО СССР, ф. 661, оп. 81133, д. 2, л. 27.

Ельней, двенадцатью артиллерийскими залпами из ста двадцати четырех орудий [1].

Тысячи воинов, участвовавших в освобождении Ельни, были награждены орденами и медалями. Только в 3-й гвардейской артиллерийской дивизии прорыва за отвагу и мужество, проявленные в августовских боях с не-



Красный флаг над Ельней

мецко-фашистскими захватчиками, было награждено орденами и медалями 50 офицеров, 79 сержантов и 113 рядовых [2].

В числе отличившихся в боях за освобождение Ельни и награжденных орденами и медалями сотни солдат и сержантов 2-го гвардейского танкового корпуса. Только приказами командира корпуса от имени Президиума Верховного Совета СССР за образцовое выполнение боевых заданий и проявленные при этом доблесть и мужество было награждено 116 воинов. Среди них: старшие лейтенанты Ф. Г. Шишков, А. М. Галкин, лейтенанты

[1] См. «Правда», 1 сентября 1943 г.

[2] См. С. Е. Попов. На огневых рубежах. М., Воениздат, 1971, стр. 61.

Н. В. Завьялов, Я. М. Федоров, С. Т. Бойко, старший сержант П. А. Брюшков, рядовой А. П. Бессонов[1].

В боях за Ельню отличился заместитель командира эскадрильи 149-го истребительного авиационного полка 323-й истребительной авиационной дивизии 1-й воздушной армии старший лейтенант А. И. Морозов. 1 сентября 1943 года во главе 10 истребителей он вылетел в район западнее Ельни. Здесь наши истребители встретились с 26 бомбардировщиками и 12 истребителями врага. Старший лейтенант Морозов первым врезался в строй бомбардировщиков и сбил ведущего. Следуя примеру командира, наши летчики сбили в этом районе еще 7 самолетов. Восьмой был подбит.

Менее чем за два года пребывания на фронте А. И. Морозов совершил 271 боевой вылет, провел 33 воздушных боя, сбил лично 13 и в группе — 9 вражеских самолетов. 24 июля 1944 года, выполняя ответственное боевое задание, бесстрашный сокол погиб.

Указом Президиума Верховного Совета СССР старшему лейтенанту А. И. Морозову присвоено звание Героя Советского Союза.

Приказом Министра обороны Союза ССР от 7 июня 1967 года А. И. Морозов навечно зачислен в списки Н-ского авиационного полка[2].

В связи с успешным продвижением советских войск на ельнинском направлении противник в ночь на 31 августа, прикрываясь сильными арьергардами, начал отходить на дорогобужском направлении. Войска 5-й армии перешли в наступление, успешно преодолели Днепр в его верхнем течении и 1 сентября освободили Дорогобуж.

В книге «Навстречу победе» авторы, исследуя боевой путь 5-й армии, так описывают это событие.

«В ночь на 31 августа, когда войска армии уже были готовы к наступлению, за линией фронта вдруг вспыхнуло зарево, загрохотали сильные взрывы. Небо заалело от пожаров. Горели деревни Коровино, Белявка, хутора Пушкаревские, Яковлево, Высокое, Мазенки, Лозья и другие населенные пункты вблизи вражеского переднего края. Пламя поднялось и несколько дальше, над Дорогобужем.

---

[1] Архив МО СССР, ф. 2-го гв. тк, оп. 84159, д. 2, лл. 374—435; оп. 343962, д. 1, лл. 120—169.

[2] См. Навечно в строю. Альбом. Выпуск второй. М., Воениздат, 1973, стр. 236.

То гитлеровцы озлобленно уничтожали все живое, поджигали жилища, взрывали промышленные здания, мосты и дороги.

А это, как уже не раз прежде, было верным признаком готовящегося отступления врага. Подобное намерение противостоящих войск подтвердили и данные, доставленные усиленными разведывательными отрядами дивизий, действовавшими в районах Борисовки, Иванино и Торжка. Из них явствовало, что цель противника — отвести свои войска к р. Ужа, на промежуточный рубеж.

Чтобы сорвать его планы, командующий 5-й армией генерал-лейтенант В. С. Поленов принял решение начать наступление немедленно, не дожидаясь утра.

Войска были готовы и, получив приказ, тотчас же атаковали противника и выбили его на всем фронте из занимаемых им позиций. К 9 часам утра они продвинулись на два — четыре километра и вышли на линию Фомино, Бахиревка, Кишкино, Лозья. Враг поспешно отступал, бросая раненых и вооружение. Неотступно преследуя его, 312-я и 207-я стрелковые дивизии к исходу дня прошли 13—15 км и на участке Ямщина, Артюшино перерезали шоссейную дорогу Дорогобуж — Ельня.

312-я подошла вплотную к Дорогобужу. Теперь перед полковником А. Г. Моисеевским стояла задача с ходу освободить город, выйти к р. Уже и тем самым не дать противнику закрепиться на промежуточном оборонительном рубеже по этой реке. Для этого комдив приказал всем трем стрелковым полкам перейти в ночное преследование противника. Воины дивизии вновь ринулись вперед. В ночь на 1 сентября батальоны 1083-го стрелкового полка, выбив гитлеровцев из догоравшего Дорогобужа и неотступно преследуя их, устремились к р. Ужа. Туда же одновременно продвигались подразделения 1079-го и 1087-го стрелковых полков» [1].

В эти дни в боях за деревню Борисовка Смоленской области совершил бессмертный подвиг рядовой 6-й роты 1083-го стрелкового полка 312-й стрелковой дивизии узбек Т. Рустемов. Он закрыл своим телом вражеский пулемет и тем самым обеспечил возможность быстрее освободить населенный пункт.

---

[1] Н. И. Крылов, Н. И. Алексеев, И. Г. Драган. Навстречу победе, стр. 158.

Указом Президиума Верховного Совета СССР Т. Рустемову было присвоено звание Героя Советского Союза.

К исходу 1 сентября войска 5-й армии вышли к Уже. Ночью они форсировали реку на нескольких участках и завязали бои на противоположном берегу. Противник не смог удержаться на берегах Ужи и вынужден был оставить занимаемые позиции.

Группа жителей деревни Логвино, освобожденной воинами 76-й Ельнинской стрелковой дивизии

Началось отступление. Враг торопился побыстрее достичь рубежа рек Днепр и Устром и закрепиться, но и это намерение полностью осуществить не смог. Войска 5-й армии 2 сентября вышли к Днепру и Устрому. На следующий день 154-я стрелковая дивизия генерала Г. Д. Соколова форсировала Устром.

Наступление Западного фронта развернулось на фронте около 150 км, охватив почти всю его полосу действий.

Армии правого крыла и центра Западного фронта 1—2 сентября на ряде участков форсировали реки Десна и Снопоть и вышли на фронт 10 км восточнее Ярцево,

река Устром, Кукуево. Войска левого крыла, взаимодействуя с соединениями Брянского фронта, продолжали наступать на рославльском направлении.

Маневр войск Брянского фронта в полосу Западного фронта. В эти дни был осуществлен поучительный маневр войск правого крыла Брянского фронта в полосу Западного фронта для нанесения удара по противнику на новом направлении. Суть и значение этого маневра состояли в следующем.

Используя успех Западного фронта, командующий Брянским фронтом генерал М. М. Попов 30 августа — 3 сентября 1943 года с разрешения Ставки Верховного Главнокомандования произвел перегруппировку 50-й армии в полосу Западного фронта. В связи с этим директивой Ставки от 29 августа 1943 года с 24 часов 1 сентября между Западным и Брянским фронтами устанавливалась новая разграничительная линия.

Этой же директивой командующему Западным фронтом приказывалось оставить на месте две левофланговые дивизии 10-й армии, передав их временно в подчинение командующего Брянским фронтом. Последнему после прорыва обороны противника приказывалось возвратить эти две дивизии в распоряжение командующего Западным фронтом.

Генерал М. М. Попов решил нанести удар 50-й армией из района Кирова в юго-западном направлении, чтобы решить задачу, поставленную Ставкой фронту директивой от 16 августа: продолжая наступление, не позднее 26—28.8 выйти на реку Десна на фронте Жуковка, железнодорожный узел Брянск, устье реки Нерусса. Подвижными частями захватить переправы через Десну, прочно удерживая их до подхода главных сил, после чего форсировать Десну северо-западнее и южнее Брянска и овладеть брянским плацдармом в излучине Десны. В дальнейшем развивать наступление в общем направлении на Гомель.

После перегруппировки 50-й армии в район Кирова 4 сентября была проведена разведка боем. Для выполнения этой задачи было выделено по одному стрелковому батальону от ранее находившихся здесь 64-й и 212-й, а также от вновь прибывших 110, 238 и 413-й стрелковых дивизий [1].

---

[1] См. «Военно-исторический журнал», 1969, № 10, стр. 31.

Пленные показали, что командованию немецко-фашистских войск известно о прибытии в этот район новых советских соединений. Таким образом, внезапность удара исключалась и необходимо было искать иной путь решения задачи.

В этой связи генерал армии М. М. Попов в своих воспоминаниях пишет: «Мое внимание привлекла одна незначительная, казалось бы, деталь: командарм 10 В. С. Попов информировал, что 4 сентября его войска овладели двумя важными командными высотами в районе Дубровки — местечка, которое лежит на север от Брянска. При этом в плен были захвачены нестроевые солдаты противника. Я задумался: как мог В. С. Попов, который, как я прекрасно знал, не располагал ни достаточным количеством людей, ни боеприпасами, провести такую операцию? И почему вражеские солдаты, захваченные в плен, нестроевые?.. А не под Дубровкой ли то самое место, откуда враг не предполагает нашего удара?» [1]

Для выяснения возможности нанесения удара в полосе 10-й армии командующий Брянским фронтом выехал утром 5 сентября на командный пункт этой армии. Ознакомившись с обстановкой на местности, он пришел к выводу о целесообразности нанесения флангового удара силами 50-й армии из района Воронцово, Закрутое с той же целью, то есть выйти в тыл брянской группировки противника и разгромить ее во взаимодействии с главными силами фронта. Командующий Западным фронтом генерал В. Д. Соколовский согласился с тем, чтобы войска Брянского фронта действовали в полосе 10-й армии. Разрешение Ставки Верховного Главнокомандования было получено.

Изменение направления удара исключало необходимость форсирования войсками Брянского фронта реки Болва. Местность, на которой наносился фланговый удар, позволяла применить танки. Кроме того, развитие успеха вдоль правого берега Болвы приводило к свертыванию обороны противника, отрезало ему пути отхода на запад и позволяло быстрее завершить разгром группировки, оборонявшейся в районе Брянска; свертывание обороны гитлеровцев создавало благоприятные условия для нанесения

---

[1] «Огонек», 1968, № 39, стр. 20—21.

фронтального удара войсками Брянского фронта, действовавшими с рубежа Людиново и южнее[1].

Было условлено, что 10-я армия окажет содействие 50-й армии наступлением двух дивизий (385-й и 330-й) на смежных с участком прорыва флангах. Кроме того, для поддержки 50-й армии в первый день наступления 10-я армия выделяла пять артиллерийских полков. Это освобождало от одновременной перегруппировки всей артиллерии 50-й армии из района Кирова и способствовало скрытному передвижению последней[2].

Наступление 50-й армии началось 7 сентября и проходило успешно. К 15 сентября ее соединения продвинулись на 70 км, захватили плацдарм на правом берегу Десны, вышли на фланг брянской группировки противника и нарушили тем самым устойчивость его обороны к северу от Брянска. Фашистское командование было вынуждено отвести войска сначала перед 3-й, а затем и перед 11-й армиями, которые перешли к преследованию. 17 сентября соединениями 11-й армии были освобождены Брянск и Бежица.

Таким образом, успешное наступление 50-й армии оказало положительное влияние на успех Брянской операции фронта в целом и благоприятно отразилось также в дальнейшем и на действиях левого крыла Западного фронта. Творческий подход при организации взаимодействия между двумя фронтами явился одной из причин успеха боевых действий войск.

К 6 сентября темпы наступления Западного фронта стали понижаться. Войска правого крыла фронта (31-я и 5-я армии) вели тяжелые бои с противником в лесном массиве юго-восточнее Ярцево. Армии центра (68-я, 10-я гвардейская и 21-я) вышли к подготовленному рубежу обороны фашистов западнее Ельни. Попытки прорвать его с ходу не дали положительного результата. Войска левого крыла (33, 49 и 10-я армии) также втянулись в затяжные бои в лесных массивах юго-восточнее Ельни. В результате продвижение соединений Западного фронта ежесуточно составляло в среднем 1—3 км.

Уже 5 сентября стало очевидно, что командованию немецко-фашистских войск удалось отошедшими силами

---

[1] Архив МО СССР, ф. 405, оп. 55534, д. 9, л. 9.

[2] См. «Военно-исторический журнал», 1969, № 10, стр. 32.

и переброшенными на ельнинское направление 330-й пехотной дивизией и 1-й моторизованной бригадой СС занять заблаговременно подготовленную полосу обороны.

В то же время численный состав наступавших дивизий в результате потерь значительно сократился и в среднем составлял 4,5 тыс. человек. Девять дивизий имели менее 3 тыс. человек. Западный фронт насчитывал 380 исправных танков, ощущался недостаток в боеприпасах. При таком положении прорыв с ходу заблаговременно подготовленной и занятой противником полосы обороны являлся непосильной задачей.

Для преодоления такой обороны надо было создать новые группировки, накопить боеприпасы и подготовить войска. В связи с этим был сделан семидневный перерыв для подготовки к новому наступлению.

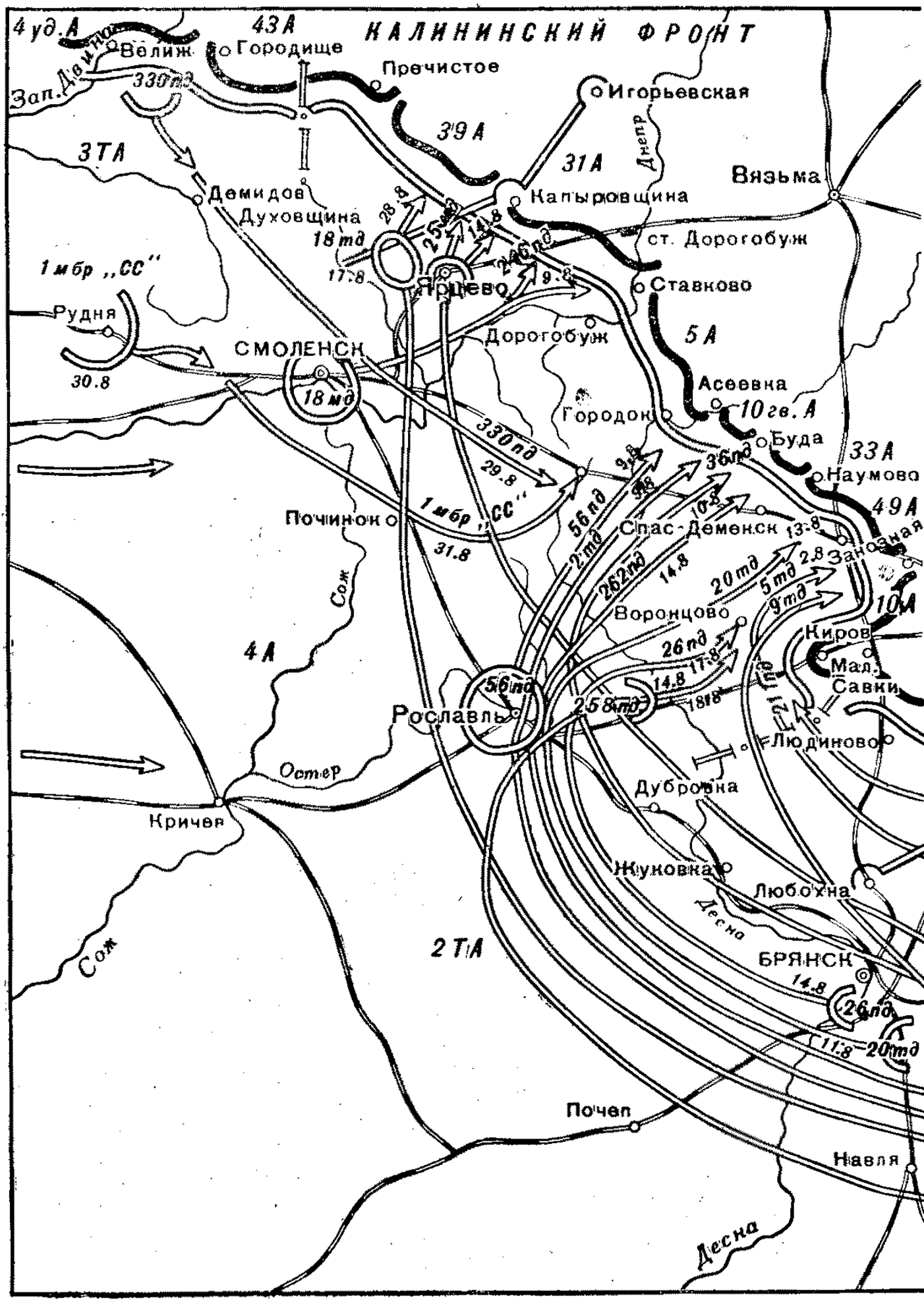
Войска левого крыла Калининского фронта продолжали боевые действия до 6 сентября. С 7 сентября наступление с разрешения Ставки Верховного Главнокомандования было прекращено.

* * *

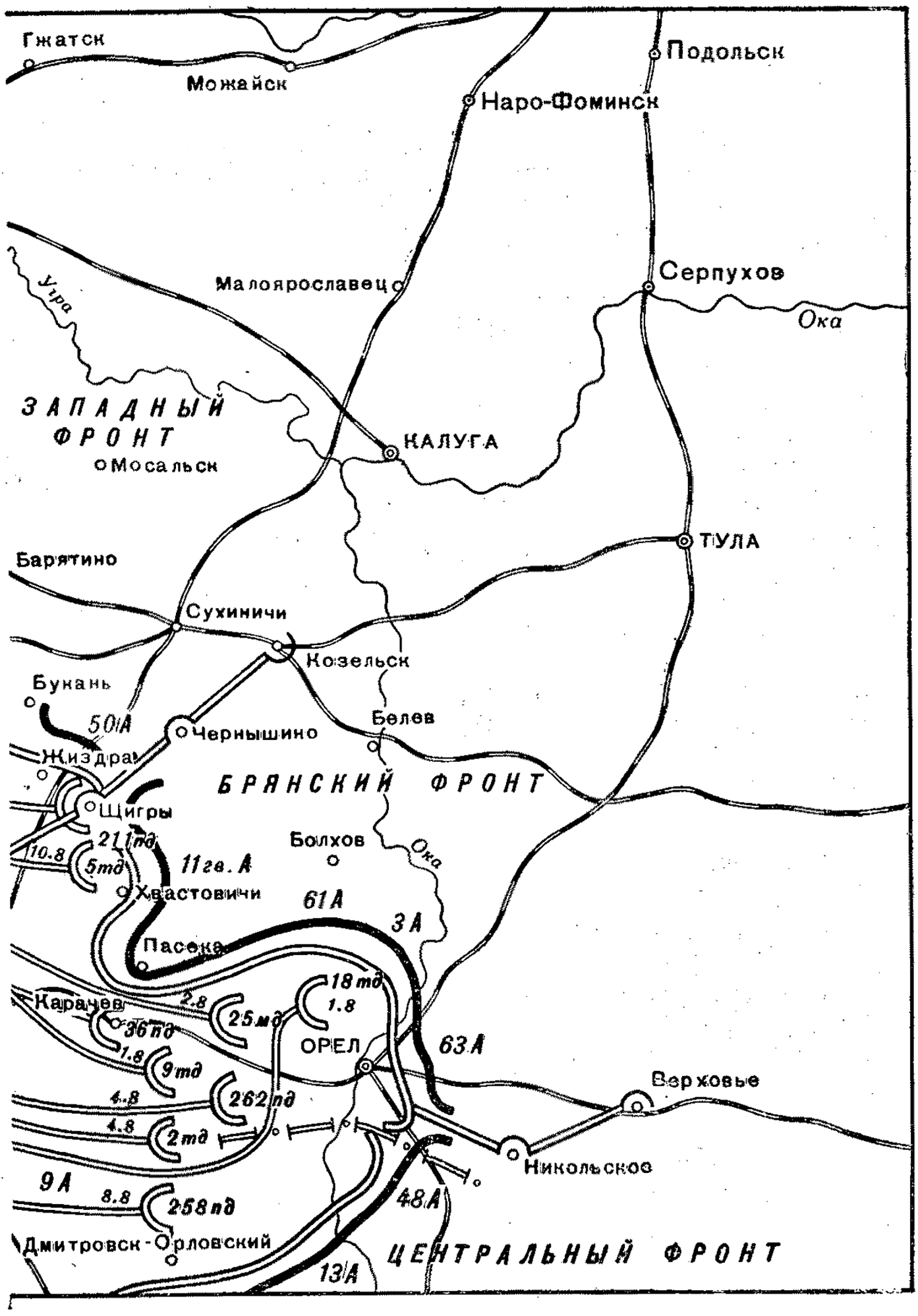
В итоге второго этапа Смоленской операции войска Западного фронта, взаимодействуя с войсками левого крыла Калининского и правого крыла Брянского фронтов, нанесли поражение группировке противника в районах Ельни и Дорогобужа, продвинулись на запад на 30—40 км, овладели Ельней, Дорогобужем и освободили много других населенных пунктов.

Западный фронт по-прежнему занимал охватывающее положение по отношению к группировке противника, находившейся в районе Рославль, Брянск, угрожал ее флангу и тылу. Гитлеровское командование стремилось любой ценой не допустить дальнейшего наступления войск Западного фронта на смоленском направлении. Поэтому количество дивизий противника перед войсками фронта не только не сократилось, но к концу второго этапа увеличилось на 20%.

Если к началу второго этапа операции перед Западным фронтом было всего 25 дивизий, то после завершения Спас-Деменской и Ельнинско-Дорогобужской операций перед фронтом действовало 30 дивизий, в том числе шесть



Перегруппировка соединений противника в полосы 1—31 августа



Западного и левого крыла Калининского фронтов 1943 года

танковых и моторизованных. На рубеже восточнее Ярцево, Ивонино, Снопоть противник занимал оборону в среднем с плотностью 8—10 км на дивизию или боевую группу.

В период второго этапа Смоленской операции вражеское командование не смогло снять ни одной дивизии для переброски на юго-западное и южное направления, где в это время войска Красной Армии проводили Донбасскую операцию, а также, продвигаясь на запад и освобождая Левобережную Украину, одновременно готовились к форсированию Днепра. Более того, противник вынужден был дополнительно перебросить из резерва и с других направлений против войск Калининского и Западного фронтов еще две дивизии и одну бригаду.

В этой связи представляет интерес оценка катастрофического положения группы фашистских армий «Юг» бывшим в то время ее командующим Э. Манштейном. Он пишет, что на совещании руководящего состава, которое провел фюрер в Виннице 27 августа 1943 года, он (Манштейн. — *Прим. авт.*) «поставил перед Гитлером ясную альтернативу:

— или быстро выделить нам новые силы, не менее 12 дивизий, а также заменить наши ослабленные части частями с других, спокойных участков фронта;

— или отдать Донбасс, чтобы высвободить силы на фронте группы.

Гитлер... обещал, что даст нам с фронтов групп «Север» и «Центр» все соединения, какие можно только оттуда взять. Он обещал также выяснить в ближайшие дни возможность смены ослабленных в боях дивизий дивизиями с более спокойных участков фронта.

Уже в ближайшие дни нам стало ясно, что дальше этих обещаний дело не пойдет.

Советы атаковали левый фланг группы «Центр» (2 армию) и осуществили частный прорыв, в результате которого эта армия была вынуждена отойти на запад. В полосе 4 армии этой группы в результате успешного наступления противника также возникло критическое положение.

28 августа фельдмаршал фон Клюге прибыл в ставку фюрера и доложил, что не может быть и речи о снятии сил с его участка фронта (т. е. группы «Центр». — *Прим.*

авт.). Группа «Север» также не могла выделить ни одной дивизии» [1].

Завершив второй этап Смоленской наступательной операции, войска фронтов приступили к подготовке ее следующего — третьего заключительного этапа.

Освобождение Смоленска, Рославля, Духовщины, Демидова

С 7 по 14 сентября войска левого крыла Калининского, правого крыла и центра Западного фронтов закреплялись на достигнутых рубежах, вели разведку обороны противника, уточняли его систему огня, производили перегруппировку сил и готовились к дальнейшему наступлению. Войска левого крыла Западного фронта (49-я и 10-я армии), продолжая наступление, преодолели лесной массив южнее Ельни и подходили к рубежу реки Десна.

Противник всеми мерами стремился организовать прочную оборону на рубеже рек Устром и Десна и не допустить дальнейшего продвижения советских соединений.

Подготовка Смоленско-Рославльской операции Западного фронта и Духовщинско-Демидовской операции Калининского фронта. Перед войсками левого крыла Калининского и Западного фронтов на третьем этапе Смоленской операции стояла задача разгромить группировку гитлеровцев, оборонявшуюся на смоленском и рославльском направлениях, овладеть Смоленском, Рославлем и развить наступление на Витебск и Оршу.

Командующий Западным фронтом решил сосредоточить основные усилия на направлении Смоленск, Орша. Главный удар планировалось нанести силами 10-й гвардейской армии под командованием (с 11 сентября 1943 года. — *Прим. авт.*) генерала А. В. Сухомлина, 21-й и 33-й армий, 2-го гвардейского танкового, 5-го механизированного, 6-го и 3-го гвардейских кавалерийских корпусов (3-й гвардейский кавалерийский корпус был передан в Западный фронт 10 сентября).

---

[1] Э. Манштейн. Утерянные победы. М., Воениздат, 1957, стр. 466.

А. В. Сухомлин

Этой группировке войск ставилась задача прорвать оборону противника на участке Ивонино, Кукуево (12 км), овладеть районом Починок и тем самым перерезать железную дорогу и шоссе Смоленск — Рославль. В дальнейшем ударом частью сил во взаимодействии с войсками правого крыла овладеть Смоленском, а главными силами развивать наступление в общем направлении на Оршу.

На Западном фронте была создана подвижная группа[1] в составе 3-го гвардейского кавалерийского и 2-го гвардейского танкового корпусов, во главе которой был поставлен командир кавалерийского корпуса генерал Н. С. Осликовский.

Группа должна была наступать в полосе 21-й армии с рубежа Бол. Тишово, Нов. Тишово и, развивая успех в общем направлении на Оршу, в первый день перерезать железнодорожную и шоссейную магистрали Смоленск — Рославль и передовыми частями захватить переправы на реке Сож; во второй день наступления овладеть населенными пунктами Ленино, Горки и перерезать железную дорогу Орша — Кричев; в третий день захватить постоянные переправы через Днепр в районе Орши и выйти на рубеж Смоляны, Староселье.

5-й механизированный и 6-й гвардейский кавалерийский корпуса составляли подвижную группу 33-й армии. 5-му механизированному корпусу предстояло наступать с рубежа Энгельгардовка (7 км южнее Кукуево), Хотеевка и к исходу дня перерезать железную и шоссейную дороги Смоленск — Рославль, овладеть Починок и выйти на рубеж Морги, Молухи. 6-й гвардейский кавалерийский корпус получил задачу действовать с рубежа Хотеево

[1] Архив МО СССР, ф. 643, оп. 67407, д. 1, л. 139.

(10 км северо-западнее Стряны) и южнее с задачей к исходу дня перерезать железную и шоссейную дороги Смоленск — Рославль, захватить аэродромную базу (25 км восточнее Монастырщины) и выйти на рубеж 10 км западнее Починок.

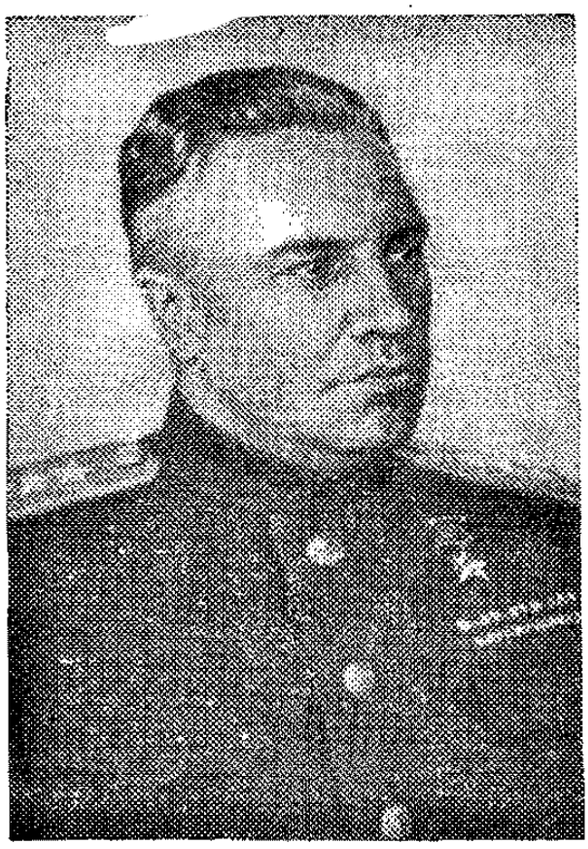
Войскам правого крыла (31, 5 и 68-я армии) предстояло во взаимодействии с соединениями левого крыла Калининского фронта уничтожить противника в районе Ярцево и выйти на реки Вопь и Днепр. В дальнейшем во взаимодействии с войсками главной группировки было приказано овладеть Смоленском. Войскам левого крыла (49-й и 10-й армии) ставилась задача продолжать наступление, форсировать Десну и во взаимодействии с главной группировкой освободить Рославль.

Для прорыва обороны противника на направлении главного удара Западного фронта намечалось привлечь 14 стрелковых дивизий, из которых 7 предполагалось иметь во вторых эшелонах армий и корпусов. Плотность артиллерии и танков на 1 км фронта прорыва в среднем достигала: орудий и минометов (калибра 76 мм и выше) — 150, танков и самоходно-артиллерийских установок — 48.

Авиации фронта была поставлена задача прикрыть с воздуха действия ударной группировки, уничтожать (и подавлять) артиллерийские и минометные батареи противника, разрушать его узлы сопротивления на направлении главного удара, обеспечить ввод в прорыв подвижных групп, воспретить подход вражеских резервов. В связи с изменением направления главного удара наземных сил Западного фронта и основные усилия авиации 1-й воздушной армии были перенацелены на новое направление.

Войскам левого крыла Калининского фронта предстояло разгромить группировку противника в районе Духовщина, Демидов и развивать наступление в общем направлении Рудня, Витебск.

Командующий Калининским фронтом решил силами 39-й и 43-й армий 14 сентября возобновить наступление. Основные усилия сосредоточивались в полосе наступления 39-й армии в общем направлении Духовщина, Касплля, причем участок прорыва был перенесен северо-западнее прежнего. По решению командующего 39-й армией генерала Н. Э. Берзарина, принявшего армию 8 сентября



Н. Э. Берзарин

1943 года, главный удар наносился на Духовщину силами 84-го и 2-го гвардейского стрелковых корпусов и подвижной группы (две танковые и две механизированные бригады). Механизированные и танковые бригады предусматривалось ввести в бой следующим образом.

Группа полковника И. Ф. Дремова (46-я и 47-я механизированные бригады) должна была вводиться на участке 2-го гвардейского, а группа подполковника Н. Ф. Чупрова (60-я и 236-я танковые бригады) — на участке 84-го стрелкового корпуса. Ширина участка прорыва армии равнялась 9 км[1].

Тактическая плотность на направлении главного удара 39-й армии достигала четырех с половиной батальонов, 128 орудий и минометов (калибра 76 мм и выше) и 24 танков (с учетом танков подвижной группы армии). Смену и выход частей в исходное положение для наступления планировалось провести в ночь перед атакой, то есть в ночь на 14 сентября.

Наступлению предшествовала большая перегруппировка войск Калининского и Западного фронтов. В ней участвовали кавалерийский корпус, 18 стрелковых дивизий, 7 танковых бригад, 4 танковых и 5 самоходно-артиллерийских полков. В значительной мере перегруппировка коснулась и артиллерии. Так, 10-я гвардейская армия была усилена 8-й гаубичной и 99-й пушечной артиллерийскими бригадами, переданными из 21-й армии, 95-й тяжелой гаубичной артиллерийской бригадой, прибывшей из 33-й армии, 17-й пушечной артиллерийской бригадой 68-й армии и несколькими отдельными артиллерийскими и минометными полками. В полосе 10-й гвардейской ар-

[1] Архив МО СССР, ф. 388, оп. 16241, д. 1, лл. 54, 55.

мии сосредоточивались две бригады 7-й гвардейской минометной дивизии.

На участках прорыва была создана достаточно высокая плотность артиллерии. Так, на направлении главного удара 10-й гвардейской армии она достигла 160—185 орудий и минометов на 1 км фронта, не считая реактивной

Начальник штаба танкового полка майор Г. С. Мелетин проводит занятие с командирами подразделений

артиллерии. Группировка артиллерии в принципе не отличалась от группировки, созданной к началу Смоленской операции.

В связи с изменением направления главного удара войск левого крыла Калининского фронта была произведена перегруппировка соединений и частей 39-й армии, в том числе и артиллерии. На новое направление была переброшена большая часть 21-й артиллерийской дивизии прорыва и почти вся реактивная артиллерия. Передвижение осуществлялось скрытно, надежно прикрывалось истребителями воздушных армий. В эти дни, отражая налеты врага, отличился командир авиаэскадрильи 3-й воздушной армии капитан Н. В. Тихонов. Николай Викторович к этому времени имел большой боевой опыт, пройдя путь от рядового летчика до командира эскадрильи. Громя фашистских захватчиков на Брянском,

Западном, Северо-Западном и Калининском фронтах, он совершил 224 боевых вылета. В 53 воздушных боях бесстрашный пилот лично сбил 16 самолетов. 10 сентября 1943 года посты воздушного наблюдения донесли, что большая группа вражеских самолетов пересекла линию фронта. Капитан Тихонов быстро поднял эскадрилью и вылетел в указанный район. Около Духовщины советские истребители встретили 20 бомбардировщиков, сопровождаемых 10 «фокке-вульфами».

Капитан Тихонов повел эскадрилью в атаку. Вражеские самолеты, не сбросив бомб, повернули обратно. Наши летчики решили преследовать их. Во время воздушного боя на самолет командира эскадрильи напали четыре стервятника и подбили его. Истребитель загорелся и вместе с раненым пилотом упал на землю. Так, совершая свой 225-й боевой вылет, пал смертью храбрых славный сын Советской Родины.

Указом Президиума Верховного Совета СССР капитану Н. В. Тихонову за мужество и отвагу присвоено звание Героя Советского Союза.

Еще в начале подготовки операций, в связи с успешным наступлением наших войск на конотопском направлении, Ставка Верховного Главнокомандования 6 сентября установила новые разграничительные линии между фронтами. В частности, между Калининским и Западным фронтами до Поныровщины прежняя и далее Слобода, Духовщина, Рудня, Богушевск.

Между Западным и Брянским фронтами до Дубровки (10 км юго-восточнее Сещи) прежняя и далее Кричев, Дашковка (15 км южнее Могилева) [1].

Ход Смоленско-Рославльской и Духовщинско-Демидовской операций. 14 сентября левое крыло Калининского фронта на духовщинском направлении и на сутки позже главная ударная группировка Западного фронта на смоленском направлении перешли в наступление.

Артиллерийская подготовка на Калининском фронте продолжалась 1 час 15 минут. В течение этого времени велось разрушение и подавление целей огнем отдельных орудий и взводов с закрытых позиций. За 20 минут до конца артиллерийской подготовки (в течение 10 минут)

---

[1] См. Директива Ставки Верховного Главнокомандования от 6 сентября 1943 г.

были даны залпы реактивной артиллерии по опорным пунктам, а в последние 10 минут открыли огонь на разрушение на переднем крае орудия прямой наводки.

Поддержка атаки началась 15-минутным огневым налетом по переднему краю и ближайшей глубине обороны противника. После того как пехота и танки под прикрытием огня достигли первой траншеи гитлеровцев, артиллерия перенесла огонь на следующий рубеж. В дальнейшем поддержка атаки осуществлялась методом последовательного сосредоточения огня. Таким образом, на этот раз оборона противника подавлялась массированным огнем артиллерии более надежно.

В 10 часов 20 минут под прикрытием огня артиллерии и ударов авиации соединения 39-й и левого фланга 43-й армий стремительными ударами прорвали на нескольких участках оборонительную полосу противника. К исходу первого дня боев войска продвинулись на глубину от 3 до 13 км, расширив прорыв до 30 км.

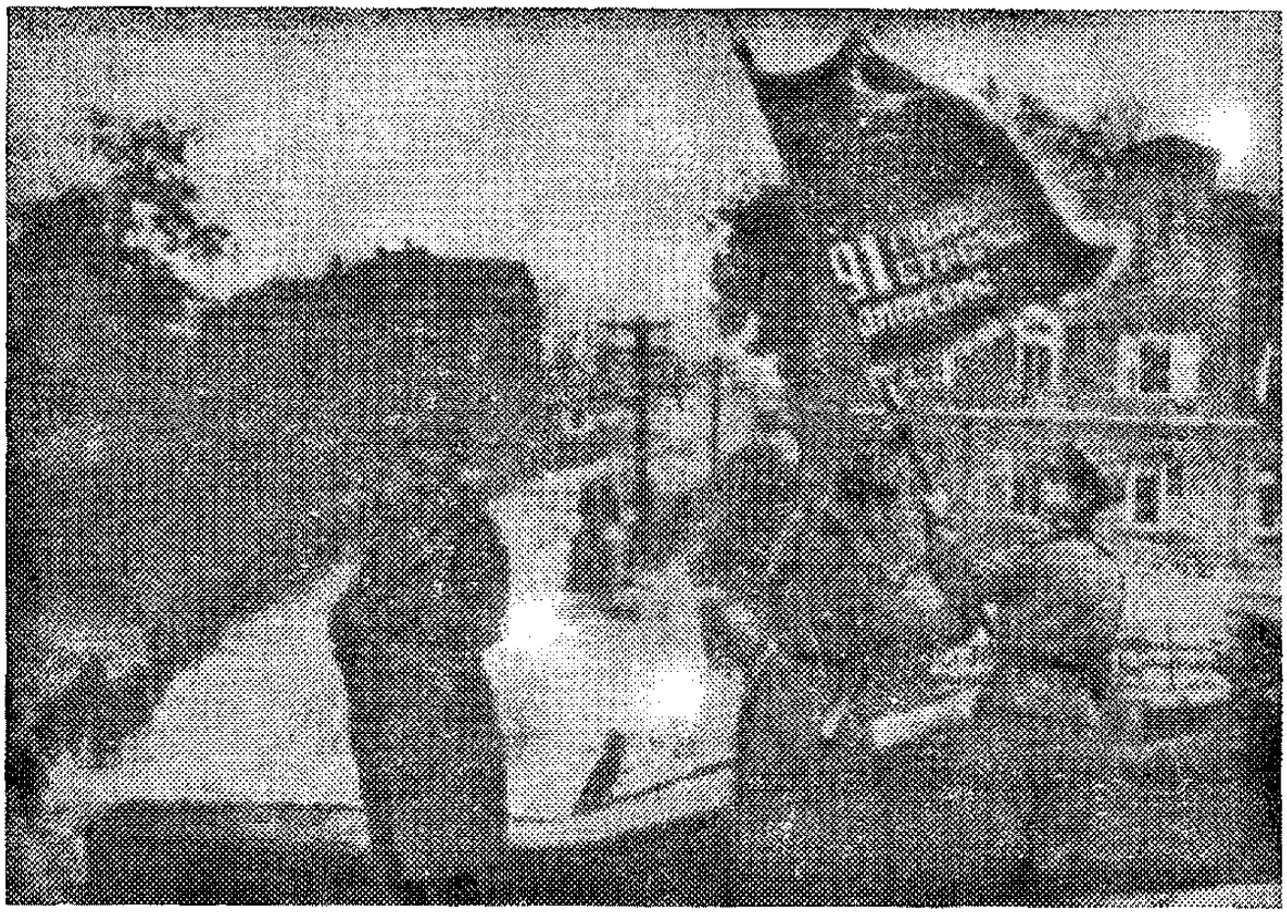
В результате четырехдневных боев Калининский фронт прорвал сильно укрепленную полосу врага, разгромил его опорные пункты в Рибшево, Вердино, Ломоносово, Панкратово и в ночь на 19 сентября штурмом овладел важным опорным пунктом обороны гитлеровцев на путях к Смоленску — Духовщиной. При разгроме врага в Духовщине большую роль сыграла созданная в 39-й армии армейская группа артиллерии разрушения в составе 103-й гаубичной артиллерийской бригады большой мощности.

В боях на рибшевском направлении героический подвиг совершил автоматчик 975-го стрелкового полка 270-й стрелковой дивизии 43-й армии рядовой В. И. Сурков. Полку, в котором служил Сурков, была поставлена задача овладеть безымянной высотой у населенного пункта Тарасово (5 км восточнее Ломоносово). Высота являлась ключом обороны противника на этом участке. Подступы к высоте враг прикрывал хорошо организованной системой огня. Командир полка поставил роте автоматчиков задачу — обойти высоту с северо-запада и атаковать противника с фланга.

После артиллерийской подготовки подразделения полка перешли в атаку. Автоматчики вырвались вперед и стали обходить опорный пункт. И тут вражеский пулемет из дзота открыл по наступающим сильный огонь. Подразделение залегло. В этот критический момент комсомо-

лец рядовой Сурков быстро и незаметно подобрался к огневой точке противника и своим телом закрыл амбразуру. Автоматчики стремительно рванулись к высоте и захватили ее.

Перед боем комсомолец Сурков подал заявление о вступлении в партию. Он заверил коммунистов, что в



В освобожденной Духовщине

предстоящем бою будет беспощадно истреблять гитлеровцев, не щадя своей крови и жизни. Отважный воин сдержал свое слово.

Рядовому В. И. Суркову было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. 8 октября 1965 года Министр обороны СССР зачислил Героя навечно в списки Н-ского мотострелкового полка.

Войска Западного фронта возобновили наступление 15 сентября после около двухчасовой артиллерийской подготовки. Поддержка атаки осуществлялась огневым валом. В первый день оборона противника была прорвана на большинстве направлений. 16 сентября на направлении главного удара прорыв был расширен до 20 км по

фронту и до 10 км в глубину. Значительных успехов добились также соединения и части 31-й армии. Умело маневрируя, они обходили очаги сопротивления и прорвали последний оборонительный рубеж. В этот же день войска 31-й армии сломили сопротивление гитлеровцев и овладели важным опорным пунктом обороны немецко-фашистских войск на подступах к Смоленску — городом и

Офицеры 795-го артиллерийского полка 82-й стрелковой Ярцевской дивизии — участники освобождения Ярцево и Смоленска

железнодорожной станцией Ярцево. В боях за город противник потерял только убитыми до тысячи солдат и офицеров.

Успешно развивалось наступление и соединений левого крыла Западного фронта на рославльском направлении. Немецко-фашистские войска пытались оторваться от стремительно продвигавшихся советских частей и занять оборону на Десне, но это им сделать не удалось. Дивизии 10-й армии стремительно форсировали реку и захватили несколько плацдармов на ее правом берегу.

Таким образом, оказалась взломанной сильно укрепленная оборонительная полоса противника на подступах к так называемым «смоленским воротам». Немецко-фашист-

ские войска, оборонявшиеся на смоленском направлении, оказались в трудном положении. Бывший генерал гитлеровской армии, К. Типпельскирх так оценивает эти события: «...войска русского Западного фронта нанесли с рубежа Дорогобуж, Ельня удар и по левому крылу группы армий «Центр» с целью осуществить прорыв на Смоленск. Теперь стало ясно, что выступающий далеко на восток участок фронта, на котором оборонялась 9-я армия, удерживать больше невозможно» [1].

В боях за освобождение Духовщины и Ярцево отличились войска 39-й армии генерала Н. Э. Берзарина, 31-й армии генерала В. А. Глуздовского, 43-й армии генерала К. Д. Голубева, танкисты 46-й и 47-й механизированных бригад полковника И. Ф. Дремова, летчики 1-й воздушной армии генерала М. М. Громова и 3-й воздушной армии генерала Н. Ф. Папивина.

В ознаменование одержанной победы 22 соединениям и частям были присвоены почетные наименования Духовщинских, Ярцевских, Рибшевских, Вердинских, Ломоносовских, Кулагинских и Панкратовских.

За отличные боевые действия войскам, участвовавшим в боях за Духовщину и Ярцево, Верховный Главнокомандующий объявил благодарность, а столица нашей Родины Москва салютовала двенадцатью артиллерийскими залпами из ста двадцати четырех орудий [2].

В боях за освобождение города Ярцево отличился (наряду с другими частями) и 961-й стрелковый полк 274-й стрелковой дивизии, которой в числе девяти соединений и частей было присвоено почетное наименование Ярцевской. Два дня непрерывно дрался полк за Ярцево — у водокачки, у реки Вопь — и на третий полностью овладел городом. Командовал в то время полком подполковник П. В. Додогорский. Позже, в 1945 году, он за форсирование Вислы и удержание плацдарма, за прорыв сильно укрепленной глубоко эшелонированной обороны, за бои в районе Радома, за форсирование рек Пилица и Варта, за прорыв долговременной обороны немцев на линии границы Германии был удостоен звания Героя Советского Союза [3].

---

[1] К. Типпельскирх. История второй мировой войны, стр. 320—321.

[2] См. «Правда», 20 сентября 1943 г.

[3] См. «Красная звезда», 15 октября 1972 г.

В боях на подступах к Ярцево образец мужества и отваги показал политработник 376-го стрелкового полка 220-й стрелковой дивизии капитан К. А. Кошман. Сражаясь у высоты 215,6, он уничтожил 9 гитлеровцев. Отважный офицер, будучи раненным, вместе с другими воинами роты энергично преследовал врага и взял в плен 13 гитлеровцев. Позднее, при освобождении Белоруссии и битве за Днепр, форсировании Березины и Немана, умело руководил партийной организацией части, чем в значительной степени способствовал успешному выполнению боевых задач. Капитан Кошман обычно находился в подразделениях, которые вели тяжелые бои, проявляя личную храбрость. За мужество и отвагу капитан К. А. Кошман был удостоен звания Героя Советского Союза.

В Духовщинско-Демидовской операции Калининского фронта отличился командир звена 6-го гвардейского штурмового авиационного полка 3-й воздушной армии старший лейтенант И. Ф. Павлов. Прибыв в полк в 1942 году, он через год стал опытным воздушным бойцом. К октябрю 1943 года Иван Фомич совершил 127 боевых вылетов. Оценивая их значение, командир полка подполковник К. П. Заклепа писал в характеристике: «Никакие противодействия зенитной артиллерии и истребительной авиации противника не мешают советскому асу пробиться к цели и разгромить ее. В этом ему помогают искусство и мастерство тактических маневров, внезапность атак и умелое руководство группой в бою».

4 февраля 1944 года кавалер ордена Отечественной войны I степени, двух орденов Красного Знамени И. Ф. Павлов стал Героем Советского Союза. 23 февраля 1945 года Президиум Верховного Совета Союза ССР наградил отважного летчика второй Золотой Звездой. 250 боевых вылетов совершил он к Дню Победы.

После войны коммунист майор И. Ф. Павлов окончил Военную академию имени М. В. Фрунзе и с успехом передавал свой богатый опыт летчикам авиаполка. 12 октября 1950 года Иван Фомич погиб при исполнении служебных обязанностей.

Его имя навечно внесено в списки Н-ской части. Именем Павлова назван целинный совхоз на Кустанайщине. На центральной площади Кустаная установлен бронзовый бюст дважды Героя Советского Союза И. Ф. Павлова.

В этой же операции Калининского фронта активное участие наряду с другими частями и соединениями 3-й воздушной армии принимал и 826-й штурмовой авиационный полк. Его летчики наносили удары по опорным пунктам противника. Среди них находился и прибывший на фронт 28 августа 1943 года молодой летчик Ф. И. Садчиков. За проявленные мужество и высокое боевое мастерство Ф. И. Садчиков был награжден орденом Красного Знамени, получил звание младшего лейтенанта. За год пребывания на фронте Федор Ильич совершил 98 боевых вылетов. Ему довелось участвовать во многих воздушных боях. Вскоре его назначили заместителем командира эскадрильи. В 1944 году Ф. И. Садчиков был принят в партию, а 23 февраля 1945 года удостоен звания Героя Советского Союза.

Развивая достигнутый успех, Калининский и Западный фронты уже 19 сентября наступали в полосе около 250 км, причем наибольший успех был достигнут на направлении главного удара Западного фронта, где войска за пять дней продвинулись на глубину около 40 км.

20 сентября Ставка Верховного Главнокомандования поставила Западному фронту следующую задачу: продолжая наступление, разбить смоленскую группировку противника и 26—27 сентября овладеть Смоленском. К тому же времени левым крылом фронта занять Починок, Рославль и выйти на рубеж река Сож, Хиславичи, Шумячи. В дальнейшем главной группировкой фронта наступать в общем направлении на Оршу и 10—12 октября овладеть районом Орша, Могилев. В этот же день была установлена новая разграничительная линия с Калининским фронтом.

Калининскому фронту было приказано, продолжая наступление левым крылом, главные усилия направить на захват Витебска. На рубеж Понизовье, Пунищи, Каспля выйти 26—27 сентября и овладеть Витебском не позже 9—10 октября.

Выполняя задачи, войска обоих фронтов продолжали развивать наступление.

21-я армия, находясь в центре ударной группировки Западного фронта, прорывала оборону противника на участке в 4,5 км. С первых же часов боя сказалось ограниченное количество танков непосредственной поддержки пехоты — 23-я отдельная танковая бригада и 248-й тан-

ковый полк имели всего 15 исправных танков[1]. Таким образом, армия начинала наступать, имея 3—4 танка на 1 км фронта прорыва.

В подвижной группе армии имелся 301 танк, из них во 2-м гвардейском танковом корпусе — 184[2] и в 104, 193 и 207-м танковых полках[3] 3-го гвардейского кавалерийского корпуса — 117.

Как видно, средняя оперативная плотность в полосе 21-й армии составляла 60 танков на 1 км фронта.

В первый день наступления соединения 21-й армии лишь вклинились в оборону противника на 1—1,5 км. Тогда командующий 21-й армией с разрешения командующего фронтом ввел в сражение 2-й гвардейский танковый корпус с целью завершения прорыва обороны противника совместно со стрелковыми соединениями и развития наступления в глубину в соответствии с ранее поставленной задачей.

В 22 часа 15 сентября 2-й гвардейский танковый корпус был введен в сражение. В течение двух дней боев удалось прорвать главную полосу обороны противника, но 2-й гвардейский танковый корпус потерял около 40% танков.

К 9 часам 17 сентября 3-й гвардейский кавалерийский корпус вышел в выжидательный район северо-западнее и западнее Ельни. После получения данных о форсировании реки Волость и об овладении пехотой Бородино и Дятловкой кавалерийский корпус по приказанию командарма 21 к 7 часам 18 сентября сосредоточился в лесу, 8 км юго-западнее Ивонино. 2-й гвардейский танковый корпус в это время вел бои за переправы через реку Волость, в 25 км северо-восточнее Починок.

Утром 18 сентября соединения 3-го гвардейского кавалерийского корпуса перешли в наступление. Но в связи с тем, что промежуточная оборонительная полоса противника, проходившая по западному берегу реки Волость, стрелковыми соединениями 21-й армии не была преодолена, кавалерийские дивизии понесли потери и в 20 часов по приказу командарма начали отходить в исходное положение[4]. В середине следующего дня 3-й гвардейский

---

[1] Архив МО СССР, ф. 39, оп. 80031, д. 2, лл. 196—197.
[2] Там же.
[3] Архив МО СССР, ф. 643, оп. 67407, д. 1, лл. 173—174.
[4] Архив МО СССР, ф. 643, оп. 67407, д. 1, лл. 139—145.

кавалерийский корпус был введен в дело с рубежа Бородино, Дятловка. Завершив совместно с пехотой прорыв оборонительной полосы противника, кавалеристы перешли к преследованию вражеских частей.

Соединения и части 2-го гвардейского танкового корпуса продолжали наступать совместно с пехотой.

Танковый корпус, наступая на местности, изобилующей реками, заболоченными участками, в условиях бездорожья, вынужден был выполнять роль танков непосредственной поддержки пехоты.

На действиях корпуса сказалась и неудовлетворительная организация регулирования движения. На некоторых направлениях по одной дороге продвигались тяжелые танки КВ, тяжелая артиллерия, автомашины и обозы. В результате такой организации движения зачастую создавались пробки, особенно на переправах и в дефиле. Были случаи, когда после прохождения КВ мосты и дороги приходили в негодное состояние и нужно было вести разведку новых маршрутов.

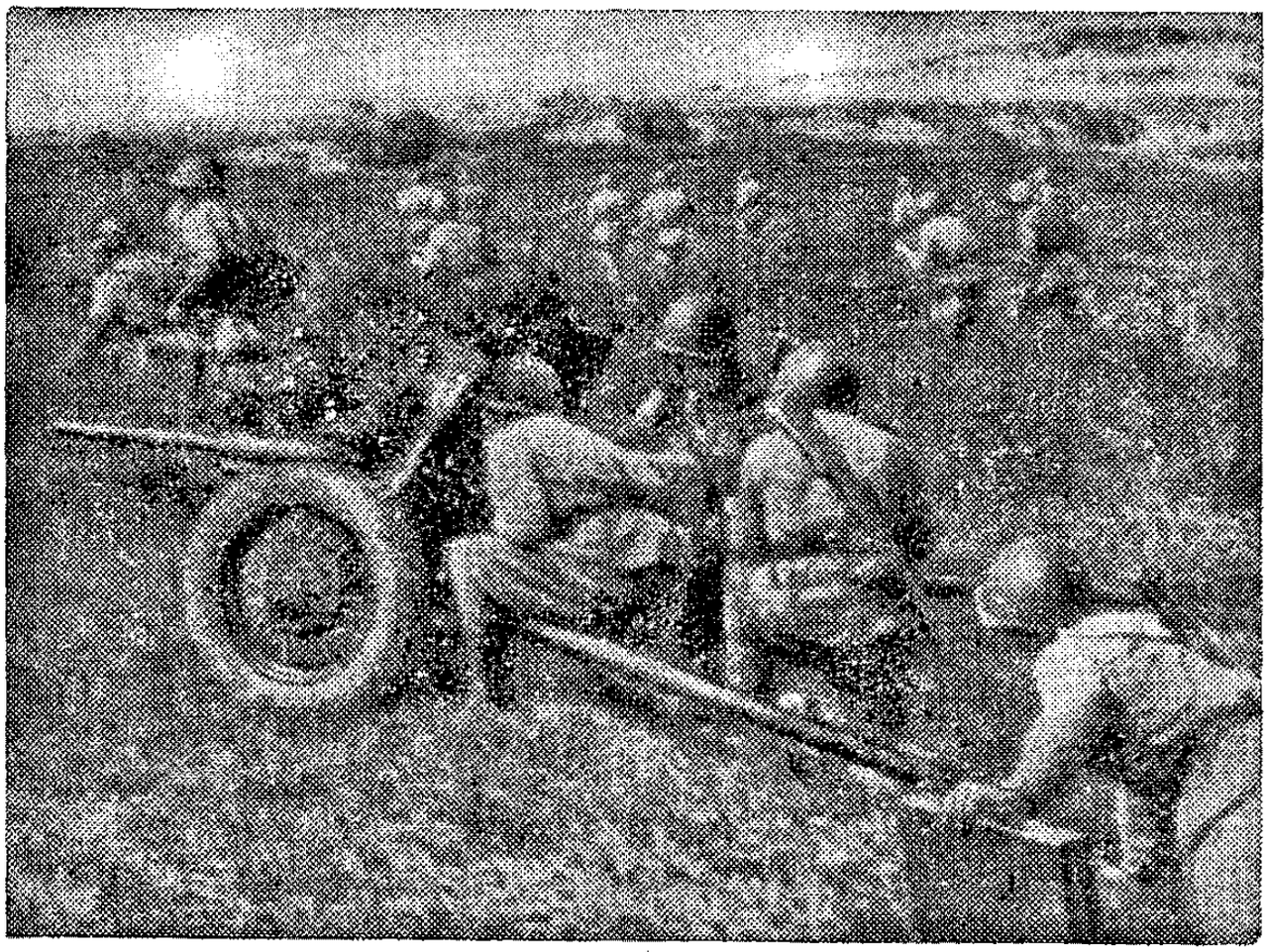
По этим, а также и по другим причинам подвижные войска полностью задачу выполнить не смогли, хотя на третьем этапе Смоленской операции они и сыграли значительную роль в развитии наступления 21-й армии. Танковый и кавалерийский корпуса получили опыт действий в новых условиях, который был использован в последующих операциях.

Продолжая выполнять задачу, Калининский фронт 21 сентября силами 43-й армии под командованием генерала К. Д. Голубева овладел мощным узлом обороны противника — городом Демидов, охватив тем самым группировку противника, находившуюся в районе Смоленска, с севера.

В боях за Демидов проявил высокое воинское мастерство и находчивость командир отделения роты автоматчиков 950-го стрелкового полка 262-й стрелковой дивизии сержант А. А. Томский. Во время наступления его бойцы первыми зацепились за окраины города. В бою ранило командира взвода. Томский незамедлительно возглавил взвод, который продолжал очищать от фашистов улицу за улицей. В марте 1944 года в боях на витебском направлении храбрый воин погиб. 24 марта 1945 года А. А. Томскому было присвоено звание Героя Советского Союза. В белорусском поселке Лиозно и в Калинине име-

нем героя названы улицы, а в деревне Войтово его имя присвоено средней школе [1].

В этих же боях отличился и разведчик сержант И. Гуреев, который проник в центр Демидова и на крыше самого высокого здания под вражеским огнем уста-



Подразделение 29-й гвардейской стрелковой Ельнинской дивизии штурмует опорный пункт на подступах к Смоленску

новил красный флаг. Развевающееся над городом красное полотнище удвоило силы наших бойцов. Подвиг Гуреева не забыт: одна из улиц Демидова названа его именем [2].

Потеряв Демидов, противник начал отходить перед левым крылом фронта. Успешно продвигаясь, советские войска к 24 сентября вышли на рубеж 15 км юго-западнее Велиж, река Каспля, Демидов, 10 км севернее Смоленска.

---

[1] См. И. А. Долгов. Золотые звезды калининцев. «Московский рабочий», 1969, стр. 313—314.

[2] См. «Знамя», 1972, № 2, стр. 169.

Семи соединениям и частям, наиболее отличившимся в боях за Демидов, приказом Верховного Главнокомандующего было присвоено почетное наименование Демидовских.

Ударная группировка Западного фронта 23 сентября перерезала железную дорогу Смоленск — Рославль, а на следующий день вышла к реке Сож, охватив противника в районе Смоленска с юга. К этому времени войска 10-й армии ворвались в Рославль и завязали уличные бои.

В эти дни при форсировании Днепра совершил героический подвиг командир минометного отделения 702-го гвардейского стрелкового полка 213-й гвардейской стрелковой дивизии сержант А. И. Мороз.

23 сентября группа бойцов вышла к переправе, чтобы доставить боеприпасы товарищам, уже занявшим огневые позиции на плацдарме, захваченном на правом берегу. Фашисты открыли сильный пулеметный огонь. Минометчики были вынуждены залечь. Сержант Мороз вместе с другими солдатами скрытно, вплавь переправился на противоположный берег и вышел в тыл фашистам. Внезапной атакой смельчаки выбили их из траншей, захватили пулемет и открыли из него огонь, обеспечив тем самым возможность доставить мины на огневые позиции. Когда боевые порядки полка атаковали фашистские танки, Мороз открыл огонь из противотанкового ружья, расчет которого вышел из строя. Двумя выстрелами он поджег вражеский танк. Указом Президиума Верховного Совета СССР сержанту А. И. Морозу присвоено звание Героя Советского Союза.

В последующие дни наступление продолжалось. Преодолев сопротивление противника на подступах к Смоленску, войска правого крыла Западного фронта (31, 5 и 68-я армии) форсировали Днепр и после упорных ночных боев ударом с нескольких сторон 25 сентября освободили крупный областной центр — город Смоленск — важнейший узел обороны противника на западном направлении.

Житель Смоленска А. П. Хомич, участник первой мировой войны, революции, гражданской и Великой Отечественной войн, свидетель и участник борьбы за Смоленск, делясь своими воспоминаниями о первом дне освобожденного города, говорил: «Если бы вы видели Смоленск 25 сентября 1943 года, в день его освобождения!

Передвигаться по городу было невозможно: все горело, рвалось, грохотало. На этом самом месте вместо сада — штабеля дров, трупы людей и лошадей. Там, где до войны был льнокомбинат, стояли ряды виселиц. На каждой по нескольку повешенных...

Сапер А. Медведев разминирует Советскую улицу в Смоленске в день освобождения города

Полуразрушенные дома просвечивали выбоинами окон и казались черепами с пустыми глазницами. В дымящихся развалинах люди не узнавали своих домов. Только зубчатые стены Кремля говорили, что это он, наш Смоленск. Обо всем этом вспоминать тяжело, но и забывать ничего нельзя» [1].

В тот же день на левом крыле Западного фронта 10-я армия сломила сопротивление врага и овладела важным узлом коммуникаций и мощным опорным пунктом немецко-фашистских войск — Рославлем.

В боях за освобождение Смоленска и Рославля отличились 31-я армия генерала В. А. Глуздовского, 21-я армия генерала Н. И. Крылова, 5-я армия генерала В. С. Полепова, 33-я армия генерала В. Н. Гордова, 10-я гвардей-

[1] Смоленск. М., изд-во «Планета», 1973, стр. 21—22.

ская армия генерала А. В. Сухомлина, 68-я армия генерала Е. П. Журавлева, 10-я армия генерала В. С. Попова, 49-я армия генерала И. Т. Гришина, летчики 1-й воздушной армии, которой командовал генерал М. М. Громов, и дальней авиации маршала авиации А. Е. Голованова.

В ознаменование одержанной победы 56 соединений и частей, особо отличившихся в боях за Смоленск и Рославль, получили почетные наименования Смоленских и Рославльских.

Такое количество отмеченных войск — свидетельство массового героизма и высокой выучки личного состава, искусства командиров всех степеней, проявленных при выполнении боевых задач в сложных условиях обстановки.

За отличные боевые действия Верховный Главнокомандующий объявил благодарность всем войскам, участвовавшим в боях за Смоленск и Рославль, а столица нашей Родины Москва 25 сентября 1943 года салютовала доблестным воинам, освободившим эти города, двадцатью артиллерийскими залпами из двухсот двадцати четырех орудий [1].

При проведении Смоленской наступательной операции неоднократно отмечались активные действия французского истребительного авиационного полка «Нормандия». Многие летчики полка были награждены советскими орденами и медалями и среди них отважный командир Марсель Лефевр.

Благодарные жители Смоленщины свято чтут память о незабываемых днях Великой Отечественной войны. Проникновенно пишет об этом Л. В. Васильева.

«...На юго-западной окраине Смоленска раскинулся молодой живописный парк, называемый в народе Реадовка. Сюда, в Реадовку, на отроги оврага, привозили гитлеровские палачи советских патриотов и расстреливали их. В течение лета и осени 1942 года в Реадовке было казнено свыше трех тысяч человек. Сейчас здесь установлен памятник-надгробие погибшим героям. На мемориальной стене — изображение обреченных на смерть людей, но лица их мужественны и непреклонны. «Народ будет вечно помнить вашу верность Советской Родине», — высечено на камне, а рядом — скульптура Скорбящей Ма-

[1] См. «Правда», 26 сентября 1943 г.

тери. Люди приходят сюда поклониться светлой памяти тех, кто погиб во имя жизни... Среди скорбной тишины раздаются звуки музыки... На Кургане устремленный к небу Обелиск. У его подножия навечно склонились два мраморных красных стяга. Ступени лежат на склоне кургана, на земле, принесенной сюда руками смолян с мест боев. Это — Курган Бессмертия, воздвигнутый живущими в честь тысяч советских людей, погибших на Смоленской земле...

В Смоленске знают Володю Куриленко. Он — герой-партизан, погибший в годы Великой Отечественной войны. Володя похоронен у подножия городской крепостной стены. На черной мраморной плите высечены слова: «Куриленко Владимир Тимофеевич, Герой Советского Союза, партизан Смоленской области. 1924—1942 года».

Это один из самых молодых Героев Советского Союза: свое семнадцатилетие он отмечал в партизанском отряде, уже опытным бойцом...

Ежегодно 9 мая, в День Победы, и 25 сентября, в День освобождения Смоленска от немецко-фашистских захватчиков, по городу идет торжественное шествие: впереди — барабанщики, за ними воины, ветераны труда и студенты несут Гирлянду Славы. Двадцатиметровая Гирлянда из живых цветов ложится к подножию крепостной стены. У памятников, могил и обелисков в этот день выставлены почетные караулы. Весь город выходит на улицы, провожая это незабываемое шествие. Много слез увидишь в этот день. У крепостной стены проходит короткий митинг, звучат залпы салюта, заставляющие сжаться скорбью тысячи людских сердец. После залпов — тишина. Она кажется особенно огромной и ощутимой, тишина мирного времени. И в огромной этой тишине беззвучно горит Вечный Огонь. Тревожно его пламя. Смотришь на его волнующий трепет и видишь горящие города и села, огонь русских атак. Это Вечный Огонь людских воспоминаний, живой огонь сегодняшней жизни» [1].

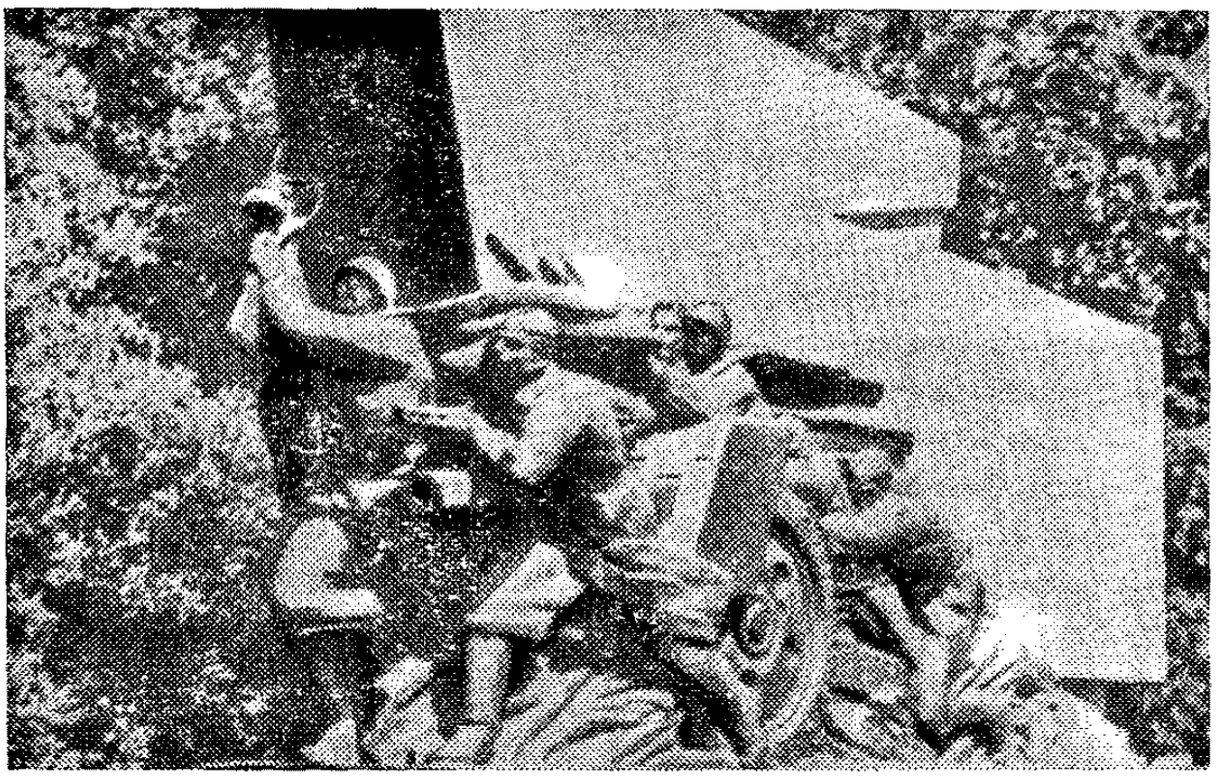
Чтут память своих освободителей жители всех вызволенных из-под фашистской оккупации городов и сел, весь советский народ. Отдавая должное живым и погибшим, увековечивая подвиги воинов Красной Армии, советские люди воздвигли десятки тысяч памятников, обелисков и

---

[1] Смоленск, стр. 19, 23—24.

мемориальных знаков, назвали тысячи улиц и школ именами героев, вырастили сады и парки на местах исторических битв и сражений, создали музеи боевой славы. Никто не забыт, ничто не забыто!

Противник, потеряв важные узлы обороны — Смоленск, Рославль, Демидов, стремился задержать наступле-



Монумент советским воинам — освободителям Смоленщины от немецко-фашистских захватчиков

ние наших войск на промежуточных рубежах. Однако Калининский и Западный фронты продолжали неотступно его преследовать.

За период 20—25 сентября советские армии продвинулись на 40—50 км. Через несколько дней войска Калининского фронта в результате упорных боев освободили от немецко-фашистских захватчиков город Рудня — сильный опорный пункт и узел коммуникаций на витебском направлении. Гитлеровцы на всех участках оказывали упорное сопротивление, но советские солдаты и офицеры отвоевывали у врага метр за метром. В те дни героический подвиг совершил командир танкового батальона 28-й гвардейской танковой бригады коммунист капитан Г. А. Пономарев. Произошло это так. Под Рудней фашисты контратаковали наши наступающие подразделения, и они оказались в тяжелом положении. В этот мо-

мент и подоспели танкисты во главе с Пономаревым. Пушечным и пулеметным огнем гвардейцы отразили натиск гитлеровцев. Сам комбат вступил в огневое единоборство с артиллерийской батареей противника. Его танк, умело используя местность, уничтожил два вражеских орудия. В неравном бою машина капитана Пономарева была подожжена, однако продолжала атаковать. Пылающий танк первым ворвался в Рудню.

Капитану Г. А. Пономареву было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Приказом Министра обороны СССР его имя навечно занесено в списки Н-ской части.

К 30 сентября войска вышли на рубеж Усвяты, Рудня. Дальнейшие попытки развить наступление на витебском направлении к успеху не привели.

В боях за освобождение города Рудня показали образцы боевой выучки и умения маневрировать многие дивизии и бригады. За достигнутые успехи 17-я гвардейская Духовщинская стрелковая дивизия и 47-я Духовщинская механизированная бригада были награждены орденом Красного Знамени, а 19-я гвардейская стрелковая дивизия получила почетное наименование Рудненской.

В овладении городом Рудня активное участие приняли также часть сил 97-й стрелковой дивизии полковника Б. С. Ракова, 46-я механизированная бригада полковника Н. Л. Манжурина, 28-я гвардейская танковая бригада полковника Е. М. Ковалева, 1820-й самоходно-артиллерийский полк майора И. С. Горы, 4-я истребительно-противотанковая артиллерийская бригада полковника М. П. Савлевича и 1-й отдельный штурмовой батальон майора Э. И. Оганезова.

Войска Западного фронта с ходу форсировали реку Сож, освободили города Красный, Мстиславль, Кричев и к 2 октября вышли на рубеж Елисеевка, Ляды (зап.), Ленино, Дрибин и далее на юг по реке Проня до Петуховки.

212-й, 385-й стрелковым дивизиям и 572-му пушечному артиллерийскому полку, особо отличившимся в боях за Кричев, приказом Верховного Главнокомандующего от 30 сентября 1943 года было присвоено наименование Кричевских.

Армии левого крыла Западного фронта на рославльском направлении наступали в тесном взаимодействии

с войсками Брянского фронта, проводившими в это время Брянскую наступательную операцию. После освобождения Брянска и Бежицы войска фронта, развивая наступление, к 30 сентября вышли на рубеж Кричев, Ветка, а 2 октября к реке Проня на участке Петуховка, Пропойск и далее по восточному берегу реки Сож.

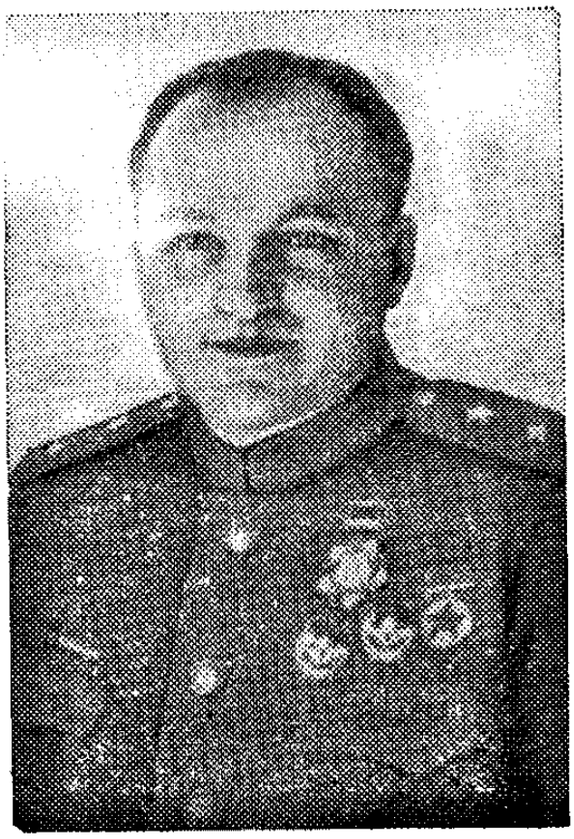
Встреча воинов с жителями освобожденной деревни

На рубеже Усвяты, Рудня, Дрибин, Пропойск войска обоих фронтов встретили организованное сопротивление противника. Попытки развить наступление на оршанском и могилевском направлениях успеха не имели. Да и боеприпасов в войсках было очень мало. В связи с этим уже после освобождения Смоленска большая часть артиллерии усиления фронта, в том числе 5-й артиллерийский корпус прорыва в полном составе, выводилась в резерв.

2 октября 1943 года Смоленская наступательная операция была завершена.

В эти дни развернулась битва за Днепр и поэтому возникла необходимость продолжения активных действий Калининского и Западного фронтов на витебском, оршан-

ском и могилевском направлениях с целью сковывания основных сил группы армий «Центр». Проведением ряда частных операций Калининский и Западный фронты выполнили поставленную задачу и не позволили противнику перебрасывать силы на южное направление, где решалась главная задача кампании.



К. Н. Галицкий

Войска Калининского фронта, прорвав сильно укрепленную оборону гитлеровцев, 6 октября после двухдневных ожесточенных боев овладели городом Невель — крупным опорным пунктом и важным узлом коммуникаций на северо-западном направлении и за четыре дня в тяжелых условиях лесисто-болотистой местности продвинулись на 25—30 км. При освобождении Невеля отличились войска 3-й ударной армии, которой командовал генерал К. Н. Галицкий, 4-й ударной армии генерала В. И. Швецова и летчики 3-й воздушной армии под командованием генерала Н. Ф. Папивина.

Приказом Верховного Главнокомандующего от 7 октября 1943 года 12 соединениям и частям, отличившимся в боях за освобождение города Невель, присвоено почетное наименование Невельских.

Тысячи солдат, сержантов и офицеров были награждены орденами и медалями. Только в 3-й ударной армии было награждено 3945 человек [1].

Среди награжденных воинов Калининского фронта был бесстрашный пулеметчик 1126-го стрелкового полка 334-й стрелковой дивизии 4-й ударной армии рядовой А. И. Коротков. Он ценою своей жизни спас в бою командира. Произошло это так. 6 октября 1943 года 2-й стрелковый батальон получил задачу овладеть Ново-Алексеев-

[1] Архив МО СССР, ф. 217, оп. 4306, д. 202, лл. 2—47.

кой на подступах к городу Велижу. Бойцы дружно поднялись в атаку, но тут открыла огонь замаскированная пулеметная точка. Рядовой А. И. Коротков вызвался ее уничтожить. Он умело использовал укрытия на местности и незаметно подполз к пулеметному гнезду с гранатами. Раздались два взрыва — и пулемет с расчетом был ликвидирован. Наши бойцы сделали бросок и ворвались в траншеи противника.

Коротков присоединился к атакующему взводу младшего лейтенанта А. М. Староверова и продолжал бить врага. Увлеченный схваткой, Староверов не заметил, как два гитлеровца почти вплотную приблизились к нему. Коротков бросился на помощь и автоматной очередью наповал свалил одного из них. Второй вскинул автомат и готовился в упор расстрелять командира. Алексей хотел выстрелить, но патроны кончились. Тогда он рванулся вперед и своим телом заслонил Староверова. Отважный воин принял на себя удар и упал, обливаясь кровью. Он спас жизнь командира, дал возможность подразделению выполнить задачу. В этом бою было уничтожено до 100 вражеских солдат, офицеров и взят населенный пункт.

Указом Президиума Верховного Совета СССР рядовому А. И. Короткову присвоено звание Героя Советского Союза.

Как в Духовщинской операции, так и в ожесточенных боях за Невель отличилась 17-я истребительно-противотанковая артиллерийская бригада. Артиллеристы, проявляя исключительную стойкость и храбрость, поддерживали наступление пехоты и танков. Погибло много славных воинов и среди них командир бригады полковник В. Л. Недоговоров, которому было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Похоронен В. Л. Недоговоров в Велиже.

Столица нашей Родины Москва 7 октября 1943 года салютовала доблестным войскам, освободившим Невель, 12 артиллерийскими залпами из 124 орудий [1].

В Берлин полетело тревожное донесение командования группы армий «Центр»: «Внезапный удар противника на стыке групп армий при поддержке танков и авиации привел к глубокому прорыву и вынудил оттянуть северный фланг 2-го авиаполевого корпуса и южный фланг

---

[1] См. «Правда», 8 октября 1943 г.

43-го корпуса. Таким образом, с группой армий «Север» имеется разрыв около 20 километров»[1].

В эти дни войска левого крыла Калининского фронта вели активные боевые действия на витебском направлении и 8 октября овладели крупным узлом обороны гитлеровцев и железнодорожной станцией Лиозно. Пяти соединениям и частям, отличившимся в этих боях, приказом Верховного Главнокомандующего от 10 октября 1943 года присвоено почетное наименование Лиозненских.

Активно действовали в эти дни войска Западного фронта на оршанском и могилевском направлениях.

Командир 1-й пехотной дивизии имени Тадеуша Костюшко З. Берлинг произносит слова присяги

В частной операции 33-й армии на оршанском направлении участвовала и 1-я польская пехотная дивизия имени Т. Костюшко. Дивизия получила задачу в тесном взаимодействии с 42-й и 290-й советскими стрелковыми дивизиями прорвать оборону противника в районе Ленино и, развивая наступление, выйти к Днепру.

Начавшееся 12 октября наступление советских и польской дивизий продолжалось два дня. Войска овладели сильно укрепленными пунктами Тригубово и Ползухи,

---

[1] История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 3, стр. 369.

нанесли противнику значительный урон в живой силе и технике. Но успех ограничился тактическим масштабом и не получил оперативного развития.

«Однако исключительно велико было политическое значение боя под Ленино. Появление на фронте польских войск символизировало историческую общность судеб соседних славянских народов, возрождение и приумножение славных традиций совместной борьбы народов России и Польши против немецких рыцарей, против царского самодержавия, традиций пролетарского содружества польских интернационалистов с трудящимися Советской России в годы гражданской войны в СССР» [1].

Советское правительство высоко оценило подвиг польских воинов, 243 из них стали кавалерами советских орденов и медалей. Двум воинам дивизии было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Спустя 25 лет в Ленино были открыты музей и памятник советско-польского боевого содружества. Село Тригубово в память о польских воинах, погибших при его освобождении, ныне носит имя Костюшко.

За доблесть в боях под Ленино многие воины 33-й армии были награждены орденами и медалями, а командир батареи 1309-го истребительно-противотанкового полка лейтенант Г. Р. Лахин удостоен звания Героя Советского Союза.

* * *

На третьем этапе Смоленской операции войска левого крыла Калининского и Западного фронтов еще раз нанесли группе «Центр» большой урон и освободили более 5 тыс. населенных пунктов. За 17 дней наступления севернее Духовщины и западнее Ельни войска фронтов продвинулись на 100—180 км. Наибольшее продвижение было на рославльском направлении. Здесь армии левого крыла Западного фронта продвинулись на 180 км.

За достигнутые успехи в наступлении десятки тысяч воинов награждены орденами и медалями Советского Союза, а особо отличившиеся удостоены звания Героя Советского Союза.

---

[1] Освободительная миссия Советских Вооруженных Сил во второй мировой войне. М., Политиздат, 1974, стр. 63.

Удары по врагу с тыла

Значительную помощь войскам Калининского и Западного фронтов в подготовке и проведении Смоленской операции оказало население оккупированной территории.

К началу Смоленской операции в Калининской, Смоленской, Витебской и Могилевской областях насчитывалось около 50 тыс. народных мстителей. Только на освобожденной партизанами территории Смоленской области возникло три партизанских края. В Витебской области одной из крупнейших партизанских зон была Лепельско-Ушачская. Она занимала 3245 кв. км с населением около 80 тыс. человек. В 1943 году в этой зоне базировались 16 партизанских бригад, в которых насчитывалось 17 тыс. бойцов [1]. Почти во всех крупных населенных пунктах вели массово-политическую работу тысячи участников подполья.

Планы боевых действий партизан, как правило, разрабатывались областными штабами партизанского движения в тесном контакте с военными советами фронтов. Разработанные планы утверждались Центральным штабом партизанского движения. Во фронтах и некоторых общевойсковых армиях были созданы оперативные группы штабов партизанского движения.

Партизанская борьба, проводившаяся в интересах наступавших войск Калининского и Западного фронтов, чаще всего выливалась в удары по коммуникациям врага, в уничтожение его живой силы и боевой техники. В результате действий партизан движение по железным дорогам Полоцк — Двинск, Могилев — Жлобин, Могилев — Кричев в августе было парализовано. С 14 июля по 25 сентября патриоты Смоленщины пустили под откос 189 эшелонов врага, уничтожили 45 танков, 8 самолетов подорвали около 10 тыс. рельсов, разгромили 14 гарнизонов и уничтожили до 6 тыс. вражеских солдат и офицеров [2].

О масштабах и силе ударов партизан свидетельствуют и данные противника. Так, в отчете гитлеровского управ-

---

[1] См. История СССР с древнейших времен до наших дней, т. X, стр. 399.

[2] См. 50 лет Вооруженных Сил СССР, стр. 371.

ления путей сообщения отмечалось, что только «в ночь с 15 на 16 сентября 1943 года на железных дорогах Белоруссии произошли следующие действия партизан: 1103 взрыва рельсовых путей, 65 тяжелых крушений поездов, 38 нападений на поезда, 171 случай заграждения путей...» [1].

Отвлечение вражеских сил являлось одной из важнейших задач и весьма эффективным результатом боевой деятельности партизанских формирований. В частности, партизаны Калининской и Смоленской областей в ходе подготовки и ведения Смоленской операции сковали четыре охранные дивизии противника. В отдельные моменты для борьбы с партизанами привлекались крупные контингенты и регулярных войск.

Партизанским соединениям оказывали большую помощь командования фронтов и армий. За несколько дней до начала Смоленской операции Калининский фронт в помощь смоленским и калининским партизанам направил две роты 10-го гвардейского батальона минеров во главе с майором В. В. Кузнецовым. Кроме них на участке железной дороги Полоцк — Витебск — Смоленск действовали группы 160-го и 166-го батальонов инженерных заграждений 5-й инженерной бригады специального назначения [2]. С этой же целью несколько подразделений инженерных войск было направлено в тыл врага по указанию командования Западного фронта.

Удары с тыла оказывали большую помощь наступавшим войскам Калининского и Западного фронтов. Так, в результате действий отряда старшего лейтенанта Ф. Ф. Озмителя три раза взлетали в воздух мосты на шоссе Минск — Москва. Было взорвано 20 складов противника, выведена из строя паровая турбина в Витебске, пущено под откос 27 воинских эшелонов, истреблено свыше 2 тыс. солдат и офицеров врага. Партизаны «Грозного» (так назывался отряд Озмителя) 15 раз перерезали линию связи фронт — Берлин.

Партизанские отряды систематически обеспечивались оружием, радиостанциями и другими средствами. Только для проведения операции «Рельсовая война» Централь-

---

[1] История СССР с древнейших времен до наших дней, т. X, стр. 405.

[2] См. «Военно-исторический журнал», 1971, № 9, стр. 39.

ный штаб партизанского движения забросил 8,5 т взрывчатки, 20 тыс. капсюлей, около 10 тыс. м бикфордова и 2 тыс. м пенькового шнура, 7 т боеприпасов, 30 т продовольствия и др.

Многие партизаны после освобождения от противника родных мест вступали в ряды Красной Армии, продолжали громить врага, принимали участие в спасении народов европейских стран от фашистского порабощения. Восемнадцатилетний колхозный парень Миша Егоров стал партизаном на родной Смоленщине. После ее освобождения от гитлеровцев вступил в ряды Красной Армии, стал сержантом 756-го стрелкового полка 150-й стрелковой дивизии. Герой Советского Союза М. А. Егоров водружал Знамя Победы над поверженным фашистским рейхстагом.

Большое значение накануне и в ходе Смоленской операции имела борьба подпольщиков. Подпольщики Калининской и Смоленской областей, а также восточных районов Белорусской ССР приняли активное участие в операциях «Рельсовая война» и «Концерт». Они взрывали станционное хозяйство, уничтожали паровозы, грузы и живую силу противника.

С конца января 1942 года начала действовать подпольная организация в городе Невель Калининской области. Ее деятельность продолжалась до 6 октября 1943 года — дня освобождения города от фашистских захватчиков войсками Калининского фронта. Помимо диверсий и разведки группа вела агитационную работу среди советских военнопленных, устраивала их побеги и переход к партизанам. В июле 1943 года со станции Невель-II при содействии подпольщиков бежали 7 военнопленных на автомашине со станковым пулеметом, винтовками и ящиком ручных гранат. Всего подпольщики переправили к партизанам до 50 военнопленных. Под наблюдением группы находились железнодорожные магистрали, проходившие через Невель [1].

В Смоленске и его пригородах действовало более 30 подпольных групп. Некоторые из них были объединены между собой и возглавлялись партийным центром. Патриоты занимались политической агитацией, организо-

---

[1] См. Народная война в тылу врага. К истории партизанского движения в Калининской области. «Московский рабочий», 1971, стр. 118.

вывали саботаж и диверсии, распространяли листовки, собирали сведения о противнике, с помощью ракет и световых сигналов корректировали бомбовые удары советской авиации, доставали для партизан оружие, медикаменты, спасали из лагерей военнопленных[1].

Подпольные центры вели борьбу с врагом и на территории Смоленской области.

Значительно повысилась эффективность разведывательной деятельности подпольщиков. В большинстве случаев она строилась на основе конкретных заданий, а главное, данные своевременно поступали советскому командованию. Подпольщики добывали ценные сведения о дислокации и численности вражеских частей, штабов, расположении аэродромов, о военных перевозках. Опираясь на них, советская авиация наносила удары по скоплениям вражеских эшелонов, аэродромам, складам и учреждениям врага.

Колхозница Знаменского района Смоленской области Пискарева Ольга Филипповна за сохранение боевого Знамени артиллерийского полка в течение полутора лет на территории, временно оккупированной фашистскими захватчиками, и проявленное при этом мужество Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 сентября 1943 года награждена орденом Красного Знамени[2].

Для противодействия наступающим войскам Западного и Калининского фронтов противник немало резервов перебрасывал из глубины, поэтому действия партизан и участников подполья Белоруссии имели важное значение.

Большой урон захватчикам наносили специальные подпольные боевые группы. Так, патриоты Минска в июне 1943 года взорвали оборудование на одном из заводов, в сентябре устроили взрыв в столовой для эсэсовских офицеров. Во время банкета было убито и ранено 50 гитлеровцев.

Большое внимание уделяли подпольщики акциям возмездия в отношении высших чинов гитлеровской армии и оккупационного режима. Минская подпольщица Е. Г. Мазаник при содействии Н. П. Дрозд, М. Б. Осипо-

---

[1] См. Живет в веках твой подвиг благородный. Героические страницы истории Смоленского края. «Московский рабочий», 1967, стр. 260.

[2] См. «Красная звезда», 9 сентября 1943 г.

УКАЗ
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О награждении города Смоленска
ОРДЕНОМ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ I СТЕПЕНИ

За мужество и стойкость, проявленные защитниками города Смоленска, активное участие трудящихся в партизанском движении в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками в период Великой Отечественной войны и успехи, достигнутые в восстановлении города и развитии народного хозяйства, наградить город Смоленск орденом Отечественной войны I степени.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
Н. ПОДГОРНЫЙ

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР
М. ГЕОРГАДЗЕ

Москва, Кремль, 1 декабря 1966 г.

Указ Президиума Верховного Совета СССР

вой и Н. В. Троян уничтожила палача белорусского народа рейхскомиссара Белоруссии Кубе[1].

Большая подпольная работа проводилась в Гомельской области. Секретарь Гомельского обкома И. П. Кожар сообщал в Центральный Комитет КП(б)Б в августе 1943 года: «С городами Гомель, Речица, Жлобин налажена регулярная связь... В Гомеле недавно произведен взрыв электростанции — станция не работает. Магнитными минами, засланными нами в Жлобин и Речицу, взорвано и сожжено несколько цистерн с горючим, один самолет Ю-88... Диверсионными группами рабочих-железнодорожников пущено под откос семь эшелонов противника, повреждено два паровоза в депо Жлобин. Несмотря на жестокий террор немцев, политическая и боевая активность населения городов растет»[2].

Широкий размах приобрела подпольная деятельность советских патриотов в Могилевской области. Смело действовали железнодорожники узла Осиповичи, через который проходило большое количество поездов врага с техникой и войсками. В июле 1943 года, когда на станции скопились составы с огнеопасными грузами, группа рабочих взорвала эшелон с горючим. Огонь мгновенно перебросился на вагоны с боеприпасами и охватил все запасные пути. Потушить пожар оккупантам не удалось. Об этой операции бывший офицер генерального штаба сухопутных войск Германии Миддельдорф пишет: «Крупного успеха добились партизаны также в июле 1943 г., когда ими на станции Осиповичи был уничтожен эшелон с горюче-смазочными материалами, два эшелона с боеприпасами и чрезвычайно ценный эшелон с танками «тигр». Эшелон с танками был действительно ценным. Около 30 новых танков «тигр» — столько, сколько выпускала этих машин в то время вся танковая промышленность Германии за один месяц, — было уничтожено подпольщиками и на фронт не попало»[3].

В Витебской области подпольные организации также наносили ощутимые удары оккупантам. Одним из организаторов подполья в области была героическая дочь бело-

---

[1] См. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 3, стр. 484.
[2] Там же, стр. 485.
[3] Там же.

русского народа, в прошлом активная участница революционного движения в Западной Белоруссии, коммунистка В. З. Хоружая. В Витебске она в чрезвычайно сложных и трудных условиях наладила связи, подобрала боевой актив подполья из наиболее преданных и мужественных патриотов. Она с гордостью и восхищением сообщала о стойкости советских людей, оказавшихся на оккупированной территории. «Эти чудесные люди, — писала она в подпольный горком партии, — непоколебимы в своей ненависти к врагу и в своей любви к Родине. Чтобы с ними не случилось, они останутся советскими людьми, советскими патриотами».

Гитлеровцам удалось выследить и схватить Хоружую вместе с несколькими другими участниками подпольной группы. Сколько ни пытали фашистские палачи в своих застенках мужественную патриотку, они не вырвали у нее ни слова признания. За героизм и бесстрашие в борьбе против немецко-фашистских оккупантов В. З. Хоружая посмертно удостоена высокого звания Героя Советского Союза.

На станции Орша железнодорожники систематически минировали готовые к отправке воинские поезда, выводили из строя паровозы, уничтожали цистерны с горючим, всячески нарушали работу узла.

Таким образом, действия партизан и населения оккупированных областей в период Смоленской операции слились с наступлением войск фронтов. Их борьба явилась важным фактором, способствовавшим успеху операции, составной частью той гигантской всенародной борьбы, которая разгорелась на оккупированной врагом советской территории.

«Героическая эпопея партизанской войны в тылу немецко-фашистских оккупантов золотой страницей вошла в летопись Великой Отечественной войны Советского Союза. Величественный подвиг, совершенный советскими людьми на захваченной фашистами земле, показал, что советский народ в любых, самых трудных условиях всегда остается верным родной Советской власти, Коммунистической партии» [1].

---

[1] История Коммунистической партии Советского Союза. Т. 5, кн. 1. М., Политиздат, 1970, стр. 508.

Итоги Смоленской операции

Смоленская наступательная операция, проведенная в ходе общего наступления Красной Армии летом и осенью 1943 года, имела важное значение для достижения общей победы над врагом. Она являлась составной частью общего стратегического наступления Красной Армии, развернувшегося на советско-германском фронте в августе — декабре 1943 года.

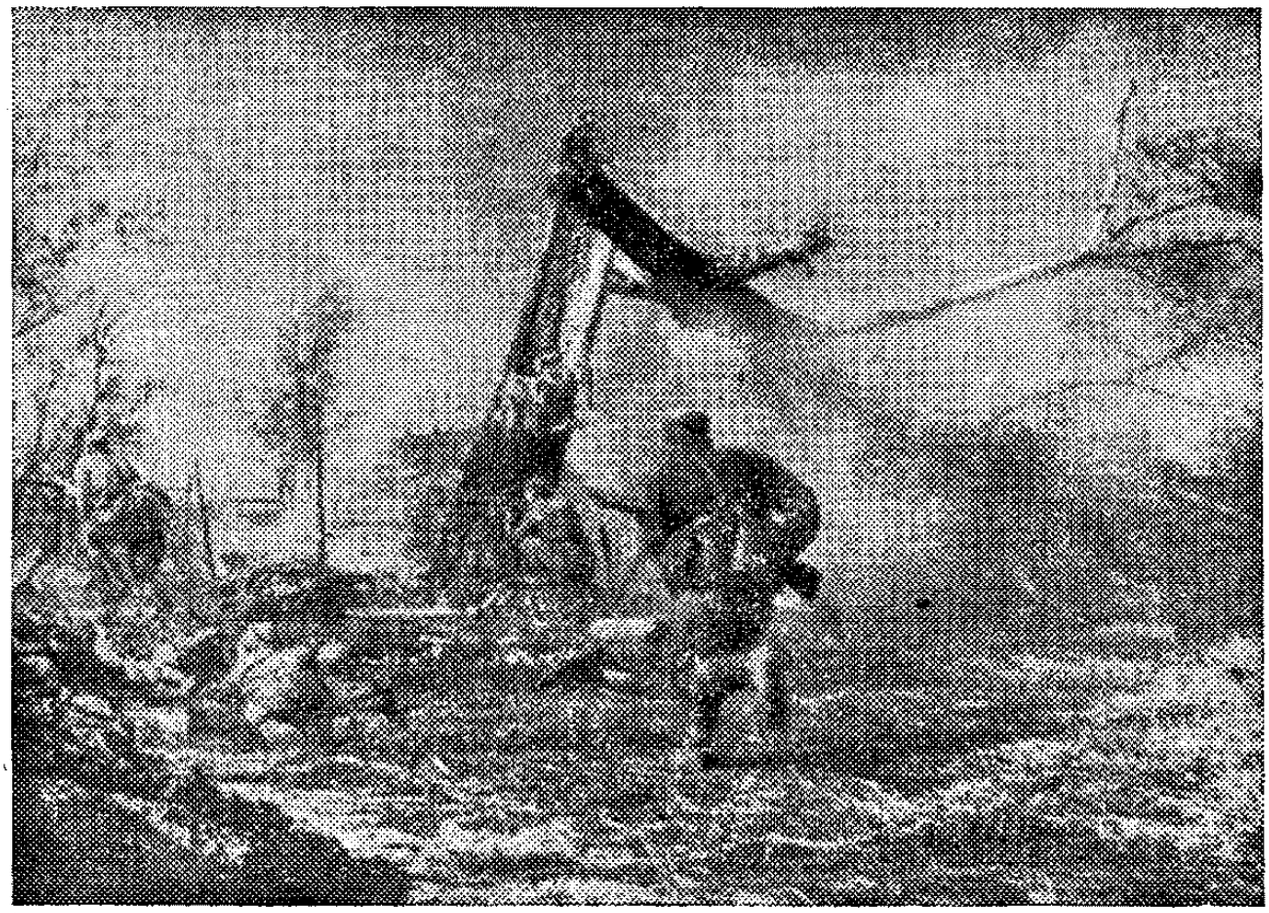
Проведение Смоленской операции позволило значительно расширить общий фронт активных действий советских войск летом 1943 года. Как отмечалось выше, наступление Западного и Калининского фронтов привлекло дополнительно к имевшимся 13 дивизий противника с орловско-брянского направления и 3 дивизии с других направлений. Тем самым были созданы благоприятные условия для успешного завершения контрнаступления под Курском. Наступательные действия Калининского и Западного фронтов в сентябре — октябре сковали крупные силы противника на западном направлении, не позволили командованию немецко-фашистских войск осуществлять какие-либо переброски на другие направления. Это способствовало успешному освобождению Левобережной Украины.

Войска Калининского и Западного фронтов в ходе наступления прорвали четыре, а на некоторых направлениях и пять укрепленных полос противника, разгромили пять пехотных и две танковые и моторизованные дивизии, а одиннадцати пехотным и трем танковым и моторизованным дивизиям нанесли тяжелое поражение. В книге «Мировая война 1939—1945 годы», подготовленной группой генералов и офицеров вермахта, состояние войск группы армий «Центр» к началу октября 1943 года характеризуется следующим образом.

«Хотя в результате энергичных действий командования и войск немцам удалось создать сплошную линию фронта, однако не было никакого сомнения в том, что плохое состояние войск, полное отсутствие резервов и большая растянутость фронта отдельных соединений, ликвидировать которую было невозможно, постоянно таили в себе опасность того, что при следующем мощном ударе

русских этот залатанный с большим трудом фронт окончательно рухнет» [1].

Советские войска очистили от гитлеровцев территорию Смоленской области и положили начало освобождению от фашистских захватчиков Советской Белоруссии. Врага вы-



Бой за населенный пункт

били из более чем 7500 населенных пунктов, среди которых были Смоленск, Рославль, Ярцево, Ельня, Спас-Деменск, Дорогобуж, Духовщина, Демидов.

Характеризуя итоги наступательных боев наших войск в 1943 году, Маршал Советского Союза Г. К. Жуков пишет: «К концу 1943 года на западном и северо-западном направлениях были достигнуты важные результаты. Советские войска очистили от врага часть Калининской области, освободили Смоленскую область и ряд районов восточной части Белоруссии. К концу года в результате успешного продвижения наших войск линия фронта на

[1] Мировая война 1939—1945 годы. Сборник статей. М., Изд-во иностранной литературы, 1957, стр. 216—217.

северо-западном и западном направлениях уже проходила через озеро Ильмень, Великие Луки, Витебск, Мозырь»[1].

Воины Калининского и Западного фронтов в тяжелых условиях лесисто-болотистой местности, не имея необходимого опыта прорыва глубоко эшелонированной и заблаговременно подготовленной обороны противника, при ограниченных запасах боеприпасов и горючего, преодолели ожесточенное сопротивление врага, проявив при этом упорство, настойчивость, инициативу и массовый героизм. Коммунистическая партия и Советское правительство высоко оценили подвиг войск, участвовавших в Смоленской операции.

Шесть раз Верховный Главнокомандующий И. В. Сталин отмечал успехи войск Калининского и Западного фронтов, 104 особо отличившимся соединениям и частям, в том числе 34 Калининского и 70 Западного фронтов, были присвоены почетные наименования Ельнинских, Духовщинских, Ярцевских, Демидовских, Смоленских, Рославльских, Невельских и другие. Ряд соединений и частей награжден орденами. Четыре раза столица нашей Родины Москва салютовала доблестным войскам за освобождение крупных городов.

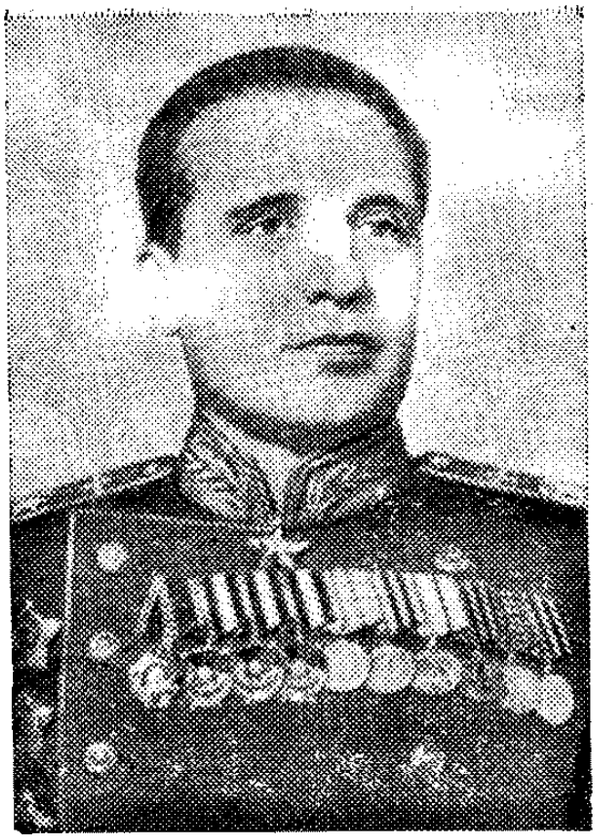
За героизм, проявленный в боях против немецко-фашистских захватчиков в Смоленской операции десятки тысяч воинов награждены орденами и медалями, а наиболее отличившиеся получили звание Героя Советского Союза. Командующим войсками обоих фронтов, большинству командармов, командиров соединений и частей, начальников политотделов, секретарей партийных организаций были присвоены досрочно очередные воинские звания. Так командир 331-й стрелковой дивизии 31-й армии полковник П. Ф. Берестов за умелое руководство соединением и успешное выполнение дивизией боевых задач в Смоленской операции был награжден орденом Суворова II степени. 1 сентября 1943 года ему присвоено звание генерал-майора. В последующих боях отважному генералу присвоили звание Героя Советского Союза. И подобных примеров можно привести много.

Для проведения операции на Калининском и Западном фронтах было привлечено 13 общевойсковых, 2 воз-

---

[1] Г. К. Жуков. Воспоминания и размышления, стр. 498.

душные армии, 2 кавалерийских, танковый и механизированный корпуса и авиация дальнего действия. Среди соединений авиации дальнего действия, которой командовал маршал авиации А. Е. Голованов, наиболее активно сражался 2-й гвардейский авиационный корпус. Летчики этого корпуса неоднократно наносили удары по объектам врага, расположенным в районах Духовщины, Полоцка, Ярцево, Витебска, Смоленска и др. В период Смоленской операции соединения и части 2-го гвардейского авиационного корпуса совершили 3075 самолето-вылетов, что составляло около 60% всех самолето-вылетов дальней авиации, произведенных ею в интересах Калининского и Западного фронтов[1]. Войска обоих фронтов наступали в полосе до 400 км и продвинулись на 200—225 км. Операция длилась около двух месяцев (57 суток).



А. Е. Голованов

Противник, понимая стратегическую важность западного направления, особое внимание уделял организации сильной обороны на этом направлении. Продвинувшись далеко на запад, войска Западного и Калининского фронтов могли создать реальную угрозу флангам и тылам вражеских группировок, действовавших в Прибалтике и к югу от линии Рославль — Брянск. Гитлеровцы всеми силами стремились удержать район Смоленск, Рославль, так как считали, что, если советские войска овладеют этими городами, они получат возможность развить наступление на Минск и далее на запад.

Поэтому фашистское командование на смоленском направлении держало наиболее боеспособные и укомплекто-

---

[1] Архив МО СССР, ф. 2-го гв. ак дальнего действия, оп. 221204, д. 4.

Количество дивизий противника перед Калининским, Западным, Максимальное продвижение этих

Направление	Фронт	Данные о количестве дивизий против								
		на 7 августа 1943 года (к началу Смоленской операции)				на 21 августа 1943 года (к концу ее первого этапа)				
		протяженность линии фронта в км	количество расчетных дивизий противника [1]		оперативная плотность противника в км на 1 дивизию	протяженность линии фронта в км	количество расчетных дивизий противника [1]		оперативная плотность противника в км на 1 дивизию	максимальное продвижение советских войск за период 7—21.8
			всего	в том числе тд и мд			всего	в том числе тд и мд		
Западное	Калининский	300	21	1	14,3	300	20	1	15,0	—
	Западный	300	23	1	13,0	270	25	5	11,8	40
Итого по обоим фронтам		600	44	2	13,6	570	45	6	12,7	—
Юго-Западное	Брянский, Центральный	450	39	10	11,5	360	36,5	2	10,0	75 50
	Воронежский, Степной, Юго-Западный	690	32	8,5	21,5	630	35,5	11,5	18,0	50 60 45
Итого по пяти фронтам . . .		1140	71	18,5	16,0	990	72,0	13,5	13,7	—
Всего по западному и юго-западному направлениям		1740	115	20,5	15,0	1560	117	19,5	13,3	—

[1] При вычислении количества расчетных дивизий противника учи $1/2$ дивизии, остатки дивизии — за $1/3$ дивизии, бригада — за $1/2$ дивизии, ода.

[2] Увеличение произошло главным образом за счет того, что с 20.9 участок советско-германского фронта прибыло 10 дивизий, в том числе

Таблица 9

Брянским, Центральным, Воронежским и Юго-Западным фронтами. фронтов в ходе наступления

ника перед фронтами и о продвижении советских войск										Среднесуточный темп продвижения советских войск за период 7.8—2.10
на 6—14 сентября 1943 года (к концу ее второго этапа)					на 2 октября 1943 года (к концу Смоленской операции)					
протяженность линии фронта в км	количество расчетных дивизий противника [1]		оперативная плотность противника в км на 1 дивизию	максимальное продвижение советских войск за период 21.8—14.9	протяженность линии фронта в км	количество расчетных дивизий противника [1]		оперативная плотность противника в км на 1 дивизию	максимальное продвижение советских войск за период 14.9—2.10	
	всего	в том числе тд и мд				всего	в том числе тд и мд			
300	17,5	1,5	17,0	—	246	16,0	—	15,4	115	2,3
258	30,0	4,0	8,6	40	165	20,5	2,5	8,0	145	4,0
558	47,5	5,5	11,7	—	411	36,5	2,5	11,3	—	—
				50					225	6,2
480	24,5	3,0	20,0	125	330	33,0	4,0	10,0	150	6,0
				125					200	6,5
600	36,0	8,0	17,0	50 100	750	41,0	10,0	18,3	175 150	5,0 5,2
1080	60,5	11,0	18,0	—	1080	74,0[2]	14,0	14,6	—	—
1638	108,0	16,5	15,0	—	1491	110,5	16,5	13,5	—	—

тывались: полная дивизия — за единицу, боевая группа дивизии — за что соответствует штатам фашистской армии рассматриваемого пери-

по 1.10 из стратегических резервов фашистской Германии на данный 7 германских, 2 венгерские и словацкая.

ванные дивизии, имевшие большой боевой опыт ведения оборонительных боев, а также перебрасывало в ходе операции на это направление крупные силы и средства.

Это также подтверждается и тем, что противник на западное направление направлял крупные силы авиации. Из общего числа вражеских самолето-пролетов (56 181) на советско-германском фронте, отмеченных в период 24 августа — 2 октября, 12 161 самолето-пролет, или около 22%, был совершен над войсками Калининского и Западного фронтов [1].

Противник в ходе Смоленской операции вынужден был держать против наступавших войск Калининского и Западного фронтов крупную группировку войск и постоянно ее усиливать, не считаясь с ослаблением своей группировки, действовавшей в районе Орла. Даже к концу Смоленской операции, несмотря на то что в ходе наступления Западным и Калининским фронтами было разгромлено 7 гитлеровских дивизий и 14 дивизиям нанесено тяжелое поражение, а протяженность линии фронта сократилась с 600 до 411 км, у врага на этом направлении оставалось 36,5 дивизии, при средней оперативной плотности 11,3 км на дивизию, а перед войсками Западного фронта — 8 км. В это время на юго-западном направлении, где Красная Армия наносила главный удар, оперативная плотность составляла 14,6 км на одну дивизию (табл. 9).

В общей сложности за весь период Смоленской операции противник задействовал против наступавших Западного и Калининского фронтов около 55 дивизий, что не позволило ему усилить армии на юго-западном направлении и облегчило войскам Красной Армии, действовавшим на этом направлении, выполнение важных задач.

В то же время успешные действия советских армий на юго-западном направлении лишили противника возможности в сентябре усиливать войска группы армий «Центр», оборонявшиеся против Калининского и Западного фронтов.

Наступательные действия Калининского и Западного фронтов содействовали войскам Брянского и Центрального фронтов в их выходе на реку Сож, к Гомелю и южнее, в результате чего единый стратегический фронт немецко-фашистских войск был разъединен на две части естественной преградой — Полесьем.

[1] Архив МО СССР, ф. 72, оп. 30641, д. 5, лл. 1—106.

★

ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ СОВЕТСКОГО ВОЕННОГО ИСКУССТВА В СМОЛЕНСКОЙ ОПЕРАЦИИ

Смоленская наступательная операция проводилась против сильного противника на западном стратегическом направлении. Войскам Западного и Калининского фронтов пришлось впервые в Великой Отечественной войне прорывать заблаговременно подготовленную в инженерном отношении оборону и наступать в условиях лесисто-болотистой местности и дождливой погоды. Поэтому анализ характерных черт военного искусства в такой операции имеет большое не только познавательное, но и практическое значение.

Вопросы стратегии. Смоленская наступательная операция является составной частью стратегического плана Ставки Верховного Главнокомандования на летне-осеннюю кампанию 1943 года. Важнейшие операции этой кампании являются образцом организации стратегического взаимодействия групп фронтов, наступающих на различных направлениях и объединенных единым замыслом.

В летне-осенней кампании 1943 года Ставка сосредоточила максимум сил и средств на юго-западном направлении, подчинив наступательные операции на западном направлении и в Донбассе главным задачам кампании. Замысел Смоленской операции исходил из основной задачи кампании, которая предусматривала разгром ударной груп-

пировки немецко-фашистских войск в районе Курской дуги. Этим определялось наличие двух вариантов действий главных сил Западного фронта. Вместе с тем действия Калининского и Западного фронтов имели и большое военное и политическое значение — Смоленская наступательная операция содействовала разгрому главной ударной группировки врага в районе Курска, привела к резкому изменению обстановки на западном направлении.

Особенностью Смоленской операции является то, что удары наносились на широком фронте, оборона противника прорывалась одновременно на семи участках. При этом в ходе наступления направление главного удара Западного фронта было резко изменено, что потребовало проведения крупных перегруппировок. Такие методы наступления сковывали на широком фронте крупные силы (более 40 дивизий) противника и не позволили ему перебросить ни одного соединения с западного направления на юго-западное. Более того, вынудили врага дополнительно направить в полосы Западного и Калининского фронтов 16 дивизий, в том числе 13 с орловско-брянского направления.

В ходе операции в состав Западного фронта прибыли танковый корпус, стрелковая, ночная бомбардировочная авиационная и зенитно-артиллерийская дивизии, три танковых, семь самоходно-артиллерийских, четыре зенитно-артиллерийских и пушечный артиллерийский полки, отдельный артиллерийский дивизион особой мощности. Калининский фронт получил два средних и легкий самоходно-артиллерийский и три танковых полка.

Таким образом, Западный и Калининский фронты вели боевые действия в течение всей операции в основном теми же силами, которые были сосредоточены к началу наступления.

В то же время данные о группировке немецко-фашистских войск к началу операции перед Калининским и Западным фронтами и об изменении ее в ходе наступления показывают о значительном абсолютном и относительном увеличении как численного состава, так и количества боевой техники противника. К началу августа 1943 года в полосах обоих фронтов оборонялись 44 дивизии, которые имели 6600 орудий и минометов, 185 танков и штурмовых орудий. Их действия поддерживали 770 боевых самолетов.

В ходе операции гитлеровское командование дополнительно ввело в бой 16 соединений, в том числе 8 пехотных, 5 танковых и 3 моторизованных. В их составе насчитывалось около 3,3 тыс. орудий и минометов всех калибров и более 800 танков, штурмовых орудий и бронемашин.

Разумеется, факт, что противник непрерывно усиливался за счет подходящих резервов, а Западный и Калининский фронты развивали наступление, главным образом опираясь на наличные силы, оказал свое влияние на ход и результаты операции.

В операции с обеих сторон (с учетом дополнительно поступивших сил и средств в ходе боевых действий) в общей сложности было втянуто около 2,5 млн. человек, не менее 35 тыс. орудий и минометов, более 2,5 тыс. танков и самоходных орудий, примерно такое же количество боевых самолетов.

Что касается других показателей размаха Смоленской операции, то они характеризуются следующими данными: продолжительность операций — 57 суток, из них 14 суток — две оперативные паузы, максимальная ширина фронта наступления до 400 км, войска продвинулись на 225 км. Средний темп наступления составил: для стрелковых соединений — 4 км и для танковых, механизированных и кавалерийских — 6—10 км в сутки.

Характерным для операции является также последовательное возрастание ее размаха по этапам, и особенно на третьем этапе. Глубина продвижения войск на первом и втором этапах достигала соответственно 30—40 и 35—40 км, а на третьем этапе она составила 115—145 км; если средний темп наступления на первых двух этапах был равен 2,5—3 и 3—3,5 км, то на третьем — он достиг 6—7 км в сутки. Это объясняется, в частности, сложными условиями, в которых готовилась и проводилась операция, а также недостаточным опытом прорыва глубоко эшелонированной, заблаговременно подготовленной и сильной обороны. Кроме того, в ходе операции на первом и втором этапах пришлось вести тяжелую борьбу с подошедшими крупными резервами противника. И когда оборонявшиеся и вновь прибывшие на усиление вражеские войска были измотаны, понесли существенные потери и ослаблены, тогда это и предопределило возрастание размаха третьего этапа и успех всей операции.

Такой относительно низкий темп наступления наших войск летом и осенью 1943 года характерен не только для Смоленской операции. Так, среднесуточный темп продвижения советских войск с 7 августа по 2 октября 1943 года на других фронтах был немногим больше Западного и Калининского: Брянский — 6,2, Центральный — 6; Воронежский — 6,5, Степной — 5 и Юго-Западный — 5,2 км в сутки.

Приведенные данные показывают, что максимальный среднесуточный темп наступления за указанный отрезок времени составлял 6,5 км, а средний за семь фронтов — 4,5—5 км.

Анализируя ход и итоги Смоленской операции, Главный маршал артиллерии Н. Н. Воронов в своих воспоминаниях отмечает: «Все это следует считать немалым успехом даже на фоне тех побед, которые были одержаны южными фронтами. Нельзя согласиться с теми, кто упрекал нас за низкий среднесуточный темп наступления, затяжной характер прорыва обороны противника. Они забывают о том, что здесь было мало танков и авиации, накопление сил и средств протекало медленно, приходилось «по одежке протягивать ножки» [1]. С этим нельзя не согласиться.

Оперативное искусство. В ходе Смоленской операции проведены четыре фронтовые операции, из них три — войсками Западного фронта.

Большинство из проведенных операций отличалось новизной, творчеством в выборе оперативного построения войск. В Спас-Деменской операции оно было двухэшелонным, а в Ельнинско-Дорогобужской и Смоленско-Рославльской — одноэшелонным. Левое крыло Калининского фронта имело одноэшелонное построение. Если на Западном фронте был создан сильный второй эшелон накануне операции, то в последующем удары наращивались в основном за счет крупных перегруппировок и более решительного сосредоточения сил и средств в армиях, действовавших на направлении главного удара, хотя и в исходном положении к началу наступления армии имели вторые эшелоны.

---

[1] Н. Н. Воронов. На службе военной, стр. 399.

Таблица 10

Массирование сил и средств на участках прорыва во фронтовых операциях

Фронт и наименование операций	Участок прорыва (суммарный)		Плотность на 1 км участка прорыва			
	км	% ко всей полосе наступления	Стрелковые дивизии	Орудия и минометы калибра 76 мм и выше	Танки и САУ	Инженерно-саперные роты
Западный фронт						
Спас-Деменская	42	14,0	1,0	118[1]	20	5,7
Ельнинско-Дорогобужская	36	13,0	0,75	150	15	5,0
Смоленско-Рославльская	12	5,0	1,2	150	48	7,1
Калининский фронт						
Духовщинско-Демидовская:						
а) по решению на 13.8 1943 года	28	20,0	0,6	83	11	4,35
б) по решению на 14.9 1943 года	9	9,0	1,1	145	36	7,0

[1] На участках прорыва армий, наносивших главный удар (16 км), артиллерийская плотность составляла 165 орудий и минометов на 1 км фронта.

Таблица показывает, что в ходе наступления, в процессе подготовки последующих операций командующие обоих фронтов за счет сокращения ширины участков прорыва добились (особенно к началу третьего этапа) повышения оперативных плотностей по пехоте и танкам. Это (наряду с другими мерами) дало возможность войскам решать боевые задачи, несмотря на подход значительных резервов врага.

Оперативное построение общевойсковых армий было, как правило, двухэшелонное. Армии, наступавшие на направлении главного удара, прорывали оборону на участке 6—10 км.

В Смоленской наступательной операции была успешно решена задача прорыва заблаговременно подготовленной, многополосной, глубоко эшелонированной обороны противника, однако действия войск принимали затяжной характер.

Одной из причин является то, что в обоих фронтах не удалось достигнуть внезапности удара. Наступление не явилось для врага неожиданным. Еще в конце июля его авиация обнаружила сосредоточение сил и средств. Большая часть прибывавших войск на Западный фронт совершала марши без соблюдения необходимых мер маскировки. Командование немецко-фашистских войск приняло контрмеры — уплотнило боевые порядки, а с 1 по 6 августа перебросило три дивизии на участки, где намечались активные действия Западного и левого крыла Калининского фронтов. Это крайне осложнило условия прорыва обороны противника как в Спас-Деменской, так и особенно в Духовщинской операции.

В последующем с привлечением фронтового аппарата удавалось добиваться должной скрытности подготовки очередных операций, что подтверждается ходом Ельнинско-Дорогобужской и Смоленско-Рославльской операций. Сильные удары Западного фронта на ельнинском и смоленском направлениях оказались для противника неожиданными. Более того, 28 августа гитлеровцы ожидали развития наступления советских войск вдоль Варшавского шоссе, в то время как главные силы Западного фронта нанесли удар в сторону Ельни.

Так было и в начале сентября. Войска правого крыла и центра Западного фронта с 6 по 14 сентября производили перегруппировку и готовили удар на Смоленск, а войска левого крыла продолжали вести активные действия и тем самым отвлекли внимание фашистов от готовившегося наступления на Смоленск.

С 6 по 14 сентября скрытность перегруппировки была достигнута и на Калининском фронте, что в значительной степени сказалось на результатах наступления войск его левого крыла.

Оборона противника на всю оперативную глубину (100—130 км) войсками Западного фронта была прорвана за 26 дней со средним темпом продвижения 4—5 км в сутки. При таких темпах противник успевал отходившими войсками и перебрасываемыми соединениями с других участков советско-германского фронта закрепляться на заранее подготовленных оборонительных рубежах. Ограниченное количество моторизованных и танковых войск, а также и авиации не позволило Западному фронту провести операцию без пауз и на большую глубину. Войска

Западного фронта фактически трижды готовились к прорыву обороны противника: первый раз в Спас-Деменской, второй — в Ельнинско-Дорогобужской и третий — в Смоленско-Рославльской операциях. Каждый раз приходилось создавать новую группировку сил, организовывать артиллерийскую и авиационную подготовку, взаимодействие. Особое значение приобретала борьба с соединениями противника, перебрасываемыми с других участков. Эффективное воздействие могла бы оказать авиация, но ее на Западном и Калининском фронтах было сравнительно мало: всего 541 исправный бомбардировщик (из них ночных 225) и 276 штурмовиков. Конечно, этих сил авиации было недостаточно, к тому же и метеорологические условия сковывали действия самолетов, поэтому противнику удавалось быстро перегруппировывать соединения из района Орла в полосы действия Калининского и Западного фронтов. В связи с этим борьба с резервами врага велась главным образом наземными силами. Обстановка вынуждала иногда преждевременно и по частям вводить в дело соединения второго эшелона. Примером тому ввод в бой 7—8 августа двух стрелковых дивизий 68-й армии, двух стрелковых дивизий 21-й армии 12—13 августа, а в последующие дни и остальных дивизий армий второго эшелона фронта.

Ввод вторых эшелонов и резервов по частям имел место и на Калининском фронте. Для усиления 39-й армии в ходе операции из резерва фронта были переданы: 14 августа — танковая бригада, 20 августа — две стрелковые дивизии и два самоходно-артиллерийских полка, 31 августа — два танковых полка и из 4-й ударной армии танковая бригада.

Резервы в армиях и соединениях также зачастую использовались по частям. Например, командир одной из дивизий 39-й армии 3—5 сентября вводил в бой ежедневно по одной танковой роте на одном и том же направлении.

Механизированный, танковый и кавалерийские корпуса Западного фронта предполагалось использовать в общевойсковых армиях для развития тактического прорыва в оперативный.

Однако, имея незначительное количество танков непосредственной поддержки пехоты, ограниченные возможности авиации, артиллерии и ПВО, этим корпусам прип-

лось принимать участие в прорыве или в завершении прорыва тактической зоны обороны.

Исключение составляют действия 2-го гвардейского танкового корпуса в Ельнинско-Дорогобужской операции, входившего в подвижную группу 21-й армии. Его соединения 30 августа после ввода за день продвинулись на 20 км и в тот же день овладели Ельней.

При вводе в сражение подвижных групп армий не всегда удавалось поддерживать твердое управление и должное взаимодействие, в частности, в Спас-Деменской операции. Опыт использования кавалерийских корпусов с подчинением их командующим общевойсковых армий показал, что нередко этим подвижным соединениям ставились задачи по самостоятельному прорыву обороны противника, к тому же без достаточного прикрытия с воздуха. В результате кавалеристы несли большие потери и не могли добиться существенных успехов даже в интересах армии.

Авиация Калининского и Западного фронтов чаще всего действовала в интересах наземных войск и основные усилия сосредоточивала на направлении главного удара. Всего в Смоленской операции летчики совершили 38 946 самолето-вылетов, что составило в среднем более 600 вылетов в сутки. По решаемым задачам действия авиации распределялись: прикрытие войск — 7379 (19% всех самолето-вылетов); сопровождение бомбардировщиков и штурмовиков — 6615 (17%); бомбардировочные действия — 11 789 (30%), из них ночные — 8961 (23%); штурмовые действия — 6602 (17%); разведка — 2279 (6%); транспортировка грузов партизанским отрядам — 133 (0,3%); разбрасывание листовок — 114 (0,3%); специальные задания и связь — 4025 (10,4%).

В Смоленской операции наряду с воздушными армиями фронтов участвовала и авиация дальнего действия, которая оказала большую помощь наступавшим войскам. Ее соединения в интересах Калининского и Западного фронтов наносили удары по железнодорожным узлам, скоплениям живой силы и техники противника, а также выполняли задачи иного характера.

О боевых действиях авиации дальнего действия в Смоленской операции дает представление табл. 11 [1].

---

[1] Архив МО СССР, ф. АДД, оп. 362907, д. 1, лл. 91—93, 99—101.

Таблица II

Показатели	Калининский фронт			Западный фронт			Итого в интересах обоих фронтов за всю операцию
	август	сентябрь	всего за два месяца	август	сентябрь	всего за два месяца	
Общее количество вылетов	446	2 227	2 673	920	1 619	2 539	5 212
Количество самолетов, участвовавших в бомбардировке	377	1 934	2 311	897	1 471	2 368	4 679
Количество сброшенных бомб	4 983	22 959	27 942	10 038	13 865	23 903	51 845
Общий вес сброшенных бомб в т	460,48	2 544,21	3 004,69	1 205,97	1 987,62	3 199,59	6 204,28

Таким образом, за два месяца в интересах обоих фронтов авиация дальнего действия произвела 5212 самолетовылетов. Для сравнения следует указать, что в Сталинградской битве авиация дальнего действия совершила 14 тыс. вылетов, в сражении под Курском, Орловской и Белгородско-Харьковской наступательных операциях— 9 тыс., в Белорусской операции — 13,5 тыс. самолето-вылетов [1].

В операции получило дальнейшее развитие авиационное наступление. Авиационная подготовка проводилась силами фронтовой авиации. При поддержке атаки подавлялись минометные и артиллерийские батареи, а также отдельные очаги сопротивления, встречавшиеся на направлениях наступления наземных войск. В ряде случаев авиация наносила удары по тактическим резервам и контратакующим группировкам противника. Обе воздушные армии при проведении операции израсходовали 16 170 т горючего.

Штабы воздушных и общевойсковых армий совместно разрабатывали планы взаимодействия. Четкости поддержания взаимодействия авиации с наземными войсками способствовали систематические выезды командиров авиационных корпусов и дивизий на командные пункты общевойсковых армий.

Опыт Смоленской операции еще раз показал, что без надежной артиллерийской подготовки и непрерывной поддержки на всю глубину прорывать прочную оборону очень трудно, что для ее преодоления в условиях лесисто-болотистой местности артиллерийская плотность 118—160 орудий на 1 км фронта при ограниченном количестве боеприпасов оказалась недостаточной.

Практика еще раз подтвердила огромное значение своевременного перемещения артиллерии, быстрой ее перегруппировки, умения в короткие сроки организовать артиллерийское обеспечение прорыва промежуточных рубежей обороны противника.

Своеобразно решались вопросы обеспечения флангов ударных группировок. На Калининском фронте для прикрытия правого фланга 39-й армии, наносившей главный удар в Духовщинско-Демидовской операции, предусматривался переход в наступление части сил 43-й армии, что

---

[1] См. «Военно-исторический журнал», 1974, № 8, стр. 126.

и было осуществлено в ходе операции. Командование Западным фронтом эти задачи решало нанесением ударов частью сил на второстепенных направлениях: на первом этапе ударная группировка фронта обеспечивалась с севера переходом в наступление 31-й[1] и 5-й армий, а с юга 10-й армии. На втором и третьем этапах эти задачи решали войска 68-й и 49-й армий.

Немалое внимание уделялось противотанковой обороне — созданию противотанковых резервов, подвижных отрядов (групп) заграждения, а также выделению артиллерийских средств для отражения контратак танков противника.

В войсках велась непрерывная химическая разведка, поддерживались в постоянной боевой готовности средства противохимической защиты.

Мероприятия по противовоздушной обороне сводились прежде всего к прикрытию с воздуха в первую очередь ударных группировок, войск, наступающих на главных, решающих направлениях. Однако в организации взаимодействия истребительной авиации с наземными войсками не всегда была достаточная согласованность, поэтому в отдельных случаях самолеты противника прорывались и наносили удары по нашим войскам.

Большую помощь Калининскому и Западному фронтам в отражении ударов врага с воздуха оказали Войска ПВО страны, и прежде всего те соединения (объединения), которые непосредственно примыкали к тыловым районам фронтов. Взаимодействуя с частями и соединениями войсковой ПВО, они прикрывали прифронтовые объекты особенно на тех направлениях, где развертывались активные боевые действия.

Для прикрытия объектов на освобожденной территории в первую очередь выдвигались зенитные бронепоезда, зенитные пулеметные части и подразделения и части ВНОС. К концу Смоленской операции, в октябре 1943 года, с целью противовоздушной обороны района Смоленска и самого города был создан в составе Западного фронта ПВО страны Смоленский дивизионный район ПВО. В него вошли главным образом части и подразделения, находившиеся ранее на Восточном фронте ПВО страны.

[1] Переход в наступление 31-й армии Западного фронта одновременно обеспечивал и левый фланг 39-й армии Калининского фронта.

Опыт Смоленской операции показал, что выполнять задачи по противовоздушной обороне важнейших промышленных районов, фронтовых объектов и коммуникаций значительно эффективнее при условии совместных действий Войск ПВО страны и частей и соединений войсковой ПВО.

Полностью оправдало себя взаимодействие, в основу которого было положено разделение зон боя между силами и средствами ПВО фронтов и Войск ПВО страны. При такой системе взаимодействия вражеская авиация подвергалась последовательным ударам на всем маршруте полета к объектам и при возвращении [1].

Разведка является эффективным средством и важнейшим условием обеспечения успеха операции и боя. Если к началу Смоленской операции разведка всех видов располагала в основном более ими менее точными данными о противнике, то в ходе наступления разведывательные органы фронтов, армий, корпусов и дивизий не всегда своевременно и достоверно оценивали его положение и намерения. Гитлеровцам в ходе Смоленской операции удалось скрытно перебросить 16 соединений на направления действий Калининского и Западного фронтов. О перегруппировках противника в большинстве случаев становилось известно лишь тогда, когда его войска появлялись на поле боя.

Оперативное взаимодействие войск Западного и левого крыла Калининского фронтов обусловливалось общей целью операции, а также задачами, решаемыми фронтами в ходе наступления. Кроме того, на втором этапе операции в конце августа и начале сентября 1943 года поучительной является организация взаимодействия войск левого крыла Западного и правого крыла Брянского фронтов. Для разгрома группировки противника в районе Брянска 50-я армия Брянского фронта была перегруппирована в полосу 10-й армии Западного фронта и, используя ее успех и помощь, развернула наступление вдоль западного берега реки Болва.

Оперативное взаимодействие организовывалось и осуществлялось также между войсками фронтов и партизанами, наземными войсками и авиацией, между общевой-

---

[1] См. Войска противовоздушной обороны страны. Исторический очерк. М., Воениздат, 1968, стр. 253.

сковыми армиями и их подвижными группами, а также между соединениями и частями родов войск.

Управление войсками в ходе наступления осуществлялось с командных и наблюдательных пунктов. За период Смоленской операции командный пункт Калининского фронта перемещался один раз, а Западного — два раза, командные пункты армий — два-три раза. Основным средством связи с началом операции являлась радиосвязь, которая поддерживалась устойчиво и в основном обеспечивала управление войсками.

Сыграла известную роль проводная связь, а также и подвижные средства — самолеты (на Западном фронте 15 По-2), легковые автомобили (оба фронта имели 85 шт.), грузовые автомобили (28 шт.), бронемашины (13 шт.), мотоциклы (161 шт.) и конные посыльные (187 человек).

Для повышения устойчивости проводной связи Генерального штаба с фронтами и армиями были созданы мощные оперативные узлы связи, обходные направления, произведено окольцевание многих крупных узлов связи на фронте и в тылу [1].

На фронтах была развернута сеть пунктов сбора донесений, которая обеспечивала доставку и обмен секретной корреспонденции. Всего за период операции на Калининском и Западном фронтах объем корреспонденции составил 778 891 пакет, что в среднем в сутки составило около 14 тыс. пакетов [2]. Данные показывают, какой огромный поток бумажной переписки имел место на фронтах в период наступления, причем Смоленская операция в этом отношении не исключение. Подготовка указанного количества документов требовала большего времени, участия в ней многих офицеров и генералов. Вот почему задача упрощения боевой документации, сокращения ее количества и объема остается одной из важных и на сегодняшний день.

Тактика. Смоленская операция проходила в условиях, когда полным ходом шел процесс перехода на корпусную систему. Новые корпуса значительно отличались от кор-

---

[1] См. Всемирно-историческая победа советского народа 1941—1945 гг. М., «Наука», 1971, стр. 98.

[2] Архив МО СССР, ф. 71, оп. 295901, д. 15, лл. 22, 52, 72; д. 12, лл. 18—30, 57, 77, 95.

пусов первого периода войны. Они были более маневренными, лучше отвечали новым требованиям ведения боевых действий.

Боевые порядки корпусов и дивизий при наступлении строились, как правило, в два эшелона. В тех случаях, когда боевой порядок дивизий строился в один эшелон (10-я гвардейская и 33-я армии Западного фронта в Спас-Деменской операции), полки имели трехэшелонный боевой порядок.

На направлении главного удара участок прорыва составлял: для стрелкового корпуса 5—6 км и для стрелковой дивизии — 2—4 км. Боевая задача корпуса ставилась на глубину 15—20 км, дивизии — 10—12 км. Ход Смоленской операции показал, что такая глубина задач на первых ее двух этапах оказалась завышенной.

Тактическая плотность на направлении главного удара достигала 3—4 стрелковых батальона (средняя численность батальона 300—400 человек), 100—130 орудий и минометов и до 10 танков непосредственной поддержки пехоты на 1 км фронта прорыва, что обеспечивало трех-, четырехкратное превосходство в живой силе и боевой технике. Опыт боевых действий в Смоленской операции показал, что эти нормы недостаточны. Наши войска обычно добивались успеха, когда плотность достигала 200 орудий и 20 танков.

Войскам Калининского и Западного фронтов пришлось впервые прорывать глубоко эшелонированную оборону противника в сложных условиях, поэтому командирам и штабам, не имеющим необходимого опыта, не всегда удавалось всесторонне организовать наступление. В ряде случаев неуверенно осуществлялся маневр на поле боя, иногда опорные пункты противника подразделения пытались разгромить лобовыми атаками и т. п.

Некоторые неудачи в организации разведки, медлительность постановки задач, несвоевременная, а иногда и неточная информация об обстановке — все это обусловливало напряженность боев на Калининском и Западном фронтах, особенно на первом этапе Смоленской операции. В дальнейшем эти недочеты в значительной степени были устранены.

Артиллерия. В Смоленской операции она явилась важнейшим средством решения боевых задач. Особенно отличились подразделения и части, выделенные для стрельбы

прямой наводкой. Только 8 августа в полосе 31-й армии на узком участке таким способом было уничтожено 18 самоходных орудий противника.

Немалую роль сыграла артиллерия, которая придавалась штурмовым отрядам. На первом этапе выявилось, что придавать отряду надо как минимум 1—2 батареи полковой артиллерии.

В некоторых армиях артиллерия нередко вела огонь по площадям. В результате имели место перерасход боеприпасов и недостаточная эффективность огня. При сопровождении пехоты и танков иногда нарушалось взаимодействие.

Танки. Опыт показал, что там, где пытались прорвать оборону противника только силами пехоты и артиллерии без танков (31-я армия), а танковые бригады использовать исключительно для действий в составе подвижной группы, успех был весьма незначительным. Атаки захлебывались, подразделения несли потери и выполнить задачу не могли.

Стрелковые дивизии имели мало танков непосредственной поддержки пехоты. Западный фронт для этих целей мог использовать 7 танковых полков и 7 танковых бригад и создать плотность к началу операции 10—12 танков непосредственной поддержки пехоты на 1 км фронта прорыва. На Калининском фронте эта плотность была равна 6 танкам. При прорыве оборонительных полос в оперативной глубине эта плотность была еще ниже. Такое количество танков при преодолении сильно укрепленных рубежей не могло обеспечить высоких темпов наступления. На результатах сказывалось и то, что командиры и штабы танковых бригад и полков не всегда имели необходимые данные о противнике, его огневой системе и о противотанковых препятствиях на направлении атак.

Инженерные войска. Смоленская операция подготавливалась и проводилась в условиях, требовавших от инженерных войск максимального напряжения сил.

Дорожные работы на Калининском и Западном фронтах составляли одну из важнейших задач инженерных войск. С этой целью использовалось в ряде случаев до 50% инженерных частей и соединений. Только в полосе наступления Калининского фронта за период операции было построено и восстановлено около 750 км дорог,

2,2 тыс. погонных метров мостов[1]. На Западном фронте только в августе построили и отремонтировали свыше 1,1 тыс. км дорог и около 2 тыс. погонных метров мостов.

Не менее важной задачей явилось проделывание проходов в минных заграждениях, а также разминирование местности. Только инженерными войсками Западного фронта в августе было снято около 150 тыс. противотанковых и противопехотных мин, различных фугасов и сюрпризов[2]. В полосе 43-й армии Калининского фронта с 20 июля по 27 сентября 1943 года было снято около 30 тыс. мин и фугасов[3].

Инженерные войска обоих фронтов приняли активное участие в закреплении достигнутых рубежей. С этой целью за период наступления было установлено свыше 40 тыс. противотанковых и противопехотных мин, до 20 погонных километров проволочных заграждений. Кроме того, с участием инженерных частей и под руководством инженеров отрыто несколько сот километров траншей и ходов сообщения.

При организации форсирования мелководных рек инженерные части вели разведку и оборудовали броды, строили деревянные мосты на жестких опорах из заранее заготовленных деталей.

Конечно, не все гладко и организованно было в использовании инженерных войск. Но главное состоит в том, что упущения и отдельные просчеты устраняли быстро, общими усилиями солдат, сержантов, офицеров, штабов.

Инженерные части и соединения получили хороший опыт организации инженерного обеспечения наступления в условиях лесисто-болотистой местности.

Офицерский состав, особенно инженерных войск фронтов и армий, их штабы совершенствовали навыки использования штурмовых инженерно-саперных частей и соединений, планирования инженерного обеспечения операции.

Химические войска. Наряду с отдельными батальонами химической защиты, которые предназначались главным образом для отражения возможного химического нападения противника, в химические войска фронтов входили

---

[1] Архив МО СССР, ф. 69, оп. 272733, д. 34, лл. 27, 32.
[2] Архив МО СССР, ф. 69, оп. 272733, д. 33, л. 9.
[3] Архив МО СССР, ф. 69, оп. 272733, д. 34, л. 32.

отдельные огнеметные роты. На Западном фронте их было 20. В сентябре 1943 года на базе этих рот было сформировано четыре отдельных огнеметных батальона.

Роты, а затем и огнеметные батальоны в наступательных боях использовались чаще всего для усиления противотанковой обороны важнейших рубежей и объектов и для поддержки пехоты при бое в глубине обороны противника. Наиболее широко использовались ранцевые огнеметы.

Широкое применение нашли и дымы. Они применялись с целью прикрытия пунктов переправ при форсировании водных преград, перегруппировки войск в ходе боя, а также для ослепления наблюдательных пунктов и огневых точек врага.

Особенности организации и работы тыла. Условия для тылового обеспечения Смоленской операции были сложными. Трудность обеспечения войск в ходе наступления усугублялась еще и тем, что гитлеровцы при отступлении разрушали железнодорожную сеть, поэтому основная тяжесть ложилась на автотранспорт.

Сеть тыловых баз и учреждений обеспечивала возможность снабжения войск всем необходимым. В ходе операции фронтовые базы и склады перемещались один раз, а армейские — два-три раза.

Тыловые учреждения находились на следующем удалении от переднего края: фронтовые распорядительные станции — 250—300 км, фронтовые передовые склады — 120—150 км, артиллерийские базы — 50—80 км, дивизионные обменные пункты — 7—12 км, фронтовые госпитальные базы — 50—100 км, армейские госпитальные базы — 20—45 км и дивизионные медицинские пункты — 8—10 км. Границы тыловых районов фронтов проходили в 230—275 км, армий — 60—125 км и войсковые — в 15—20 км.

Масштабы перевозок в Смоленской операции немалые. Только Западному фронту для доставки различных грузов потребовалось 24 тыс. вагонов, из них для продовольствия — 11,5 тыс., боеприпасов — 5 тыс. и оперативных перевозок войск и техники — 7,5 тыс. вагонов. Если к этому добавить потребности Калининского фронта, то эти показатели еще более возрастут.

Разумеется, при таком размахе перевозок восстановление железных дорог на освобожденных от противника

территориях становилось одной из первоочередных задач. А разрушения дорог приобретали большие масштабы. Из 136 км железнодорожных путей, проходивших по территории освобожденной войсками Западного фронта, к 23 августа 1943 года гитлеровцы привели в негодное состояние 80 км. Рельсы, как правило, подрывались на стыках и на середине. На отдельных участках путь предварительно выводился из строя, после чего рельсы подрывались. Из 87 искусственных сооружений более 50 было уничтожено путем разрушения опор и пролетных строений. Гитлеровцы взорвали все водокачки и водонапорные башни, линии связи на железных дорогах, уничтожили многие телеграфные столбы, а проволоку разрезали и разбросали [1]. При дальнейшем отступлении разрушения железных дорог фашистами резко возрастали.

Очень сильно пострадали железнодорожные участки, примыкавшие к станциям Великие Луки, Смоленск и особенно участок Великие Луки — Невель. Только на 335-м и 340-м км гитлеровцы в 21 месте подорвали насыпь, разрушили все искусственные сооружения и увезли рельсы. Фашисты применили сплошное минирование, а на отдельных участках ставили минное поле в три яруса. На железнодорожном направлении Дорогобуж — Смоленск — Орша было подорвано и эвакуировано до 92% рельсов и разрушено до 93% искусственных сооружений [2].

Чтобы в кратчайший срок восстановить железные дороги в полосе Западного фронта, три железнодорожные бригады выделяли ежедневно по восемь-девять тысяч человек. Отремонтированные дороги вступали в строй с темпом 1,5—3 км в сутки. Техническое состояние восстановленных участков позволяло пропускать около 6—8 пар поездов в сутки.

Такой медленный темп явился результатом сравнительно слабой механизации работ, недостаточно четкой заготовки строительных материалов из местных ресурсов и т. п.

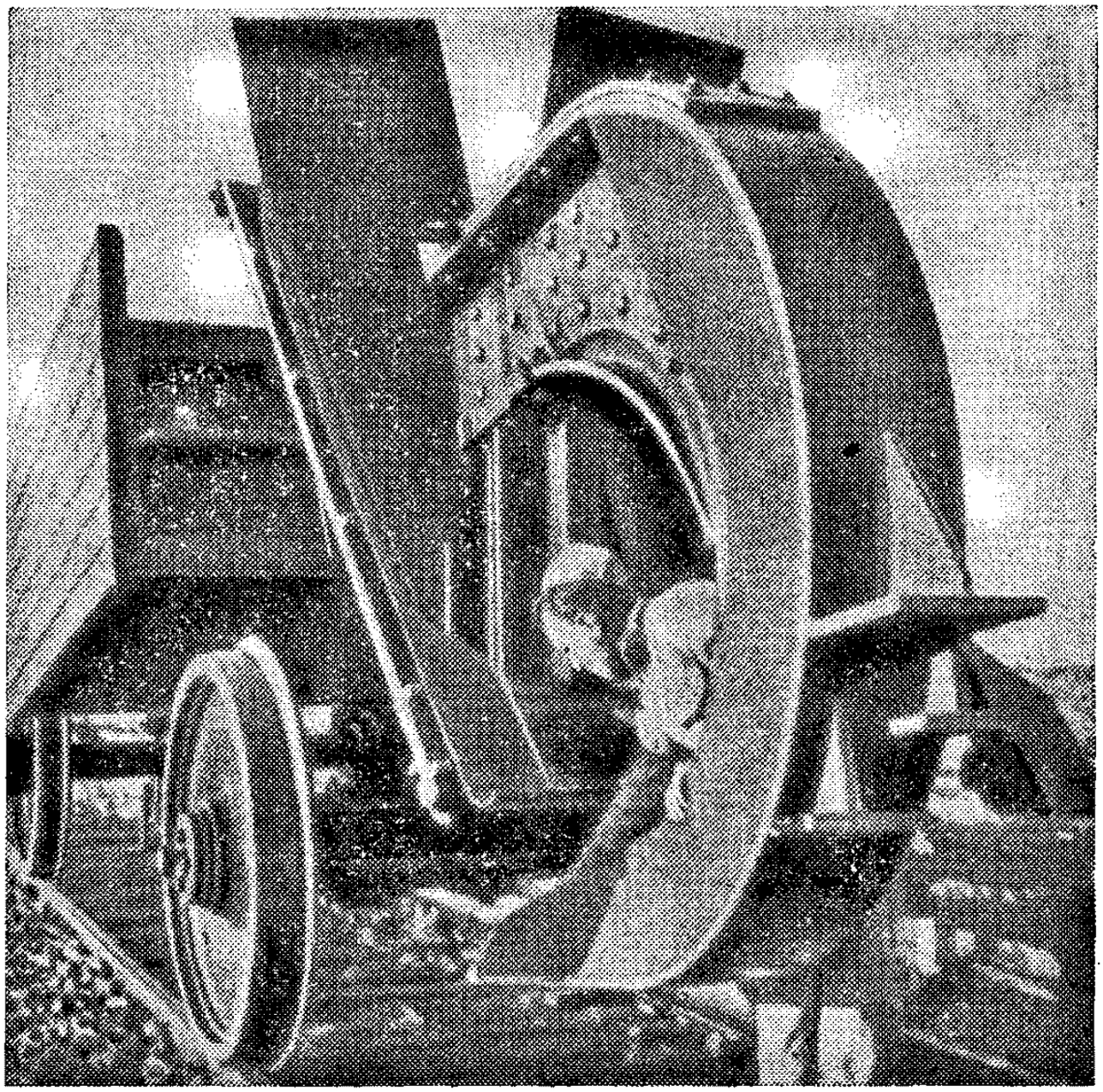
Меры, принятые Военным советом фронта, позволили несколько ускорить ремонт дорог, но в целом темп их восстановления в ходе наступления оставался низким.

---

[1] Архив МО СССР, ф. 16, оп. 29500, д. 639, л. 441.

[2] См. К. П. Терехин, А. С. Таралов, А. А. Томашевский. Воины стальных магистралей. М., Воениздат, 1969, стр. 164—165.

В результате нагрузка на автотранспорт в отдельные периоды даже увеличивалась. Повышенный расход горючего резко сказывался на запасах Калининского и Западного фронтов, которые были весьма незначительными.



Немецкий комбинированный путеразрушитель

Успешно справилась со своими задачами медицинская служба. Количество развернутых госпитальных коек в армейских и фронтовых учреждениях, как правило, обеспечивало прием раненых даже в дни напряженных боев.

Результатом напряженной работы медицинских работников Калининского и Западного фронтов явилось то, что свыше 70% раненых и 90% больных, поступивших в госпитали в период операции, были возвращены в строй.

За мужество и героизм сотни медицинских работников были награждены орденами и медалями. Особо отличилась старшина медицинской службы санинструктор батальона 730-го стрелкового полка 204-й стрелковой дивизии Калининского фронта К. С. Константинова. Оказавшись в окружении врага, она смело защищала раненых бойцов. После тяжелого боя была схвачена фашистами и подвергнута зверской пытке. Мужественная патриотка погибла. Указом Президиума Верховного Совета СССР К. С. Константиновой было присвоено звание Героя Советского Союза.

Смоленская наступательная операция позволяет сделать и некоторые выводы по вопросам, касающимся ремонта поврежденной техники.

Всего в августе и сентябре 1943 года на Калининском и Западном фронтах произведено 1360[1] средних и капитальных ремонтов танков, что составляет около 90% танкового парка, имевшегося к началу операции. Это подвиг личного состава ремонтных частей и учреждений фронтов. Восстановление техники нередко производилось на поле боя. В такой значительный объем работ внесли немалый вклад 47 мастерских типа Б, 117 — типа А, 63 полевые зарядные станции и 7 электросварочных аппаратов[2].

Большую заботу всех звеньев фронтов составляла проблема обеспечения войск боеприпасами. Фактический расход боеприпасов по основным калибрам артиллерии и минометов составил в ходе операции на Западном фронте 3,5—5,5 боекомплекта, а на Калининском фронте 2,8—3,3 боекомплекта[3]. Если учесть, что Западному фронту пришлось за всю операцию артиллерийскую подготовку проводить три, а Калининскому — два раза и наступать 43 суток (не считая пауз), то следует признать, что фронты располагали ограниченным количеством боеприпасов, что сказалось на темпах прорыва обороны противника и общих темпах наступления в Смоленской операции.

Трудности, связанные со снабжением войск боеприпасами, в ходе наступления потребовали экономного расходования мин и снарядов.

---

[1] Архив МО СССР, ф. 39, оп. 80032, д. 6, л. 29; д. 7, л. 40.

[2] Архив МО СССР, ф. 39, оп. 34628, д. 21, лл. 11, 51; д. 22, лл. 14, 37.

[3] Архив МО СССР, ф. 208, оп. 226686, д. 7, л. 240; ф. 81, оп. 84961, д. 148, лл. 195, 203.

Политическое обеспечение операции. Основное внимание в политическом обеспечении уделялось воспитательной работе среди личного состава, формированию наступательного духа, стремления к победе. В войсках широко практиковались доклады, политические информации, митинги, групповые и индивидуальные беседы. Воспитанию воинов способствовали своевременная и систематическая информация о положении на фронтах, боевых делах своего соединения и части, читка фронтовых и дивизионных газет, на страницах которых особенно широко рассказывалось о подвигах бойцов и командиров.

Мобилизующее и огромное воспитательное значение играли митинги в освобожденных от немецко-фашистских захватчиков населенных пунктах.

Действенной формой воспитания явились поощрения отличившихся в бою, особенно вручение наград непосредственно в ходе боя. Воодушевляли на новые подвиги поздравительные приказы Верховного Главнокомандующего, сообщения о награждении соединений и частей, о присвоении им почетных наименований. Всего за период Смоленской операции было отмечено 112 соединений и частей Калининского и Западного фронтов.

В ходе Смоленской операции широкое распространение получила посылка писем семьям отличившихся бойцов и командиров. Предварительно эти письма зачитывались бойцам отделения, взвода. Командование и личный состав частей и соединений получали сотни писем с заводов, фабрик, из колхозов. Переписка с тружениками страны действовала на бойцов и командиров мобилизующе, поднимала их боевой дух и веру в несокрушимую мощь нашей Родины, воодушевляла на подвиги и самоотверженную борьбу против фашистских оккупантов.

Прием в партию и комсомол и выдача партийных и комсомольских документов занимали особое место в партийно-политической работе. Достаточно отметить, что за период Смоленской операции было принято в ряды партии и комсомола более 150 тыс. воинов [1].

Показательно, что в августе, когда развернулись особенно напряженные и тяжелые бои на обоих фронтах, в ВКП(б) и ВЛКСМ было принято на 50% больше, чем в июле.

[1] Архив МО СССР, ф. 35, оп. 41693, д. 4, лл. 11—14, 57—60, 108—111.

В ряды партии вступили представители 75 национальностей.

Одновременно укреплялись первичные и ротные партийные организации, подбирались и назначались парторги. Только в частях Западного фронта в ходе наступления было назначено 317 парторгов первичных и 1074 ротных и им равных партийных организаций [1].

Коммунисты и комсомольцы личным примером воодушевляли бойцов, сплачивали их в боевой коллектив, готовый преодолеть любые трудности, в бою показывали образцы мужества и отваги. Героизм был массовым явлением. Один из примеров воинского мастерства и беззаветного служения Родине хорошо показан на страницах «Военно-исторического журнала». В статье говорится о том, как дрался командир батальона 940-го стрелкового полка (43-я армия) коммунист капитан Г. Ф. Потемкин. «17 сентября 1943 года в районе деревни Воробьи (восточнее Демидова) он с группой бойцов зашел врагу в тыл и блокировал один из его дзотов, открыв тем самым батальону путь через линию обороны противника. Так он действовал и в бою за Демидов, когда батальон ворвался в этот город. Г. Ф. Потемкин руководил боем из полуразрушенного дома. Противнику удалось прорваться к его командному пункту, но отважный офицер не дрогнул. С горсткой бойцов он более трех часов отбивался от наседавших врагов и выстоял.

За эти бои коммунист Г. Ф. Потемкин был награжден орденом Красного Знамени.

Под деревней Фокино, Лиознинского района, Витебской области, 18 октября 1943 года он повел свой батальон на штурм вражеской обороны и погиб в этом бою. В его пробитом пулей партийном билете № 4512276 были найдены стихи-клятва, которую он выполнил до конца:

Я клянусь: не ворвется
Враг в траншею мою.
А погибнуть придется —
Так погибну в бою.
Чтоб глядели с любовью
Через тысячи лет
На окрашенный кровью
Мой партийный билет» [2]

---

[1] Архив МО СССР, ф. 35, оп. 22151, д. 8, л. 397.
[2] «Военно-исторический журнал», 1974, № 3, стр. 120.

Указом Президиума Верховного Совета СССР капитану Г. Ф. Потемкину посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

* * *

Смоленская наступательная операция Калининского и Западного фронтов внесла определенный вклад в советское военное искусство. Опыт данной операции еще раз показал, что наступление в условиях лесисто-болотистой местности и распутицы представляет значительные трудности и требует всесторонней подготовки, тщательной боевой выучки войск, высоких организаторских способностей командиров и штабов.

Изучение положительных сторон Смоленской операции и ее особенностей, несомненно, поможет успешнее решать задачи обучения и воспитания войск в современных условиях.

«Когда мы подчеркиваем значение накопленного опыта, то имеем в виду необходимость умелого использования выводов из истории для решения современных задач. Правильно оценивать роль истории — не значит звать назад. Но брать из прошлого уроки на будущее — насущная необходимость» [1].

---

[1] А. А. Гречко. Вооруженные Силы Советского государства. М., Воениздат, 1975, стр. 362.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ДИРЕКТИВЫ СТАВКИ ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДОВАНИЯ, ОТНОСЯЩИЕСЯ К СМОЛЕНСКОЙ НАСТУПАТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ

КОМАНДУЮЩЕМУ ЗАПАДНЫМ ФРОНТОМ КОМАНДУЮЩЕМУ 68, 3 РЕЗЕРВНОЙ И 11 АРМИЯМИ

Ставка Верховного Главнокомандования приказывает:

1. С 12 часов 12.7.43 включить в состав войск Западного фронта:

а) 68 армию генерал-майора Журавлева;

б) 3 резервную армию генерал-майора Крылова;

в) 11 армию генерал-лейтенанта Лопатина.

Названные армии включить в состав Западного фронта в полном составе со всеми имеющимися у них средствами усиления и армейскими тыловыми частями и учреждениями.

2. 3 резервную армию с 12.7.43 переименовать в 21 армию.

3. Исполнение донести.

Ставка Верховного Главнокомандования
И. Сталин
Г. Жуков

11 июля 1943 г.
22 час. 00 мин.

ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИКУ СОКОЛОВСКОМУ

Ставка Верховного Главнокомандования приказывает:

1. С 24 часов 12.7.43 включить в состав войск Западного фронта —

5 механизированный корпус Волкова, находящийся в районе Юхнов, и 25 танковый корпус Аникушкина, находящийся в районе Мосальск.

2. О приеме названных корпусов донести.

Ставка Верховного Главнокомандования
И. Сталин
Г. Жуков

12.7.43
17.00

КОМАНДУЮЩЕМУ ЗАПАДНЫМ ФРОНТОМ
КОМАНДУЮЩЕМУ БРЯНСКИМ ФРОНТОМ

Ставка Верховного Главнокомандования приказывает:

1. С 24 часов 29.7.43 передать из состава Западного фронта 11 армию Федюнинского, 11 гв. армию Баграмяна, 4 танковую армию Баданова и 2 гв. кавалерийский корпус Крюкова в состав войск Брянского фронта.

2. Названные армии и 2 гв. кавкорпус передать в полном составе со всеми имеющимися у них средствами усиления, армейскими тыловыми частями и учреждениями, средствами связи и наличными запасами.

3. Материально-техническое обеспечение и снабжение перечисленных армий до 5.8 оставить за Западным фронтом.

4. Разграничительную линию между Западным и Брянским фронтами с 24.00 29.7 установить: Козельск, Чернышино, Щигры (17 км юго-восточнее Жиздра), Судимир, Любохна, Овстуг (35 км северо-западнее Брянск). Все пункты включительно для Брянского фронта.

5. Ответственность за обеспечение стыка между Западным и Брянским фронтами остается за командующим Западным фронтом.

6. О получении и отданных распоряжениях донести.

Ставка Верховного Главнокомандования

И. Сталин
Антонов

28 июля 1943 г.
1 ч. 10 м.

КОМАНДУЮЩЕМУ ЗАПАДНЫМ ФРОНТОМ
КОМАНДУЮЩЕМУ 21 АРМИЕЙ
КОМАНДИРУ 6 гв. КК
КОПИЯ: НАЧАЛЬНИКУ ГЛАВНОГО ОРГ. УПРАВЛЕНИЯ

Ставка Верховного Главнокомандования приказывает:

1. С 24 часов 1.8.43 г. включить в состав войск Западного фронта:

а) 21 армию Крылова;
б) 6 гв. кавалерийский корпус Соколова;
в) 33 зенитную дивизию.

2. О приеме названных соединений командующему Западным фронтом донести.

Ставка Верховного Главнокомандования

И. Сталин
Г. Жуков

1.8.43
20.50

КОМАНДУЮЩЕМУ ЗАПАДНЫМ ФРОНТОМ тов. СОКОЛОВСКОМУ

В связи с продвижением наших войск на рославльском и брянском направлениях Ставка Верховного Главнокомандования приказывает:

1. Западному фронту, продолжая наступление, не позднее 25—26.8 выйти на р. Десна на фронте: Ельня, Екимовичи, устье р. Ветьма. Подвижными частями захватить переправы через р. Десна, прочно удерживая их до подхода главных сил. В дальнейшем развивать наступление в общем направлении Рославль, Могилев. Правым крылом фронта не позднее 25—26.8 выйти на линию Ярцево, Ельня, после чего во взаимодействии с левым флангом Калининского фронта развивать наступление в направлении Смоленск, Орша.

2. 50 армию в полном составе со всеми средствами усиления, армейскими тыловыми частями и учреждениями, а также всеми наличными запасами с 24.00 17.8 передать в состав войск Брянского фронта.

3. Разграничительную линию с Брянским фронтом с 24.00 17.8 установить: Мещовск, Матчино, ст. Пробуждение, Запрудное, Людиново, Бытош, р. Ветьма до ее устья, Хотимск, Пропойск, Нов. Быхов. Все пункты, кроме Людиново, Пропойск и Нов. Быхов, для Западного фронта включительно.

4. Ответственность за обеспечение стыка между Западным и Брянским фронтами возложить на командующего Западным фронтом.

5. О получении и отданных распоряжениях донести.

Ставка Верховного Главнокомандования

И. Сталин

Антонов

19 час. 20 мин.
16 августа 1943 г.

КОМАНДУЮЩЕМУ БРЯНСКИМ ФРОНТОМ ТОВ. ПОПОВУ

В связи с продвижением наших войск на рославльском и брянском направлениях Ставка Верховного Главнокомандования приказывает:

1. Брянскому фронту, продолжая наступление, не позже 26—28.8 выйти на р. Десна на фронте: Жуковка, жел. дор. узел Брянск, устье р. Нерусса. Подвижными частями захватить переправы через р. Десна, прочно удерживая их до подхода главных сил, после чего форсировать р. Десна северо-западнее и южнее Брянска и овладеть брянским плацдармом в излучине р. Десна.

В дальнейшем развивать наступление в общем направлении на Гомель.

2. С 24 часов 17.8 включить в состав войск Брянского фронта 50 армию Западного фронта в полном составе, со всеми средствами усиления, армейскими тыловыми частями и учреждениями, а также всеми наличными запасами.

3. Установить с 24 часов 17.8 разграничительные линии:

а) с Западным фронтом — Мещовск, Матчино, ст. Пробуждение, Запрудное, Людиново, Бытош, р. Ветьма до ее устья, Хотимск, Пропойск, Нов. Быхов. Все пункты, кроме Людиново, Пропойск и Нов. Быхов, для Западного фронта включительно;

б) с Центральным фронтом — до Гнилое Болото прежняя и далее Столбово, Городище, р. Нерусса, р. Десна до Гремяч, Семеновка, Городня, Лоев. Все пункты для Брянского фронта включительно.

4. Ответственность за обеспечение стыков между Западным и Брянским фронтами возложить на командующего Западным фронтом и между Брянским и Центральным фронтами на командующего Брянским фронтом.

5. О получении и отданных распоряжениях донести.

Ставка Верховного Главнокомандования

И. Сталин

Антонов

18 час. 30 мин.
16 августа 1943

КОМАНДУЮЩЕМУ ЗАПАДНЫМ ФРОНТОМ

Ставка Верховного Главнокомандования утверждает представленный Вами план и срок начала операции.

Ставка Верховного Главнокомандования

И. Сталин

Антонов

2 час. 20 мин.
22 августа 1943 г.

КОМАНДУЮЩЕМУ БРЯНСКИМ ФРОНТОМ
КОМАНДУЮЩЕМУ ЗАПАДНЫМ ФРОНТОМ

Ставка Верховного Главнокомандования приказывает:

1. С 24 часов 1.9.43 установить следующую разграничительную линию между Западным и Брянским фронтами: до Мещовск прежняя и далее Ракитня (Рокитная), Суровегин (10 км зап. Киров), Ниж. Падерки, Нов. Городок, Дубровка, Хотимск, все пункты кроме Хотимск для Брянского фронта включительно.

2. Командующему Западным фронтом оставить на месте две левофланговые дивизии 10 армии, передав их временно в подчинение командующего Брянским фронтом. Последнему после прорыва обороны противника возвратить эти две дивизии в распоряжение командующего Западным фронтом.

3. Командующему Брянским фронтом начать переселение правого крыла фронта с утра 6.9.

План операции правого крыла фронта представить 31.8.

4. О получении и отданных распоряжениях донести.

Ставка Верховного Главнокомандования

И. Сталин

Антонов

29 августа 1943 г.
19 час. 00 мин.

ТОВАРИЩАМ ЮРЬЕВУ, АЛЕКСАНДРОВУ [1],
ВОРОНОВУ
КОМАНДУЮЩИМ КАЛИНИНСКИМ,
ЗАПАДНЫМ, БРЯНСКИМ, ЦЕНТРАЛЬНЫМ
И ВОРОНЕЖСКИМ ФРОНТАМИ

Карта 1 000 000

В связи с успешным наступлением наших войск на конотопском направлении Ставка Верховного Главнокомандования приказывает с 24 часов 7 сентября установить между фронтами следующие разграниции:

1. Между Калининским и Западным фронтами до Поныровщина прежняя и далее Слобода, Духовщина, Рудня, Богушевск. Все пункты для Западного фронта включительно.

2. Между Западным и Брянским фронтами до Дубровка (10 км юго-восточнее Сеща) прежняя и далее Кричев, Дашковка (15 км южнее Могилев). Все пункты для Западного фронта включительно.

3. Между Брянским и Центральным фронтами до Гремяч прежняя и далее Новозыбков, Горваль (у устья р. Березина). Все пункты для Центрального фронта включительно.

4. Между Центральным и Воронежским фронтами до Ичня прежняя и далее Пуховка (20 км северо-восточнее Киев) для Центрального фронта включительно.

5. О получении и отданных распоряжениях донести.

Ставка Верховного Главнокомандования

И. Сталин

Антонов

6 сентября 1943 г.
15 час. 40 мин.

КОМАНДУЮЩЕМУ КАЛИНИНСКИМ ФРОНТОМ
ТОВ. ВОРОНОВУ
КОПИЯ:
КОМАНДУЮЩЕМУ ЗАПАДНЫМ ФРОНТОМ

Ставка Верховного Главнокомандования приказывает:

1. Калининскому фронту, продолжая наступление левым крылом, главные усилия направить на захват Витебск. На рубеж По-

[1] Юрьев — условная фамилия Г. К. Жукова, Александров — А. М. Василевского.

низовье, Пуницы, Каспля, Тишино выйти 26—27 сентября и овладеть Витебск не позже 9—10 октября.

2. Разграничительную линию с Западным фронтом с 24 часов 20.9 установить: до Слобода прежняя и далее Горни (22 км западнее Ярцево), Ивахово, Рогулино (7 км северо-западнее Смоленск), Архиповка, Елисеевка, Добромысль, ст. Лучковское (27 км южнее Витебск).

Все пункты для Калининского фронта включительно.

3. План операции представить 22.9.43.

Ставка Верховного Главнокомандования
И. Сталин
Антонов

17 час. 00 мин.
20 сентября 1943 г.

КОМАНДУЮЩЕМУ ЗАПАДНЫМ ФРОНТОМ
ТОВ. ВОРОНОВУ
КОПИЯ:
КОМАНДУЮЩЕМУ КАЛИНИНСКИМ ФРОНТОМ

1. Западному фронту, продолжая наступление, разбить смоленскую группировку противника и 26—27 сентября овладеть Смоленск.

К тому же времени левым крылом фронта занять Починок, Рославль и выйти на рубеж р. Сож, Хиславичи, Шумячи.

В дальнейшем главной группировкой фронта наступать в общем направлении на Орша и 10—12 октября овладеть районом Орша, Могилев.

2. Разграниния с Калининским фронтом с 24.00 20.9: до Слобода прежняя и далее Горни (22 км западнее Ярцево), Ивахово, Рогулино (7 км северо-западнее Смоленск), Архиповка, Елисеевка, Добромысль, ст. Лучковское (27 км южнее Витебск).

Все пункты для Западного фронта исключительно.

3. План операции представить 22.9.43.

Ставка Верховного Главнокомандования
И. Сталин
Антонов

17 час. 00 мин.
20 сентября 1943 г.

КОМАНДУЮЩЕМУ КАЛИНИНСКИМ ФРОНТОМ
ТОВ. ВОРОНОВУ

Ставка Верховного Главнокомандования приказывает в представленный Вами за № 15621 план операции внести следующие изменения:

1. 4 ударную армию Швецова иметь в составе не менее тринадцати стрелковых дивизий со средствами усиления и трех корпусных управлений. Семь стрелковых дивизий этой армии использовать для нанесения удара из района Усвяты на Городок и частью этих сил свертывать оборону противника действиями в

направлении Усвяты, Невель. Не менее шести стрелковых дивизий использовать для удара на Витебск вдоль реки Зап. Двина.

2. 43 армию Голубева иметь в составе шести-семи дивизий, а 39 армию Берзарина в составе не более пяти стрелковых дивизий. За счет этих двух армий и за счет трех дивизий, направляемых Ставкой в Ваше распоряжение, усилить 4 ударную армию. Для ускорения перегруппировку производить путем передачи дивизий из одной соседней армии в другую соседнюю армию.

3. Эстонский корпус оставить в резерве фронта. 3 ударную армию впредь не ослаблять.

4. Уточненный план представить 25.9.43.

Ставка Верховного Главнокомандования
И. Сталин
Антонов

24 сентября 1943 г.
0 час. 45 мин.

РУКОВОДЯЩИЙ СОСТАВ ФРОНТОВ И АРМИЙ, УЧАСТВОВАВШИХ В СМОЛЕНСКОЙ НАСТУПАТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ

Руководящий состав фронтов

Должность	Западный фронт	Калининский фронт
Командующий	Генерал-полковник, с 27.8.43 г. генерал армии В. Д. Соколовский	Генерал-полковник, с 27.8.43 г. генерал армии А. И. Еременко
Член Военного совета	Генерал-лейтенант Н. А. Булганин Генерал-лейтенант И. С. Хохлов	Генерал-лейтенант Д. С. Леонов Полковник, с 24.8.43 г. генерал-майор В. Н. Кудрявцев
Начальник штаба	Генерал-лейтенант А. П. Покровский	Генерал-лейтенант В. В. Курасов
Начальник оперативного управления	Генерал-майор И. В. Чирков	Генерал-майор И. И. Семенов
Начальник разведывательного отдела	Полковник Я. Т. Ильницкий	Полковник А. А. Хлебов
Начальник политического управления	Генерал-майор В. Е. Макаров	Генерал-майор М. Ф. Дребеднев
Командующий артиллерией	Генерал-полковник артиллерии И. П. Камера	Генерал-лейтенант артиллерии Н. М. Хлебников
Командующий БТ и МВ	Генерал-лейтенант танковых войск А. Г. Родин	Генерал-лейтенант танковых войск Ф. Т. Ремизов
Начальник инженерных войск	Генерал-лейтенант инженерных войск И. П. Галицкий	Генерал-майор инженерных войск В. В. Косарев
Начальник связи	Генерал-лейтенант войск связи Н. Д. Псурцев	Генерал-лейтенант войск связи И. Т. Булычев
Начальник тыла	Генерал-лейтенант интендантской службы В. П. Виноградов	Генерал-лейтенант Д. И. Андреев

Руководящий состав армий

Номер и наименование армии	Командующий	Член Военного совета	Начальник штаба	Начальник политического отдела
5-я армия	Генерал-лейтенант В. С. Поленов	Генерал-майор П. Ф. Иванов Полковник Ф. Г. Ткаченко	Генерал-лейтенант А. В. Сухомлин, с 21.8.43 г. полковник Ф. Е. Почема	Полковник И. М. Пономарев
10-я армия	Генерал-лейтенант В. С. Попов	Генерал-майор Д. А. Карпенков Генерал-майор С. К. Кожевников	Генерал-майор С. И. Любарский	Полковник И. И. Михальчук
10-я гвардейская армия	Генерал-лейтенант К. П. Трубников, с 11.9.43 г. генерал-лейтенант А. В. Сухомлин	Генерал-майор Я. А. Доронин, полковник В. В. Мочалов	Генерал-майор Л. Б. Соседов, с 21.8.43 г. генерал-лейтенант А. В. Сухомлин, с 10.9.43 г. генерал-майор М. А. Смирнов	Полковник Н. М. Овчинников
21-я армия	Генерал-лейтенант Н. И. Крылов	Полковник Г. С. Пименов, с 26.9.43 г. полковник И. М. Пономарев Генерал-майор В. В. Сосновиков	Генерал-майор П. Г. Тихомиров	Полковник В. П. Столяров
31-я армия	Генерал-майор, с 9.9.43 г. генерал-лейтенант В. А. Глуздовский	Генерал-майор А. Г. Русских Полковник П. М. Лахтарин	Полковник, с 1.9.43 г. генерал-майор М. И. Щедрин	Полковник Н. И. Рябосов

Номер и наименование армии	Командующий	Член Военного совета	Начальник штаба	Начальник политического отдела
33-я армия	Генерал-лейтенант, с 9.9.43 г. генерал-полковник В. Н. Гордов	Генерал-майор Р. П. Бабийчук Полковник И. С. Фурсов	Генерал-майор С. И. Киносян	Полковник С. И. Паша
39-я армия	Генерал-лейтенант А. И. Зыгин, с 9.9.43 г. генерал-лейтенант Н. Э. Берзарин	Генерал-майор В. Р. Бойко Полковник Д. А. Зорин	Генерал-майор П. Ф. Ильиных	Полковник Н. П. Петров
43-я армия	Генерал-майор К. Д. Голубев	Генерал-майор С. И. Шабалов Генерал-майор Н. Л. Осин	Генерал-майор В. Г. Позняк, с 17.8.43 г. полковник Ф. Ф. Масленников	Полковник С. П. Титов
49-я армия	Генерал-лейтенант И. Т. Гришин	Генерал-майор В. А. Сычев Полковник Г. Р. Брант	Генерал-майор Н. В. Пастушихин	Полковник В. Я. Головкин
50-я армия (до 17.8.43 г.)	Генерал-лейтенант И. В. Болдин	Генерал-майор Л. М. Чумаков Полковник А. Н. Рассадин	Генерал-майор Н. Г. Брилев	Полковник Н. И. Шилов
68-я армия	Генерал-майор, с 9.9.43 г. генерал-лейтенант Е. П. Журавлев	Генерал-майор И. И. Новиков Полковник И. М. Мартыненко, с 5.9.43 г. полковник В. Г. Гузий	Генерал-майор Н. Я. Прихидько	Полковник Н. А. Хватов

Продолжение

Номер и наименование армии	Командующий	Член Военного совета	Начальник штаба	Начальник политического отдела
1-я воздушная армия	Генерал-лейтенант авиации М. М. Громов	Заместитель по политчасти генерал-майор авиации И. Г. Литвиненко	Генерал-майор авиации А. С. Пронин	Полковник П. И. Духновский
3-я воздушная армия	Генерал-майор авиации, с 28.9.43 г. генерал-лейтенант авиации Н. Ф. Папивин	Заместитель по политчасти полковник Н. П. Бабак	Генерал-майор авиации Н. П. Дагаев	Полковник М. М. Москалев

ПОЧЕТНЫЕ НАИМЕНОВАНИЯ СОЕДИНЕНИЙ И ЧАСТЕЙ ЗАПАДНОГО И КАЛИНИНСКОГО ФРОНТОВ

Приказом Верховного Главнокомандующего от 31 августа 1943 года присвоено наименование **Ельнинских:**

— 29-й гвардейской Краснознаменной стрелковой дивизии
— 76-й стрелковой дивизии
— 25-й гвардейской танковой бригаде
— 26-й гвардейской танковой бригаде
— 23-й гвардейской отдельной танковой бригаде
— 119-му отдельному танковому полку

Приказом Верховного Главнокомандующего от 19 сентября 1943 года присвоено наименование **Духовщинских:**

— 91-й гвардейской стрелковой дивизии
— 17-й гвардейской стрелковой дивизии
— 184-й стрелковой дивизии
— 46-й механизированной бригаде
— 47-й механизированной бригаде
— 21-й артиллерийской дивизии
— 4-й истребительной противотанковой артиллерийской бригаде
— 4-й штурмовой инженерно-саперной бригаде

Ярцевских

— 82-й Краснознаменной стрелковой дивизии
— 274-й стрелковой дивизии
— 359-й стрелковой дивизии
— 529-му истребительному противотанковому артиллерийскому полку
— 90-му отдельному понтонно-мостовому батальону
— 72-му инженерному батальону
— 2-му гвардейскому мотоциклетному полку
— 233-й штурмовой авиационной дивизии
— 123-му гвардейскому бомбардировочному авиационному полку

Рибшевской

— 306-й стрелковой дивизии

Вердинской

— 134-й стрелковой дивизии

Ломоносовской

— 234-й стрелковой дивизии

Кулагинской

— 178-й стрелковой дивизии

Панкратовской

— 185-й стрелковой дивизии

Приказом Верховного Главнокомандующего от 22 сентября 1943 года присвоено наименование **Демидовских:**

— 262-й стрелковой дивизии
— 270-й стрелковой дивизии
— 114-й стрелковой бригаде
— 105-му танковому полку
— 43-му Краснознаменному пушечному артиллерийскому полку
— 118-му минометному полку
— 273-му инженерному батальону

Приказом Верховного Главнокомандующего от 25 сентября 1943 года присвоено наименование **Смоленских:**

— 331-й Краснознаменной стрелковой дивизии
— 215-й стрелковой дивизии
— 133-й стрелковой дивизии
— 222-й стрелковой дивизии
— 312-й стрелковой дивизии
— 199-й стрелковой дивизии
— 56-й гвардейской стрелковой дивизии
— 42-й стрелковой дивизии
— 153-й стрелковой дивизии
— 32-й кавалерийской дивизии
— 4-й гвардейской пушечной артиллерийской дивизии
— 2-му штурмовому авиационному корпусу
— 3-й гвардейской бомбардировочной авиационной дивизии
— 303-й истребительной авиационной дивизии
— 309-й истребительной авиационной дивизии
— 367-му отдельному пулеметно-артиллерийскому батальону
— 392-му Красноярскому корпусному артиллерийскому полку
— 644-му пушечному артиллерийскому полку
— 873-му истребительному противотанковому артиллерийскому полку
— 549-му минометному полку
— 317-му гвардейскому минометному полку
— 201-му отдельному гвардейскому минометному дивизиону
— 35-му отдельному гвардейскому минометному дивизиону

— 49-й зенитной артиллерийской дивизии
— 341-му зенитному артиллерийскому полку
— 1478-му зенитному артиллерийскому полку
— 42-й гвардейской танковой бригаде
— 153-й танковой бригаде
— 4-й гвардейской танковой бригаде
— 1-й штурмовой Комсомольской инженерной бригаде
— 1-й гвардейской истребительной противотанковой артиллерийской бригаде
— 36-й авиационной дивизии дальнего действия
— 2-му гвардейскому авиационному полку дальнего действия
— 3-му гвардейскому авиационному полку дальнего действия
— 14-му гвардейскому авиационному полку дальнего действия
— 455-му авиационному полку дальнего действия

Рославльских

— 247-й стрелковой дивизии
— 139-й стрелковой дивизии
— 326-й стрелковой дивизии
— 49-й стрелковой дивизии
— 277-й стрелковой дивизии
— 344-й стрелковой дивизии
— 231-й штурмовой авиационной дивизии
— 564-му пушечному артиллерийскому полку
— 447-му Краснознаменному пушечному артиллерийскому полку
— 542-му минометному полку
— 992-му истребительному противотанковому артиллерийскому полку
— 345-му инженерному батальону
— 303-му инженерному батальону
— 306-му инженерному батальону
— 1268-му зенитному артиллерийскому полку
— 54-му гвардейскому минометному полку
— 2-му отдельному гвардейскому минометному дивизиону
— 13-му гвардейскому авиационному полку дальнего действия
— 17-му гвардейскому авиационному полку дальнего действия
— 19-му гвардейскому авиационному полку дальнего действия

Приказом Верховного Главнокомандующего от 29 сентября 1943 года присвоено наименование **Рудненской:**

— 19-й гвардейской стрелковой дивизии

Приказом Верховного Главнокомандующего от 30 сентября 1943 года присвоено наименование **Кричевских:**

— 212-й стрелковой дивизии

— 385-й стрелковой дивизии

— 572-му пушечному артиллерийскому полку

Приказом Верховного Главнокомандующего от 7 октября 1943 года присвоено наименование **Невельских:**

— 21-й гвардейской стрелковой дивизии

— 28-й стрелковой дивизии

— 360-й стрелковой дивизии

— 47-й стрелковой дивизии

— 31-й стрелковой бригаде

— 78-й танковой бригаде

— 236-й танковой бригаде

— 143-й танковой бригаде

— 163-му гвардейскому истребительному противотанковому артиллерийскому полку

— 827-му гаубичному артиллерийскому полку

— 240-й истребительной авиационной дивизии

— 211-й штурмовой авиационной дивизии

Приказом Верховного Главнокомандующего от 10 октября 1943 года присвоено наименование **Лиозненских:**

— 158-й стрелковой дивизии

— 28-й гвардейской танковой бригаде

— 4-й истребительной противотанковой артиллерийской бригаде

— 472-му гаубичному артиллерийскому полку

— 114-му мотоинженерному батальону

УЧАСТНИКИ СМОЛЕНСКОЙ НАСТУПАТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ — СОВЕТСКИЕ ВОИНЫ, УДОСТОЕННЫЕ ЗВАНИЯ ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Фамилия, имя, отчество	Воинское звание (на время присвоения звания Героя Советского Союза)	Дата Указа о присвоении звания Героя Советского Союза
Базылев Иван Кириллович	Гвардии рядовой	4.6 1944
Барыкин Георгий Филиппович	Капитан	4.6 1944
Безруков Филипп Иванович	Гвардии рядовой	4.6 1944
Берестов Петр Филиппович	Гвардии генерал-майор	27.6 1945
Вакарин Изот Антонович	Старший лейтенант	4.6 1944
Галецкий Петр Антонович	Подрывник партизанского отряда	8.5 1965
Герман Григорий Иванович	Лейтенант	28.9 1943
Горохов Юрий Иванович	Капитан	4.2 1944
Горячев Владимир Петрович	Гвардии старший сержант	4.6 1944
Гришин Сергей Владимирович	Командир партизанского полка	7.3 1943
Гуревич Михаил Львович	Младший лейтенант	4.6 1944
Додогорский Петр Викторович	Полковник	24.3 1945
Естимесов Саптар	Сержант	4.6 1944
Ефимов Вячеслав Борисович	Гвардии младший сержант	4.6 1944
Кабушкин Иван Константинович	Руководитель оперативной группы Минского партийного подполья	8.5 1965
Казинец Исай Павлович	Секретарь Минского подпольного горкома партии	8.5 1965
Карпов Владимир Васильевич	Лейтенант	4.6 1944
Карпов Стефан Архипович	Гвардии ефрейтор	4.6 1944

Фамилия, имя, отчество	Воинское звание (на время присвоения звания Героя Советского Союза)	Дата Указа о присвоении звания Героя Советского Союза
Кедышко Николай Александрович	Организатор и руководитель подпольной комсомольской организации	8.5 1965
Киреев Иван Нестерович	Гвардии подполковник	4.6 1944
Клумов Евгений Владимирович	Участник Минского партийного подполья	8.5 1965
Колосов Николай Васильевич	Гвардии старший лейтенант	4.6 1944
Константинова Ксения Семеновна	Старшина медицинской службы	4.6 1944
Коротков Алексей Иванович	Рядовой	4.6 1944
Кочетков Григорий Сергеевич	Рядовой	4.6 1944
Кошелев Николай Иванович	Лейтенант	10.3 1944
Кошман Кирилл Акимович	Капитан	24.3 1945
Куликов Алексей Александрович	Ефрейтор	4.6 1944
Лахин Григорий Родионович	Лейтенант	29.3 1944
Ливенцев Виктор Ильич	Командир партизанской бригады	1.1 1944
Лошак Иван Семенович	Младший лейтенант	4.6 1944
Мазаник Елена Григорьевна	Подпольщица Минского подпольного горкома партии	29.10 1943
Маскаев Михаил Филиппович	Лейтенант	4.6 1944
Матюшев Алексей Дмитриевич	Майор	4.6 1944
Мороз Аксентий Игнатьевич	Гвардии сержант	26.10 1943
Морозов Арсений Иванович	Старший лейтенант	23.2 1945
Мягкий Михаил Васильевич	Гвардии рядовой	4.6 1944
Недоговоров Виктор Леонтьевич	Полковник	4.6 1944
Озмитель Федор Федорович	Старший лейтенант	5.11 1944

Фамилия, имя, отчество	Воинское звание (на время присвоения звания Героя Советского Союза)	Дата Указа о присвоении звания Героя Советского Союза
Омельянюк Владимир Степанович	Член Минского подпольного горкома партии	8.5 1965
Осипова Мария Борисовна	Руководитель подпольной группы Минского горкома партии	29.10 1943
Павлов Иван Фомич	Старший лейтенант	4.2 1944
Поворознюк Иван Семенович	Старший лейтенант	3.6 1944
Погодин Николай Кузьмич	Гвардии капитан	29.3 1944
Пономарев Георгий Андреевич	Гвардии капитан	4.6 1944
Потапов Петр Матвеевич	Старший лейтенант	15.5 1946
Потемкин Геннадий Федорович	Гвардии капитан	4.6 1944
Репин Александр Иванович	Гвардии майор	19.8 1944
Романов Владимир Федорович	Гвардии капитан	19.8 1944
Рустемов Таштемир	Рядовой	3.6 1944
Садчиков Федор Ильич	Старший лейтенант	23.2 1945
Сиволапенко Павел Федорович	Гвардии майор	5.11 1944
Соловьев Василий Иванович	Гвардии рядовой	4.6 1944
Сосновский Алексей Васильевич	Гвардии лейтенант	3.6 1944
Сурков Василий Иванович	Рядовой	4.6 1944
Титков Иван Филиппович	Командир партизанской бригады	1.1 1944
Тихонов Николай Викторович	Капитан	4.2 1944
Ткаченко Андрей Яковлевич	Гвардии майор	5.11 1944
Томский Алексей Арсентьевич	Сержант	24.3 1945
Троян Надежда Викторовна	Разведчица партизанского отряда	29.10 1943

Продолжение

Фамилия, имя, отчество	Воинское звание (на время присвоения звания Героя Советского Союза)	Дата Указа о присвоении звания Героя Советского Союза
Федоров Иван Григорьевич	Гвардии капитан	5.11 1944
Хоружая Вера Захаровна	Подпольщица Витебского горкома партии	17.5 1960
Юрков Дмитрий Григорьевич	Младший лейтенант	3.6 1944
Яблочкин Дмитрий Михайлович	Гвардии сержант	4.6 1944
Яковенко Василий Гордеевич	Лейтенант	9.2 1944

БОЕВОЙ СОСТАВ КАЛИНИНСКОГО И ЗАПАДНОГО ФРОНТОВ К НАЧАЛУ СМОЛЕНСКОЙ НАСТУПАТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ

Объединения	Стрелковые, кавалерийские, танковые, авиационные соединения и части	Артиллерийские и инженерные соединения и части
	Западный фронт	
31-я армия	36 ск (215, 274, 359 сд), 45 ск (220, 88, 331, 251 сд), 71 ск (133 сд), 82 сд, 42 гв. тбр, 2 гв. мцп	644, 646 апап, 873, 542, 529 иптап, 392 кап, 549 мп, 1478, 341 зап, 525 озад, 28, 201 гв. мдн, 72, 291 аиб, 90, 51 опмб
5-я армия	62 ск (153, 154 сд), 352, 312, 208, 207 сд, 22 одбп, 153 тбр, 161 тп, 1494 сап	3 гв. адп 5 акп, 15 гв. опабр, 1 гв. иптабр, 49 зенад, 4 гв. минбр 7 гв. мд, 6 гв. апап, 535, 537 мп, 307 гв. мп, 41 гв. мдн, 296, 297 аиб, 122, 129, 537, 233 омиб
68-я армия	Управление 72 ск, 156, 157, 159, 192, 199, 173 сд, 120 тбр, 187 тп, 1495 сап, 1830 тсап	211 апап, 283 амп, 1427 иптап, 726 зап, 122, 175 аиб, 3 шисбр
Примечания:	1. С 2.00 11.8.43 г. в армию вошел 15 гв. ск (30 и 85 гв. сд). 2. 14.8.43 г. в 72 ск включены 173, 192 и 199 сд	
10-я гвардейская армия	7 гв. ск (29 гв. сд), 15 гв. ск (30, 85 гв. сд). 19 гв. ск (22, 56. 65 гв. сд), 23 гв. тбр, 119, 248, 64 гв. тп, 5 мк (2, 9, 45 мбр, 233 тбр, 6 гв. тп, 1827 сап, 1228 иптап, 458 мп, 1700 зап)	5 гв. ад 5 акп, 13 и 14 гв. пабр 4 гв. отд. пад, 3 иптабр, 33 зенад, 11 гв. минбр 7 гв. мд, 25 гв. минбр, 317 гв. мп, 166 апап, 15 и 16 гв. гап, 758 иптап, 536 мп, 570 и 557 кап, 263 и 369 аиб, 132 омиб, 1 шисбр

Объединения	Стрелковые, кавалерийские, танковые, авиационные соединения и части	Артиллерийские и инженерные соединения и части
33-я армия	Управления 65 и 70 ск, 222, 144, 160, 42, 164, 277 сд, 256 тбр, 2 гв. тбр, 58 гв. тп, 520 отб, 1829 тсап	11, 12 пабр 4 гв. пад, 67 габр 5 гв. адп, 48 зенад, 9 гв. минбр 7 гв. мд, 761 апап, 538 амп, 1309 иптап, 49, 55, 56, 83 гап, 517, 1099 кап, 35, 40 гв. мдн, 77 гв. мп, 298, 321 аиб, 229, 133, 230 омиб, 87, 99 и 159 опмб
Примечания:	1. 58 гв. тп и 1829 тсап прибыли в армию 6.8.43 г. 2. 12.8 в армию вошла 7 гв. мд (4, 9, 11 гв. минбр)	
49-я армия	146, 58, 338, 344 сд, 6, 52 одбп	995 апап, 540 амп, 593 иптап, 1273, 1481 зап, 305, 306 аиб
10-я армия	290, 330, 385, 139, 247, 371 сд, 94 тбр, 56 гв. тп, 1537 сап, 1 одбп	117 габр и 119 габр БМ 8 акп, 16 гв. иптабр, 9 иптабр, 572, 564, 39 пап, 1091 кап, 188 апап, 544 амп, 992, 520 иптап, 1268, 739, 1483 зап, 614 озад, 24 и 27 гв. минбр, 2 и 11 гв. мдн, 303, 345 и 368 аиб, 142 биз, 8 электротехнический батальон, 21 электротехническая рота 37-й ибр СН, 137 опмб
50-я армия	38 ск (326, 17 и 413 сд), 324, 49, 212 сд, 196 тбр, 223 тп, 21 и 43 одбп	447 апап, 542 амп, 600 иптап, 1275, 1482 зап, 4 озад, 54 гмп, 260, 301 аиб
21-я армия	61 ск (51, 62, 119 сд), 69 ск (76, 70, 63 сд), 95, 174 сд	568 пап, 456 мп, 1072 иптап, 95 гв. мп, 1709 зап, 92 опмб, 113 омиб

Объединения	Стрелковые, кавалерийские, танковые, авиационные соединения и части	Артиллерийские и инженерные соединения и части
1-я воздушная армия с соединениями усиления	303 и 309 иад, 233 и 311 шад, 204 бад, иаэ «Нормандия», 8 иак (215, 323 иад), 2 шак (231, 232 шад), 2 бак (223, 285 бад), 213 нбад	
Соединения и части фронтового подчинения		
	6 гв. кк, 64 сд, 36 сбр, 213, 43 гв. тбр (без материальной части)	1281 зап, 64, 324 и 145 озад, 11 и 12 инжбр, 154, 155 исб, 40 электротехническая рота 33 ибр СН, 88, 91, 62, 9, 98 опмб, 2, 5 и 11 гв. батальоны минеров, 5 парк инженерных машин, 3 и 7 маскировочные роты, 17 гидротехническая рота, 1 зап. саперный полк, 5 шисб 1 шисбр, 38 батальон миноискателей
Всего на фронте[1]: общевойсковых армий — 9; воздушных армий — 1	Управлений ск — 13 мк — 1 кк — 1 сд — 58 кд — 3 сбр — 1 тбр — 10 тп и мцп — 9 сап — 5 отд. тб — 1 отд. дивизионов бепо — 6	акп (две гв. пад и гв. мд — всего 15 бригад) — 1 отд. пад (четыре пабр) — 1 зенад — 3 отд. абр — 6 ап и минп РГК — 47 кап — 6 отд. зенап — 19 гв. мдн — 7 отд. зенд — 6 ибр — 5 исб (фронтовых и армейских) — 30 пмб — 13

[1] Архив МО СССР, ф. 208, оп. 45314, д. 8, лл. 116—118; ф. 35, оп. 73942, д. 3, лл. 63—68; ф. 69, оп. 24771, д. 90, лл. 8—9, д. 90, л. 14.

Объединения	Стрелковые, кавалерийские, танковые, авиационные соединения и части	Артиллерийские и инженерные соединения и части
		гв. батальонов минеров — 3 батальонов миноискателей — 1
	Калининский фронт	
3-я ударная армия	21, 46 гв. сд, 28, 357, 381 сд, 23, 31, 100 сбр, 118 ур (352, 396, 523, 525, 526 опаб), 78 тбр, 57, 62 одбп	455, 1094, 1190 пап, 827 гап, 623 гв. иптап, 203 гв. мп, 550 мп, 67 обптр, 205 гв. минд, 243, 1622 озап, 289 аиб, 225 миб, 348 оиб
4-я ударная армия	47, 332, 334, 358, 360 сд, 101, 145 сбр, 26 исбр, 326 тбр, 171 отб	10 гв. и 488 пап, 64, 1224 гап, 569 иптап, 408 мп, 47 гв. минд, 1623, 1624 озап, 290 аиб, 736 миб, 210 оиб, 93 опмб
20-я армия (до 26.8.43 г.)	97, 184, 204, 219, 270 сд	
39-я армия	2 гв. ск (9, 17, 91 гв. сд), 83 ск (178, 185 сд, 124 сбр), 84 ск (134, 158, 234 сд), 155 ур (354, 364, 387, 395, 417 опаб), 28 гв. тбр, 11 гв. ттп, 203 тп	21 адп (66 лабр, 55 габр, 94 ттабр, 103 ттабр БМ, 64 тпабр, 25 минбр), 17 иптабр, 106 гв. и 545 пап, 472, 480 гап, 587, 610 иптап, 31 минбр, 552, 554, 555 мп, 34, 68 обптр, 20 гв. минбр, 34, 99, 32 гв. мп, 36 гв. кап, 621, 490 озап, 17, 251 аиб, 228 миб, 4, 5 шисбр, 122, 125 опмб
43-я армия	145, 179, 262, 306 сд, 114 сбр, 5 ур (89, 296, 517, 528, 529 опаб), 105 тп	43, 1098 пап, 283, 376 гап, 759 иптап, 118 мп, 35 обптр, 39 гв. мп, 225, 1626 зап, 273, 312 аиб, 57, 106 опмб
3-я воздушная армия	259 иад, 24 иад (прибыла 24.8.43 г.), 211 шад, 314 нбад, 6 гмшап, 12 бап, 378 нбап	

Объединения	Стрелковые, кавалерийские, танковые, авиационные соединения и части	Артиллерийские и инженерные соединения и части
	Соединения и части фронтового подчинения	
	5 гв. ск (19 гв. сд, 32 сд), 8 эстонский ск (7, 249 сд, 221 тп), 3 гв. кк (5, 9 гв. кд, 32 кд), 46, 47 мбр, 143 тбр	41 гв. кап, 240 гв. мдн, 85 кап, 144 гв. иптап, 3 гв. мп, 1731 азап, 4 иптабр, 556 мп, 46 зенад, 246, 601, 1625 зап, 12, 188, 221, 622 озад, 2 исбр РГК, 5 ибр СН, 4 гв. миб, 114, 249 миб, 293 исб, 60, 94 опмб, 4 маскировочная рота, 47 гидророта, 4 опим, 10 гв. батальон минеров
Всего на фронте[1]: общевойсковых армий — 5; воздушных армий — 1	Управлений ск — 5 кк — 1 сд — 31 сбр — 7 кд — 3 ур — 3 тбр — 4 мбр — 2 тп — 4 тб — 1 Дивизионов бронепоездов — 2 инжбр — 4 миб — 6 инжб — 8 исб — 1 пмб — 7 Отд. маскировочных рот — 1	ад — 1 иптабр — 2 пап — 9 гап — 7 кап — 3 иптап — 6 минбр — 1 гв. минбр — 1 минп — 7 гв. минп — 6 мдн — 2 зенад — 1 зенап — 12 зенд — 4 отд. батальонов ПТ ружей — 4 отд. ипгд — 1

[1] Архив МО СССР, ф. 213, оп. 32443, д. 8, лл. 23—27; ф. 311, оп. 93757, д. 2, л. 15; ф. 69, оп. 24771, д. 82, лл. 196—201.

Объединения	Стрелковые, кавалерийские, танковые, авиационные соединения и части	Артиллерийские и инженерные соединения и части
	Отд. гидротехнических рот — 1 Отд. парков инженерных машин — 1 Гв. батальонов минеров —1	

БОЕВОЙ СОСТАВ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ВОЙСК ПЕРЕД КАЛИНИНСКИМ И ЗАПАДНЫМ ФРОНТАМИ В ПЕРИОД СМОЛЕНСКОЙ НАСТУПАТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ [1]

Группы армий	Армии	Корпуса	Дивизии, бригады
На 7 августа 1943 года			
Группа армий „Север“	16 А	2 ак	123, 331 пд
Группа армий „Центр“	3 ТА	6, 43, 59 ак, 2 апк	83, 205, 291, 263, 87, 330, 206 пд, 2, 6, 3, 4 апд, 391 упд, 201 охр. дивизия
	4 А	9, 12, 27 ак, 39, 56 тк	256, 197, 52, 113, 337, 35, 252, 342, 268, 260, 267, 14, 131, 321 пд, 2 тд, боевые группы 36 и 56 пд, 18 мд
	2 ТА	55 ак	339, 110, 296, 134, 183 пд
Резерв группы армий „Центр“			246 пд; 286, 221 и 203 охр. дивизии, 390 упд
Резерв ОКХ			223 пд
На 21 августа 1943 года			
Группа армий „Север“	16 А	2 ак	123, 331 пд
Группа армий „Центр“	3 ТА	6, 43, 59 ак, 2 апк	83, 205, 291, 263, 87, 330, 206 пд, 201 охр. дивизия, 2, 6, 3, 4 апд, 391 упд
	4 А	9, 12, 27 ак, 39 тк	256, 197, 52, 113, 337, 35, 252, 342, 262, 260, 267, 26, 211, 246 пд, боевые группы 36 и 56 пд, боевые группы 2, 20, 9 тд, 25, 18 мд

[1] См. Сборник материалов по составу, группировке и перегруппировке сухопутных войск фашистской Германии и войск бывших ее сателлитов на советско-германском фронте за период 1941—1945 гг. Вып. третий. М., 1956, стр. 110—157.

Группы армий	Армии	Корпуса	Дивизии, бригады
	9 А	55 ак, 56 тк	339, 211, 14, 268, 321 пд 20 мд, 5 тд
Резерв группы армий „Центр“			286, 221 и 203 охр. дивизии, 390 упд
На 14 сентября 1943 года			
Группа армий „Север“	16 А	2 ак	331 пд
Группа армий „Центр“	3 ТА	6, 43 ак, 2 апк	205, 83, 291, 263, 87, 206 пд, 201 охр. дивизия, 2, 6, 3, 4 апд, 391 упд
	4 А	9, 27 ак, 39 тк	256, 52, 197, 246, 113, 337, 35, 252, 342, 330 пд, боевые группы 18 и 2 тд, 18 и 25 мд, 1 пбр СС
	9 А	12, 41 ак	78, 129, 131, 260, 267, 14, 211, 321, 339 пд, боевая группа 56 пд, остатки 36 и 262 пд, 5 тд, 20 мд, боевая группа 20 тд
Резерв группы армий „Центр“			Венгерские: 1, 5, 9, 12 и 23 пд, 390 упд, 286, 221 и 203 охр. дивизии
На 2 октября 1943 года			
Группа армий „Север“	16 А	2 ак	331, 205, 263, 83 пд
Резерв группы армий „Север“		1 ак	281 охр. дивизия
Группа армий „Центр“	3 ТА	6 ак, 2 апк	87, 14, 206, 256 пд, 2, 6, 3, 4 апд, 201 охр. дивизия, 391 упд, боевая группа 246 пд, группа майора Веллера

Группы армий	Армии	Корпуса	Дивизии, бригады
	4 А	9, 27 ак, 39 тк	197, 337, 95, 252, 342, 78, 35 пд, 286 охр. дивизия, 18, 25 мд, боевая группа 18 тд, 1 пбр СС, боевые группы 113, 52 и 330 пд
	9 А	23, 55 ак	26, 131 пд, 390 упд, боевые группы 262 и 56 пд
Резерв группы армий „Центр“			141 и 151 рд, 2-я словацкая пд, 1-я венгерская пд

★

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Введение	3
Обстановка на западном направлении во второй половине июля 1943 года	6
Накануне наступления	18
Вперед, на запад!	81
На спас-деменском направлении	—
Наступление на Ельню и Дорогобуж	102
Освобождение Смоленска, Рославля, Духовщины, Демидова	123
Удары по врагу с тыла	149
Итоги Смоленской операции	156
Характерные черты советского военного искусства в Смоленской операции	163
Приложения	186

Василий Петрович Истомин

СМОЛЕНСКАЯ НАСТУПАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ

Редактор полковник *А. А. Фруктов*
Художественный редактор *А. М. Голикова* Художник *Б. А. Шапов*
Технический редактор *В. Г. Бадаева* Корректор *Л. А. Болдина*

Г-73630. Сдано в набор 15.11.74 г. Подписано к печати 4.4.75 г.
Формат 84×108 1/32 Печ. л. 6 3/4, усл. печ. л. 11,34, уч.-изд. л. 11,694
Бумага типографская № 1. Тираж 50.000 экз.
Изд. № 2/1209 Цена 50 коп. Зак. 1035

Воениздат
103160, Москва, К-160
1-я типография Воениздата
103006, Москва, К-6, проезд Скворцова-Степанова, дом

Цена 50 коп.